

**МИХАИЛ
МЕЩЕРЯКОВ**

**Русский шпион
инопланетянин**

2017

У мужика купившего из прихоти дикого кота, выпадает джек-пот. Кот оказывается потомком инопланетянина. Вскоре за ним прибывают соплеменники. Мужик, получив в подарок некий гаджет, собирается вести беспечную жизнь плейбоя. Дабы не бросались в глаза, произошедшие с ним разительные перемены уезжает путешествовать. Пока мужик развлекается, его инопланетный робот кочует в нашем интернете. Там он натывается на некий запароленный ресурс, после чего их начинают вести какие-то люди. Героям удается определить, что ими интересуется некая хакерша из Италии. Пока главгер думает куда податься, приходит приглашение от неизвестной интернетовской визави. Чуть не забыл, для лучшего прочтения — хорошо бы загуглить "нуэ" и прослушать песню "Девушка из Нагасаки". Спасибо большое, понравится — передай другому.

Мещеряков Михаил Юрьевич
Русский шпион-инопланетянин

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ИНОПЛАНЕТЯНЕ

Утро было не очень, как-то не задалось. На улице вдруг резко похолодало, запасмурнело, нахмурилось. Лето, и без того все свои три месяца валявшее дурака, решило, что хорош, пора закругляться. Поэтому я, замёрзнув, малодушно сократил свою утреннюю прогулку с шести, до трёх километров. И теперь озябший, продрогший, ужасно недовольный жизнью вообще и собой в частности, сидел на кухне, отогреваясь горячим чаем.

Два наших кота, домашний Маса с виверровым Дэсей, не присутствовали, болтались где-то в кабинете.

Если что, объясню на секундочку: "... с виверровым Дэсей" обозначает, что три года назад, я приобрёл в зоопарке детёныша кота-рыболова. Настоящий *Prionailurus viverrinus*.

Купил новорожденным, назвали "Джон Дэвис", выкормили при помощи домашней кошки, вырастили всей семьёй, эгоиста проклятого. Любит теперь одну жену, а на всё остальное (в это "всё" вхожу, и я...) положил.

Последние три года, у меня с нашими котами, какие-то странные отношения складываются. Не секрет, что Кот, является полноправным членом большинства российских семей. Частенько этой семьёй и управляющий. У нас такого "котриархата" нет, но два наших оболтуса, постоянно борются за свои права и обязанности. Первое расширить и углубить, второе изжить и игнорировать. Я даже стал в какой-то мере понимать, читать по мордам, что они излагают. Причем настолько ярко и убедительно, что когда выпал случай пообщаться с психиатром, то об этих своих фантазиях упоминать не стал. Мало ли...

В общем, извините, я отвлёкся. Вернемся к нашему утру.

Мысли, под стать имеющимся на улице погодным условиям, тоже были не ахти. Лучились махровым пессимизмом. В данный именно момент, я с горечью размышлял: а сможет ли весёлый Йоська придумать, куда бы нам свинтить на выходные? Лично я, кроме срочной поездки на Средиземное море, ничего приемлемого для себя не видел. А так, как и дураку было понятно, что упомянутый водоём мне по-любому не светит, оптимизма сие знание не прибавляло.

"Вот так! Дожил до седых волос, а Средиземное море видел только на карте!", — тихо грустил, печально пожирая вчерашний плов, вкупе с яичницей и колбасой, добавленный мною, вместе с пельменями, к чаю. Для поднятия упавшего настроения. Оно не поднималось, поднимался только уровень содержания плова в желудке.

Бздышщ! — жизнерадостно донеслось с другого конца квартиры. Судя по звуку, вылетело как минимум оконное стекло.

"Фига се!" — удивился я, неторопливо направляясь в кабинет. Обычно наши орлы себе такого не позволяют. Максимум, так это Дэха может уронить телевизор.

Аккуратно, дабы не потревожить отдыхающих котов, выглянул из-за косяка и прилип на пороге. Окна действительно не было, то есть было, но вдребезги. Прикол заключался не в этом. В кабинете присутствовали: Маса и ЧЕТЫРЕ Дэхи. Причём трое с рожками!

"Вот он, глюк! — подумал я горестно. — Всего-то два года не употребляю, и на тебе, прошу любить и жаловать — чёрная горячка. Как там алкаши свою называют? "Белочка" кажется? Хорошо, пусть моя будет "Чернушка"".

Молчание в комнате прервал Маса.

— Ну-у? И кто теперь это налаживать будет? А? Лично мне — уже холодно! Да и этот балбес тропический, — обронил он совершенно невозмутимо, лениво кивнув на Дэху в конце речи.

— А... — рассеянно произнёс ближайший к нам виверровый чертило, — неточная телепортация. Пришлось уже в вашем измерении подруливать при посадке. Вот и вынесли окошечко.

Он небрежно махнул лапой, и тут случилось удивительное. Все осколки, щепки и прочий оконный мусор полетел-потянулся обратно к проёму и соорудил из себя целенькое окно. Ну, ни дать, ни взять кино наоборот.

Котов это "могучее волшебство" не впечатлило. Как говорится ни ухом, ни усом не повели. Я же, как человек разумный, сиречь хомо сапиенс, отвесил челюсть от удивления, и оторопело спросил:

— Это ты как?

— Силой мысли, маленький, — ласково, как несмышлёнышу, ответил мне следующий рогатый Дэха. И сделав соответствующий жест лапой, мягко произнёс:

— Садись, садись вот сюда осторожненько. Замри!

Ноги мои сделались ватными, и я сполз по косяку на пол.

— У нас, на нашей Главной планете Вот-те-Кот-те, они точь-в-точь такие же. Любопытные и гуляют сами по себе. Домашние любимцы!

С этими словами виверровый чудотворец подошёл ко мне, встал на задние лапы, и, выпустив когти, провел, расчёсывая по моим коротеньким волосам.

— А ещё они лысые бывают! Мы их сфинксами называем. Люблю сфинксов! — мечтательно зажмурился он.

Осмотрев висящую, на стене фотографию лысого Йоськи, спросил у Дэхи:

— Завидный сфинкс! Твой?

— Бродячий, — вальяжно отвечивал Дэся, — присматриваюсь пока.

— Понимаешь, — продолжил рогатенький, оборачиваясь ко мне, — мы все здесь кошатники. Ну, человечники, если, по-вашему. Мы-то людей "котами" называем. Наше любимое семейство кошачьих. Да-а... У нас и форум свой про людей есть, и в ЖЖ про это рассуждаем. Вот тебя, девчонки просили затискать и почухать. У-у-х! Какой пузик славный! Я тебя в тему "Пузики" помещу.

— А может, я не хочу, чтобы меня тискали или чухали? — слабо спросил я вялым языком.

— Хочешь, хочешь! Просто ты об этом ещё не знаешь! Все люди любят, когда их тискают и чухают! — авторитетно заявил пришелец.

— Я, например, сфинксов собираю, — добавил он гордо, показывая мне на лапе живое изображение Ленина, — одна из лучших коллекций планеты!

То, что он показывал, представляло собой небольшое облачко, как бы висящее на лапе. Маленький Ленин, был уже чуть постарше себя в мавзолее, уже абсолютно лысый, но, как и положено Ленину, — "живее всех живых". Сидел на каком-то подобии веранды, с неизвестным мне толстеньким лысуном, швыркал винишко и звонко матерился.

— У меня сфинксов более трёхсот штук, — горделиво-застенчиво потупился, чертило.

— Дурак потому что, — весомо возразил его товарищ. — Я вот рыжих люблю! Посмотрите, какой славный рыж! — сказал он, показывая на телевизор. — Морда наглющая, как и полагается уважающему себя рыжему ко..., пардон человечку.

Я посмотрел в телевизор, — там показывали Иванушек Интернешнл.

— А мордуленцию-то, какую наел, щечки из-за спины видать! — продолжал восхищаться "рыжелюб". — "Бриташка" наверно?

— Да нет, наш, русский.

— Русский голубой? — деловито уточнил породу инопланетянин.

— Да нет, вроде русский нормальный. Голубой Моисеев.

— Так Моисеев рыжий?

— Да нет, голубой. И крашенный.

— Так что ты мне голову морочишь? Я голубыми не занимаюсь.

— Я тоже, — поддержал я.

— В общем, надо увезти этого ничейного рыжа, — вынес заключительный вердикт собиратель рыжих человечков.

— Лучше не надо, будет много шума, это довольно известный рыж. Многим нравится, как он мурлычет, — объяснил я осторожно, пытаясь говорить подходчивей.

— Ну, посмотрим, посмотрим... — пробормотал любитель рыжестей, напевая себе под нос:

"А он не рыжий, он не рыжий

Не рыжий он, а голубой..."

— Так-то жалко, забавный рыж. Живёт тут один, в забросе, без холи и ухоженности.

В голосе рогатого коллекционера слышалась неподдельная озабоченность. Мысленно я пожелал себе такой же не ухоженности, как у Григорьева-Апполонова.

Между тем, до меня понемногу начала доходить вся необычность ситуации. Что это я тут с ними разговариваю? Да я давно уже сдохнуть должен! Хотя бы от удивления. Это же первый контакт человека с внеземным разумом! Офигеть... И я контактер... Круто. Они бы ещё к кому-нибудь из дурдома прилетели. Разницы, в принципе, никакой. Лично я, не чувствую себя пригодным для контакта.

Усовестившись и взбодрясь от первых дельных мыслей, начал анализировать собственное состояние. Подняться либо пошевелиться, я не мог. Не то чтобы что-то держало, просто не хотелось. Каких-то неудобств или страха тоже не чувствовалось.

"Наркотики или гипноз", — подумал уныло и решил, что хуже, чем есть, уже не будет.

— Это настоящий ваш внешний вид? Или вы, щадя меня, приняли образ Дэхи, чудища безобразные? — спросил, морально настраиваясь на нещадные пытки, за подобное хамство.

— На себя посмотри, толстяк, — ничуть не обиделся один из пришельцев. И истово подтвердил:

— Да, такие и есть. Видишь ли... что прикидываться, изоцряться? Всё равно ничего прекрасней придумать невозможно.

— А что припёрлись? — по возможности, я продолжал изображать напористость вялым языком. — Кумиров наших воровать? Раскумировать! Полезные, поди, ископаемые тырить?

— Мы группа быстрого реагирования. Маяк сработал, вот и примчались, нашего забирать, — виверровый негодяй кивнул на Дэсю.

— Ты хочешь сказать, что Дэха шпион? Из ваших? Не может быть! Я его мокрым из зоопарка забрал, прямо из-под Аси. Космосом там и не пахло. Как он может быть вашим?

— Не совсем так. Он как бы ваш, но из наших. Не понимаешь? Ну, там такая история приключилась... Короче... был у нас один деятель, лет пятьсот тому назад. Исследователь, мля... Мне бы его работу! Прилетал к вам на планету, удивляться. Исследовал феномен! У

вас тут постоянно куча народу болтается... Вы же уникам всей галактики! Так что ученых здесь, как конь наделал. Из всех семи ассоциаций. Ну и этот лось тоже припёрся, по работе. А потом, в отчете указал: что во время командировки, был зверски изнасилован местной, дикой виверренкой. И был ею, сексуально истязаем весь период её течки, вплоть до беременности.

Врет, чтоб я в лошадь превратился, врет! Конечно, кто б от дикарочки отказался... Подсуетился поди... распустил хвост павлином... — тут рассказчик завистливо шмыгнул носом и замолчал, видимо в два миллиона триста первый раз переживая такую несправедливость.

— Так во-о-от... С тех пор, когда потомки в него получают, — срабатывает маяк. Он просто обязан был поставить маячок, чтобы не нарушать естественный ход вещей. Ну и поставил, конечно. Вот и ездим, — он махнул лапой, — забираем время от времени.

— Что-то долго собирались, — скептически подначил я, — этак Дэха, и помереть мог на "чужбине". От тоски по Родине.

— Да что ему будет, бессмертный он, практически. В отличие от нас, появившихся на свет в нормальных условиях, котята, родившиеся на Земле... Я точно не в теме, не генетик, но что-то, какой-то там ген мутирует, и вместо обычных девяти кошачьих жизней, что составляет примерно лет триста, они живут лет 700–800.

— Хм-м... Даже если триста поделить на девять... не... у нас кошки столько не живут...

— Ну, это у вас... У вас вообще всё через одно место пропущено! — сварливо пробурчал один из гостей.

— Это у нас в России, что ли? — я собрался обидчиво возбуждуть.

— У вас на планете, — уточнил он, и добавил, — уникамы, блин.

— Та-а-а-к... Вы уже достали! — я потихоньку начал осваиваться. Общение с инопланетной братвой, в принципе, ничем не отличалось от общения с Дэхой. Видимо Дэвис действительно был подлинным, сукиным сыном своего народа.

— Уникамы, уникамы... ты объясни толком, что в нас такого уникального? Откуда вообще эти вздохи-ахи по Земле? Мы, что, шибко умные? Или слишком быстро развивающиеся? Или особо жизнестойкие? Или агрессивные и вы нас потенциально боитесь?

— Нет. Вы уникальные дебилы. Ну, это я погорячился, не дебилы, конечно, но и не очень далеко от них ушли. У вас абсолютно неправильный путь развития. Тупиковый. Ещё точнее, может и не совсем тупиковый, но настолько дурной, что я даже и не знаю, с чем бы это сравнить... Ну, вот, допустим зачесалось у тебя левое ухо... хм-м... или яйцо... И ты, вместо того, чтобы его почесать левой рукой... Не-е-е-т, ты не чешешь его правой! Ты ложишься в клинику, месяц готовишься к операции, потом, под общим, сложнейшим наркозом, остановив сердце и подключив к искусственным аппаратам почки, печень, легкие, отрезаешь ухо. И в эксклюзивной крио камере отправляешь его куда-нибудь в Германию, где специально созданный консилиум маститых врачей, подумав, чешет это дурацкое, отрезанное ухо. Или яйцо! Потом всё в обратном порядке, сложнейшая операция, пришили обратно, а оно опять чешется. Только ещё сильнее. Понял?

— Нет, — медленно выдохнув через нос, попытался отвечать по возможности спокойно. Прекрасно понимая, что даже кинуть чем-то в засранца, у меня вряд ли получится.

— Так не пойдет. Не умеешь ты объяснять, тебя близко к инопланетным контактам

подпускать нельзя. Лох! Следует всё наглядно показывать аборигенам. Вот, смотри как надо! — прервал своего товарища очередной участник космического шабаша. — Тэк-с... что там у них в чести-то...

И тут, не поверите, вокруг косяка, у которого я так апатично восседал, начали расти в потолок колонны из самых настоящих баксов. А также "евров", английских фунтов и ещё каких-то симпатичных, импортных денежек, которые я просто не опознал. Между моих, слегка расставленных ног, выросла кучка каких-то блестящих, граненых камушков. Величиной от лесного ореха и до небольшого яблока.

— Это алмазы, просто ты их никогда не видел, — прокомментировал инопланетянин — золото подавать?

— Не надо, куда я его девать буду? — пробормотал я в полном афиге.

— Угу, понял, "чистая теория" без надобности, — покивал так хорошо объясняющий наши недостатки бес.

Здрав голову вверх, он уставился куда-то в пространство.

Тут же мне на колени начали валиться новенькие ПТС-ки, с приштиленными к ним, обыкновенными канцелярскими скребками СТС-ами, и какими-то, видимо гарантийными, то ли страховочными делами. Чертило взялся их лениво просматривать. На ноги же продолжали падать какие-то телефоны, часы-трусы и прочая бытовая техника.

— Ну-с... что тут у нас?... Ага, Рэндж Ровер... черный и навороченный... модель этого года...

— Дизель или бензинка? — почему-то спросил я, в полной прострации.

— Не то, не другое. Автомобиль работает от желания. На энергии твоего стремления: "чтобы ехал", — рассеянно пробурчал он, перебирая остальные бумажки.

— В общем, здесь полный зоопарк, в смысле автопарк. Все автомобили, которые тебе когда-либо нравились. Что тут у нас ещё... Ага, смартфон типа Вирту... Ну, что... Платить не надо, оператора не надо, заряжать не надо, работает опять же от желания. Берет все и везде. Из-под воды, из космоса, с другой галактики. Ни одного телефона в памяти, он просто все находит. Говоришь: хочу Обаму, — и он находит тебе Обаму где угодно. Дома, в гостях, на ранчо, на блядках, в бункере, на его секретном телефоне. Взламывает все мыслимые и немыслимые пароли, вызывает у абонента совершенно идиотское, непреодолимое желание срочно ответить на звонок, соединяет, ты его посылаешь и спишь себе спокойно дальше. Отследить нереально. Потерять его нельзя, сломать нельзя и вообще как-то лишиться его невозможно. Так пойдёт?

Он мельком глянул в мою сторону, хмыкнул, и у него в лапе появилась блестящая штучка похожая на фотоаппарат. Посмотрел на неё, на меня, потом снова на неё и восхищённо помотал головой. Затем громко объявил голосом вокзального диктора.

— Энергетической мощности твоего желания: "Господи! Хоть бы это всё никуда не пропало!" — хватило бы ПОЛНОСТЬЮ отапливать, освещать, снабжать энергией такие заводы, как КРАЗ и иже с ним. В общем, все, все, все потребности города Красноярска на 268 лет вперёд! ПОЛНОСТЬЮ! Что называется, сыт, пьян и нос в табаке.

Потом добавил тихо и очень устало:

— Теперь представляешь себе, какое чудовищное количество энергии залило уже все окрестности вашей не то, что планеты, — системы всей вашей солнечной? У вас таких мечтателей — каждый первый. И, как назло, раса вы ментально сильная. Вам никакие усилители мозга не нужны, — он постучал себя лапой по рогам.

— Сильнейшие маги, а простейшую зажигалку материализовать не могут. Дурдом.

— Слушай, тебе это, наверно, не со мной надо. Ты бы с солидными людьми поговорил.

С правительством там... с учеными...

— Не с кем нам говорить, и ты меня тоже не видел. Невмешательство, — это на самом деле не фантасты придумали. Пробовали уже как-то подпихнуть похожих орлов — хреново получилось. Вы ж озлобленные, энергопереполненные, из-завидовавшие, да и повоювать не дураки.

— И что делать?

— Да ничего. Что тут сделаешь? Вот ты теперь знаешь всё, а произвести что-то, даже самое простейшее, не сможешь. Почему? Потому, что не веришь, что это возможно. Другое мышление. Логика эта ваша дурацкая. Вредная, кстати, вещь. Очень хорошо способствует зашоренности. Если пользоваться логикой, то для любого полезного мероприятия, обязательно найдётся масса препятствий и нерушимых проблем. Потому, что всегда отыщется идиот, который, помыслив логически, решит, что это невозможно. Взять хотя бы того же Ньютона вашего...

— Не Ньютона, а Эйнштейна! — поправил любитель лысых.

— Ну, Эйнштейна, один чёрт эта теория относительности ненормальная! Утопическая! Это же надо такое придумать! Да скорость света-то тут причём? Он бы ещё на черепахе ориентировался! Из-за логики у вас вся физика левая! И вообще... какой дурак будет летать по нашему пространству? Пространство портить! А "пятое измерение" на что? Он бы у нас, в цивилизованных местах, на своём "вдрабадандолёте" появился, — его бы всякие комиссии по экологии и сохранению пространства, просто живьём бы сожрали!

— И они ещё жалуются на дефицит энергоносителей! — внес свою лепту на какое-то время отвлекшийся, третий инопланетянин. Рассевшись в моём компьютерном кресле, прижав "коленку" к системнику, он тарачился в монитор. Комп явно глючил, по экрану что-то быстро-быстро мельтешило.

— Вы только посмотрите, что у них в инете пишут! — фыркнул он, тыкая лапой в заглаженный экран.

"Полная гибель человечества к 2074 году!", "Кончится нефть — кончится жизнь!", "Катастрофический дефицит энергии! Земля перегревается! Заканчивается уголь! Как разомкнуть порочный круг?"

— Нефть, — обличающе ткнул он лапой уже в меня, — и другие полезные ископаемые, — ПОЛЕЗНЫМИ ископаемыми являются! Понял, да?! Я подчёркиваю ПОЛЕЗНЫМИ! А не чтобы их вот так, бездумно, фьют! — и в трубу.

— Вот мы их и пользуем, — осторожно сообщил я.

— Молчи, "не искушай меня без нужды". Правильное использование планеты подразумевает: все химические элементы и соединения используются самой природой, для создания, заказанного кем-то того или иного предмета, вещества или явления. Количество полезных ископаемых при этом тратится мизерное, ввиду того что они не пропадают при переработке. В результате пока расходуется одно, — успевает накопиться другое. Отдалённо напоминает круговорот воды в природе.

— Подожди... То есть, получается, что ты колдуешь здесь, но изготавливаешь всё это, — я с любовью окинул взглядом баксы, — не ты, а сама природа?

— Ну, конечно! Тоже мне, нашел производителя... Я силой и энергией своего мысленного желания, просто ускоряю процесс. И природа производит это не за

продолжительное время, а за миллисекунды. Суди сам: если природа, за достаточно короткий период, каких-нибудь два-три миллиарда лет, умудрилась создать самые разнообразные, в том числе и за урановые элементы, моря, леса, тебя-идиота, то почему бы ей когда-нибудь не произвести на свет пачку дурацких, никому не нужных долларов?

С этими словами виверровый лектор наглядно доказал, что его лжеучение правильное. Поднял лапу "ладошкой" вверх, и на ней тут же образовалась толстенькая пачка баксов. Он брезгливо стряхнул её на пол, и опять вернулся к компьютеру.

Я не гордо подгрёб результат деятельности госпожи Природы под себя ногой.

— Тэ-э-эк-с... — я попытался собрать свои меркантильные мысли в хотя бы какое-то подобие кучи. — Давай-ка, дружище инопланетянин, попробуем разобраться, что у нас почём. Наша несчастная, истязаемая нами дикарями планета, относится к вашей галактике?

— Ну.

— То есть в каком-то смысле она вам не безразлична?

— Она нам по-любому небезразлична, но мы не можем напрямую вмешаться, поскольку у планеты уже имеются как бы разумные хозяева. Хотя я бы не сказал. Не-е-ет, не производишь ты на меня впечатления шибко разумного.

— Но согласишься, не отбирая у меня обратно, подаренные мне от всего сердца сокровища, ты приносишь пользу не только мне, но и всей планете в целом! Экономя наши, а значит где-то и ваши полезные ископаемые. М-м-м?

— Майн гот! — почему-то по-немецки возмущился пришелец. — Ну, ты и проходимец! Конечно, я не буду ничего отбирать, хотя бы потому, что куда я с этим барахлом? Что произведено, то произведено, и никуда уже это не денешь. Нужна специальная утилизация. Грубо говоря, хотя бы спалить в печке. Только ручками, точнее лапами. Ещё я у этой, вашей, как там её..., о! — у "домны" не стоял!

— Не понимаю... но если ты смог убедить Госпожу Природу ускорить процесс созидания чего-либо, то неужели ты не можешь элементарно приказать ей сократить период полураспада только что созданного? — спросил я, в отчаянье, кусая свой поганый язык, живущий собственной жизнью и плюющий на чаяния хозяина.

— Нет, разумеется, — удивился инопланетянин, — любые деструкционные заклинания под жесточайшим запретом. А если заодно с баксами полдома осыплется? Или половина планеты развалится? Ты отвечать будешь?

— Да! Это мудро! Именно вот так, по-хозяйски, и нужно подходить к процессу общения с Природой, мать её нашу так!

Мне сделалось хорошо и почти спокойно. Буквально до такой степени, что моя всеобъемлющая жадность на секунду спрятала свои ушки и рожки.

— Если хочешь, забирай себе вот этот "Ролекс", что мне матушка-природушка презентовала! Не жалко! Я себе в нашем магазине золотые куплю. Мне все равно белые не нравятся, а тебе память с Земли будет.

— Да на хрен он мне... — тут же озаботился пришелец, и посмотрел на меня умоляюще.

— Может, все-таки возьмёшь? Видишь ли, это как раз наше оборудование, просто я ему внешний вид ваших часов придал. Очень высокотехнологичное устройство, его ломать, в смысле аннулировать, замучишься. В местных условиях, ухайдакать такой прибор вообще невозможно. Взрыв атомной бомбы выдержит. А забабахать его из золота — минута делов. Он вообще, сам внешне меняется в любую сторону, хочешь, как пластилиновый выглядеть

будет? Вещь долговременная, поэтому при проектировании была учтена возможность придавать различный вид, подгонять к веяниям моды.

— А что это вообще такое? Кроме часов ещё что-то выполняет? Неужто машина времени!?

— Ну, не так круто, конечно, но штука вполне полезная. Просто более узко специфичная. У нас они были распространены лет... ну... где-то восемьсот назад. Называли его, в переводе на ваши понятия, наверно будет "Хранитель". Прибор сугубо индивидуальный, настраиваемый на одного, определенного человека. Этаким супердоктор. Вот, например, надень его на тебя, и через час ты начнешь своими зубными коронками плевать. Ещё через часок, все зубы без желтизны, пломб и кариеса будут на месте. То же самое касается, твоего инфаркта, отсутствующей почки и прочее, и прочее.

— Я ещё могу понять и поверить в лечение того же инфаркта, но откуда возьмётся несуществующее? Мать-природа опять производить будет?

— Да ну, зачем? Просто включается функция регенерации. У людей, кстати, мощнейшая, но почему-то почти полностью атрофированная. Всё само и вырастет. Только по-быстрому и в отличном состоянии. Вообще, это приборуда весь организм держит в идеальной форме. Для данного вида. Грубо говоря, делает из тебя эталона.

— А у тебя такой есть?

— Нет.

— Почему?

— Видишь ли... Как вот тебе объяснить... У нас это не модно. Теперь. Раньше-то у всех поголовно были, а теперь запахло. Как у вас силиконовые сиськи. Киборгом дразнить будут. Там ещё и побочных эффектов тьма-тьмуца.

— Например? — спросил я, тоном очкастого учёного, крепко сжимая "часы" в кулаке, и про себя уже твердо решив, что всяко-разно одену. Пусть даже у меня в виде побочного эффекта силиконовые сиськи вырастут. На жопе.

— Ну..., во-первых, он ген старения давит напрочь, плюс организм находится в оптимальных условия, так что жить задолбаешься. Грубо говоря, сдохнуть проблема. Пока там батарейка не накроется, а она у них самовосстанавливающаяся, "Хранитель" будет держать тебя хоть тысячу лет, хоть десять тысяч. Ему поровну.

— Это у вас! В цивилизованном мире. А у нас в любой момент можно умереть сладкой смертью, даже если ты об этом не мечтаешь, и от жизни не устал. Переедет тебя машина с сахаром, и привет Хранителю.

— Я так не думаю. Не даст. Варианты могут быть разные... он просто может тебя подправить. То есть мгновенно отреагировать, вылечить, хоть тебе в башку разрывной пулей выстрели. Но, я полагаю, что они, для экономии энергии, и чтобы, ни нагружать организм пациента лишней работой, никогда не допускают таких ситуаций.

— Каким образом? Мочат всех мимо проезжающих?

— Нет. Насколько я знаю, просто в нужный момент, на какое-то время, делают тело носителя проницаемым. Если давление, или скорость приближения предмета к телу опасны для жизни, то угрожающий объект просто пройдёт насквозь.

— То есть, если кто-то, любя, решит пнуть меня по яйцам или просто залезть в рожу, то кулак пролетает насквозь, а дружище умирает от разрыва сердца?

— Да нет, конечно, зачем? Ты имеешь полное право на неприятности. А бланш, в смысле синяк, Хранитель тебе потом залечит. В момент.

— Угу, понятно. Практически бессмертие... Ну, что ж... этот побочный эффект меня устраивает как нельзя лучше. Я благородно готов смириться с этим неудобством. Что-то ещё?

— У человека пропадает такое достойное качество, как лень. Он переполнен энергией. А учитывая, что чел пользующийся Хранителем практически гениален...

— Стоп! С этого места поподробней! Что значит "практически гениален"?

— Ну... вот ловит человек рыбу. Один плохо, другой хорошо. Если ты начнешь ловить рыбу, то через какое-то время, ты будешь делать это лучше всех. То же самое с катанием на велосипеде, игрой на бильярде, бухучетом, собиранием бутылок, физикой пространственных энергий и так далее. У тебя мозг и тело будут оптимальными для хомо сапиенса. Вот, примерно так.

— Тогда на хрена мне ваши баксы? Если я могу стать лучшим специалистом в любой области? Хотя постой! Это что же получается? Я буду любить постоянно работать, как трактор?

— Да почему? Ты можешь любить всё, что твоей душе угодно. Просто тебе будет не лень работать и отдыхать. Отдыхать знаешь, как лень бывает?

— Знаю. Я ленивый. Лежишь, делать нечего. Думаешь: "надо бы на дачку махнуть, порыбачить, шашлычка пожарить, позагорать...". Вот так, бывало, и пролежишь, промечтаешь. Так никуда и не съездишь.

— Во-о-т... а с Хранителем это исключено. Вскочил и помчался. Всегда не лень, всегда в тонусе. Как дурак.

— Хм-м... а почему ты так негативно к этой полезной функции относишься?

— Так я ж кот! Исконный, кондовый, сермяжный. Плоть от плоти, кровь от крови так сказать! Ты что, где-нибудь трудолюбивых котов видел? И потом представь: целая планета навсёвсегдаготовых придурков. Ты ему говоришь: Поехали? А он: Давай! Вперед! Да на подольше!

Кому это надо? А ворчать на кого? Кого прибалтывать? Кого обзывать уродом? Про кого жаловаться "он нам всю идею засохатил!?" Не жизнь, а сплошное мученье. Лентяев вообще, беречь надо! Это общенациональное достояние! Просто об этом никто не знает. А им лень сообщить нам эту истину.

— Хм-м... В принципе, я разделяю твою мысль. Сам такой, жалеть нас надо. Но! Е отдельно взятом, рассматриваемом нами случае — это не предметно. Я один. Да и не очень-то верится, зная себя. Вряд ли какому-нибудь хранителю удастся моё могучее чувство побороть.

— Победит, победит, не сомневайся! Однако это ещё не всё! Я самого главного не сказал.

— Ну, что, что там у вас за косяки ещё? Бракоделы несчастные! — взвыл я вымученно и нетерпеливо, судорожно тиская в потной руке вожделенный, инопланетный прибор.

— Видишь ли... Господь Бог действительно есть. Существует. Имеет место быть. Факт доказанный и непреложный.

— Ну и слава Богу! Я рад необыкновенно! Всегда в него веровал и верую, и сын у меня е семинарии на священника учится, надеюсь, что с Господом у меня всё нормально. Если что не так, — покаюсь, попрошу прощения. Что дальше?

— Ты не понял! Библейскую историю помнишь? Ад там... рай... и так далее?

— Ну?

— Ну, так вы в аду! Точнее не только вы, а все. Вы, мы, остальные. Все, все, все. Все в аду.

— В смысле?

— Нынешнее наше бытие, это не подарок Бога, это Его наказание. Превентивное. Испытание, так сказать. В общем, здесь такая ситуация...

Бог нас много насоздавал. Вас, нас, ещё кучу всяких существ. И все, как один, засранцы. В смысле несознательные и неблагодарные. Непослушные, "сами-с-усами". Короче, других вариантов воспитания просто нет. Если не лишать нас воли и свободы выбора. А что бы создание поняло, что ему хорошо, надо сначала показать, что такое плохо. Вот нам и показывают. Хотя, как нам было хреново, мы поймём потом, позже. А пока цепляемся за то, что есть. Так что самое идиотское желание, какое можно было бы попросить у того же Бога, это: Господи! Сделай меня бессмертным! Другими словами, "оставь меня в аду навечно". С "Хранителем" ты тут сильно подзадержишься. Честно предупреждаю.

— Если я правильно понял "хранительевы" возможности, то жизнь с Хранителем мало, чем отличается от рая. Кроме того, его наверно, всегда можно снять, если жить надоело, и преспокойно гигнутья от старости. Ну, или ещё от чего. Например, предаться страшной смерти от переедания.

— То-то и оно... Снять-то можно, да больно мало кто снимал. Судя по нашей истории. Тяжело по своей воле обратно окунаться во "все тяготы и лишения" жизни. Кстати! — пришелец злорадно ухмыльнулся. — У нас этого излишества не было, а вот у вас всю процветает: сто пудов ты будешь вести наиздоровейший образ жизни.

— Это как?

— Алкоголь и курение — точно никак.

— Ну-у... — я разочарованно покрутил головой.

— Так каждый раз будет, как первый, — продолжал гадко улыбаться гость. — Первая сигарета, первая стопка. Напрягись, вспомни: получал ты от них хоть малейшее наслаждение? Он же тебя лечить будет, по мере поступления негативных факторов. Так что будешь блевать от каждого "удовольствия". С непривычки.

— В принципе, я думаю, проблем не будет, — возразил я по недолгом размышлении.

— Подлачился, подправился маленько, в смысле до идеала... А потом ради Бога, — пей-гуляй сколько хочешь. Часы же снимаются? Годика два-три повеселился, — опять надел, и по новой выздоравливать. Так можно?

— Ты посмотри-ка, какая популяция смышлёная... — хмыкнул инопланетянин и переглянулся с товарищами, — минуты не понадобилось, смекнуть. Хотя, конечно, если просто, без всяких предысторий, да с этим суррогатом, что не комбинировать.

— В смысле?

— Разболтал ты меня... — большой, рогатый кот запрыгнул в кресло к своему товарищу, бесцеремонно подвинул его задом, откинулся на спинку, и почти по-человечески подпер голову лапой.

— Видишь ли... приврал я тебе... Про то, что Хранитель наше оборудование. Не совсем наше, да и не оборудование это вовсе. Было.

Когда-то давно, первых Хранителей притащили Дальние Разведчики. Тогда ещё на звездолётах летали, но в пятом измерении, конечно, не со скоростью света вашей дурацкой, побыстрее. Вот только точность транспортировки, в те времена была никакая. Обратного-то гавно-вопрос, база намертво в компе сидит, а вот куда собирался, мог и не попасть, могло и

забросить в "Ебенья" какие-нибудь. Вот и ребята тех куда-то чёрт занёс, сами не поняли, где были. Откуда-то со стороны Лбрида всё это дело приволокли. Как сувениры. Красивые такие, тёплые, переливающиеся кристаллы. Ну, привезли и привезли. Лежали дома, по шкатулочкам. В академию сколько-то сдали, всё как положено.

Не прошло и несколько дней, как те кристаллы преобразовались в красивые браслетики. Пока там, в академии начали остороженько изучать что почём, кто-то из космонавтов не утерпел и напялил. Кто на себя, кто на жену. Ну, небольшое время проходит, носители чувствуют себя всё лучше и лучше. Академия — "ба-бах"! — говорит: они живые.

Короче со временем выяснилось, что это нечто вроде симбионтов. С той только разницей, что им от носителя ничего не надо взамен. До поры, до времени он живет как бы в заукленном состоянии, а когда живое существо входит с ним в плотный контакт, то через 54 часа происходит инициация.

С этого момента он раз и навсегда принадлежит своему носителю, полностью настраивается на его организм. Это его единственный и неповторимый друг, которого он безумно любит, холит и лелеет. Самому ему от своего хозяина ничего не нужно, он вполне самодостаточен. Питается космической энергией, практически бессмертен. Как мы поняли, носитель для него, и награда, и смысл жизни, и самое наивысшее счастье. Вроде долгожданного ребенка, о котором нужно заботиться. Очень ваших собак напоминает, только кормить его не нужно. Наоборот, если какой форс-мажор, ну, там, на необитаемый остров выбросит, или ещё какие-нибудь косяки, голодный ни в коем случае не будешь. Будет подпитывать своей энергией. Хоть всю жизнь. Ему не трудно.

— А что значит: "практически бессмертен"?

— Они считают себя камнями. Сколько может жить камень? Миллион лет? Двести, триста миллионов? Это потом выяснилось, когда носители научились с ними общаться. "Я был камнем, ты сделал меня живым" — так считает каждый Хранитель.

— Понятно. Они полагают себя камнями, а на самом деле кто? Кто они реально?

— Камнями и являются. Целая планета мыслящих камней. Древняя планета с умнющими обитателями. Не знаем, как это у них получается, но они, лежа на месте, — в курсе всех галактических дел, событий и явлений. Сами лежат, а сознание путешествует. Причём, кажется, во многих местах сразу.

— Планета сильно старая?

— А? Ну, да, правильно мыслишь. Мало, что старинная, так ещё и приبلудная какая-то. По образцам оттуда притащенным — у нас такого нет. Почти ничего из того, что было представлено на рассмотрение. В общем, мы тоже такой вариант, как основной рассматриваем.

— Какой?

— Ну, так же, как и ты считаем, что это была древняя, могучая раса. В какой-то чужой галактике. И случилась у них там большая "бяка". То ли звездочка ихняя одномоментно пострадала, то ли другие какие астрономические проблемы возникли. А теряться — сваливать, они толи не захотели, толи не смогли. Так вот и законсервировались всем гамбузом. Снизили потребности в ноль, увеличили продолжительность жизни до чёрт знает каких пределов, оставили за собой способность мысленно перемещаться, что бы не скучно было... Спихнули свой "домишко" с орбиты, да и потянуло их гравитационными течениями Бог знает куда. Так вот и живут, в камнях превратившись. Одного не учли, что, если только лежать, да мыслить, это, в конце концов и надоесть может. Соскучились они по каким-либо

действиям. А тут наши разведчики прилетели и "пошли на контакт", в смысле взяли с собой. Сами те в любом случае навязываться не стали бы. Хотя и понравились они им.

— Офигеть... а они не боялись, что раса ваша окажется злобной, будет с ними плохо обращаться, повредит как-нибудь камень, разрушит, например?

— Если бы они не захотели, — их и с планеты было бы не поднять. Хотя звездолётом тяни. И как их можно повредить? По той же твердости, вот эта срань, — кот ткнул лапой в кучу алмазов, — разогретый воск, по сравнению с ними. Им одинаково комфортно, что в вакууме, что в кислоте, что в плазме. Кроме того, в любой момент они могут телепортироваться куда угодно. То есть при желании вернуться домой, для них плёвое дело. Да и знают они всё наперёд, будущее для них открыто и прозрачно. Они предвидели, что будут привязываться к своим "детьми", знали, что будут умирать из-за них, но им этого захотелось.

— Зачем умирать? Почему?

— Наша раса не вечная и совсем молодая. Чтобы жить бесконечно долго, надо иметь много мудрости, иначе просто устанешь. Пресыщаешься, скучаешь. Хранитель выбирает себе носителя раз и навсегда. Жизнь без обретенного "ребенка" для него теряет смысл, и он тоже умирает, вслед за своим подопечным.

— Да-а-а... Прости пожалуйста. Я наверно, затронул очень болезненную и деликатную тему. Хотя, конечно, безумно интересно было бы узнать, как это выглядит.

— Да ничего. Это было давно, лично я этого не застал. Хранитель чувствует усталость своего носителя, как бы тот не скрывал её от него.

— В смысле?

— Мы тоже очень привязались к добрым и мудрым друзьям. Трудно не любить того, кто тебя любит. "Если меня не станет, — не станет моего Хранителя", — такая мысль посещала каждого. Живые Хранители, а не тот робот, что у тебя, были не просто докторами и улучшателями организма. Они действительно ЛЮБИЛИ нас. Любили, как мама, и даже сильнее. У них всегда можно было спросить совета или просто попросить какого-то знания, получить сочувствие, одобрение или порицание. Такое ощущение, что он знали ВСЁ. Они НИКОГДА не диктовали свою волю, но всегда готовы были прийти на помощь. Агрессия злорадия, превосходство над низшими, диктат своей воли — это удел молодых и глупых цивилизаций. Даже прародитель и автор всего зла во вселенной, Дьявол, — не более, чем юный и неразумный архангел. Возжелавший когда-то быть равным Богу.

— Ничего себе, юный... Мне всегда казалось, что зло вечное и очень, очень древнее.

— Это тебе действительно казалось. Даже у нас давно уже нет войн, подлецов, завистников. Хотя добрую драку никто не отменял. Но это уже не зло, — это кураж.

— Так вот... Когда Хранитель чувствовал, что это не лёгкий депресняк, а жизнь уже действительно начинает тяготить его подопечного... Он тихо отключался и просто старел с ним вместе. Когда человек уходил из жизни, то есть я имею в виду носитель, Хранитель тоже гас и умирал. Навечно. Возвращался на этот раз домой, к Богу. Настоящее название их расы так и переводится — Помощники Бога.

— Ты говоришь "раньше у всех были". Вы, что, много их понавозили, Хранителей?

— Мы их не возили. Они потом начали появляться сами. У тех, кто их действительно хотел. Мечтает мальчик или девочка о Хранителе, однажды просыпается — вот он, на тумбочке лежит. Вскоре вся планета стала ходить с Хранителями.

— А мой откуда? Я же о нем не мечтал?

— У тебя подделка, робот. Настоящих Хранителей давно уже нет.

— А куда они подевались? У вас был мор? И Хранители умерли вместе с носителями?

— У нас мор невозможен. Мы вообще-то раса небедная. Тем более при Хранителях. Всё гораздо проще и печальней вышло. Мы выросли, и Хранители расстались с нами. Детство всегда проходит. Уходит и мама. Однажды Хранители сказали своим детям: Вы уже взрослые, и мы вам больше не нужны. Если мы останемся, получатся "маменькины детки". Вы должны идти своим путем. И развиваться без наших подсказок. На следующий день все Хранители погасли.

— А что они не улетели обратно на свою бродячую планету?

— Наверно не захотели, поняли, что будут скучать по своим... не знаю, как и сказать.

По нам короче.

— А может всё-таки они там?

— Вряд ли. Хранители совершенно не могут врать. А уж притворяться тем более.

— А что дальше было?

— Ничего. Жили, как раньше. Только НИ ОДИН из тех, у кого на руке был погасший Хранитель, браслета не снял. До самой смерти. Ни на секунду. Не из-за того, что надеялись на лечение или помощь, просто хранили верность мертвому другу. Но, ни к кому из них, никакая хворь до конца жизни не привязывалась. Все умерли от старости. Это был последний привет Помощников Бога.

— Как грустно...

— Лет через триста сделали этот прибор, что у тебя. В принципе он не только лечит и совершенствует организм, это ещё и мощнейший компьютер. Самообучающийся. Что бы ты ни делал, где бы ни был, он постоянно собирает и впитывает в себя информацию. Неустанно усваивает самые разнообразные знания. Любые. А вдруг хозяину пригодится? Вот только другом он быть не может.

У нас они не прижились. Слишком свежа память. Может ещё лет через триста...

— Слушай, ты прости ради Бога, — мне было стыдно и неловко. — Для вас, наверно, это будет выглядеть, как святотатство... Но, кажется, да нет, точно! — я похожую историю уже где-то читал.

— Значит, у кого-то на Земле есть Хранитель, — пожал плечами пришелец. — И тоже наверняка робот. У писателя, какого-нибудь. Не выдержал, расхвастался. Теплая вода в попе не держится! Есть и молчи! А то тому, кто ему этот подгон сделал, такая нахлобучка светит... — мама не горюй. Тебя, кстати, это тоже касается! А то сломается! Понял, да?

— Понял, понял... — согласился я, думая о только что услышанном.

В это время, на далёкой Планете, о которой мне рассказывал один из неожиданных гостей, была ночь. Даже не была — царила. Как всегда. Вечная, космическая ночь. Последние 500 лет они плыли в сильно разреженном пылевом облаке. Их занесло далеко от сколько-то ярких звёзд, поэтому дня не было совсем.

Немногих обитателей замерзшей планеты это совершенно не тревожило. За те миллионы лет своего бесконечного путешествия никуда, они наблюдали и не такое.

Видели взрывы Сверхновых, когда окрестные звезды испарялись быстрее, чем иней на стекле под напором напалма. Проходили в нескольких парсеках от Чёрных дыр, в липких объятиях чьего тяготения умирал сам Свет. Их не тревожило ни то, и ни другое. Это было продумано ещё до начала их вечного пути. Тогда казалось, что вечного.

В то время их ещё было много, и суммарная энергетическая мощность всех обитателей

Планеты во много раз превышала энергию какой-нибудь паршивой Сверхновой. Поэтому они даже не стали телепортировать свой Дом куда-нибудь в сторонку, в другую галактику, а просто надели на него невидимую защитную рубашку. Используя для этого энергию самой виновницы катаклизма и её погибающих соседок. Их просто отшвырнуло в сторону, не затронув ни старые, безжизненные камни Планеты, ни тёплые кристаллы её обитателей.

Проплывали они и мимо загадочных Чёрных дыр, которые воочию не видел никто. В тот момент Планета была необычайно легка, в миллиарды раз легче без массовой частицы нейтрино. Такая лёгкая, что чудовищное тяготение даже не заметило её.

Тут у меня в башке что-то беззвучно лопнуло, и вместо лицезрения грандиозного взрыва сверхновой, и полного офигения от их звёздных проблем, я обнаружил себя снова дома. В кабинете, в окружении честного, домашнего кота Маси и четырех виверровых шарлатанов. На лицах, точнее мордах, космических гостей был обозначен вполне убедительный ужас.

— Что это с ним? — с придыханием спросил мой любимый космонавт. Тот самый, который догадался объяснять мне наш тупиковый путь развития при помощи баксов. — Что это он тут делает?

В комнате, по мановению его лапы, возникло наяву только что представленное мною видение.

— Как обычно, — вяло махнул лапой Дэв. — Домысливает, фантазирует — мыслитель...

— Ой-ё-ё-ё-ёй... — замотал головой чертёныш, — вот непруха! Он что, тоже писатель?

— Не, — снова махнул лапой Дэха, — он лох, графоман. Пишет для друзей в интернете. Из-под палки. Ему и охота писать, и лень одновременно. Сам вообще не пишет — ждет когда Муза придёт.

— Это еще хуже... — горько прошептал пришелец, — интернет скоро будет основным средством общения.

— А уже гавно, — "обрадовал" его приятель, занимающийся моим компом, — он таки-успел наплести семь верст до небёс. Вот их сайт, смотри. Этот гадёныш научил его мысленными образами разговаривать, — он ткнул лапой в Дэху, — а он и рад на весь инет расписывать. Настучал на целую книгу, "житьё-бытьё" описывал, стукач! В сайте четыре миллиона просмотров. Козлы. Один — что научил, второй — что пишет. Трепло, находка для шпиона.

Немало не тушуясь инопланетных собратьев, Дэха тут же возмутился:

— Сам ты трепло и шпион! Самый натуральный! Это наша планета! Как хотим — так и разговариваем! Хотим "образами", хотим под образами, хотим за образами! Мы православные! Коты и человеки!

— Да ты тут левый, — успокоил Дэсю кот-компьютерщик, — я знаю, кто виноват...

Он повернулся в кресле и зарядил сидящему рядом собрату изумительную оплеуху. С того аж шерсть полетела.

— Согласен, виноват, мой косяк, — покаянно прижал уши сосед, хотя в глубине его глаз явно прочиталось желание подраться, — судите меня братья астронавты!

— Кайся, лишенец! Расскажи всем, какие безответственные типы иногда попадают в образцовый экипаж!

Обвиняемый спрыгнул с кресла, сел на задницу, задрал голову вверх, и монотонно забормотал:

— Я, штурман Пикш, опоздал к общему сбору на 12 минут, и нам закрыли коридор. Вот

и вылетели не вчера, а сегодня...

И тут же, сбиваясь со смиренного тона, замахал лапами оправдываясь.

— Я не виноват! Я тещу провожал! Боялся, что не уедет! Важнейшее дело! Кому доверишь?

— Ты не забыл, какое сегодня число и день недели? — ледяным шепотом прошипел ему третий представитель кошачьей цивилизации.

— 39 свиор, — потерянно опустил голову штурман.

— И что? — спросил я, удивленный этими разборками.

— Это то же самое, что ваша пятница тринадцатого, только в три раза хуже, — нервно объяснил мне один из гостей.

— Ё-мое! — изумился я. — Такая развитая и могучая цивилизация, а суеверные, как эскимосы!

— А хоть, как итальянцы! Что б ты понимал... — обиделся третий, как я понял капитан.

— Без суеверий жить не интересно, тем более они сбываются... Тебя, например, здесь вообще быть не должно! За все время эвакуировано 14 потомков нашего ученого орла. Слава Богу, гены диких виверровых котов препатентно сильны, и поэтому генные совпадения, достаточные для срабатывания маяка весьма нечасты. Людей при изъятии вообще никто никогда не видел. Даже из зоопарков никогда тырить не приходилось. Вот твоих предков, Дэся, когда в зоопарк попятили? — спросил он Дэху.

— Он-то откуда знает? — влез я.

— Ну-ну, — ухмыльнулся пришелец, — маяк горел, как "белый карлик" — сто пудов знает!

— По земному летоисчислению, в 1972 году, — насупился Дэвис.

— Во-о-от... — торжествующе помахал лапой гость. — И из всей вашей ветки, за сорок с лишним лет, ни одного нашего, один ты ненормальный.

— Сам ты ненормальный, — обиделся Дэха, подумывая, не закатать ли гостю в ухо. — Понаех-х-хали здесь, оккупанты! Ба-ать! Не пора ли мне родную Землю спасти? От инопланетных захватчиков!

— Ну, хватит, хватит, друзья! — на правах хозяина планеты, попытался я успокоить грядущую свару.

— Да всё нормально. Это обычный стиль общения нашего вида, — успокоил меня штурман.

— Послушай! А что бывает там, у вас, с прибывшими отсюда? Что они делают? Где работают? Что будет с Дэвисом, если он уедет?

— Ничего они не делают. Учатся сперва. Лет двадцать торчат в учебном центре, осваиваются, цивилизуются. Дикие ж все. Дэхе полегче будет. Он много с людьми общался. Какая-никакая цивилизация. Да и к нему масса вопросов о вас найдется.

— Я никуда уезжать не собираюсь! — тут же сообщил Дэся. — "Мне здесь приятно. Тепло и сыро".

— Щас! — рявкнул "капитан" — "Уж" выискался! Тепло ему! Куда ты денешься! Ты и так тут такого наворотил, что у меня шерсть дыбом встает, когда представляю, как за твои художества отчитываться буду. Начальство ж везде одинаковое, станут смотреть, будто это я тебя, лично создал.

— А что Дэха наворотил? — поинтересовался я. — Ничего за ним не замечал. Сидел сиднем дома, вёл себя прилично.

— Цивилизатором работал, со скуки. Тебя изуродовал, Ольгу, Масю.

— В смысле?

— Много у вас на планете людей осмысленно общается с представителями другой расы? С животными, например?

— Немеряно! Кошатники, собачники, птичники, да хоть "тараканщики"! Все любят и общаются со своими питомцами.

— Щас! — повторил капитан. — Это они придумывают и разговаривают сами с собой. Думают за животных. У тебя тоже сперва так было. Пока этот архаровец, весь окружающий его контентом, до себя не подтянул.

— То есть, другими словами, еще до вашего появления, даже не подозревая о родной цивилизации, будучи "диким и необразованным", он все равно был выше меня по умственному развитию? — возмутился я.

— Безусловно, — подтвердил инопланетянин.

— Я тебе иногда намекал на это, — скромно заметил Дэха.

— А я тут общаюсь с тобой, пытаюсь что-то полезное для тебя сделать, не оттого, что мы такие прекраснодушные, — прояснил Пикш, — а потому, что представитель нашего народа, здесь изрядно накосячил. И ты главный потерпевший. Пытаюсь компенсировать, так сказать. А о своей цивилизации он прекрасно знал. У нашей расы замечательная генная память.

— И почему молчал, темнила? — обиженно спросил я у Дэвиса.

— А что говорить? Что я инопланетянин? Что бы ты меня за придурка подержал?

— Тогда зачем его, раз он такой умный, в учебном центре у вас мариновать? — мне было немного обидно оттого, что как выяснилось, в тандеме нашего с Дэхой общения главным оказался вовсе не я.

— Ну, как же... — удивился штурман. — Ему нужно многому научиться. Точнее всему. У него уровень развития нашего неандертальца. Как бы тебе попонятней объяснить?... Мы же тоже всему учились, с детства. Перемещаться в пространстве, чтобы стать астронавтом, учат много лет. Даже что-то материализовывать, просто так ни за что не получится. Нужны определенные навыки.

Какие-то бытовые вещи или те же доллары, любой из нас смог бы сляпать. А вот Хранителя для тебя, мог только я изготовить. Ни Ика, ни Оутатр не смогли бы. Сложная штука. Я специально учился. Потому, что кроме штурмана, ещё выполняю обязанности врача. Вот, допустим, сломал Ика ногу, в смысле лапу, — он кивнул головой на "компьютерщика", — что я ему её, языком зализывать буду? На хрена мне, грязные, Икины лапы? Сделаю Хранителя, тот за пять сек всё вылечит.

— А яйца Хранитель вырастить может? — тут же поинтересовался Дэха.

— Легко, — ответил за штурмана Ика.

— Не помешает...

Дальше случилось неожиданное, Дэвис как-то набычился, распушился и даже слегка зашипел от науги. И тут же у него, и у Маси на шее, — появились замечательные, золотые браслеты-ошейники. Я не успел засечь сам момент их появления.

— Ну вот, — довольно пробурчал Дэв, — Мася старенький, — ему доктор никак не помешает.

— А также продлитель жизни, — хладнокровно добавил Мася. — Я теперь ныть и орать буду вечно.

Гости взирали на происходящее в полном ступоре.

— Этого не может быть, потому, что не может быть никогда! — наконец промолвил капитан.

— Ну, ладно. Вы пока тут порассуждайте, что может, что не может... а я быстренько на родную планету метнусь. Посмотрю, что почём... Нужно мне туда или не стоит... — скороговоркой выпалил Дэха, и тут же его не стало.

Секунд на тридцать повисло изумленное молчание. Потом штурман Пикш спросил, ни к кому не обращаясь:

— Что, это, было? То, что я думаю?

— Скорей всего да... — уныло подтвердил Ика.

— И не скорей всего, а точно, — кивнул капитан. — Он у тебя в башке порылся, Пикш. Основательно. Какой смышлённый мальчик, — огорченно покрутил он головой, — вот только гениев нам тут не хватало! Самоучкой, без подготовки, в пятое измерение выскочить... Жаль парня... Вряд ли он вернется, заблудится скорей всего. Без компа... Без вычислителя... Не мог же он всю лоцию за момент усвоить?

— Так какого вялого дюделя вы его отпустили? — заорал я.

— А как ты его удержишь? — грустно спросил Ика. — Он же себе в первую очередь Хранителя соорудил. Тот бы не дал, ему поровну, носитель всегда прав.

— Ну, вы и придурки... Вместе со своими Хранителями. И простодырые! На его вопрос о яйцах ты должен был ответить: "Да ни в жисть!", — я обличающе ткнул пальцем в Ику. — А если Хранитель к убийце попадет, к мошеннику какому-нибудь?

— Ну, какого-либо убийства Хранитель не допустит, это в нем изначально заложено. Разве что в виде самообороны или на охоте. Войн у нас нет. А мошенники... Ну, я не знаю... у нас просто засмеют, если кто-то, от кого-то, с помощью Хранителя будет бегать. А для кота это намного страшнее смерти.

В этот момент, прямо на голове капитана, аккурат промеж его рожек, материализовался всей своей тушей Дэха. Слегка придавив Оутатра к полу.

— Наш, "человек", наш! — довольно оскалился капитан, стряхивая Дэху со своей головы. — Такой же идиот, как все остальные...

— Что, волшебник-самоучка, промахнулся? — в свою очередь позлорадствовал Пикш.

— На себя посмотри! — огрызнулся Дэся. — Я, по крайней мере, хоть окно не развалил! И вообще! Может, я Кэпу специально на башку приземлился? Удобно мне, например?

— Да ради Бога! Можешь каждый раз ему на голову падать — я не против. Не моя же голова, — продолжал ухмыляться штурман. — Однако, когда в чужой, умной башке роешься — будь повнимательней. Хранитель у Маси не работает.

Тут и я обратил внимание: ошейник на Масае был самую капельку тусклее, чем у Дэхи. Как поношенный, по сравнению с новым.

— Минуточку... — собрался было сосредотачиваться Дэся.

— Не надо, — остановил его Маса, — это я сам нивелировал, так сойдет. Пусть висит для красоты. На хрен такой гаджет, если он мне лениться помешает? Я всю жизнь эту сложную науку осваивал, а теперь всё псу под хвост? Обойдусь.

— А вообще, это сильно, — уже серьезно похвалил Дэвиса Ика. — Что ты планету не покидал понятно, схлопа не было, но всё равно, самому проломить пятое измерение, это что-то. Куда хоть мотался-то?

— Да никуда. Рядом здесь. К вам-то Сара не дала слетать, отговорила. Хранительница

моя. Сгинем, говорит, оба. Заблудимся, буду для тебя где-нибудь на безжизненной планете тысячу лет скафандром работать, оно нам надо? Я и согласился. Я теперь не только за себя, я и за неё отвечаю!

— Охренеть... — тихонько прошептал Ика. — Он и Хранителя к себе приподнял. Считай, оживил робота...

— Вот мы и махнули до Бахты, — не обращая на него внимания, продолжал Дэха, — с подружкой моей пообщаться. Там, в честь неё, Сару Сарой и назвали. Теперь Саруся всегда со мной.

— Понятно. Тэ-эк-с... — сказал капитан и поднялся.

— Ребята, пора, надо убывать. По срочному. Паря мощнейший псионик. Я тут порылся, — он сделал неопределенный жест, однако команда видимо прекрасно поняла, где именно шарил их командир, — ничего подобного ещё не было. Надо ехать. Это изучать и изучать. С выходцами отсюда, вечно проблемы какие-то. Помните Умри, кошку предыдущую? Как она, обидевшись, чуть Пикша в "дурку" не упаковала? Всего раз гневно глянула! Может быть человеческое влияние? Может быть, даже возможен какой-то взаимно полезный симбиоз... Прощайтесь.

Не изменяя своим привычкам, Дэха не стал ко мне подходить. Поднял издали лапу и сказал:

— Маме привет и сто поцелуев. Скажи, что я её очень люблю. Ну, и ты не кашляй. Пока, Мась!

Мася, не вставая, тоже чуть приподнял свою лапу в ответ. Потом пришельцы сгрудились вокруг Дэси... и они пропали. Не стало инопланетян, не стало Дэхи. Остались только я, Мася, и к моему огромному удивлению все дары звездных гостей. Я почему-то был абсолютно уверен, что они меня кинут. Больно уж продувные рожи. И какие-то, несмотря на все своё могущество, несерьезные. Может из-за роста?

ГЛАВА ВТОРАЯ. ОТПУСК

Космические коты-путешественники исчезли. Я, как прежде сидел у успешного стать мне родным косяка. В полном офигении переваривая только что произошедшее. Толстые, счетверенные и ушестерённые колонны баксов и прочей инвалюты, по-прежнему подпирали потолок, никуда не собираясь исчезать.

— Видимо благодаря Дэхе, — пробормотал я, — с чего бы инопланетянам одаривать какого-то левого хмыря, рискуя спалиться.

— А почему бы и нет? — выразил своё мнение Маса. — Они что, своё тебе подарили? Сделано из химических элементов нашей планеты. А Земля им до лампы, это же не их ресурсы.

— Ну, всё равно... сто пудов где-то здесь должен быть кидок. Надрываться, что-то колдовать или материализовать там... Ради чего? Произвести на "дикаря" впечатление?

— Что вы дикари они не говорили. Просто утверждали, что у вас тупиковый путь развития, а вообще, в целом, считали, что у людей очень высокий потенциал. Ты, кстати, вспомни эти рожи! По ходу у них в менталитете все хвастуны страшные. Типа наших горцев. Они перед кем угодно выступать будут. Натура такая.

— А наши-то, наши... — я задумчиво хмыкнул, — написали, напридумывали, наснимали чушь всякую. Ужастиков нереальных. Пришельцы, войнушки, порабощение человечества. Отважные герои, спасающие Землю в последний момент. А тут на тебе... Прилетела шайка котов, покрутилась, улетела. Но след оставила! — я с приятностью повернул голову к баксам.

— Да фигня все эти измышления, — продолжал демонстрировать аналитический склад ума Маса. — Тупо вспомни историю Земли. Или не тупо, а то не вспомнишь. В каменном веке, в древние времена, в средние века, кто кого хотел, тот того и колбасил. И никому до этого никакого дела не было. Лишь бы их не трогали. Или даже вообще не знали об этом. В девятнадцатом, начале двадцатого века уже слегонца попискивали, стали более внятно создавать коалиции, но все равно, кто что хотел, тот, то и творил. Потом Великая Отечественная, следом появился сдерживающий фактор — атомная бомба. И всё. Глобального чего-то уже вряд ли допустят. Мелкие войнушки пока ещё вспыхивают то тут, то там. Но это до поры, до времени. Скоро и их не будет. Почему ты думаешь, что в галактическом масштабе обстоит иначе? Если человек ещё только чапает по направлению к разумному и мирному планетному сосуществованию, то те, кто носится меж звезд, уже давно этот путь прошли. По-любому. Самых крутых нет и не может быть в принципе. Обязательно найдется кто-то ещё более крутой, который даст по голове предыдущему крутому.

Маса зевнул и объявил:

— Устал я от вас. наших и нездешних. Бродите здесь, беспокоите приличных котов. Пойду, посплю.

И он величаво удалился по направлению к залу.

Я тоже наконец-то поднялся. И тут же обнаружил, отсутствие на полу кучки подаренных мне автомобилей. Точнее пачки различных документов, которую разглядывал штурман. На месте бывлой стопки почему-то сиротливо валялось одинокое, старенькое СТС,

от моего автомобиля Тойота Хайс Региус.

"Ну, вот... всё-таки кинули... Наверняка телефон и Хранитель тоже подделка. Китайцы, поди, инопланетные. Скорей всего и баксы через час в глину какую-нибудь превратятся... Как в сказке про Золотую антилопу".

Забрав с пола часы и телефон, уселся за кабинетный стол и начал рассматривать внезапно полученные артефакты. Телефон был полный пипец и тяжелый. В круговую отделанный золотом, какими-то блестяшками, и вообще выглядел вызывающе респектабельно. Часы тоже, из белых когда-то успели стать золотыми. В размышлении как бы все это дело проверить, я немедленно позвонил Йосе. Вариант был беспроигрышный. Недели две назад он уехал в Америку туристом. Прибыть обратно, должен послезавтра. В данный момент, однозначно находится где-то там. Свой телефон Йосич оставил дома, а номер, который у него с собой, я не знал. Не имея ни малейшего представления, как звонить по инопланетной штуковине, просто взял телефон в руку, не поднося ко рту, буркнул: "Йосю!", — и нажал пуск. Не удосуживаясь сообщить ни имя, не фамилию абонента. Просто назвав кличку своего друга. После чего поднес трубку к уху, на всякий случай произнёс: "Алё?", — и тут же услышал Йоськино: "Миха, ты что, дурак?! У нас четыре утра, между прочим!".

Следом понеслось офигевшее и уже проснувшееся:

"А как этот номер узнал? Его вообще ещё никто не знает — вчера вечером купил! Вот ты на бабки попал! Знаешь, сколько минута стоит? А что твой номер не видно? По скайпу, что ли звонишь? Какая слышимость офигительная!"

Слышимость действительно была от винта. Четко, ясно, ни тихо и не громко. Почему-то сразу же понималось, что, если даже вокруг меня, плотно обступивши, будет работать бригада отбойных молотков, — качество слышимости не изменится. Ни для меня, ни для абонента.

Ляпнув Йосе что-то невразумительное: типа "Эксюзми, сэр" — я отключился. Надс же... первое, пробное использование инопланетной техники, и сразу же такой прокол... Нужно было для верности взять у Нины Павловны Йоськин номер, или хотя бы не говорить своё "Алё". С таким качеством связи, абонент опознал меня с первой буквы. Ладно, ничего страшного. Ну, расскажет мне дружище, как "однажды в Америке" его разбудил какой-то "америкос". В четыре часа утра, моим голосом.

Проорав крылатую фразу Матроскина: "Ура, заработало!", взял в руки часы. Они тоже были невероятно авантажные и солидно тяжеленькие. Я покрутил их в руках, и осторожно надел.

Ощущения передать довольно-таки затруднительно... На какой-то миг мне показалось, что комната расширилась, а в ушах зазвенело. Потом я понял, что просто стал по-другому видеть и слышать. За последний десяток лет, привык к чуть сглаженному и расплывчатому мировосприятию. Вызванному обычным, возрастным изменением зрения. Впрочем, не смотря на мои былые сто процентов, — такого классного зрения у меня не было никогда. Я видел всё! И маленькое, и малюсенькое, и близкое, и далекое. И быстро мелькающее, и неподвижно стоящее. Всё, всё, всё, и даже больше!

То же самое касается слуха. Никакого звона в ушах, разумеется, не было, просто я вдруг услышал, как кто-то работает перфоратором, за подъезд отсюда, как трахается сосед двумя этажами ниже, как дворник на улице посылает по матери жильца нашего дома, высыпавшего свой мусор мимо урны. А заодно и всех жильцов, всех домов, которые только существуют в

этом брэнном мире. И целую кучу самых разных, но до этого мне неслышных мелочей.

— Ни фига себе... — пробормотал я счастливо.

Сухой и обезличенный голос где-то в голове, предупредительно проинформировал:

— Зрительные и слуховые центры у Вас не были как-то повреждены или деформированы. Обычная врожденная и частично возрастная расфокусировка. Это можно было поправить достаточно быстро. Плюс технические загрязнения и напластования, для чистки которых потребуется определенное время. Несомненно, что через несколько минут Вы будете видеть, и слышать намного лучше.

Голос был не то чтобы механический, но какой-то блёклый, бесполой и до ужаса невыразительный.

— Ты кто? — "спросил" я, заранее зная, что услышу.

— Я Ваш робот-хранитель ZX — 9029659399, - снова послышалось в голове.

— Как дела, дружище? — произнес я мысленно, стараясь, чтобы мой "голос" звучал наиболее доброжелательно.

— Моё функционирование нормально, — так же монотонно отбарабанил в голову Хранитель.

— Я не в том смысле. Я спрашиваю, как настроение. Доволен ли носителем? Или наоборот, огорчен, что тебе такая развалина попалась. Как вообще жизнь?

— Удовлетворен тем, что в моем функционировании, сразу же появился смысл и польза. Не пришлось долго лежать на складе, ждать, когда кому-то потребуется обслуживание Хранителя.

— А разве Пикш произвел тебя не только что? Я думал, что ваши изготавливают какое-то оборудование по мере надобности.

— Не всегда. Иногда что-то изготавливают заранее. Например, когда космонавты уходят в дальний рейс, врач в любом случае изготовит несколько Хранителей. Просто на всякий случай. Особенно если возможны пассажиры. Мало ли что... Произвести что-то все равно немного дольше, чем телепортировать со склада.

— И давно тебя Пикш материализовал?

— Прямо перед отлетом. Мне повезло. Склад был пустой. Штурман Пикш, опаздывая произвел одного меня. На вашей планете сразу же нашелся пациент. Чаще всего можно оставаться неостребованным очень долго. Форс-мажоры бывают крайне редко.

— Слушай, а что ты такой деревянный? Ты вообще, мальчик или девочка?

— Можете обращаться ко мне в любом роде, как Вам будет удобнее. Хранители созданы для наибольшего комфорта своих хозяев.

— Дружище, на хрена такое самоуничижение? Ты же отличный парень! Вон, какое зрение мне забабахал, буквально сразу же, за секунды. Я тебе не хозяин, а носитель и пациент. Грубо говоря, твоя постоянная обуза. Если бы знал, родной, как наши, земные врачи, своим пациентам хамить умеют... А ты, за свои же шанежки, ещё готов и терпеть меня, как господина и повелителя. Зачем?

— Так я же робот! Положено так. Меня для этого и создали.

Теперь показалось, что монотонный голос в моей голове чуточку изменился в лучшую сторону. В нем начали появляться какие-то интонации. Даже представилось, что при ответе на мой вопрос, он недоуменно пожал плечами.

— Положено-наложено... Вот и у нас покладено на все клятвы Гиппократата. А ты знаком с историей о прошлых Хранителях? По образу и подобию которых тебя изготовили.

— Конечно. Я знаю всю историю цивилизации Кьюеш. В том числе, тот период, когда они дружили с Помощниками Бога.

— А ты хотел бы, стать таким, как они?

— Конечно нет.

— Почему? — я очень удивился.

— Для нас, роботов, те Хранители — Боги. Как можно хотеть стать Богом?

— А просто моим другом, ты хотел бы стать? Хранителем, врачом и другом.

Голос на мгновение помедлил, а потом произнес:

— Очень. Только не знаю, сумею ли.

— Ещё как сумеешь! Никаких сомнений! Ну, давай что ли знакомиться, тебя как зовут?

— ZX — 9029659399

— Стоп! Так не пойдёт. Какое имя тебе нравится?

Мой будущий друг снова помедлил и сказал:

— ДЖОН ДЭВИС.

— Оба-на... Что ж... Наши желания совпали... Ну, здравствуй, Дэха!

Если честно, я разволновался. Ведь я очень любил Дэсю, и расстался с ним навсегда. В тот момент мне показалось, что прошла уже вечность. Даже слёзы на глаза навернулись. Было очень стыдно, я же не один, с Хранителем. Можете себе представить мою радость, когда услышал в голове живой Дэськин голос:

— Да плачь, Батя, не стесняйся! Я здесь тоже реву, как белуга, чего уж там...

Это был он и никто другой. Его голос, его лексикон, и его интонации. Как в былые времена.

— Старик, ты прекрасно копируешь своего, ну, прототипа что ли...

— Какого там прототипа, он для меня тоже Батя, — звучно шмыгнул носом мысленный собеседник. — Видишь ли... мы, Хранители, начинаем себя осознавать и мыслить сразу же, как появились на свет. А не после того, как для нас находится Носитель. Так что при всех этих ваших перипетиях я присутствовал. Очень мне Дэся понравился. Ну, я и отсканировал его для себя. Это, конечно, не шибко хорошо. Использование профессиональных возможностей в личных целях. Я как бы украл в библиотеке интересную книжку. Заодно уж выдам и тебе заслуженный комплимент: Дэхой я заинтересовался после того, как интернет ваш на себя качнул.

— Пардон, не понял? Как это "интернет на себя качнул"? Ты наверно хотел сказать "подключился к интернету", — встрял я не удержавшись.

— Я что хотел, то и сказал. У вас же есть термин "скачивать с интернета"? Ну, а я скачал в себя весь ваш интернет. Всю информаху, содержащуюся в земной сети. Ну и вновь поступающую складирую, конечно.

— Это какая же у тебя, Дэся, теперь память? — слегка офигел я.

— По земным меркам, объем моей памяти бесконечен. По нашим, впрочем, тоже. К тому же я могу, увеличивать свой объем по мере необходимости.

— Круто! Ну, продолжай, ты не закончил свой комплимент. Это ужасно интересно услышать похвалу от Дэхи.

— А что там непонятного? Залез в ваш сайт, прочитал твои байки про Дэвиса, захотелось узнать все эти события со стороны так сказать виновника торжества.

— Грубо говоря, ты скачал в себя и всего Дэху? Всю его личность целиком? А это этично? Узнать все самые интимные вещи о каком-то индивидууме? Может он хотел бы

угаить какие-нибудь подробности... Не красящие его, в конце концов, просто постыдные. Мало ли что, кто-то не захочет показывать посторонним. Будь ты хоть сто раз роботом. Человек, ну или там кот, может стесняться кого угодно, хоть таракана.

— То, что он не захотел бы показывать, я и не знаю. И не от сканируемого это зависит. Даже если он даст "добро" и скажет: "Валяй, Хранитель, узнавай обо мне любые гадости!". Я все равно в запретные темы не влезу. Срабатывает подсознание. Если ты в чем-то, хотя бы мельком сомневаешься... то на эти "файлы души" ставится ментальная защита. Автоматом. Без твоего участия. И ничего тут не поделаешь. Без специальной обработки это не снять. Сканированием не прочитаешь.

— О! Это уже лучше! А то я слегка волновался. Что ты будешь знать всю мою подноготную.

— Напрасно нервничал. У тебя тоже полно "закрытых файлов", которые я никогда не узнаю. Кроме того, ситуации бывают разные, и, если от тебя когда-то пойдёт малейшее смущение по отношению ко мне, какая-то неловкость — я отключусь на время. Тоже, кстати, автоматом. Хочу я того или нет. В программе заложено.

— А если, пока буду тебя стесняться, мне кто-то дубиной по башке навернёт? — поинтересовался я.

— Исключено! — "ухмыльнулся" Дэха. — Опять же автоматически. Запрограммировано мгновенное включение и реагирование на опасность.

— Сходи в сортир и плюнь пластмассой! — вдруг предложил Дэвис, прерывая наш захватывающий разговор.

— Кем?

— Облицовку, говорю, свою фронтальную с четырех зубов выплюнь.

— Па-да-а-ж-жи, — зашамкал я, почувствовав, что на моих зубах болтается что-то лишнее, — там ишо ж-зжади два машгавидных протеежа имеются. Железных!

— Там уже не протезы, а живые зубы. Мосты я разложил на атомы, и использовал в организме. В них хоть что-то полезное было. А от пластмассы этой, безпонтowej, одни убытки. Иди, плюй, говорю, — терпеливо повторил Дэха.

Я пошаркал в туалет. Точнее хотел пошаркать. Тапки за пол не цеплялись! Что бы шаркнуть по полу, мне пришлось приложить осознанное усилие! Ну, усилие, не усилие, а задеть пол, смог только специально. Поддержнув обеими руками гачи своих спортивных штанов до колена, обалдел. Это было потрясающе! Я их не узнал! Дело в том, что уже к пятидесяти годам, у меня были страшные ноги. Наследственное. Варикоз, от мамы. Особенно правая нога. Ближе к щиколотке почти черная. Левая чуть получше, но тоже, далеко не красавица. Бугристые, комковатые, с загустевшей внутри кровью. В общем, позорище. Функциональность соответственная. Хотя я не жаловался. Считал, что в сравнении с остальным-прочим — это ещё нормально. Жить можно. Сейчас же, под турецким "Адидасом", виднелись абсолютно ровные, "без единой морщинки" ноги.

— Это ты? — задал я совершенно дурацкий вопрос Дэвису.

— Нет, курочка Ряба! Само рассосалось! — соответственно отреагировал Дэха. — Ты будешь плевать или нет?

— На! — я плюнул в унитаз.

Проводил взглядом несуразные кусочки пластмассы, в которые превратились "передовые технологии" за тридцать четыре тысячи рублей, и пошел смотреться в зеркало.

Зубы были возмутительно молодыми. Нет, они не выглядели искусственными, но мою,

хорошо уже пожившую рожу, к ним приставили зря.

— Классно! Только у меня таких никогда не было. Ты, видать, толи негра молодого обезжирил, толи Верника.

— Во-первых, — это твои собственные зубы. Просто я вырастил их такими, какими они должны быть. Без врожденных дефектов и искривлений. А во-вторых, я же ещё ни с твоим телом, ни с твоим лицом не работал...

— Ого... А ты можешь изменить и тельце моё, и физиономию? — с придыханием, мысленно спросил я.

— Конечно, — "удивленно пожал плечами" Дэха, — гавно-вопрос, проще простого.

— Я имею ввиду не только вылечить всё до идеала, но и подправить меня внешне? — уточнил я въедливо, снова затаив дыхание.

— Естественно! Мой пациент должен быть эталоном, а ты сплошной изъян!

— Так чего же мы ждём!? — возопил от волнения уже вслух. — Почему тогда, я ещё не широкоплечий, голубоглазый, двухметровый блондин?

— Ты вообще, как-нибудь легализоваться, легендироваться, отмывать свои грязные, инопланетные деньги собираешься? Или предпочитаешь "пропасть без вести"? Без "здравствуй и прощай"?

— Да нет, конечно. Никуда я пропадать не собираюсь.

— Тогда, как ты предъявишь себя жене, друзьям, знакомым? Маме, наконец? Молодого, широкоплечего блондина? — издевательски поинтересовался Дэха.

— Действительно, как? — соответствуя образу истинного землянина, я ожесточенно заскреб в затылке.

— Легко! Настоящий Хранитель всё делает легко!

— О! Вжился! Уже и хвастаешься, как Дэха... — заметил я ехидно.

— Мы с папой Дэхой — единое целое! У меня все его привычки! — пафосно рявкнул у меня в голове Хранитель, и предложил:

— Пошли собирать тот хлам, что ты отмутил у моих земляков.

— "Ваши" тоже хороши, — не преминул я побрюзжать, руша на пол колонны удельных единиц. — Обещали кучу автомобилей с нереальными свойствами, и хрен взять — отжали обратно. Вон, один мой СТС валяется. Ваших уже нет.

— Скажи спасибо, ненормальный. Мы и так сейчас с этими деньгами, да алмазами париться будем. Пристраивать их куда-нибудь. А теперь представь, что у тебя во дворе ещё с десяток VIP-автомобилей появилось. Ни с того, ни с сего! Как ты это объяснять будешь? И куда ты их определять собрался? У вас во дворе, кстати, места и на велосипед не найдёшь. А СТС этот не то, что ты думаешь. Это все обещанные автомобили. Сейчас там стоит твой старый Региус. С виду такой же, как был. Внешне и внутренне. На самом деле уже наша техника. Заехал в укромное место, назвал марку, модель — он и перестроится в то, что ты пожелал. Соответственно и документ изменится на нужный.

— Хорошо-то, как... — не удержавшись, распёрся я от счастья. — А денежки нужны, Дэся. У нас без них никак. Одним здоровьем, сыт, не будешь. Кстати! А что это я жрать не хочу? Время к двенадцати уже... Завтракал часа четыре назад.

— Так я тебя подпитываю, некогда обедать сейчас. Даже с учетом ваших пробок, минут через двадцать начнут подъезжать рассыльные. Пакуй деньги в коробки, что на балконе лежат. Пусть развозят по банкам. Я по Интернету договорился, все оформил — комар носа не подточит. Завтра-послезавтра всё будет в Швейцарии, в Америке, ещё в некоторых

приличных местах, где есть смысл побывать. И в Интернет нормальные бабки закинул, не помешают.

— Зачем всё это?

— А что ты предлагаешь? Самый простой способ легализации твоего будущего внешнего вида и материального положения — это свалить в отпуск. Типа на лечение, куда-нибудь в Швейцарию. А уж там... вы же любите верить в чудеса! — тебя сделают молодым и красивым.

— И на какие, по-твоему, шиши, я так это небрежно махнул за "молодильными яблоками"? Я не живу за чертой бедности, но такие огромные деньжищи мне и не снились. И все в курсе. У нас съездить в Европу на лечение, очень и очень дорого. Ты не знаешь местных реалий.

Я как раз закончил паковать последние пачки денег в одну из коробок, притащенных с балкона. Где-то с полгода назад, припёр их со своего магазина. В размышлении, что нужно собрать и выкинуть из дома ненужный хлам. С привозом коробок мой пыл угас (полдела же уже сделано!), желание благополучно забылось, а хламу от коробок прибавилось.

— Я знаю всё! — "скромно" заявил Дэха. — Полдня уже на этой планете околачиваюсь, трудно бы было всё не знать. Вот, смотри сюда...

Выключенный мною компьютер, вдруг нереально быстро включился. Точнее заработал монитор, без участия системника.

— Вот, видишь, ребятки какие-то, типа вашего Гослото, только Космополит Лото? Международные жульманы. Вчера прибыли в Красноярск. Уже год почти по стране гастролируют. "Чёс" у них, деньги зарабатывают. Основное бабло косят через Интернет, Яндекс-деньги и прочую приبلуду, но и по разным странам не гнушаются катануться, "наличманом" рубануть. Сегодня у вас в "Планете" будут проводить розыгрыш. Типа моментального. Билет для участия — тыща баксов. Выигрыш, если Джек-пот — ты дс столько считать не умеешь. Выиграть нереально. Шансов примерно столько же, как по вашей теории вероятности обезьяна сможет написать "Войну и мир", барабана по клавишам пишущей машинки. По мелочи народ, конечно, выигрывает. Три, пять, десять тысяч долларов. Кто-то и побольше. Выиграть жульнически тоже невозможно. Что бы стопроцентно угадать порядок выпадения чисел, нужно сканировать все параметры именно этой машинки, а потом год считать на компе типа NASA-вского. Для меня плёвое дело, на четверть секунды. Так что поедем денежки зарабатывать. Не всё, конечно, куда столько? Миллионов сто-сто пятьдесят рублей. Потом ты, со страха перед злыми грабителями останешься неизвестным. Твоё право! А для своих, будет классная отмазка... Ну, как?

— Кто-то из ваших астронавтов говорил, что Хранитель у мошенника невозможен... Действительно... зачем? Если Хранитель и сам жулик, что пробы негде ставить, для чего ему второй мошенник?

— Да пошел ты, — отмахнулся Дэха. — Я просто выполняю свою работу. Обеспечиваю носителю наиболее нужные в данный момент условия существования.

— Знал бы ты, рожа инопланетная, как давно от таких нужных условий, я бы не отказался...

— Господи! Да что мы паримся!?! — сам себе удивился Дэвис. — Ну-ка, а если вот так?

И ничего со мной не произошло. Не было никакого ментального потрясения, каких-то болезненных ощущений, голова не закружилась, удивиться не успел...

Просто, вдруг, мгновенно, я стал очень умным. И сразу понял всё. И то, как и куда, через

какие фирмы и банки, он переведет деньги, и простую схему моей легализации, и что мы будем делать дальше. И прочее, и прочее, и прочее...

— Ага, понятно, знаю, почему мы не можем выиграть весь Джек-пот! — заявил поумневший я, своему Хранителю. — Тебе нужно, дабы машина выдала 2–3 знака. Чтобы ты мог сканировать мельчайшие браки-искажения присущие чипам именно этой машины. И только тогда, ты сможешь назвать те цифры и буквы, которые она потом выдаст.

— Вижу, поумнел, — "покивал головой" у меня в голове Дэвис. — Ну-ка подумай, можно ли все-таки вычислить ВСЕ знаки, если не иметь первых двух?

— Э-э... д-да! Если пойти от противного...

— Всё, всё, всё! Согласен, хватит. Оставь в покое "противного". Можешь не объяснять, — я тоже знаю.

— А ещё я знаю, как можно по-крупному кинуть этих козлов. Обанкротить. Могу практически в одиночку. Ну, может быть ты, немного поможешь.

— Моя помощь — это помощь целой инопланетной цивилизации, — заявил Дэха, — обломись! Разохотился здесь... Мы не мошенники. И не Робин Гуды. Наказывать кого-то. Все наши действия происходят от простого понятия: ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ. Тебе как-т Дэха объяснял. Нам надо достичь какого-то результата — и мы достигаем его наиболее быстрым и эффективным способом.

Потом заблажил домофон. Начали подтягиваться рассыльные. Инкассаторы в бронежилетах и с автоматами. Я их запускал, отоваривал коробками, расписывался в документах, и принимал следующих.

Заметил в себе огромную разницу, от себя же прежнего. Во-первых, меня это не напрягало. Грубо говоря, не расстраивался от производимой физическо-умственной работы. Во-вторых, я не тупил. Не спрашивал: "Вот здесь расписаться?". Даже не уточнял кто, из какой фирмы. Как-то сам замечал бейджики, бланки. То, что раньше в упор не видел.

— Так-с... ну что, всё убрали? — спросил сам себя, обводя взглядом кабинет. — Вроде всё. Сюда, я так понимаю, мы пока не вернёмся?

— Естественно! — согласился намолчавшийся, пока я общался с посыльными Дэвис. — Что нам здесь делать? С Ольгой по телефону попрощаешься. Поехали?

Пока мы спускались в лифте, спросил:

— Слушай, а как ты меня таким умным и собранным сделал?

— Ты же в курсе, что вы свой мозг пользуете еле-еле? Я набросил тебе процентов пять эффективности. Плюс ты у меня в закромах роешься по мере надобности. В памяти я имею ввиду.

— А это правильно? Вы, Хранители, и раньше так поступали?

— Нет. Это я внес уже кардинальные изменения человеческую хромосому. Но вот попробовал — нормально.

— Лихо... а что ты со мной не можешь сделать?

— Ну-у... я не смогу изменить твою натуру. Что лень постепенно вся уберется, это не в характере дело. От полноты энергии. Лентяи, — это люди, подсознательно берегущие свои силы. На всякий случай. А ты не можешь беречь свои силы, у тебя их будет немеряно. И организм это прекрасно осознает. Его не обманешь. Заставить можно — обмануть нельзя. Точнее можно и обмануть, но, как правило, это потом тебе же и отольется. Так во-о-от... Я не могу изменить твой характер. Например, как был ты ироничный раздолбай, так ты таким же и останешься. Кроме того, не могу добавить тебе таланта...

— Стоять! А кто обещал мне, что могу стать лучшим специалистом в любой области?

— А я и не отрицаю, лучшим специалистом ты стать можешь. Ради Бога! Кроме, естественно, творчества. Тут Пикш погорячился, не уточнил. Я могу тебя сделать лучшим в мире певцом...

— Ну, это может и Фадеев или Айзеншпис какой-нибудь, были бы деньги...

— С абсолютным музыкальным слухом, и несравненным голосом, — терпеливо продолжил Дэха — но спеть песню и вложить в неё свою душу, ты должен сам. И я не смогу научить тебя писать музыку. Хотя, когда ты станешь самым виртуозным в мире, ну, допустим, пианистом... Сочинять какие-нибудь ходы, инструменталочки, ты всё равно научишься. Опять же не факт, что это будет гениально. То же самое касается живописи. Можно научить тебя владеть кистью и карандашом, как Суриков, но придумать за тебя картину не в моих силах.

И даже если взять, к примеру, твои дилетантские рассказы... то вряд ли я сумею научить тебя писать лучше. Разве что в плане грамотности. А на все твое вранье, я повлиять не в состоянии.

— А как тебе мои байки?

— Вопрос не корректный, — отрезал Дэха. — Хранитель перманентно любит своего носителя. На уровне инстинкта. Так что я буду субъективен. Спрашивай у кого-нибудь другого.

Лифт наконец-то достиг первого этажа, и мы выбрались на улицу. У подъезда стоял мой старенький Региус. Всё осталось на своих местах. И впадины, и царапины, и одна-две отметины на лобовом стекле.

Я сел в машину. С виду салон так и остался без изменений, однако залезалось в этот раз почему-то очень легко и удобно. А лично мною внедренные, внештатные кресла от Рэндж Ровера, по ощущениям стали совершенно другими. Раньше кроме такой развесистой клюквы, они ничего собой не представляли. Громоздкие, неудобные. Теперь же, это было само совершенство.

"Однако...", — подумал я, и завел двигатель. Звук остался почти на прежнем уровне, разве что стал более бархатистым. Зато напрочь исчезла любая вибрация. Которая была просто обязана присутствовать при моем стареньком дизеле. Включив скорость, выехал со двора.

Как я ехал! Это песня! У меня и до этого были вполне приличные навыки вождения. Как-никак третий десяток лет за рулем. Теперь к бывшему опыту добавилась усиленная работа мозга. Я знал, что будут делать те, кто едет спереди, сзади, сбоку. В принципе, кое-какие представления об этом я имел и раньше, но теперь радиус моего внимания и анализа расширился втрое. Если не впятеро. Прежде кое-что в процессе вождения делал почти инстинктивно, на автомате. Теперь же, не напрягаясь, успевал все осмыслить, взвесить, сделать, и осознать, почему так делаю. С легкостью выбирал наиболее рациональный путь, избегал пробок, походя, вычислял пробки грядущие и знал, где они кончатся вот-вот. Нет, всем этим я занимался и в былые времена, но теперь это проделывалось на совсем другом уровне.

Касаемо машины, то если коротко — сказка. Ни бряка, ни кряка, ни тряхнет, ни стукнет. Хотя все ямки и изъяны покрытия автомобиль исправно обозначал. Мощность... Ну, вот как бы вам объяснить... Непонятно какая у неё стала мощность. В общем Хайс ехал так, как мне хотелось. Хотел быстро — он ехал быстро. Захотел ускориться рывком — он

ускорялся рывком. Пожелалось мощно, но плавно — ради Бога, он так и ехал — мощно и плавно. Нет, руки, и ноги в процессе участвовали. По полной программе. Как на обычном автомобиле. Но мощность все-таки зависела от моего желания. В общем, ощущение близкое к оргазму.

Быстренько доехав до торгово-развлекательного центра "Планета", находчиво вычислил наиболее легкие и быстрые пути просачивания и проник внутрь. Народу было преизрядное количество. Таким же, наиболее рациональным методом, оказался владельцем заполняемой карты. Как только начался розыгрыш, Дэха начал диктовать мне буквы и цифры. Ребята туго знали своё дело и при кажущейся легкости, реально угадать большую часть клеток обычным игрокам было невозможно.

Дальше неинтересно. Выиграл. Все офигели. Специально, полузакрыв рожу, покрутился перед присутствующими телевизионщиками. Взяв с них клятвенное обещание, изменить мой голос, произнес пламенную речь о том, как счастлив, и побег получать причитающееся. В смысле поехал с организаторами и кучей нотариусов. Которые присутствовали там изначально, для ради того, чтобы все было по-честному. Что свои узнают, сомнений не было, оделся в самое любимое. Всё равно не преминул позвонить Ольге на работу:

"Лапа! Смотри, смотри! Сейчас меня по телику показывать будут! На каком канале? Да на всех местных! Ты офигеешь!"

На Ольгино обалдевшее "А? Что?" — проорал: "Дома! Дома всё расскажу!", и завихрился от сопутствующей публики в никуда. Только они меня и видели.

За всей этой суетой, жульническим стяжательством и прочими делами, день скатился к вечеру.

— Ну, что, в гостиницу? — спросил Дэху.

— Угу. Только заскочи в какой-нибудь магазин. Возьми одежду на первое время, из гостиницы выйти. Приблизительную. На новую фигуру. Я же тебя ночью латать буду. Примерно представляя твои запросы, старое может не подойти.

Мы как раз лихо передвигались по проспекту Мира. Наш исторический и частично пока ещё деловой центр. Заставленные роскошными автомобилями края проезжей части центра, заканчивались не менее шикарными тряпочными, сувенирными и прочими бутиками.

— Вот здесь, — пробормотал я, паркуясь у супердорогого спортивного магазина.

— Логично! — немедленно откликнулся Дэвис. — В костюме ты будешь похож на Джеймса Бонда. А это бросается в глаза. К тому же костюм необходимо мерить, а в спортивном прикиде всегда есть "разбег" в любую сторону.

Деньги с орлов-организаторов шоу мы слупили в основном на карту солидного банка. Но шестьдесят миллионов рублей взяли наличкой. Оставить Ольге на хозяйство, себе на карманные расходы, да и вообще... Выдали мне эту охренительную сумму в двух алюминиевых чемоданах. Каждый с цепочкой и наручником. Оба невыносимо денежного вида. Ни один уважающий себя грабитель мимо не пройдёт. Мне и в машине-то было их страшно везти, не то, что на люди с таким выйти.

Одна надежда на Дэвиса.

— Дэха, — мысленно спросил, выгребая из чемодана пачку пятитысячных, — а как мы всё это хозяйство здесь оставим? В машине, я имею ввиду, вдруг кто-нибудь попятит денежки?

— Как это? — удивился Хранитель.

— Ну, например, угонят тачку. У вас что, воровства нет?

— Нет конечно. Но что такое воровство я знаю. Ничего не угонят. Это же наше оборудование. Или ты думаешь, что мы свои технологии кому попало раздариваем? У нас имеется противоугонное устройство.

— И что будет, если полезут? Током шандарахнет? Или шипеть, как виверровый кот начнет?

— Нет, конечно. Просто никому и в голову не придет сюда проникнуть. Даже если потенциальный угонщик или грабитель увидит машину издали и специально пойдет к ней с целью ограбления... То подойдя, он просто забудет, зачем шел. Она совершенно не будет представлять для него интереса.

— Круто! Жаль, что наши до такого не додумались.

— Ну, почему же... Обычный пси-генератор. Нечто подобное можно сделать уже и с вашими технологиями. Только в пересчете на ваши деньги, если устройство будет подобное нашему уровню... оно будет стоить дороже, чем вереница Роллс-ройсов, длиной с эту улицу. И величиной с "КАМАЗ".

— Жаль, жаль... Ну, ладно, пошли.

Я зашел в Мир Спортa Люксури, где, глядя на рекламные плакаты, сразу становилось понятно: Купи я сейчас у них пуховик, лыжи или любую другую спортивно-около спортивную хрень, — то немедленно окажусь где-нибудь в Альпах, с красавицей женой, одетой в такую же куртку, и розовощеким бутузом сыном.

Приветливо-равнодушная продавщица упаковала мне выбранный спортивный костюм, вяло поинтересовалась: "В подарок?", и дежурно улыбнулась на прощанье.

Когда я подъехал к гостинице, Дэха сказал:

— Давай быстрее. У них тут смена в восемь вечера и до восьми утра. На хрена тебе, чтобы дежурная не узнала постояльца?

— А ты откуда знаешь?

— С интернета естественно. Ну, ты будешь заходить или как?

Я снял средненький номер, дабы не запомниться обслуживающему люду, проник внутрь, и принялся названивать по инопланетному телефону дорогушке.

— Оля! Ты видела по телику, как я выиграл? Слушай, тут такое дело. У этих орлов есть бонус... Выигравший может воспользоваться бесплатной поездкой в Швейцарию. На лечение. У них есть договоренности с лучшими клиниками. Лечение за свой счет. Но если самому ломиться, то можно туда и не попасть. Наши заполонили, очереди, как в районную поликлинику. А так возьмут без вопросов. Ты как думаешь?

— Лапуся! Я тут, на работе, вся в афиге! Мы что, теперь богаты?

— Лапа! — обижаешь! Мы не богаты. Мы очень, преочень богаты! Я даже не знаю, здороваться ли мне, такому богатому, со своим отражением в зеркале. Славка Калиниченко по сравнению с нами мелкий середняк! Так что? С бонусом, что делать?

— Вали! Вали немедленно! О чем тут думать, с твоим здоровьем?

— Тогда валю! Только учти, борт через час двадцать! Через двадцать минут регистрация! А может уже началась! Так что увидеться не удастся! Только после Швейцарии!

— Ничего страшного! Это важнее! Ты надолго?

— Не в курсе! С Москвы позвоню! Кстати, в "Кедре", напротив нашего дома, снят ящик. Ну, банк на Вавилова. Там есть деньги "наликом", и банковская карта на твое имя. Ячейка снята тоже на тебя. Завтра увольняйся с работы и занимайся хозяйством. Купи коттедж за

городом. Неподдалеку. И пусть отделяют под твоим руководством. Ты это любишь. Выброси свою "короллу" и выбери машинёшку себе по вкусу. В общем занимайся.

— Я в шоке!

— Я тоже! Всё! Пока, пока, пока, пока!!! Меня тут в лимузин тянут! Потом перезвоню! Я мгновенно нажал отбой и победно ухмыльнулся своему отражению в зеркале.

— Горазды же вы, земляне, женам врать... — "покачал головой" у меня в голове Дэха.

— А ваши? — по-еврейски отпарировал я.

— А то! Вам и не снилось! — гордо подтвердил Дэвис, и предложил:

— Ложись на кровать, работать буду. Тебя усыплять?

— А что? Зачем? Это больно?

— Не знаю. Наверно неприятно. Если по аналогиям, то ощущения примерно, как у вас бывает при гриппе. Кости ломить будет, может даже температура подняться.

— Грипп — это фигня! Это ты, брат Хранитель, ещё плохих ощущений не знаешь! Давай, начинай. Станет плохо, я скажу. Тогда и усыпишь.

— Нуте-с, дорогуша, больной... — с интонациями старого, дореволюционного доктора, слегка грассируя, заворковал у меня в голове Хранитель, — какой бы вы желали иметь вес?

— Можно и имеющийся оставить, если без жира, — ответил я с некоторым напряжением. Всё-таки было волнительно.

— То бишь, судя по весу, рост будем делать метр восемьдесят пять — метр девяносто? — уточнил "старый доктор".

— Достаточно метр восемьдесят пять, я спортивный костюм такого роста купил, там дальше видно будет, — ещё более взволнованно буркнул я, до конца не веря, что такое возможно.

— А фигуру тебе какого плана сляпать? — спросил Хранитель уже Дэхиным голосом.

— Фигуру... ну, не знаю... Пусть будет красиво... смотри сам... Ну... сделай плечи пошире, жопу поуже там... постройней чтобы... И это... ну...

— Я понял твоё желание, не вопрос. ЭТО — вообще очень легко изменяется. Там же костей нет... — отстраненно и задумчиво промычал Дэха. — Ну и помойка! Сходи в сортир, раз уж не спишь.

Я встал и пошел в туалет. И очень удивился возникшему после моей "оправки" запаху. Пахло толи древней пепельницей, толи застарелой курилкой.

— Что это было, Дэсь? Я ж не курю после инфаркта, с начала двухтысячных! — поинтересовался у своей головы.

— Легкие чистил, куда я тебе твой никотин дену? В нем же ничего полезного нет, — озабоченно ответил Дэха, продолжая заниматься своими, докторскими делами.

— Может мне постным маслом намазаться? — льстиво и "заботливо" предложил я, горя нетерпением увидеть себя в новом обличье. — Что б кожа лучше растягивалась. Ты же мне мышцы наращивать будешь, да?

— Какое ещё масло? В тебе и так жира, как в свинячьей тушенке! Лежи уж! Тут до фигуры, как до Москвы раком! Это же надо было так себя уханькать! Знаешь, древние развалины? Акрополь, Парфенон там, пирамиды какие-нибудь разрушенные?

— Ну?

— По сравнению с твоим организмом — это новостройки! Даже нет! Строения из будущего!

— Это, что? Я такой древний?

— Нет! Такой же ушатанный!

Я заткнулся и попытался посмотреть гостиничную "плазму". Кости действительно малость ломило. Поднывали, как при гриппе. Дэха в голове, занимаясь моим лечением и апгрейдом, тихонько ругался про себя.

— Ну и бардак! Нет, приличная помойка такое бы не приняла... О! А вот остатки печени! Интересно, чем он её так виртуозно угробил? А это что, в башке? Он что, её гвозди заколачивал? S — образное сужение... Щас поддомкратим и молотком...

— Э, э, э! Ты, что там творишь? — обеспокоился я.

— Да всё нормально! Уйди, не мешай. Это я сам с собою здесь, — успокоил Дэся.

Какое-то время, он слегка фальшивя, мурлыкал себе под нос "Не кочегары мы, не плотники", иногда выказывая своё отношение к происходящему.

— Во! А тут-то, а тут! Во, даёт! Надо будет сказать ZX — 8977652345-му, что он с своим Носителем, что на звездолете, было, гробанулся, просто чмо какое-то! У нас и не с такими повреждениями живут! Например, бывшую эндокринную, можно бы и в учебник занести... Как память! А тому хирургу, что вот этот шов зашивал, в жопу бы его руки засунуть! Конечно, будет грыжа с голову!

Под мерное Дэхино бухтение, я всё-таки заснул.

Проснулся в девять часов утра. Для молодых людей могу сообщить: поговорка "Если у тебя совсем ничего не болит, то ты в морге!" — это не абстракция. И не шутка. Для людей старше пятидесяти. Подрастете — поймёте.

У меня не болело НИЧЕГО! И я был не в морге!

Нет, ну, не то чтобы у пятидесятилетних что-то там совсем отваливается... Но когда ты просыпаешься, то свой возраст по-любому чувствуешь. Тут затекло, нос не дышит, во рту наслоения. Даже если вчера не пил, и кошки тебе туда всю ночь не срали. Так вот: НИЧЕГО ЭТОГО НЕ БЫЛО!

Я был как огурец. Даже не сорванный с грядки. Свежий, пресвежий!

Повернув голову влево и оглядев своё левое плечо, я был потрясён. По первому впечатлению, Дэха не заморачиваясь размерами, просто забабахал плечико: "сколько глаз видит". Ручища, которой я содрал с себя одеяло, явно была украдена у молодого Шварценеггера. Жилистая, мускулистая. Запястье шире моего бывшего в два раза. Прс бицепсы-трицепсы даже не говорю.

Спустив одеяло по пояс, начал оглядывать площадь, которую Дэвис посчитал быть достойной моей грудью.

— Дэха!

— Да, больной! — тут же откликнулся у меня в голове явно довольный собой Дэся.

— Ты что творишь!? Засранец виверровый! При взгляде на свою грудину, мне вспомнилась книжка, которую читал в детстве, — "Борьба за огонь" называется. Там было написано: "...на его груди, столь широкой, что на ней могла улечься пантера...". Это не про меня?

— Там было написано "свободно", "...свободно могла улечься пантера..." — так, что это не про тебя, — успокоил меня всезнающий Дэха. — Ты не паникуй, всё нормально. Просто не привык ещё. И ракурс увеличивающий. Никогда же не смотрел на грудь, руки, плечи здорового мужика с такого вот положения? Даже если бы ты упал ему на грудь, всё равно, именно такого ракурса бы не получилось. Надеюсь, до такого не доходило?

Не слушая Дэхин трёп, вскочил с кровати. Нет, хотел-то я подняться, но не получилось.

Именно вскочил. Я был по ощущениям весь такой лёгкий, такой пружинистый, такой плотный какой-то... А ещё меня распирало мощностью. Прямо-таки подбрасывало. Когда на бегу к зеркалу, не привыкнув ещё к новым габаритам, задел плечом дверной косяк, то больше всего удивился тому, что он не рассыпался в опилки. Достигнув громадного гостиничного зеркала, замер.

Нет, мужик в зеркале мне понравился, но это был не я. Там стоял и таращился на меня высокий, широкоплечий, мускулистый мужчина, лет так двадцати пяти-двадцати семи. Стройный, как ботва. С длинными, до плеч, каштановыми волосами, и приятным, смутно знакомым лицом.

— Кто это? — ошарашено спросил он куда-то в воздух.

— Ты! — возмущенно ответил Дэха. — Кто же ещё? Что-то с памятью твоей стало! Видать, мало я тебе вчера эффективности на мозги накинул! Фигура ладно, но рожа-то! Вспомни себя в молодости! У тебя же не всегда было щёки из-за спины видать! Ну, облагородил маленько... не без того... Но так, самую малость. Скулы немного выделил, нос обузил и скорректировал слегка. Прижал уши. Убрал шрамы, привел в идеал эпидермис... и всё! Больше и пальцем не шевельнул! Короче, сделал не больше, чем мог бы сделать какой-нибудь ваш опытный, пластический хирург. Где-нибудь в Швейцарии, например.

— Твоя "малость" сильно повлияла в лучшую сторону... А что ты мне такие "битловские" патлы отрастил? — поинтересовался я, начиная привыкать к своему новому отражению.

— А я знаю, какая тебе сейчас "прича" потребуется? — отмахнулся Дэвис. — Может, ты теперь стильным будешь? Под Тарзана какого-нибудь косить начнешь... что два раза париться? Сделал сразу подлиннее, не понравится, в "цирюльне" сбреешь.

— Да нет, нормально. Только ты облажался, я, между прочим, раньше кудрявым был.

— Ну и шло это тебе, как корове седло, — хмыкнул Дэха. — У тебя, кстати, и волосы пореже были, если уж быть точным.

— Реже, гуще, — какая разница? — пробурчал я, изображая перед зеркалом каскад показушных, "культуристовских" поз. — Сейчас вообще модно лысым быть! Вон посмотри, половина звезд лысыми сверкает.

— Во, во... — сделал вид, что расстроился Дэся, — художника каждый обидеть может! Я, между прочим, полночи угробил на твою фигуру! Даже больше, чем на восстановление полностью разрушенного организма! Всю анатомию, весь интернет перерыл! Четыре раза переделывал! Грудь, например, — со знаменитого пловца скопировал. У него рост, как у тебя. Ноги от легкоатлета. Думал, понравится другу... А Вы вон гневаетесь, барин...

Прекрасно зная если уж не самого Хранителя Дэху, то его предшественника, я мигом обеспокоился:

— Ну-ка кайся, сволочь виверровая, где напортачил?

— Ну, что уж так сразу напортачил? — мгновенно начал отбрехиваться Дэвис. — В рост слегка не попал. Перетянул малость. Метр восемьдесят семь получилось. При имеющимся весе, на заказанных метр восьмидесяти пяти, ты слишком квадратный получался... И руки-ноги негармоничными выходили. Как у качка.

— Да, ладно... Так даже лучше. Подумаешь два сантиметра...

— Ни фиги себе "подумаешь"... Это было сложное, креативное, дизайнерское решение! Я полночи не спал! Думал! Ломал голову! Не ценишь ты меня, барин... Ой, не ценишь... Ты на мышцы свои взгляни — Дэха начал расхваливать свой "товар", как товарищ с юга, хвалит

на рынке продаваемые мандарины. — Не закрепощенные, длинные, эластичные! "Качалки" не видели! Чистая природа! Вах! Ассолэй! Ромалэ!

— Дэха, а что такое "ассолэй"?

— Без понятия. Сам придумал, звучит красиво.

— А что это я так грамотно и профессионально перед зеркалом кривляюсь? Откуда я все эти "качковские" позы знаю? Да ещё и изображаю так убедительно, — спросил я, доброжелательно скалясь своим отражением воображаемой публике.

— Как это откуда? — удивился Дэха. — Ты всё теперь знаешь. Что я знаю, то и ты в курсе. Причём ни один культурист столько не знает. Во мне ж понапихано всё, всё, всё, что придумано на данный момент по этому предмету. Простому челу читать, не перечитать. Полжизни надо, чтобы половину усвоить. Ну, а тельце у тебя полностью уравновешенное, с идеальным балансом и координацией, чего бы ему не вытворять, что мозг приказывает? Тем более для него в радость. Оно ж мощное. Оно ж нагрузки хочет. Физиология.

— Догадываюсь я, что оно хочет, — пробурчал, подозрительно поглядывая на плавки. — То есть ты хочешь сказать, что я теперь и пловец, и боксер, и каратист какой-нибудь в случае надобности? М-м-м?

— Естественно, — "покивал" Дэха, — во мне же, а стало быть, в нас обоих, сведения обо всех видах человеческой деятельности собраны. Ну-ка, сделай мне заднее сальто.

— Щас! Я ж не гимнаст! Хочешь, чтобы шею свернул? По работе соскучился?

— Вот именно. Прыгай! Сломаешься — починим. Ну, давай! Але-оп!

Только что и не представляя, как это делается, я, в легкую, махнул сальто назад. Мне, кстати, понравилось.

— Криво! — придрался Дэха. — Давай ещё разочек-другой!

Я порадовал соседей снизу ещё тремя прыжками, а на четвертом Дэвис сказал:

— Ну, вот, в принципе уже идеально. Хоть за сборную выступай.

Даже не запыхавшись от проделанных сложных, физических упражнений, я мастерски вёл "бой с тенью" перед зеркалом. Перемежая боксерские выпады отточенными "каратэшными" вертушками. По-моему, "тени" приходилось хреново.

— Как свалим отсюда, поедem в самый криминальный район. Возьму в машине денежный чемодан, да прогуляюсь по значным местам! А к вечеру — в ночной клуб "Колорадский папа"! А потом ещё в "Занозу"!

— Ну, ты и животное! — похвалил Дэха. — Подраться, да потрахаться! Стоило ли "наниматься" к инопланетянину? От наших мужиков никакой разницы! Хрен тебе! Мы едем в аэропорт. Собираемся, покупаемся и едем в аэропорт. У нас билеты на Москву, на семнадцать тридцать. Не хватало, чтобы тебя кто-нибудь из знакомых в городе запалил.

— Что билеты с интернета понятно, но с чего ты взял, что меня таким можно узнать?

— Шутка. Вру. Тебя подгоняю. Одевайся, давай!

— Дэся! А что у нас с паспортом? Думаешь в аэропорту проскочит? Там мой возраст указан.

— Посмотри, — вместо ответа пробормотал Дэха, по своему обыкновению занимаясь какими-то левыми делами.

Порывшись, вытащил из спортивной сумки свой паспорт. Подчеркиваю, это был МОЙ паспорт. Что я, своего паспорта не знаю? В графе дата рождения стояло: 1988 год.

— Как это так?

— Любой Хранитель умеет работать с документами, — "пожал плечами" Дэха. —

Неизвестно сколько захочет жить Носитель. Пожелает ли он стареть. А двадцатилетний парнишка, которому по паспорту восемьдесят четыре годика — нонсенс.

— Стоп! А почему "Вычужанин"? Это не моя фамилия!

— Просто на всякий случай. Мало ли куда ты по дури вляпаешься... Вдруг нам и вправду сюда ещё возвращаться?

— У нас на планете статья, между прочим, нарушаем-с! Подделка документов!

— Щас! — возмутился Дэвис. — Глаза-то раскрой! Вглядишься новым зрением! Паспорт твой? Твой! И во всех лавочках, где только он зарегистрирован, то же самое и написано. Они что, видели тебя? Лично знают?

— Ну и ладно. У вас, гляжу, всё давно отработано.

Быстренько умывшись и почистив не нуждающиеся в уходе зубы, влез в купленный вчера большой спортивный костюм. Он оказался чуть мал и коротковат. С футболкой вообще косяк получился. Новую купить забыл, а моя была никак. Как если бы я прежний попытался надеть футболку семиклассника.

Махнув рукой на такие пустяки, вышел в холл, отдал карточку, и вывалился из гостиницы.

Глянув на стоянку перед главным входом, охренел. Хайса не было! Вот те нате — хрен в кровати! Там же были мои денежки! Нажитые нами с Дэхой наиболее рациональным путем! Непосильным и несправедливым трудом!

— Ну, чудище мохнорылое!?! И где же ваши хваленые технологии!?! Не катят против наших жуликов!?! Представляешь, как мы спалимся, если они эту вашу инопланетную железяку не разберут?

— Что это я "мохнорылое"? — возмутился Дэха. — Я же не настоящий Дэся, не путай. Я чудище золотое. И реально, и в душе. И руки у меня золотые, и заботливый я, как няня Арина Родионовна. Ты повнимательней к машинёшкам приглядишься, может, что знакомое увидишь...

Я ещё раз, уже без эмоций взглянул на парковку, и тут же обнаружил на черном, просто бесстыдно дорогим джипе, мой собственный номер. В белой, пластмассовой, обломанной рамочке.

— Действительно, диссонанс, — "кивнул" у меня в голове Дэха. Рамка на глазах превратилась в холеную, дорогую, под цвет джипа прибабасину.

— Ты, что тоже колдуешь помаленьку? Как ваши?

— Ну, не совсем. В пределах разумного. Только рамочку. На это много энергии не надо. У меня же нет своих желаний. Энергии мысли. Мысли-то электронные, не живые. Просто машина на нашем компе сработана. Обычная тачка-трансформа. Что я, со своим компьютером не законектчусь?

— А чем тебе мой старый Хайс не угодил?

— Почему мне? Мы, конечно, роботы... А не прежние Боги-Хранители... Но слегка предвидеть будущее и я в состоянии. Машину заменил, еще ночью, когда тебя латал. Как же ты, такой крутой, такой мачо, будешь на старом Хайсе кататься? — Дэха явно издевался.

— Ну, да..., пожалуй, было дело, прикидывал, куда бы затихариться, да попробовать вашу трансформацию. Но, чисто из интереса!

— Сам-то веришь? — Дэха продолжал "ухмыляться".

— Заткнись! Ты, как Хранитель, обязан любить меня беззаветно. Со всеми моими недостатками! А ты глумишься безостановочно.

— Любя, любя прикалываю. Ну что, поехали?

— Поехали. А как ты на стоянке умудрился машину поменять? Не в лес же ездил, с руки удравши. Или ты, как та царевна-лягушка? Пока мужик спит, лягушачью шкурку снимаешь, в хате прибираешься, а потом опять на руку?

— И за царевну ответишь, и за лягушку, — тут же пообещал Дэха, — нынче же вечером тебе дрищ устрою. Иван Царевич, блин, выискался! Ну, как трансформировал... Подсоединился к гостиничным камерам... Дурь, кстати, страшные! Посмотрел, когда народу не будет, потом отключил гляделки на пятьдесят пять секунд, да и поменял Хайсика.

— А что нагадил? Где нашалил? — спросил наугад, беря Дэху "на пушку".

— Ой, так уж и нагадил... — тут же повёлся Дэся оправдываясь. — Ну, апгрейдил маленько камерёшки, поумнели слегка... подумашь...

— И как это шалость будет выражаться?

— Да никак! Станут быстрее и четче работать, вот и все. А что они меж собой обсуждают увиденное за день, хозяин и не узнает никогда... Правда вот сейчас, когда оператор-охранник подал команду на включение, система вместо "включить?", выдала: "оно нам надо?".

— Ну и хрен с ним, только в следующий раз давай без вот этого. Или тебе пункт о невмешательстве напомнить?

— У-у-у, какой ты нудный... Лучше бы какую путную информацию во мне поглядел. Не надо ничего напоминать, я и так все помню. Ну что, может поедем?

И мы помчались в сторону центра. Ехать на новой машине было, ва-а-а-ще. Просто, ва-а-а-ще и всё. Очень удобно. Во-первых, когда встал перед "кольцом", в надежде словить "просвет" и зашмыгнуть на него... То первая же тачка, Тойота "с туфлём", обозначающей, что водитель дама, остановилась. Даже будучи "главной". Не веря, что такой козел, да на таком джипе, не полезет в наглуую. Помигав девушке благодарно аварийкой, благополучно влился в общий поток. Во-вторых, совершенно не пришлось привыкать, узнавать где, что включается. Всё это мне, благодаря Дэхиным "закромам", было прекрасно известно. Кроме того, мои водительские навыки никуда не делись, а вот реакции, благодаря "новому туловищу", ускорились наверно впятеро. Ну, уж втрое, как минимум. В общем, нёсся я, как Шумахер.

Забавный случай произошел посередине коммунального моста. Перед остановкой "Остров отдыха".

Я, разговевшись от процесса езды на в жизни мною не пробованной тачке, ломился со скоростью километров 120 в час. Обычной толчеи на мосту, почему-то не было. Радостный полицейский лейтенант, с голодными глазами, гостеприимно поднял палочку. Вспомнив его маму, показал поворот, и остановился, чуть не доежая. Служитель порядка и законности на дорогах приближался. По пути с ним начала происходить странная метаморфоза. Постепенно голодный блеск в глазах гас, и, в конце концов, сошел на нет. Взамен появилась растерянность. Которая вскоре сменилась на обеспокоенность, а дальше и на виноватую обреченность.

— Виноват, товарищ генерал! Бес попутал! Извините за беспокойство! — рывкнул лейтёха, повернулся через левое плечо, и строевым шагом, чеканя ногу, поскакал обратно на обочину.

— Что это было? — спросил я у Дэвиса, когда мы отъехали.

— А это не я, — тут же отреагировал Дэха, — это наш Йося отмазывался. Он же мента

прошляпил!

— Какого мента, какой Йося? — я потихоньку начал сатанеть.

— Телефон твой. В нем аналог вашего антирадаров встроен. Точнее не радара, а... не знаю, как сказать... Создает режим наибольшего благоприятствования. Типа внушает козлу какому-нибудь, на убитой "шохе", что ему срочно хочется прижаться к обочине и пропустить едущего тебя. Помнишь нас "Королла" на кольцо впустила? Его работа.

— А почему телефон "Йося"?

— Не знаю, он сам попросил. Видимо имя понравилось. Ты же первый звонок с него какому-то Йосе сделал.

— У меня, что и телефон теперь мыслит, разговаривает?

— Не знаю, а что? Со мной, по крайней мере, он вполне адекватно общается. Там довольно солидный комп стоит. Ну и генератор, конечно. Он же убеждает твоего гипотетического абонента ответить на вызов? На хрен знает, каком расстоянии. Что ж ему рядом стоящему менту, глюк какой-нибудь не навесить? Компьютер нашей машины — он. Сигнализация на машине — тоже он. Будет квартира, замком ещё станет подрабатывать.

— А он, случаем, не "качнул на себя" моего друга Йосю, пока я с ним в Америке общался?

— Мог. Он — мог, — авторитетно подтвердил Дэха. — Я не знаю, сам спроси.

Махнув рукой на очередную небывальщину, решил оставить данную разборку на потом, и сосредоточился на дороге.

Посетив в центре какие-то "мостики", "галереи" и "сезоны". А также "Париж", "Берлин" и "Мадрид", я изрядно прибарахлился. Напрочь убил отношение продавщиц. Как они смотрели! Ну, почему никто так не смотрел на меня раньше!?

Нет, интерес у некоторых женщин я когда-то вызывал... Но далеко не такой, и далеко не у всех.

А здесь... мама дорогая...

Совсем уж нехороший случай получился в одном спортивном магазине. Хотя, как нехороший? Всем было хорошо...

Я заехал в небольшой, элитный магазинчик. Народу было негусто. То есть, вообще не было. Как, впрочем, во многих наших "центральных бутиках". День будничный, да и не столица у нас. Не знаю, с чего они живут? С их-то арендой! Симпатичная, глазастькая продавец-консультант оживилась. Не фонтан здесь, видать, целый день одной торчат. Набрав три-четыре тенниски, направился в примерочную. Посмотреть со стороны, уж больно они мне "рвань" напоминали. Примерившись ко всем трём, счёл их маловатыми.

— Девушка! — проорал, обнажая торс от неподходящего тряпья, — Принесите, пожалуйста, то же самое, но на размер больше!

Через минуту она появилась, держа в руке плечики с товаром. Вошла и забыла, зачем прибыла. Уставилась на то, во что превратил мою фигуру Дэха. Даже глаза повлажнели. Я тоже утонул в дышащих зрачках... Дэха в голове рявкнул: "Ну, я пошел!"... и случился секс в публичном месте. Хорошо хоть публики не было.

Как мы "разлепились", я плохо помню... Как пробкой вылетел из магазина, тоже не важно припоминаю.

Хранитель "вернулся", уже в машине:

— Теперь, я так понимаю, едем пожрать? У вас же, у самцов, как? Убил мамонта, сожрал, и вперед! Искать следующего.

— Закрой рот! Зараза! Это ты в меня столько гормонов напихал!

— Убавить?

— Я тебе убавлю! Всё нормально, едем в аэропорт!

В аэропорту случился приятный сюрприз. Узнал ещё об одной, очередной халяве.

За полтора дня прожитые с Хранителем, мне приходилось общаться только с русскоговорящими товарищами. Как-то вот так сложилось. На удивление даже с ближнего зарубежья никто не встретился. Здесь же, проходя к стойке, где шла регистрация на наш рейс, увидел группку особняком стоящих иностранцев. Болтали они на английском. Обнаружил, что прекрасно их понимаю! И даже различаю кто, откуда родом. Например, в данной могучей кучке присутствовали австралиец, канадец, ирландец и янки с Детройта. А также имелись две девки англичанки, страшные, как горе. Одна с Ливерпуля, другая с Девоншира. Канадец говорил безобразно. Медленно, с трудом, путаясь в падежах и с жутким французским акцентом.

— Дэся, я в шоке! — радостно телепатировал в свою голову.

— Это что... — рассеянно, видимо опять занимаясь какими-то своими делами, отвечал Дэха. — Ты ещё кучу "мертвых" или мало употребляемых языков знаешь... Умники же эти, лингвисты, норвят потом свои монографии в интернет тиснуть. Так что ты и латынь разумеешь, и пушту владеешь в совершенстве, по-ацтекски можешь балакать, клинопись читать могёшь...

— То есть, когда за границу попадем, проблем не будет?

— Не-е... с идеальным ацтекским... ни боже мой... Каждый с кем станешь говорить, будет считать тебя своим земляком. Если, конечно, пару слов от него сперва услышишь.

Естественно я не выдержал и тут же подошел к "импортной" компании. Проверить Дэхину информацию. Выбрал американский, детройтский сленг. Благо американец был болтлив и горласт, как все остальные вместе взятые.

— Хай, парни! Моё восхищение, мисс! — рывкнул я, сверкая белозубой улыбкой и кланяясь в сторону "английских лошадей".

— Привет, ковбой! — тут же обрадовался американец, разводя руки и кидаясь здороваться. — Как приятно встретить в этой дикой стране земляка! Ты какими судьбами оказался здесь в одиночку? Удрал от турфирмы? Не боишься русской мафии? Хотя, о чем я говорю! Такому молодому, спортивному парню сам черт не брат! Будем знакомы — Джим Стоун, урожденный янки из Детройта!

Что ответит собеседник, да и умеет ли он вообще говорить, американцу было по барабану. Он грохотал и слушал только самого себя. Остальные иностранные граждане тоже заулыбались и забормотали что-то о своих персонах.

— Майкл Вундеркиндорфф! — я ещё шире обнажил зубы в улыбке. — Что ты несешь, Джимми? Какой я тебе американец? Я потомственный сибиряк! Даже аэропорт первый раз вижу! До этого всё ездил на оленях!

— Перестань нас душить, Майкл! — заржал Стоун. — Ты говоришь, как мой сосед, алкаш Вили! Что я, земляка не узнаю?

— За алкаша, конечно, спасибо, Джим. Но в Америке я отродясь не был, а ваш язык изучил вот только что, на днях. По пивным и консервным этикеткам. Слава Богу, он не сложный!

— Да нет, ты брешешь, земля! — помахал мне пальцем американец. — Ну-ка, брякни что-нибудь по-ихнему, и мы сразу пойдем какой ты русский!

— Да ради Бога! Что мне, жалко пару раз обматерить такого урода? — с той же голливудской улыбкой продолжал я, на языке родных осин. — Что б ты в лошадь превратился, козлина! "Америкэн" гей!

Янки удивленно разинул пасть, ничего не понимая и не зная, что ответить, а одна из англичанок слегка покраснела.

— Я нье всё андэстэнд, — чуть помедлив, видимо ещё переводя про себя, произнесла она. — Я ес-ть изучать русский. Приехала на обмену. Жила была в фэмили. Семия раша. У... в... тебя... вэри... очень чисто-ой энд, как это... быстра-ай русский! Я поняла, что вы... ругаться? Есть так? Ноу, ноу, ноу... Так это?

— Нет, мисс, — по-прежнему широко улыбаясь, ответил ей на американской мове.

— Русские так шутят.

И продолжил специально для неё по-русски:

— Вас ведь тоже задолбал этот самодовольный, штатовский индюк?

— Задолбал? Это... О, да! Вспомнить! Задолбал — это наедол, то ес надоел, так Надоел, да! Ес, ес, ес! У вас ес удивительный способност к... с... языком... Жал-ко что не вы, ноу... нет так... Что вы нет англичанин. Америкен диалект. Жал не инглишь.

— Для тебя, солнышко моё, открою секрет. Я родился и вырос в Ливерпуле. Как "Битлз". Живу на соседней с тобою улице, — лихо "отспикал" девице на ушко чисто по-английски, и быстренько отвалил. Потому, что Дэха тихо крыл меня в три русских этажа, и призывал заканчивать выпендриваться.

Жутко довольный собой и своими новыми способностями, поспешил на досмотр. По дороге привел в состояние шока узбека-уборщика. Он заметал мусор на совок и бормотал по-узбекски, что все русские свиньи. А также вспоминал какую-то тетку Фатиму, которая не зря советовала ему не ехать сюда на заработки.

Проходя мимо, не преминул заметить ему на том же наречии, что в принципе мы и без него не бедствовали. А в его кишлаке, тоже далеко не так стерильно, как у нас на свалке. А тетка Фатима сейчас жрёт манты с вареным луком, без мяса. Да и то не факт. Потому, что ей отправить в Россию на заработки некого. Так что мети швидче, а то пойду, заложу тебя начальнику, и пойдёшь сдавать экзамен по русскому языку. Чтобы на работе оставили. Мы-то, русские, все твой язык знаем.

Оставив сзади тупо молящегося на меня, как на Аллаха гастербайтера, вломился в комнату досмотра.

В самолете мысленно обратился к своей голове:

— Ты чем там занимаешься, рожа? Дэха! Я тебе, гадёныш, говорю!

— А? Чо? — вскинулся откуда-то Дэвис. — Чем, чем... За здоровьем твоим слежу, надрываюсь! Чем же ещё?

— Здоровьем? Ты это маме своей, материнской плате расскажи! Колись, что делаешь? Мне же тоже скучно!

— Ай, да тебе не интересно будет... Это не про баб. Ну, ладно, слушай: кроссворды разгадываю!

— Ты? Наши кроссворды? Фу-у-у... Позорище! Какая быстрая, однако, деградация!

— Не, ну, не совсем, конечно, кроссворды. Для вас-то это сложнейшие шифры, запароленные архивы, засекреченные файлы.

— ФСБ-шные что ли? Ну, и о чём там? И, кстати, зачем они тебе? На свок цивилизацию трудишься? Шпионишь?

— Щас! Нужны вы нашей цивилизации! Темнота! Я ж, Батя, всё-таки компьютер, а не доктор. Лекарь, это так... — минутная задача, требующая несложного, элементарного решения. А в основном я комп. И, скажу без ложной скромности, не из хреновых. Круче меня, пожалуй, только "спецы". Компьютеры специального назначения. Звёздные штурманцы, например. Я, конечно, тоже "спецназ", но похилее их чуток. Так они и размером с половину вашего кирпича будут. Помнишь, у Пикша с Оутатром рюкзаки на груди болтались, типа парашютов? Командирский комп и штурманский вычислитель. Я в сотни раз меньше, но тоже не дурак. Вот, шарашусь по вашим сетям, от нечего делать. Тебя же сейчас лопатой не убьёшь! На хрен ты мне сдался, как пациент, пока в порядке? А здесь, в компьютерном пространстве, ничего. В общем-то интересно. Убого, конечно, всё, элементарно, но интересно. Жаль, что у тебя ноутбука с собой нет... Хотя постой... подожди-ка немного... Дайка напрямую к зрительному нерву подключусь... Ну-ка, а если вот так? Посмотри.

У меня перед глазами возник компьютерный монитор. Нормальный такой, широкоформатный, с замечательным разрешением. Причем достаточно ограниченный, не во всю панораму. То есть салон самолета тоже просматривался.

— Глянь...

Перед глазами замелькали со страшной силой какие-то пароли, доступы, запросы, разваливающиеся ограничения. Нас куда-то не пускали, потом тут же приглашали куда-то дальше. У меня даже башка закружилась от всей этой галиматьи.

— Всё, всё, всё! — тут же отреагировал Дэха. — Понял, ты не успеваешь. А следовательно, не можешь оценить красоту игры. Давай вот так, держи конечный результат. Что мы видим... ВТБ-шники, уроды, решили четыре банка сожрать. Под себя подгрести. А те и не в курсе. Иначе можно было бы сделать вот так, и вот так. Хотя нет... подожди... Вот эти что-то подозревают. Делают вид, что не в теме. Шифруются. А потом, скорее всего, сюда шмыгнут... а это, вот куда сольют... Кто-то толковый у них там сидит. Не зря банковские денежки проедает. Конкуре надо его срочно покупать... Ну, а "Атлантида" эта... Филя по дури участвует... наверняка потонет. Туда ей и дорога! Ни ума, ни разума.

В принципе, благодаря более эффективной работе мозга, я все эти его приколы понимал. Но будучи не склонным к такой аналитической работе, особо интересно мне не было.

— Дэха! Так, по ходу, можно законнектиться с этими орлами, да стребовать с них денег? За консультацию. И что б мы их не запалили.

— А на хрена они тебе? Деньги, я имею ввиду. Мы взяли ровно столько, сколько нужно, чтобы вывести тебя в "безденежное" пространство. В смысле, когда денег много — их как будто бы нет. Они не мешают жить. Не создают проблем. Зачем тебе ещё?

— Да незачем. Это я так, от скуки.

Проболтавшись в самолете часа четыре, мы приземлились в Домодедово.

— Ну что? На своей машине поедем, или этих обормотов нанимать будешь? — спросил Хранитель, когда я вышел на площадь перед вокзалом.

— Какой своей? Ты по интернету машину купил? В Москве? Нам её в аэропорт доставят?

— На хрена? — удивился Дэха. — На хламье вашем ездить? На заправках стоять? Помогать в пустом разбазаривании планетных, минеральных ресурсов? Компьютер, который создает и обслуживает наши тачки, у тебя, точнее в Йосе. А нужные для материализации

машины элементы, на всей планете одинаковые. Вон она, за мятым "бумером" стоит, видишь? Йоська её ещё в полете изготовил. Что нам, пешком ходить?

За чьим-то, подуставшим БМВ стоял серебристый Порш Кайен. С моим номером Рамочка на этот раз, сразу же была в полном порядке.

— А где наш черный "мерин"? — глупо спросил я от неожиданности. — Он такой классный был...

— Потерпите, барин. Доедете до какого-нибудь темного угла на этом убожестве, а там и поменяете, как Вам будет угодно, — тут же начал елейно издеваться Дэся.

— Да пошел ты! — не обиделся я. — Просто он мелкий какой-то.

Капризничал зря, тачка оказалась на уровне. Кроме того, движение по Москве слишком уж какого-то большого затруднения не вызвало. Оказывается, я её, в смысле Москву, прекрасно знаю. Вплоть до всяких дворов, "мимо помоек", и старинных кривых проулков. Доехали достаточно быстро.

Потом провал. На две недели я из жизни выпал, читать не интересно. Кроме того, я не пишу порно рассказы. Мотался по ночным клубам и увеселительным заведениям.

Дэха ворчал:

— Я дома не живу! Бомжую в интернете. Из-за твоей любимой фразы: "Дэха, свободен!". Я свободен, как народ Кубы! Как певец этот, ну... из "Арии"-то... Валерий Кипелов, вот. Мы с ним оба свободны! А красавицы твои? А ещё "золотая молодежь", да "высший свет"... Через раз чистить приходится! Каких только инфекций не таскал в организм! Я у тебя дворником работаю! Выметаю после ночи! А помнишь ту латышку, что тебе в чаёк клофелину сыпанула? Если бы я его не обезвредил, пришлось бы башку тебе чинить. Как бы ты тех орлов, что к ней в квартиру завалили метелил? В отрубе-то... Заканчивали бы Вы, барин, фигней маяться, что интереснее занятия нету?

— Молчи! Это я за неостребованную юность и невзрачное отрочество отрываюсь! Тебе не понять! — отбрехивался я.

— Где уж нам! С нашими убогими технологиями, и нищенскими духовными запросами! — тут же издевательски соглашался Дэха.

Днем, от нечего делать, мотался по всяким кастингам, проектам, "фабрикам" и прочим теле и просто шарашкам. Брала везде. "На ура". Потом, когда не являлся, бывало даже разыскивали и уговаривали. Были интересные люди. И очень известные, иногда. Яна Рудковская, например.

— Ты посмотри-ка... — хмыкнула она, после того, как я по её просьбе разделся. — Не деланный, не "качанный"... Малец! Ты ведь в спортзале не ночуешь?

— Нет, мэм! Подвижный образ жизни! — ответил я на иностранный манер.

— Природа... И голос одуреть, даже обрабатывать не надо... И не бедный... Вон часищи какие... Ты чьих, малый, будешь?

— В смысле?

— Кто хозяйка? Чей ты, говорю?

— Ничей, мэм! Свой собственный.

— И даже не жиголо... Да-а-а... Куда бабы смотрят? А папа кто?

— Папа умер, мэм! Мама пенсионерка!

— Всё страньше и страньше... — пробормотала она, набирая что-то в ноутбуке.

— Владеете ли вы какими-то иностранными языками? — спросила Яна на вполне приличном английском.

— Смотря на каком уровне... Если какие-то технические, узкопрофессиональные темы, то надо будет подучить, конечно. Ну, а просто поговорить, пообщаться, — ради Бога, — скромно пробурчал я по-английски, вполголоса, играя интонацией, с идеальным произношением коренного уроженца Лондона.

— Сдохнуть можно! — констатировала Яна, держа свою авторучку на манер сигареты. — Он ещё и умный, и образованный... Ты, что приперся-то? На хрен я тебе? Ты ж просто обречён на успех, как смертник на виселицу... Да-а-а... Во Бог даёт... И силой, и ростом, и умом... Как это он так расщедрился?

— Богом меня ещё никто не называл! — радостно вылез в моей голове Дэха.

— Брысь! Изыди, дьявол! — изгнал я торжествующего Дэсю.

— Что, спрашиваю, пришёл, а? С такого же взять нечего... С тобой никакого контракта не подпишешь. Тебе ещё приплачивать надо, что б не удрал... В первой же подворотне с руками-ногами оторвут... Продюсер любого уровня... Хоть Пол Маккарти! — продолжала размышлять Рудковская. — Чудны дела твои, Господи!

В тот день никуда "клубиться" не поехал. Смотрели с Дэхой телик, да отмечали знаменитостей, с кем уже успели пообщаться.

— Это и была твоя "розовая мечта"? — скептически спросил Дэха.

— Да нет, просто интересно было и всё. Ты лучше вот что скажи... Обидно как-то, что люди в вашей цивилизации Кьоеш, просто домашними любимцами у виверровых котов оказались. Лоховатые какие-то... Такими и были, или со временем деградировали? Потому, что не смогли научиться "колдовать"?

— Да ну... Кому ты веришь? Кьоеши самые известные на три галактики вруны и раздолбаи! Но и Звездные Разведчики мы самые лучшие! В какие только "жопы" не попадали! А Оугатр, Ика и Пикш, те вообще экстримальщики конченные. Легенда! Их где только черт не носил... И насчет Хранителей они тоже ввали тебе по-черному. У любого астронавта обязан быть Хранитель. Хотя бы чисто по работе. Другой вопрос, что дома они их не надевают! А так-то пользуются вовсю. Ику, например, его ZX-8985612214-тый, из "ни хрена" собирал. По молекулам. После посадки на Сенге, то, что от него осталось, можно было в поллитровую банку упаковать. И таким красавчиком Ика до "сборки" не был, между прочим! А туда же: "западло, силиконовые сиськи"! Засранцы!

— А что он понёс-то? Про людей?

— Да от неожиданности! Они же не предполагали, что прямо в квартиру к хомо сапиенс плюхнутся. Сонар, блин, в лом было включить. Думали, как обычно, на природе забирать будут. Импровизировал, время выигрывал. Им же лет, — не меньше трехсот каждому. Ну, может Пикш чуть помоложе. Лет двести с хвостом. Короче, больше половины котят того раздолбая, ну, который вашу земную кошку трахнул, эти орлы и привезли.

— Не понял... У вас, что три астронавта на всю планету?

— Да почему? Астронавтов, как собак нерезаных. Я ж говорю тебе — "легенда"! Крученные, как веревки! Веселые и находчивые, как ваши "кэвээнщики"! Не понял? Объясняю:

Во-первых, в глазах кьоешей, ВСЕ земные кошки КРАСАВИЦЫ. И, поверь, это действительно так. Да возьми себя... Вспомни Аэлиту. Ты бы хотел переспать с инопланетянкой, ничем не отличающейся от земной женщины? Только по сравнению с ней, та же Анжелика Джоли "чудище безобразное". Я серьезно.

В общем, слетать на Землю, мечтает каждый звездолётчик цивилизации кьоешь.

Трахнуть земную кошку. Случайно. Подвергнуться насилию. Историю-то все знают. Вот и интригуют во все тяжкие. А нашей троице, по этой части равных нет. Все уж смирились. Да и опоздали они в графике не из-за Пикша, сто пудов. Просто свалили на него, как на самого молодого. Наверняка "перышки" чистили, готовились к желанной встрече.

— Хорошо, уразумел. Я их понимаю. "Надежды юношей питают".

— Вот я и говорю, восемь раз мотались, а людей никогда не видели. Для них же Земля, — как в магазин за хлебом сгонять. А тут — БАХ! — и ты. А автоматический регистратор контактов уже это дело засек, да и слил в администрацию. Вот они пока ждали инструкций, и распоряжений, грузили тебя, как Бог на душу положит. Что успели с интернета о тебе черпануть, на эту тему и импровизировали. Ну, что кошатник ты, ЖЖ-шник, форумщик.

— Так он же мне Ленина показывал!

— Подумаешь... Велико дело голограмму состряпать... У них на планете вообще хомо сапиенс нет. Откуда?

— А у нас тогда виверровые коты, почему с ними идентичны?

— А вот это парадокс галактики! Таких совпадений больше не существует.

— А что они тогда всю популяцию виверровых кошек к себе не заберут?

— Нельзя! По какому праву? Это чисто ваш, земной вид. Не при делах здесь Кьоеш, стс раз проверяли. Им же верить — себя не уважать! Хотя на исследования у них здесь приоритет, конечно. Они ж разорались: "Да у нас там родни немеряно! Вот, посмотрите — вылитая моя бабушка!". Хотя к вашим котам-рыболовам они никаким боком.

Я валялся на шикарной гостиничной кровати. В Москве мы уже не приbedнялись и номер взяли роскошный. Малость досаждал телефон. Назойливое "с девушкой познакомиться не желаете?". Предложение явно превышало спрос. Дэся даже "двиганул рацуху": "а не прикинуться ли тебе голубым?".

— А смысл? Будут знакомить с мальчиками, — категорически отверг я.

Это бездельное лежание, по нынешним временам было реальным подвигом. После "модернизации" ничегонеделание переносилось трудно. Дэха глумился:

— Вот какого хрена ты в тренажёрку каждый день бегаешь? Все равно же за количеством, а главное качеством мышечной массы я слежу? Если бы не корректировал тебя после занятий, уже бы как кубик Рубика был. Квадратный, закрепощенный, закачанный и безобразный.

— Ну, мне же надо что-то делать, хочется ведь!

— Я знаю, что тебе хочется! Сел на тренажер, посидел минутку — и вперед! В фитнес зал, к бабам! Сниматься! Ой, надо убавить гормонов! Переборщил я, переборщил...

— Я тебе убавлю! Сиди, хлыщ иноземный, не чирикай!

— О-ё-ё-ё-ё-ёй! Можно подумать! Казанова выискался! Да половина твоих баб на меня западают! А вторая половина на Йосю! Когда ты его "достаёшь из широких штанин"!

Дэха давно уже перестал быть банальным "Ролексом", и менял свой прекрасный облик каждый день. А то и по несколько раз за день. Администраторша отеля наверняка думала, что я торгую элитными часами.

— Ты вспомни, как та телка, в Soho, которая сегодня здесь ночевала, на меня вчера смотрела! Когда ты к ней с "махитой" подкатил знакомиться.

— Ага, вспомнил. И сделал определенные выводы! Ещё неизвестно, кто из нас бабник! Это же ты "каждый день фигуру меняешь"!

— Ещё чего! Девки тут не причем. Это сложный технологический процесс. Тебе не понять. Для нормальной работы, мне вчера надо было быть "Брегетом". А сегодня "Филипп Петек" соответственно.

— Ну-ну... А в тактико-технических данных сказано, что ты и пряжкой от ремня, и зажигалкой можешь прикинуться... О! — файл сразу закрылся!

— А ты не смотри фигню всякую. Мало ли чего там врут! А файл закрылся, значит сбой какой-то во мне. Пашу же на тебя, как прачка! Видать перегреваюсь... Глючу вот потихоньку, да...

Я махнул на хвастуна Дэху рукой, и уже привычно открыл в башке "виртуальный монитор". Вывел на него карту мира. Стал соображать, куда нам все-таки для начала податься. Вопрос с визами не стоял. Как выяснилось, Дэха их подделывал с не меньшей легкостью, чем прочие документы. Кроме того, он ещё лихо шлепал клубные печати, браслетки, входные и приглашительные билеты на любые концерты или шоу. Как правило, на самые лучшие и престижные места. А негодяй Йося, видимо, работал с их бывшими обладателями. По крайней мере, меня ещё ни разу, ни откуда не нагнали.

— Что делаешь, сэр Дэвис? — спросил я, чтобы что-нибудь сказать.

— Хакеров дрочу! — расслабленно молвил Дэха, явно ни над чем в данный момент не заморачиваясь.

— Почто так? Сердит? Напрягают?

— Не. Просто делать нечего. Знаешь, у вас тут действительно интересно. Несмотря на нищенские скорости и деревянные технологии. Понимаешь, у любой цивилизации, есть какие-то тенденции. Направленность в сетях. Где-то превалирует религия, где-то поэзия, воинствующая сфера, секс. У вас же всё до кучи. Слишком уж явных фаворитов нет. А ещё... стыдно сказать... ты смеяться будешь. У нас компьютерных игр вообще не имеется. Точно, точно! Наши все как-то в живую играют. Да что там говорить! Если бы ты пока с Пикшем, да Икой общался, кинул бы им бантик на веревочке... они бы точно не выдержали, заколбасили его. Несмотря на высокий уровень развития. Это менталитет, и никуда от этого не денешься. Я вот тут Сталкера твоего погонял... Сидорыч, Бармен, Скрыга, прочие торговцы, денег теперь Стрелку должны немеряно. Торчат мне по-черному. Отбиться не могут, кое-как проценты тянут. Худющие бедняги...

— Ну-ка, включи, как ты это видишь...

И тут же я оказался вместо теплой и уютной гостиницы, в холодном и сыром подвале. По полутемному залу хаотично были разбросаны несколько стоячих столиков. Под потолком горела грязная, тусклая лампочка. Пахло скверными сигаретами и мокрой одеждой. А ещё оружейной смазкой и чем-то неуловимо кислым. За некоторыми столиками стояли поодиночке небритые, угрюмые мужики. Каждый толи занимался своим делом, толи думал о чем-то своем. По крайней мере на окружающую их обстановку или друг на друга, они не обращали никакого внимания. В общем, кто играл Сталкера — видел. Это был бар "Сто ренген", только в живую.

С весьма похудевшим, слегка испуганным и вполне печально взиравшим на собеседника барменом, разговаривал сталкер. Это был я.

— А мне, можно здесь что-нибудь сделать? — спросил у своей головы.

— Тебе — нет, — ответил Дэха, и я снова очутился в отеле. — Это мой, "камерный" вариант, и для людей он не приспособлен.

— Ах, ты рожа! "Для людей не приспособлен"! А ничего, что ты нашего, людского

Сталкера скоммуниздил, и теперь пользуешься его во все корки?

— Ой, ну, началось... — поморщился Дэха. — Там просто быстрое действие охренительное, и консоли у меня для тебя нет... И вообще, что ты пристаешь? Хочешь, вон Йоськин вариант посмотри! У него попроще будет.

На этот раз перед глазами возник знакомый "монитор". И сразу, без предварительных: "Парамаунт пикчерс представляет...", развернулся прекрасный боевик. Компьютерной графикой там и не пахло. Обычный, очень качественный, художественный фильм. В главной роли мой друг Йося. Молодой, стройный, ловкий и гибкий, остроумный и циничный мальчик. И все-таки очень напоминающий настоящего толстого и доброго Йосю. Сложность у электронных орлов, конечно, была охренительная. Бедный Йося рубился с отвратительными мутантами и злобными врагами без передышки. "У Йоси", Йосю тоже все очень любили, и все торговцы были ему кругом должны. Вам бы увидеть рожу Сидоровича, когда Йоська у него в бендюжке забирал какую-то крутую пушку:

— Да как же это... да это же... Это же под заказ... За неё ж уже и деньги, и артефакты внесены...

— Ничего, ничего! Я постреляю, потом, может, отдам! — хладнокровно отвечал добрый Йося.

— Убожество! — ревниво встречал время от времени в голове Дэвис. — Попса! Как ты такое смотришь? Какая ещё игрушка!? Никакого эффекта присутствия! Лучше бы ты, Йося, углём на стенке чертил! Круче бы смотрелось!

Под предлогом: "Нет, я не могу такое показывать! стыдно за свою цивилизацию! И отдельных её, тупых представителей! Из мира техники и электроники!", — Дэся все-таки вырубил мне фильм на самом интересном месте.

— Ладно! — смилостивился я. — Хрен, снегурочка, с тобой! Что там, говоришь, с нашими хакерами? Ты не до рассказал.

— А что с ними? Ничего. У вас на всех более или менее интересных, засекреченных ресурсах, хакеров, как конь наделал. Очереди, будто в советской пивнушке за пивом. Локтями толкаются. Причем дураков нет! В Лэнгли, например, американских хакеров и близко не увидишь. Французы, бельгийцы, евреи. наших полно. Азиатов всех мастей. Толпятся, умники, у красивого серебряного забора, в щели заглядывают. А это и не их ресурс. Не ЦРУ-шников. Просто вывеска, ширма. А оне во-о-от где у нас... Прачечная, мля... Фуячечная! Мог бы дядя Сэм что-нибудь и попримитивней соорудить... Вот у Моссада куда как солидней! Никаких заборов... так, палисадник задрипанный... Сразу видно, работали люди, надрывались! Даже я на их распаковку полминуты истратил! Стоп! Подожди-ка, подожди... Не пойму... А что это мне вдруг так скучно стало? И противно? А ж блевать тянет... И домой бежать хочется... Это что-то нездоровое...

— Беременный ты, Дэся! Не иначе! А не хрен по непонятным закоулкам шляться! Допрыгался! Заразили тебя каким-то вирусом, готовься рожать! — отыгрался я за прерванный Йоськин фильм.

— Да подожди ты... Меня заражать, только время тратить! Они про меня вообще, ни сном, ни духом. Никто. Я невидим, да плюс ещё и прикидываюсь под других. На всякий случай. Тут просто дверь интересная имеется. Ну, это мне так видится. Хлипкая такая дверочка, чмошная. И такой от неё застарелой скукой веет... Унылостью, убогостью... Прямо слеза наворачивается! К чему бы это? Йося! Что скажешь об этом самопале? Есть там что?

— Ага! Точно, имеется... Древний, слабенький генераторчик. Типа на батарейках.

Кладовки с картошкой охранять! Но пашет исправно. В смысле он не сам по себе древний, а просто модуль — аналог "акеор"-овских, годов четырехсот двадцатых. И видно, что не оригинал, а скопировали. Частоты гуляют! — впервые я услышал Йосин голос. И ничего нового, голос, как голос. Что я, Йоськин голос не слышал?

— А что на других "дверях" пугалочек не бывает? — небрежно спросил я тоном маститого хакера.

— Да полно! На каждой уважающей себя конторе. Другой вопрос об уровне исполнения... Ты глянь-ка... никого... ни наших, ни ваших... никаких заинтересованных лиц рядом не шляется... тишина... безлюдье... Высший пилотаж! А я и говорю: здесь не дураки сидят. Из десяти левых хакеров, 2–3 точно разведки чьи-нибудь. Под тинейжеров косят. Чем дебилней и безграмотней ник, или телодвижения дерганей, тем больше шансов, что это контора работает, под прикрытием. А тут никто и не чухнул... Ну-ка мы сейчас капюшон напялим, да пройдемся рядышком... Посмотрим, есть ли собачки, колокольчики... Есть! Как у дурака фантиков! А как дублируются! На загляденье! Я им должен... За полученное удовольствие... Чем бы отдать... Деньги таких людей явно не интересуют... Да и люди ли? Да не-е-ет... люди, конечно, люди! Просто подпрыгнули как-то, умудрились...

Тут позвонил настоящий Йося и Дэха замолчал. Поговорили с Йоськой на животрепещущие темы, в смысле о женщинах. Реальное положение дел я освещать не стал. Зачем мне, чтобы мой старый, добрый друг Йося помер от зависти? Он рассказал мне наши, красноярские новости, передал приветы от друзей и знакомых, и мы распрощались.

— Ну, и что ты там нашел? — спросил я, обращаясь к Дэхе.

— Там всё очень запущенно было, — удовлетворенно сообщил Дэха. — Ваши, кстати! Я имею ввиду россияне. Очень удивительно. Обычно-то ваши не блещут электронной защитой и конспирацией. Спецпура какая-то. Если коротенько, то примерно так: кроме ФСБ, ГРУ, СВР и прочей шатии братии, есть ещё одна контора. Или несколько.

— Ну, ты удивил... Да у нас этих контор — пальцев на руках и ногах не хватит пересчитать!

— Нет, это понятно, я не о том... ФСБ, ГРУ и прочие, их все знают. Они работают гигантские структуры. Их кто любит, кто боится, кто воюет с ними, кто молотит под них. Враги зарубежные их знают, отслеживают по мере возможности. Всё на них висит, вся страна на них держится. В смысле безопасность страны. Так вот, как я понял, до серьёзных и действительно важных дел, их почти не допускают. Так, в качестве массовки. На подхвате. Есть ещё какая-то шарашка. Которой нет. Почти ни для кого. Кто такие, пока не знаю. Наверняка в электронном виде что-то есть, не те времена все-таки. Но видать те компы, где что-то о них содержится, в жизни к сети не подключались. Я повесил им насекомое, туда куда влез, подождем. Интересно же! Наверняка кто-то лоханется. Может, что перекачивать на подключенном компе будут, мало ли...

— А пока никак?

— Пока нет, сам в шоке. Вот, если можно было бы, как "слон в посудной лавке", я бы их машинки растряс по винтику, да и нашел бы в глубинке какие-нибудь воспоминания о проскочившей информахе... А я ж, любя, тише воды, ниже травы... Чтобы следочек не оставить... Подождем, куда они денутся.

— Ну, давай, жди. До "морковкиного заговенья"! Если они до сих пор не обосрались, то с чего бы им теперь лажаться? Потому, что ты приехал?

— Посмотрим, Батя. Время всё расставит по своим местам. Видишь ли... у меня такое ощущение, что долго ждать не придется. Вот не могу объяснить, но было там что-то неправильное. Будто бы кто-то наблюдал за мной. Но не они, не из-за двери глазели, это точно. А кто тогда? Я ж невидим! Наша, между прочим, защита, Кьоеш, не левая! Стандартная, заводская, как вы говорите. Не мог же меня кто-то засесть? Двух чудес за один день, да на одном месте, не бывает.

Устав от компьютерных заморочек моего электронного друга, я отправился в ресторан. Несмотря на вечернее время, есть можно было, сколько заблагорассудится. Без всякого ущерба для фигуры. Дэська следил за мной, как нянька за младенцем. Самое обидное было, что при таких райских возможностях, перечисляю: Деньги есть, элитная, дорогушая кухня есть, на диете сидеть не надо и т. д. — кушать не хотелось совершенно!

— А что ты удивляешься? У тебя же желудок теперь не растянут, как раньше, — глубокомысленно хмыкнул Дэха.

Я сожрал ужин баксов на пятьсот, и теперь сидел, медитировал над дорогушим, китайским чаем. Если бы китайские поставщики узнали, во сколько раз московские рестораторы умудряются наценить их от-травку — они бы утопились в этом чае всей своей чайной компанией. От алкоголя Дэха меня отучил. Даже пробовать больше не хотелось. Раз я уже нажрался, из принципа. Было очень плохо. Из гордости пощады не попросил, а он, в воспитательных целях, не вмешивался. В ночных клубах косил под спортсмена. Если случались ситуации, что без пьянки никак, то Дэвис разлагал алкоголь на атомы. Пилось, как кисловатая водичка. По мере надобности он добавлял блеска в глазах.

Я уже положил глаз на великолепную блондинку за два столика от меня. Очень напоминавшую Веру Брежневу, даже сомневался: не она ли вживе? "Вера" с подружкой слопали по фруктовому салатику, и теперь налегали на точно такой же, как мой чай. Я в это время раздумывал, стоит ли попробовать, или все же не рисковать. Все три облома, которые постигли меня в Москве, были именно от таких холеных, молодых женщин. Меня принимали за дорогостоящего жиголо. Раз семь наоборот, пытались купить. Два раза я сдался. Понравилась покупательницы. Денег, конечно, не взял. Гусары денег не берут.

От этих важных и творческих размышлений, меня оторвал заполошный Дэхин крик в голове.

— Вот! Ну, вот! А я, что говорил? Батя! Ты не поверишь! Меня только что попытались хакнуть!

— И что? Что ты орешь, как старая дева, которую ущипнул за жопу пьяный поручик? Будто тебя изнасиловать пытались, — спокойно ответил я своей беспокойной голове, прихлебывая остывший до противности чай. Одновременно дружески, мужественно и чуть устало, улыбаясь облюбованному столику.

— Как что? — возмутился Дэха. — Меня же, как бы нет в том пространстве! Он не может меня видеть. Категорически! Это у кого-то чудовищная интуиция... Он почуял, что кто-то здесь шакалит. Рядом с ним. Ну и решил полюбопытствовать, махнул на всякий случай в эту сторону.

— А ты?

— А что я? Соскользнул, конечно. У него ж скорость ни о чем. Это как на тебя замахивается пьяный в дрова восьмидесятилетний пенсионер. Ты что, не увернешься? Важен сам прецедент! Что это он размахался в моём направлении?

— Зарядку делает! Руками машет, потому, что затекли от клавиатуры. И чуть в тебя не

попал. Или учиться хакать что-нибудь, тренируется по площадям, — попытался отвязаться я от Дэхи, отвлекающего меня от более важного занятия.

— Как же, тренируется он... Да там пробы ставить негде! Ой, неладное творится в Датском королевстве! — не унимался Дэха.

— Кто хоть там? — вяло поинтересовался, уже почти разговаривая с "Верой" взглядом.

— Да никто! — продолжал кипятиться и "размахивать руками" Дэха. — Буквально. "Немо" какой-то. Ник явно одноразовый, у меня такого в памяти нет. Точнее их, таких аватаров, до хрена, но это всё не он.

Только собрался что-нибудь ответить, успокоить разбушевавшегося Хранителя, как он выдал мне новую порцию удивлённых причитаний.

— Ух, ты! Ни фига себе! Во, даёт! Ты откуда такой умный вообще взялся? Батя! Ты только посмотри на этого умника! Чао, бамбино, сорри!

— Всё! Дэха — сразу свободен! У меня с девушкой важные дела! Дома увидимся! Там и поговорим! — пресек я на корню Дэхины приключения, поднимаясь из-за стола.

— У тебя дома! А меня из дома только что выгнали! — уточнил вредный Дэха и слинял.

Впрочем, меня тоже ждало в этот вечер немаленькое потрясение. С девушкой сладилось, правда она оказалась не Вера, а Ира. Потряс после постельный разговор.

— Ты знаешь, у меня такое ощущение, что тебе лет пятьдесят, с лишком, — шандарахнула меня "серпом по яйцам" новая знакомая.

— Я был так плох? — попытался я включить дурака.

— Не передергивай, — шлепнула меня по руке Ирина. — Ты был хорош, сам знаешь. Умные мужики всегда чувствуют, было ли женщине действительно хорошо. А ты не просто "не дурак", ты далеко не дурак. Очень далеко, в бинокль не видно. Дело не в этом. У тебя порою взгляд пятидесятилетнего. И обхождение хорошо пожившего мужчины. Чуточку старомодного и старательно играющего современного молодого человека. Ты, как очень взрослый мужик в теле полу-юного спортсмена. Будто тебе это тело каким-то образом недавно досталось.словно живешь второй жизнью. А до этого, в своей первой жизни, ты был года шестидесятого. Рождения, я имею ввиду.

Сказать, что я охренел — ни сказать ничего. Сглотнул внезапно появившуюся слюну и, надеюсь, натурально расхохотался.

— Ну, ты даёшь, Ириша... Вот уж не замечал за собой. Это видимо прежняя моё сущность пробивается. Кем я был в первой жизни. А может воспитание сказывается. Меня папа один воспитывал. И, конечно, был моим кумиром. Видимо его влияние. Ты вон тоже, на Веру Брежневу похожа. Как две капли почти.

— Не почти, а полностью! Я — другое дело. Вера моему мужу бывшему нравилась. Я и довела природное сходство до большего уровня. А у тебя "в первой жизни" по годам не сходится. Если бы ты умер лет двадцать пять назад, чтобы ты же успел вырасти, то ты бы не был пятидесятилетним. Наверно все-таки папу копируешь. Знаешь, мне бы понравился твой папа.

— Ир, ты меня совсем запугала. "Если бы ты умер, чтобы ты вырос..." — я уже не всасываю.

— Ладно, успокойся, будем считать, что я ошиблась. Не скатывайся на лексикон семнадцатилетнего.

— Ир, а ты вообще кто? Чем занимаешься? Просто живешь?

— Нет, милый! Я не просто живу на доходы от прежнего мужа, — Ирина лукаво

улыбалась. — Я работаю. На высокооплачиваемой работе. Экстрасенс. Очень дорогой экстрасенс. Одна наша встреча, обошлась бы тебе в десять твоих ужинов. Только я частниками не занимаюсь. Тружусь на государство.

Как Ирина пашет на государство, я уточнять не стал. Мне вообще было не очень уютно. Дама оказалась умной, как Дэха. Натрепавшись, мы повторили столь удачно начатое физическое общение, пообщались морально, и я быстренько свалил, под благовидным предлогом. На прощанье, Ира ещё раз двинула кувалдой в спину, прошептав:

— Язык мой — враг мой. Ты так и не пришёл в себя.

На этом полный неожиданностей ночер был закончен. А действительно успокоился я, только в номере.

— Дэха! Ты где, вражина?

— Тут я, тут! Что икру мечешь? Подумаешь...

— Вы в курсе сегодняшних ночных событий? Как меня эта Ирина запалила? Тютелька в тютельку! Будто в ногах стояла, когда ты меня переделывал!

— Ну, я появлялся, между сексом. Когда твое подсознание решало, что я ему не мешаю. Так, что в теме. А когда эта Ира начала тебе "по руке гадать", так оно, подсознание говорю, так заорало, что чуть шею не свернул бежавши. Думал, тебя там убивают.

— Тем лучше, что ты в курсе. И что скажешь?

— А не хрен шляться, где ни попадя! — "отомстил" мне за сегодняшнюю подначку Дэся. — И вывод простой: не фиг связываться с экстрасенсами. А насчет Иры... знаешь, какая с девочки аура пёрла? Те шарлатаны, которых по телевизору в их "битве" показывали — рядом не валялись!

— Ладно, проехали. Ты, что так кудахтал, перед тем, как я тебя на улицу наладил? По какому поводу?

— Пока мы с тобой отвлеклись, этот "Немо", попытался мне на жопу колокольчик прицепить. Идея не бог весть, какая оригинальная, но исполнение технически очень сложное. Он же меня не видел!

— Подходчивей! — сухо кашлянул я на Дэху.

— Да элементарно! Он провел открытую, фронтальную атаку, от которой я свинтил. Провёл вслепую! А пока я должен был, по его мнению, успокаиваться, и удивляться, втихушку подкрался сзади, и попытался ненавязчиво повесить мне жучок. Опять-таки меня не видя!

— Хм-м... Тогда зачем он вообще в открытую полез? Почему сразу, по-тихому, свой маркер не подвесил?

— Ну, как же... дружище не дурак. Если бы "полз", я бы его по-любому увидел. И он это понимает. А так, хоть какой-то шанс был. Другое дело, что больно уж комбинация хрестоматийная. Как по учебнику. Скорее всего, на вшивость меня проверял, оценивал. Разведка боем. Пытается выяснить, что я из себя представляю.

— А зачем это ему? И что за бойня? Что за наезды? У вас, что там, в компьютерном пространстве, постоянно все друг с другом бьются?

— Ну, биться, не бьются, конечно. Но щупают все друг друга постоянно. Не в эротическом смысле и не из вражды. Просто мало ли что... Кто-то союзника потенциального ищет, кто-то по другой причине. В любом случае все желают знать, как можно больше об окружающем пространстве. И о народе, в данный текущий момент его населяющем.

— Понятно. Ну, ладно, воюй дальше, я отбиваюсь в сон.

Проснулся в прекрасном настроении. Я теперь каждый день именно в нём просыпаюсь. Ничего не болит, спишь, как убитый, проблем нет — что не радоваться? Для начала попробовал новый "гаджет". Вывел перед глазами "виртуальный монитор". Нет, я при памяти. И тоже помню, что компьютер, то есть "телевизор" в башке, Дэха соорудил мне давным-давно. Просто сейчас, на этом мониторе, рисованный, мультяшный Дэха, рубился в покер с телефоном. Я имею в виду не "играл в покер на телефоне", а именно наяривал в него с ним. Оба сидели на маленьких стульчиках и хлестали картами по журнальному столику. Телефон был ростом примерно с Дэху, и в хорошей прорисовке легко угадывался мой "Йося". У него имелись смешные ножки, которые он задумчиво сложил одна на другую, и забавные ручки, которыми он ловко орудовал, и время от времени размахивал. А ещё рисованный телефон чем-то неуловимо напоминал моего друга Йося.

— Это так вы, уродцы, службу несёте!?! — мысленно рявкнул я в свою голову.

Орлы повскакивали со своих мест, повернулись в мою сторону, и дружно гаркнули:

— Да, сэр! Служим, сэр!

— Доложить подробно! — скомандовал четким, строевым, мысленным голосом.

— Я думаю, как тебя ещё лучше обгадить, пардон, сбился. Я хотел сказать "апгрейдить", — пожал плечами рисованный Дэся, — а Йоська машину караулит.

— А также взял под контроль номер, и на всякий случай коридор, — поднял палец вверх мультяшный телефон. — Да и всю гостиницу, — махнул он ручкой, — чтобы не вздумали потревожить шефа, козлы.

— Ну-ну... бдите дальше, орлы. Кто выигрывает?

— Дэха мне торчит! — отрапортовал телефон.

— Ой, подумаешь... зато у меня стиль более изысканный, авантюрный и рискованный! А ты играешь, как компьютер — смотреть противно, — тут же нивелировал информацию Дэха.

— Кстати, Дэся! А что это с позавчерашнего вечера, ни одного звонка от сутенёров не было? Почему меня больше знакомить с девушками не пытаются?

— Это не я! Ещё я с гостиничными дровами не разбирался! Коммуникационные услуги — это прерогатива Йося. Он же у тебя телефон — с достоинством ответил Дэха, наивными глазами глядя на напарника. А сам тем временем, выронил из лапы одну карту, и тут же пересел на неё жопой.

— И ничего не дрова! — отверг телефон Йося, перегибаясь через стол и аккуратно вытаскивая у Дэхи из-под задницы "потерянную" карту. — Новая, электронная система. За бешенные, между прочим, бабки. Босс! Я простой, бесхитростный труженик! У меня чувства юмора нет. Как у некоторых, привилегированных особ! Поэтому я все звонки о девочках, поступающие на наш 324 номер, перевёл на начальника охраны отеля. С дублированием. На рабочий, на сотовый, на домашний. Лучшие экземпляры ещё и жене уходят. Соответственно все фирмы эскорт услуг, молчат, как рыбы об лед. Несут убытки. Жена названивает адвокатам, собирается развестись, и "развести" мужа на деньги. Все отельные электронщики, гарантийщики от продавцов означенной системы, и парочка нанятых фирм, ищут "козу", — закончил рапорт о проделанной работе Йося.

Объясняются мои очередные, виртуальные глюки просто. Вчера, взволнованный "экстрасентшей" Ирой, сходу не смог заснуть. Докопался до Дэхи, конечно. Скучно же.

— Дэха! А ты меня постоянно видишь? Даже когда мы не общаемся? Ну, когда ты не

разговариваешь со мной, тебе меня видно?

— Конечно. Я, что, слепой?

— А я даже не знаю, как ты выглядишь... Часы, в качестве собеседника не воспринимаются. Общаюсь со своей головой, скоро двинусь ею.

Дэха, видимо что-то посмотрев, "помотал башкой".

— Нет, всё нормально, не двинешься. Тебя это не напрягает. Наверно просто скучно, только мысленно общаться. В принципе можно соорудить "аватар", чтобы я у тебя "обезличенным" не был. Тебе, как, постоянно где-нибудь на периферии маячить, или по вызову являться?

— Конечно, по вызову! На хрен ты мне постоянно перед глазами сдался! Ну и сам... хочешь — просто так говори, хочешь — видео являйся.

— Лады. Смастрячим. Ложись, Батя, спать. А то будешь завтра носом клевать, на очередном свидании.

— Ты так говоришь, будто я кроме этого, ничем больше не занимаюсь!

— А чем ты ещё занимаешься? — ехидно спросил Дэвис. Сделалось стыдно.

— Завтра поеду на экскурсию! Заодно и тебя прогуляю по столице нашей Родины. Чтобы ты живьем, а не по Интернету что-нибудь увидел.

— "Я отведу тебя в музей! — сказала мне сестра...", — на сон, грядущий подковырнул меня Дэха.

Так что, проснувшись, лишний раз убедился, что мой Хранитель слов на ветер не бросает. Как, впрочем, и его предшественник. Кот Дэха тоже, если обещал мне за что-нибудь подрать мои тапки — драл обязательно.

Пока чистил зубы и умывался, баловался новой игрушкой. Подглядывал за Дэвисом. Он, то сидел за древним, предревным компьютером. С пожелтевшей клавиатурой и громоздким, чуть ли не черно-белым монитором. То плевал в потолок, лежа на шикарной, широченной кровати. Кажется из черного дерева. Потом увидел, как Дэся, загадочным образом оказавшись уже в белом халате и с фонендоскопом на шее, через лорнет таращится в какую-то непонятную клоаку. Затем он, молниеносно нагнувшись, выхватил оттуда некий неприятный комок, и с маху пнул по нему лапой. Предмет улетел куда-то за пределы монитора.

— Что это было? — спросил я, собираясь бриться.

— Некоторые ингредиенты твоего вчерашнего ужина. Вот же уроды! За такие деньги ещё и кое-что некачественное подсовывают!

— Дэха! А что у тебя комп такой древний?

— Какой комп? А... Это же мысленные образы. Как работаю, так и отображается. У вас здесь система работает со скоростью каменного века. Вот это, самое старинное изображение компьютера, какое ты, можешь представить. Данные мультики не я тебе, а ты сам себе рисуешь.

— А как дела? Что у тебя новенького?

— Ну, как дела... Нормально. Отловил я этого Немо. Целая история получилась. Полночи за ним гонялся. Для начала сам вылез на люди. Обозначил себя, чтобы всё по чесноку. Скорость, разумеется, сбросил до нуля, до мини минимальной. Постарался влезть в ваше общепринятое убожество. Получился просто очень быстрый, крутой, прекрутой мачо. Ну и хожу себе за околицей, походкою амбала. Выстёбываюсь. Жду, когда мой пассажир заинтересуется. Вокруг народ тусит, поглядывают искоса.

Знаешь, почему мне у вас так нравится? На вашей планете, в компьютерном пространстве жизнь бурлит, как суп в кастрюле. И уровень технологий тут не причём. И какие скорости не важно. Если оперировать знакомыми тебе понятиями, то во всех известных мне цивилизациях, аналоги вашего интернета — это изба-читальня. Культурненькая такая библиотека. Тихонькая, чистенькая, скучненькая. А у вас здесь страсти кипят. Интриги, подставы, кто во что горазд. Просто рай для электронного создания! Эдем, мля!

Ну, вот... Гуляю, значит, я себе потихоньку, рисуюсь на публику. Два-три бретёра подвалили — дал по ушам — отстали. Карманник какой-то локтем толкнул, в карман целил. Взял за ухо, покрутил, наладил пенделя. Вали, мол, отсюда. Две откровенные конторы мимо промаршировали. Чистенькие, выбритые, сапогами нагуталинеными пахнут. Покосились на меня: "Не принять ли фраера?". Я кепку снял, карманы вывернул, поклонился, да и шмыг в проулок, типа от греха подальше. Показываю всем, мол, честный хакер, к конторам ни сном, ни духом. А на улице толпа... торгаши прохожих за поддевки хватают, шапки рвут, в лавки затащить пытаются. Девки какие-то блядские сидят, ржут, семечки лузгают. Манят руками, обещают райское блаженство. Поп смурной в рясе. Толи поддатый, толи не в себе... "Сдохнем все!" — орёт, — "Сгорим в геенне огненной!".

Мешает эта сутолока, отвлекает. Вдруг, смотрю, вроде как с чердака просверк на секундочку. Как бы линзы блеснули. Явно он! Сидит, гадёныш, в бинокль наблюдает. Я разворачиваюсь, да и пошел себе в другую сторону. Типа "плугом подпоясанный" и ничего не заметил. Сейчас, думаю, пока ты на меня пялишься, я тебе дубля и запущу. И тут же чувствую: впереди он, и сбоку он же. Тоже фантомами пользуется, поганец. Ну, я и прыгнул. Не то, что б круто, а так, чуть побыстрее общепринятого. И побежал за ним. По крышам, напрямую. Бардак, красотища! Лавки разлетаются, вывески вдребезги! Пылища кирпичная, курицы какие-то кудахчут! Народ в афиге! Городовой щёки надул, в свисток свистит!

— Подожди! У вас там, какой век-то?

— Да какой хочешь! Это, как тебе самому видится. Мне конец восемнадцатого захотелось. Этакая пастораль. Там же всё меняется в доли секунды. Я его потом в Гонконге, в Дубаи, ещё чёрт знает где, среди каких-то небоскребов гонял. Только что были коляски, повозки и прочие конные экипажи, а глядь, уже среди потока машин скользишь.

— И что? Поймал?

— Сразу нет. Я ж за пределы вами возможного не выходил. Дело чести! А потом смотрю, он как все, утекает себе потихоньку, юлит, изворачивается, а стоит его в угол зажать, как он — БАХ! — рывком ускорился, и тью-тью. Смылся.

Я давай анализировать. По ходу он на "сборках" работает. Несколько мощных машин скомпоновал вместе. Да ещё с нескольких "сборок" пашет. Одновременно. Многоликий Анус. В смысле Янус, я хотел сказать. Плюс серверок у него свой, да и не один, а несколько серверов. И солидные они у него. А ещё, по ходу он какой-то ускоритель приладил. Одномоментный. Врубает на миг. И тот ему сервер враз рушит. Весит, затыкает, да ещё и соседей, поди, подвешивает заодно. А ему по фигу, дело сделано, он ушел. В общем, интересный типок.

Ну, я фантомчика ему оставил, пусть думает, что я по-прежнему за ним бегаю. А сам обратно в Городишко вернулся. Разрушил три-четыре квартала, побил публику мордой об стол, поспрошал. Кто, говорю, где, когда? Городового за усы подёргал, конторы те рожей в пыли повозил. Что знаете, спрашиваю? А сам секу, за спиной стоит мой Немо. Через плеч

заглядывает. А там, значит, в Дальних Ебнях, откуда я вернулся, два фантома друг за другом гоняются. Ну, я орла проигнорировал, пусть смотрит. Сделать-то он всё равно ничего не может. Как он мне мешает, если я глобальную, круговую защиту поставил? И на себя, и на опрашиваемых. Толку с них чуть, сами в непонятках. Так я давай их просто потрошить. Пусть вываливают всё до кучи.

Ну и насобирал горку барахла выше водокачки. Слухи, сплетни, междометия. Просто курьёзы, приколы разные. Посидел, поворошил кучку и вот что в итоге выяснилось.

Деваха это. Молоденькая, лет девятнадцати. Процент девяносто, что из Италии. Хотя не исключено, что к Израилю когда-то, какое-то отношение имела. Потому, что она никак себя туда не помещает. Делает вид, что откуда-то из Дании. Нет, что она не косит под Австралию понятно. Это на дурака рассказ. Если кто-то говорит, что он аж вон оттуда, — ищи в противоположной стороне. Просто "земля обетованная" очень уж удобное место. Там действительно такие перцы имеются, что хрен разберешься, кто там, кто. Ан нет, не хочет она себя там позиционировать. Видать была когда-то. Может следок отыскаться, может.

Своего ника у неё нет, меняет клички, как перчатки. Она и Гейша, и Килька, и Олма, и Звездочёт, и Тесла она же. Там псевдонимов двадцать. Олимпик, Даун, Мандрагора...

— Погоди, Мандрагора — это же корень какой-то вопящий? Я где-то читал...

— А у неё и был приколы. Кто-то сунется ловить, или просто поинтересоваться, так у него комп потом орёт дня три ультразвуком. Пока звуковую плату всю не поменяешь. А ещё она как-то под настроение хакнула банк. Солидный, один из мировых лидеров. И не просто качнула с них денег, а перевела бабло от их имени на оффшор, — "Эксперту". Мотивация оплаты: "Оказание услуг по обнаружению дырок в электронной защите банка". Банчок неглупый оказался, не обиделись, выписали премию, сказали спасибо за заботу. Кроме того, как-то умудрилась, поставила вирус на любые свои электронные изображения. Другими словами, цифровых её изображений не существует. На любых носителях. На каком-то этапе превращаются в одну и ту же картинку. Веснушчатое, рыжее создание, в очках, с косичками. Что-то типа Пеппи Длинный Чулок. Мадам Вонг с интернета! Лаборатория Касперского было наядилась: "Да мы это махом!", — так непонятно отчего, месяца три на профилактике проторчали потом. Ходили слухи, что пользователей она пожалела, а вот в самой конторе, Каспер же весь архив и сожрал. Вообще-то не похоже это на ваши технологии... Гейша-Генийша! Её как-то запалили и упаковали где-то в Неаполе, так она там такую чу-чу устроила... Всё рушится, ничего не пашет, вся электроника нах! Только транспорт не тронула, чтобы жертв не было. А так полный бардак устроила. Ресурсы меняются, деньги туда-сюда скачут, автозаправки прачечными становятся...

А она сидит в камере, ей префект кулачками перед мордой трясёт. А девка и говорит ему меланхолично так: мол надо бы домой. Видишь ли, начинается вторая стадия, если через десять минут меня дома не будет, — самолёты падать начнут. Отпустили. Спустя час всё в идеальном порядке встало на свои места. Будто ничего и не было. Зубами поскрипели, собрались снова ехать, брат, а материалов никаких нет. Электронное досье чистенькое. Пошли в машину садиться, а им с окна машут и кричат: "Телефоны отключились, в главной картотеке загрузились файлы Миланского зоопарка, давайте обратно!". Оставили её в покое. Она им девятнадцать свидетельств о своей смерти прислала. На каждый год жизни. Все подлинные! И свинтила, ни слуху о ней, ни духу.

— Круто! А как её увидеть?

— Да никак! Ехать надо. Наверняка есть какие-то простые фотки. Со школы, например.

Но перегонять их сюда все равно надо в электронном виде. Да и не факт... Девка-то молодая. Могла и не застать фотографию.

— Интересно...

Я сходил, позавтракал. Позвонил домой, Ольге. Потом сел в машину и прошвырнулся по Москве. Ни на какую экскурсию, конечно, не поехал, а так, куда глаза глядят. Часа два провел в московском зоопарке. Когда отходил от клетки с виверровыми котами, Дэха признался:

— Ты знаешь, дико. Можно даже сказать страшно. Кошка похожа на медсестричку, что астронавтов Кьюшей перед стартом вздрачивает. Умри её зовут, о ней и впрямь три четверти молодых астронавтов умирает. Кот напоминает технаря нашего. Заведующего вторым складом медтехники. И ни тяти, ни мамы. Вот представь: заходишь ты в зоопарк, а в клетках сидят живыми куклами Лёва и Костя. И не говорить, ни думать не могут. Жутко.

Покатался ещё немного по историческим местам, и поехал в отель обедать.

Потом, уже в номере, вывел на монитор Дэху и спросил:

— Ну, что? Как там твоя Килька?

— А я откуда знаю? Какой смысл её искать? Я ей маленький, замаскированный хвостик оставил, найдёт, если захочет. Должен я её был заинтересовать, обязательно должен! Она ж на две головы выше обычных хакеров, наверняка скучно ей здесь! Так что ждём-с, — рассеянно ответил Дэха, как видно думая о чём-то своём.

Я вяло посмотрел телевизор, могучим усилием воли подавил желание свалить куда-нибудь на блядки, и снова вывел на себя "монитор". На этот раз с намерением спросить у своего компаньона: "а не пора ли нам, пора?". В Москве сидеть уже надоело, надо было претворять в жизнь свои планы на счет интересных мест нашей планеты.

Каково же было моё удивление, когда я увидел Дэху сидящего за письменным столом, с гусиным пером за ухом. Второе, такое же перо, он держал в лапе. Тут же, на столе стояла старинная чернильница и стопка письменной бумаги.

— Алё, гараж! Что ты делаешь?

Дэха мгновенно покраснел. Как кот Том перед тем, как заорать, когда мышонок Джерри уронил ему на лапу какую-нибудь наковальню.

— Ничего не делаю. Гнездо у меня здесь...

— Не, правда, скажи, если не секрет.

— Ну, понимаешь, Хранитель всегда перенимает какие-то черты характера, привычки, увлечения своего носителя. Со временем, если они долго вместе, вообще становятся похожи друг, на друга.

— И что? Ты чертишь план пластической операции под меня? Или меня, под тебя?

— Идиот! Неужели трудно догадаться? Я пишу байку! Мне уже захотелось писать байки! Вот! Потому, что у меня Хозяин ненормальный! Скоро и я буду таким же!

— А о чём там?

— Ну-у... о чём... У меня же своих увлечений пока нет. Вот я и пишу, о том, что тебе нравится, что папе Дэхе было интересно...

— Ну, давай, послушаю. И не вздумай отнекиваться! Ты-то все мои байки знаешь.

— Нет! — уперся Дэвис — Там ещё не закончено. Как допишу, так прочитаешь...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ПОЕХАЛИ

Помня, что мне никогда не удавалось переспорить реального Дэху, я решил, что с Хранителем Дэхой будет тоже самое. Мысленно плюнув на раздолбая, отправился обедать. В ресторане увидел свою давешнюю знакомую.

— Привет, Ира! Ты как здесь?

— А это мой любимый ресторан, да и работаю я рядом.

Поболтав "ни о чём", мы пообедали, договорились к вечеру созвониться, и непринуждённо расстались.

Причём, Ирина прекрасная, следуя своей гадкой привычке, на прощание всё-таки "посадила на измену".

— Вчера так странно было видеть испуганного, крутого мачо... — ласково произнесла она, целуя меня в щечку.

— Батя! Помнишь, я тебе рассказывал о какой-то никому не известной конторе? Не оттуда ли твоя подружка? — тут же внёс свою лепту склонный к подозрительности Дэха. — Может она тебя пасёт?

— Не может! Маньяк! Джеймс Бонд доморощенный! Валить надо из Москвы. Засветились здесь по самое "не могу"! Сексуальные партнеры уже спрашивают: "А вам не пятьдесят лет?".

— А что ты нервничаешь? Ты ничего противозаконного не совершал. Каждый гражданин в вашей стране имеет право на медицинское обслуживание!

— Это не важно! Я не поэтому боюсь! Просто не хочу, чтобы кто-нибудь узнал, что я пятидесятилетний. Стыдно. Молодящийся старичок! И вообще, надоело здесь торчать! Всё, выписываю билет, оформляй документы! — мысленно рявкнул я, "открывая монитор".

— А куда?

— Не знаю! Хоть куда, лишь бы подальше отсюда!

— А я знаю! Командир, "тебе пакет"! "very_dangerous", — твоя же почта?

— Хм-м... Моя... Но это левая почта, ни разу ею не пользовался. Так, открыл зачем-то, уже не помню. Ну и держал на всякий случай...

— Вот, получите, распишитесь.

На виртуальном мониторе высветилась пришедшее мне на e-mail электронное письмо.

— Дэся! Это спам нереальный... Бред... Здесь какая-то Итальянская археологическая академия, приглашает меня в славный город Сорренто. Там ещё Лёха Глызин тосковал вечерами. Для участия в археологической экспедиции. Где-то в Марокко.

— А что тебя удивляет?

— Как что? Где я, и где та археология? Откуда они вообще узнали о моем существовании? Это наверно обычное "вы миллионный посетитель нашего сайта!". Дайте нам двести рублей, и мы подарим вам миллион!

— Да ну? А ты обратил внимание, что подписано: магистр, профессор археологии и т. д. и т. п. — "Лара Крофт"?

— И что?

— У-у-у-у... Кому я более эффективной работу мозга делал?... Йося! Это не ты егс "глушишь"?

— Дэха! Я понёс "часы" в унитаз!

— А ник "Гейша", "Тесла", "Мандрагора", — тебе о чем-нибудь говорят?

— А она-то, как на меня выползла?

— Ну, я же говорил, что "хвостик" ей оставил?

— Ты оставил, помню. А я-то тут причём?

— Здрасти-мордасти! Как причём? Это же ты за ней гонялся! Ты пакостил там, в интернете, направо и налево! Или мне надо было официально представиться: Резидент Цивилизации Кьоеш — Мишкин Хранитель Джон Дэвис! Ты так себе это представляешь?

— То есть, ты держал меня "за болвана"?

— Почему нет? Вы с ним одно лицо!

— Зря... зря я по дороге в унитаз остановился...

— "По дороге в унитаз..." — не помнишь, кто пел?

— "По дороге в Голливуд..." — не помню. Валерий Леонтьев, кажется.

Попрепившись с Дэхой, покинул отель и отправился в аэропорт. Разохотившийся шпиономанией Дэха вещал в голове:

— В Сорренто положено добираться через Рим, либо сразу прямым рейсом в Неаполь. Хрен ей! Не хватало чтобы она нас в аэропорту с цветочками встретила. Я такого позора не переживу. Да. Летим в Милан! А оттуда на машине потянем до Рима и дальше. Да, именно так. Далеко говоришь? Ты плейбой или где? Мы куда-то торопимся или ты бензин за бешенные деньги покупаешь? Хм-м... до Милана надо прибиться к какой-нибудь компании. Чтобы не бросаться в глаза. Для подстраховки. Мы первые должны её увидеть!

— Зачем?

— Ну, интересно же!

Я давно уже понял, что если Дэхе вдруг стало интересно, то какие-то помехи, препоны или сложности, его не волнуют в принципе. Чтобы сделать так, как он считает правильным, Хранитель готов на любые заморочки. Лишний раз в этом убедился в аэропорту.

— Вот ты где шарахаешься! — схватила меня за рукав какая-то жилистая и подтянутая тётка средних лет. — Побежали, побежали, побежали! Ребята уже там! Сейчас досмотр и будут пропускать в накопитель!

— Что это за фокусы? — наученный жизнью, спросил я сразу у Дэвиса. Неспешно "бега" за дамочкой, и даже не собираясь выяснять что-то у неё.

— Ну, что... — степенно начал разъяснять, незапыхавшийся, не бегущий Дэха. — Это менеджер какой-то клубной команды. "Ратоборец" называются. Смешанные единоборства. В Милан летят, на нечто вроде "Беллатора". Мы ж собирались к кому-нибудь прибиться.

— Не мы, а вы! Вы решили, приколотиться к ним! Меня даже не спросили! Просто поставили в известность!

— Не важно, так будет лучше. Тебе ведь уже хочется на них посмотреть?

Когда подбежали с теткой к группе мужиков, стало понятно, почему она так, без всякого пиетета, меня сграбастала. Стояло человек пятнадцать здоровенных быков, так что в таком стаде ей красавцы-мужчины были явно не в диковинку. Затеряться в этом окружении, было не мудрено.

— Что, новенький? Купили? — спросил меня парень с брутальной щетиной, примерно такой же, как я в плечах и на пол головы выше.

— Нет, я просто шёл, — задумчиво помотал я головой.

— Булка! — тут же возопила притащившая меня тетка, уставившись на другого парня,

совсем на меня не похожего.

— Простите, пожалуйста! — обернулась она ко мне. — Я вас за Булата приняла! Он ушел в автомат за газетами, а я побежала его искать...

— Элеонора! А что общего? Так-то парень, конечно, крепкий... Но Булат черный и стриженный, а этот шатен и длинноволосый, ты как их перепутала? — спросил мужик постарше, видимо их тренер. Причём произнес он это по-немецки.

— Тебя бы телефон Йося за мозги взял, ты бы тоже свою Элеонору с Ильей Муромцем спугал, — заметил в моей голове Дэся, на том же языке.

В общем, перезнакомились. Тем более оказалось, что летим одним рейсом и в одном бизнес классе.

"Вот это совпадение!", — подумал я.

"Ага, щас!", — ответил мне Йося.

Летели хорошо, весело. Очень даже нормальные парни оказались. Не тупые, не выпендренные. Хотя там у них и кавказцев полно было. С их рыночными собратями — ничего общего. Фанаты, правда. О чём ни начинали говорить, всё равно разговор темой о борьбе заканчивался. Оказывается, у них, как и у артистов или цирковых, тоже полно баек, легенд, просто смешных случаев. А сборы и соревнования, чем-то напоминают гастроли.

— Спортсмен узнал с кем борется и звонит подруге перед рингом:

"Динара! Ты следи по телевизору за поединком! Как он мне глаз на жопу натянет — я тебе подмигну!"

Потом случился небольшой "геморр". Ничего особенного или неприятного, но ребятам наверно запомнился. Ну, уж тренеру-то точно.

Я прикидывался, типа простой рубаха парень, случайно познакомившийся со знаменитостями. Следил за базаром, не выказывал никакой осведомленности. И надо ж было в виде комплимента ляпнуть:

— У вас и менеджер спортивная особа! Вон, какая подтянутая!

— Ничего себе "подтянутая"! — засмеялся мой собеседник, здоровенный парень по имени Магомет. — Эля чемпион страны по фитнесу, в прошлом мастер спорта по гимнастике, сейчас ещё и дерется время от времени. На больших турнирах, когда женские пары выступают. Чаще они, конечно, на показ бьются, не за титулы, но все равно без дураков. Да ты попробуй с ней на руках побороться, не факт, что выдержишь!

— Тогда давай уж, Мага, лучше с тобой. Что ты меня совсем ниже плинтуса опускаешь, — засмеялся я, не выдержав огромной моральной нагрузки. Два часа сдерживаемое мною природное хвастовство, все-таки победило.

— Не бойсь! Я сейчас сделаю — тебя не каждая гидравлика положит! — подбодрил Дэха, тоже уже уяснивший, что если меня прорвало хвастаться, то спорить бесполезно. Хоть малость, но я выстебнусь.

— Только попробуй! Убью! Сниму и больше не одену! Как сделал, так и будем бороться! Они спортсмены, а мы что, жулики?

В общем, схватка на руках была по чесноку. Ну, что... Положил я Магомета. Не сказать, чтобы даром, но положил!

Даже не подозревал, что Дэха такой болельщик! Как он изводился!

— Ну, давай, давай, давай!!! Ну, что ты, как сопля!? Смотри, он устал уже, выдыхается! Давай, я тебе просто энергии подброшу, а? Просто, что б ни уставал? А?

— Я тебе, млядь, подброшу! — мысленно кряхтел я в ответ, на самом деле яростно

мечтая о какой-нибудь подпитке.

Когда дождал руку Магомета до горизонтального положения, в глазах уже плавали какие-то красные разводы. Дэха (я вывел себе "виртуальный монитор"), то махал куда-то полотенцем, то ставил уколы в торчавшую из "ниоткуда", уставшую, морщинистую и печальную жопу. Секунд за тридцать он привел меня в прежнее "до армреслинговое" состояние. Жопа разгладилась, зарозовела и пропала.

Тут я услышал сухо щелкнувший секундомер и обратил внимание на взиравшего на нас тренера. Как он смотрел! Ни азарта, ни удивления, одна сосредоточенность и внимание.

— Тридцать две секунда. От конца упражнения, до твоего полного восстановления — констатировал он, на почти правильном русском. — Мага тяжелее тебя килограмм на двадцать пять. И он никогда не гонять вес. Сухой. Нет вода, нет жир. Мы можем говорить? Ты и я.

В общем, поговорили. Он увел меня к себе на последний ряд. Долго расспрашивал, потом сделал предложение. Обещал соорудить из меня второго Емельяненко. Мага оказался "внутренним" чемпионом их команды по армреслингу. Так вот не повезло. Я, не зная, как замять свой "хвостовской" косяк, в конце концов, тупо закосил под богатенького плейбоя. Которому своя рожа, дороже всего на свете. Сказал, что лечу в Милан на отдых. Там меня встречают мой шофер с управляющим, и везут на моё поместье в Римини. И капитан моей яхты, ждет. Поскольку предупрежден о грядущем кризисе.

Надо было произвести впечатление образованного человека — "отшпрехал" ему это на немецком. Не идеальном, чтобы видно было, что это не мой родной. Но на очень приличном.

Тренер погрузился и сказал, что "добрый Бог" иногда очень много даёт. Даже то, что кому-то совершенно не нужно.

По прибытии в Милан распрощался с ребятами и пошел к чопорному, дорожному Роллс-ройсу. Который Дэха с Йосей сварганили, подслушав ту ахинею, что я нёс тренеру.

Быстренько крутнувшись по Милану (оказывается, я и его прекрасно знаю!), вывернул на шоссе в сторону Рима.

— Подожди! Не разгоняйся... Сейчас забереешь вон ту подростковую девчужку на обочине, — вмешался в процесс вождения Дэха.

— На хрена? Шлюшка, поди, малолетняя. Стоит на "бетонке", работает. Занят человек, зачем мешать? Кроме того, сейчас подсади её, мигом порвет на себе рубаху, заорёт, нажмёт одну кнопку в телефоне, и жди её знакомых, купленных карабинеров. Садись за изнасилование. Вишь, как "жадно глядит на дорогу"? Ей поди уже половина местных Роллсов, да Майбахов платит!

— Ни хрена она не жадно глядит. Напряженно смотрит, вдумчиво. УЗНАВАЮЩЕ вглядывается... Вычислила, паршивка!

— Кто? Вот ЭТО!? Думаешь ЭТО твоя знакомая, итальянская Гейша!? Где ты тут видишь сочную, девятнадцатилетнюю Кармен? Это какой-то западно-скандинавский тип! Или славянский! Может вообще, какая-нибудь хохлушка с Украины! Этой тинэйджерке лет пятнадцать! За неё здесь дают столько же!

— Притормаживай, говорю! Это она! По ходу я её в аэропорту видел... Только одета была по-другому... Кармен, кстати, в Испании. Неуч!

Я пожал плечами и остановился рядом с девушкой. Открывая пассажирское окно, пока жал на кнопку, бешено рылся в Дэхиных закромах в поисках правильного произношения. На

вокзале за трёпом со спортсменами, ничего внятного услышать не успел. Уже открыв рот, передумал и не стал корчить из себя коренного миланца.

— Синьорина кого-нибудь ждёт? Или куда-нибудь едет? — спросил на отменном итальянском, но явственно подбавив к нему немного американского, бруклинского акцента.

— Еду, дядь! Только не к тебе на виллу, а в Сорренто! Трака большегрузного жду, а не богатого педофила! Мне, как, начинать орать, или ты дальше поедешь?

— У сеньориты был тяжелый день? Я первый, кто вляпался к Вам на язычок, или Вы уже пол аэропорта облаяли?

— О, Мадонна! Так это не просто педофил! Самый натуральный маньяк! Он следил за мной от самого тёткиного дома! Недаром тётя Франческа говорила мне: "Летиция! Куда ты собралась ехать вечером? На трассе полно проклятых пиндосов и прочих негодяев! Позволь хотя бы пятерым твоим двоюродным братьям посадить тебя в автобус! Что я скажу сестре Аманде, если с тобой что-нибудь случится?".

Уперев руки в худенькие бока, она стояла и ругалась, как матерая, итальянская матрона. Много прожившая, повидавшая, мать семерых детей и мужа-бедолаги.

Предупреждая Дэхин грядущий совет, я громко чертыхнулся на её родной мове и пробормотал, как бы про себя, уже по-американски:

— Нет! Надо разворачивать оглобли! Говорил мне Джексон, что все итальяшки психопаты... Не хватало ещё попасть в историю с какой-нибудь сумасшедшей! Нет... Домой! В аэропорт и домой!

— Я тебе дам домой! — обнаружила отличное знание английского собеседница. — У нашей семьи, у дяди Винчента и у моей крёстной — сувенирные лавки в Сорренто. Я в жизни себе не прощу, если из-за меня такой денежный мешок, не оставит там ни евро! Поехали!

Распахнув дверку, она плюхнулась в объятия роскошного сиденья Роллса.

— О! Вот так-то лучше! — прокомментировал Дэся. — Хорошо "приняла", грамотно... Между делом тебя проверила на сообразительность... Ой, а девка-то какая ладная! Красавица! Не то, что твои московские индюшки! Отпад!

Я с сомнением покосился на новоявленную пассажирку. Натуральная малолетняя чучундра. И совершенно не то, какой я ожидал увидеть Гейшу. Во-первых, там ничего не было ни от Гейши, ни от Италии.

Ни, кстати, от красивой девушки. Какое-то несуразие, одетое в легкую, балахонистую ветровку с капюшоном. Дурацкие, фотохромные очки "а ля евролёлики". Светлые джинсы и огромные, почти клоунские ботинки.

Во-вторых, она даже не была брюнеткой. Из-под беленькой бейсболки, надетой под капюшон, вдоль тощеньких щёк, свисали две жиденькие прядки. Такого же неопределённого, жидкого цвета. Из очков торчал остренький, недоразвитый нос. И вообще, всё было какое-то несозревшее, недоросшее и недоразвитое. И очень, на мой глаз, невкусное.

— Ну, ты извращенец... — поздравил я Дэху. — Это надо же иметь такой вкус... может она тебе кошку виверровую напоминает? Красавица! Это из-за её компьютерных талантов что ли? Тут же ни кожи, ни рожи! А про свои девятнадцать лет она всех вас кинула! И тебя, и неапольскую полицию. Ей от силы лет пятнадцать, если не четырнадцать!

— Если даже я "изврат", то ты, точно идиот! Вспомни Конан Дойла.

— Не могу, я его никогда не видел. Только читал.

— Этого достаточно. Помнишь "Собаку Баскервилей"? Как Шерлок Холмс узнал в

фамильном портрете Стэплона.

— Да хоть Сталлоне! И что?

— Ничего. Тебе нужно время, ты так и не научился быстро мыслить. Слушай... у неё ещё и очень озорное чувство юмора!

— Где? Ты о том, как она меня крыла?

— Нет. Я тут усовершенствовал программку распознавания... Так вот, та картинка, что вирус вместо её фотографий выдает — это королева Диана. Не та, которая усопшая принцесса, а итальянская королева, тысяча шестисотых годов. Только под таким же, как у неё сейчас гримом и омоложенная лет до шестнадцати. Её ещё ведьмой слегка считали. Раз-два спалить порывались. Думали, что владеет сверхъестественными способностями.

В это время, малолетнее чудо, которое Дэха почему-то посчитал искомой Гейшей, вдруг повернулось, сняло очки, посмотрело мне в глаза, и лягнуло:

— Вообще-то ты мне понравился, не думала, что хакеры и такие бывают. Но пока ты в меня по-настоящему не влюбишься, можешь, ни на что не рассчитывать. Даже не надейся! Я почувствую, не сомневайся!

Сказала и отвернулась к окошку. Я слегка охренел.

Глазёнки у хакерши, тоже были не фонтан. Какие-то серо-белёдые.

— Однако! — обратился я с жалобой к Дэхе. — Какой апломб и самомнение! Крутой талант совершенно испортил ребёнка. Она говорит так, будто у её калитки, постоянно дежурят очереди поклонников. И меня с ходу записала в соискатели.

— Да нет... Никакого самомнения. Абсолютно обоснованная уверенность в себе. Она действительно, не тебе, Квазимоде, чета. Другой вопрос, откуда эта горечь? Есть там какой-то скелет в шкафу... надо поразмыслить...

Между тем, временами подвисая в пробках, мы проехали пригороды Милана и комфортабельно продвигались дальше. Надо сказать, что домики, какие-то изгороди-загородки и прочие признаки жилья не закончились. Узковатое, серпантинистое шоссе всё ещё петляло среди отнюдь не дикой местности.

Примерно через полчаса езды, поёрзав на сиденье, юное создание снова повернулось в мою сторону, и, протянув ручку, изрекло:

— Гейша! А тебя как?

"Скажи, "Гей", чтобы сильно не отличаться!", — тут же нахально посоветовал Дэха.

"Подожди, доедем до ближайшего унитаза! Или вон, сейчас на ту горюшку поднимемся... Потерпи до первой пропасти!", — злобно прошипел я в свою голову.

"Ой, подумаешь, пошутить нельзя! Слушаюсь и повинуюсь, барин! Умолкаю...".

"Я тебе умолкну, тунядец! Как меня зовут? Откуда мне знать ваши интернетовские приколы!?"

— Чиф, — брякнул я первое пришедшее на ум, не дожидаясь прокручивающего тысячи вариантов Дэху.

— Чиф... — задумчиво попробовала на вкус, услышанный ник юная Гейша. — Вождь племени, начальник, старший помощник капитана корабля?

— Нет. Это от русского слова "чифир". Очень крепкий чай.

— Даже так... а ты и в правду очень крепкий? В любом случае псевдоним удачный. Если сговоримся и ты поедешь со мной в Африку, там по-любому нужно будет арендовать катер. Так что "Чиф" будет звучать очень натурально.

— Так ты действительно собралась в Марокко?

— А почему нет? Стала бы я тебя просто так, из любопытства дергать! Я, конечно, сама всё сделаю, но мужик для прикрытия — типа он "Чиф" и организатор, никак не помешает.

— Так я тебе тоже "за болвана" нужен? — возмутился я. — Вылезай! Я в аэропорт!

— Да, ладно, не обижайся. Может ещё на что сгодишься... а почему "тоже"?

— Да-а... совпало просто. Буквально на той неделе, с интервалом в два дня, возил сначала одну, потом другую одноклассницу. "Бывшим" мстили. Играл роль их "нового". Совершенно идиотское положение. И не откажешь ведь... ревут, бедолаги.

— Помогать несчастным женщинам — это очень хорошо. Святой Антонио тебе много простит за это благое дело! — назидательно сказала мне подросток, перейдя на тон благообразной, многоопытной сеньоры. И тут же ехидно, по девчачьи наставила на меня палец:

— Есть ведь за что прощать? Сердцем чувствую, что есть!

Смиренно кивнув, продолжил движение. Дэха в голове тихонько подхихикивал. Я на секундочку вывел себе монитор. Оба засранца сидели у шикарного камина, и удовлетворенно наблюдали за моими мучениями. Ещё удивился, а что это у них такой предвкушающе ожидающий вид? Через минуту понял. Хакерша не выдержала, и ее, наконец, прорвало.

То есть она перестала придуливаться и запрыгнула на любимую лошадь. То есть заговорила о своем. О родном, о девичьем, о наболевшем. Об их любимом компьютерном пространстве, о "машинах" — как они называют различные компьютеры, о классных "хаках", о разных хакерах, о каких-то защитах и "заныканных" ресурсах.

Я, можно сказать, не участвовал. Самоустроился. Болтал Дэха, моими устами. Лучше бы я ими мёд пил. Как только Гейша села на своего любимого конька, он сразу же предупредил:

— Не вздумай нести отсебятину. Она мгновенно просечет, что ты не хакер. Говори только то, что я тебе передаю.

Так они самозабвенно трещали километров двести. Хорошо было всем. Гейше, Дэхе, Йосе. Всем, кроме меня. Хотя кое-что я понимал. О чём идет речь, какие аспекты их нелегкого, хакерского труда обсуждаются. Но вот самому вести такой разговор, действительно бы не получилось.

Помня, что Дэха может делать сто дел сразу, тоже попытался говорить и думать одновременно.

— Слушай, ну вы запарили! Откуда ты все эти тонкости знаешь? "Машины" наши допотопные, все их характеристики, сленг этот ваш дебильный?

— Так я уже третью неделю здесь юзаю! — удивился Дэха. ("Лежу в постели, юзаю Заю...", — задумчиво пробормотал я про себя) — Днем и ночью, мне же отдыхать не надо. А пока от твоего имени на люди не вылез, гонял по сетям на полной скорости. Невидимкою. Вот Гейша — да! Охренеть и сдохнуть! Она мне два десятка "норок" сообщила, которые я вообще не увидел! Ходом проскочил. Это при разнице в технологиях на сотни порядков! Классная девушка! Ну, почему она человек, а не компьютер!?

— И что бы было, будь она компом?

— Это был бы самый классный комп в мире!

— Батя! — на мониторе проявился телефон Йося. — Тебя обрадовать?

— Радуй, — мысленно кивнул я, начиная собой потихоньку гордиться. Было отчего. Попробуйте одновременно вести машину, транслировать голосом беседу двум хакерам, да

ещё мысленно болтать при этом со своим телефоном.

— Есть такой старый еврейский анекдот:

"Встречаются Мойша с Хаемом...

— Как жизнь? — спрашивает Мойша.

— Знаешь гавно? — отвечает Хаем.

— Ну?

— Так вот: по сравнению с моей жизнью — это повидло!".

— И что? — поторопил я Йосю.

— Помнишь свою Иру? Так вот, по сравнению с Гейшей — она повидло! А, нет, наоборот — гавно!

— По красоте что ли?

— У кого, что болит... По паранормальным способностям. Меня от Гейшиной ауры шатает! С девчушки такая "моща" прёт... затрудняюсь, с чем бы сравнить.

— Ты думаешь, она меня расколет?

— По самые помидоры! Сегодня же! Либо в машине, либо у неё на хате. Это её пока ещё Дэха "забалтывает". Хотя она тебя уже наверняка анализировала. Да ей и думать ничего не надо! Она страшный интуитив. Видит на километр в землю. По ходу все её компьютерные успехи отсюда же.

Мы проехали ещё часа четыре, болтая то о компьютерных технологиях, то просто "ни о чём". Я поглядывал на темнеющие итальянские красоты, рулил по их иногда отнюдь не "европейским" дорогам, и косил временами на Дэхину малолетнюю креатуру. Юная страшилка какого-то громадного интеллекта не выказывала. Болтала ногами, вертелась в кресле, надувала розовые "жевачные" пузыри. Ни дать, ни взять наша, отечественная пэтэушница, при швейной фабрике.

"Что ж меня так напрягает-то? Почему не хочется перед этой сумасшедшей, в некрасивом или нелепом виде предстать?", — размышлял, наблюдая за дорогой. Что девчушка мне не нравится, принял, как аксиому. Во-первых, я не педофил, а во-вторых, она действительно страшная.

— Чиф, а что ты в Рим самолётом не полетел? Зачем в Милан ломанулся? Что за радость десять часов до Сорренто по ночи тащиться? Можно было ещё проще, махнул бы рейсовым до Неаполя, а там взял тачку напрокат, наши достопримечательности по дороге осматривать. Или хотел на меня впечатление своим "Роллсом" произвести?

— Понимаешь, — я смущенно повел плечами, — посмотрел на карту, и посчитал, что от Милана до Сорренто, как от Красноярска до Ачинска. А оказалось, что тут ночь ехать.

— То есть ты решил, что вся Италия величиной двести километров? — рассмеялась Гейша. — От Милана до Сорренто больше восьмисот! Будем останавливаться ночевать? Здесь недалеко есть маленький семейный отельчик. Расположенный на живописном склоне. Хочешь отдохнуть?

— Ещё чего! Подумаешь восемьсот! Это, как от нас до Новосибирска. Даже ближе!

Где-то полдевятого утра мы заехали в Сорренто. Покрутив меня по узеньким улочкам, Гейша вывела нас к своему дому. Несимметрично разбросанная, стояла группа из нескольких трехэтажных зданий. Желтого и розового колера. Судя по архитектуре домам было не меньше сотни-другой лет. Мне они почему-то напомнили двухэтажные шлакоблочные "сталинки". У нас, на Кутузова, в Красноярске.

Зайдя в подъезд, приятно удивился. На ближайшем подоконнике стояли цветы в

горшках. Сам подъезд был чисто вымыт, даже ещё влажный. Соседи варили суп, пахло вкусно. И было такое ощущение, что кто-то только что помыл подъезд супом.

Квартира у Гейши оказалась большая, четырех комнатная, но очень уютная. Удивило полное отсутствие каких-либо компьютеров. Даже ноутбука паршивого нигде не валялось. Правда, ещё в машине, я заметил у неё вполне приличный планшет. Она как-то раз доставала его из сумочки.

— А где ты работаешь? Не с планшета же своего?

— А вот, смотри!

Девчонка гордо подвела меня к обычному шкафу купе. Внутри шкафа оказалась потайная дверка, ведущая в смежное помещение. Зал примерно в половину её квартиры. Вот он, был забит компьютерами до отказа. Между ними были проложены вьющиеся тропки. К профессиональному, полукруглому, компьютерному столу, с пятью мониторами и тремя клавиатурами. К какой-то сложной кофеварке и второй в квартире туалетной комнате. Ещё у стенки стоял выдавший виды диван. Видимо уставшая от дел несправедливых Гейша, порой здесь же и отрубалась.

С видом знатока, осмотрев всю эту кучу суперсовременного "железа", мысленно узнав от Дэхи что здесь что, спросил:

— Это вот им ты сервера затыкаешь? А соседи? Не жалуются? Ты всю округу, поди, "вешаешь"?

— А вон, видишь домик чуть ниже моего? Там компьютерный клуб расположен. Я плачу хозяину, он все шишки на себя берет.

— Не заложит?

— Не... любит он меня, беззаветно.

— Педофил?

— Ну... не совсем. Просто у него, в отличие от тебя, вкус хороший — "показала мне язык" Гейша. — Пойдем отдыхать, потом поработаешь.

Мы вернулись в квартиру. Продемонстрировав мне мою койку в спальне, хозяйка ушла умываться. Я, успевший привести себя в порядок ещё до посещения компьютерного кабинета, попытался заснуть. Покрутившись, минут десять, решил сходить попить водички. Благо комнаты у Гейши отдельные и шансы наскочить на полуголую девчонку были минимальны.

Зайдя на кухню остолбенел. За столом сидела, попивая кофе, девушка моей мечты. Хотя, почему моей? Я думаю, что она годилась "в мечту", как минимум девяноста процентам мужчин планеты. Это я, извините, геев отбросил. Может быть и неправ, может их больше. Или, дай Бог, меньше.

Боже! Как она была прекрасна! Даже не могу объяснить почему. Если взять по отдельности, всё это почти ежедневно встречается нам на улице. Светлые волосы, тонкие черты лица. Не сказать, что идеально правильные. Грудь, как я моментально отметил, примерно третьего размера. А вот глаза... Таких глаз я никогда не встречал в своей жизни. Ни разу. Ни в первой, ни во второй. Огромные, синие озера. Или моря? В голове стучалось из старой песни группы "Тет, а тет": "...всё остальное синим, всё остальное синим, всё остальное синим..."

"Сестра? Не, не, не... Ничего общего. Соседка? А здесь что делает? Гейша её попросила за квартирой присматривать, и она не знает, что мы приехали?" — лихорадочно соображал, даже и, не пытаясь, что-нибудь вякнуть, с целью познакомиться. Чётко понимая, что такие

девушки, одни, без мужчин, не бывают. И отбивать надо филигранно, дабы ничего не испортить. Всю оставшуюся жизнь жалеть будешь. И пробовать надо обязательно, будь там хоть Бред Пит.

— Сеньорита! Я гость Вашей соседки, Летиции, — наконец-то вытолкнул я через совсем пересохший рот, — вы позволите стаканчик минералки?

— Конечно! — рассмеявшись, ответила красавица. Голосом, который показался мне пеньем райских птиц. — Это же её холодильник, я-то тут причём?

Молча, повернувшись к ней спиной, распахнул дверку холодильника.

"Главное зацепиться! Беру воду и непроизвольно так, сажусь напротив...", — напряженно соображал, невидящими глазами высматривая минералку.

— Что ищешь? — послышался сзади голос Гейши.

"Твою мать! Как же не вовремя! Хотя... вдруг наоборот? Познакомит... Да и незнакомка сразу не сбежит, пока то, да сё... А тут и я! Может... а может и нет... А может не может?..." — успел подумать, разворачиваясь.

За столом сидела одна прекрасная незнакомка.

— А где?... — начал задавать я естественный вопрос.

— Чиф! Хватит валять дурака! Ты же понимаешь, что это я Гейша!

— Понимаю... а где она?

— Кто?

— Ну, вторая Гейша. Та, которая привезла нас сюда.

— Я! Я привезла тебя сюда! Ты, что грима никогда не видел? На хрен бы мне светиться на всю Италию? Конец-то немаленький! Это сколько следов по пути натопчешь? Мне тебя учить что ли? Ты же тоже как-то шифруешься?

— Зачем? — в переизбытке эмоций от новой Гейши, я слегка отупел.

— Такой дылда, да ещё и красавчик при этом, наверняка запоминается многим, — пожалала плечами Гейша. — Начнут ловить за что-нибудь, о тебе каждый второй вспомнит.

— Я как-то не думал об этом, — ляпнул, не зная, что врать дальше. — У нас в стране хакеры в разведчиков не играют.

— Не скажи... — сомнительно прищурилась на меня новая Гейша, — я многих русских хакеров знаю... Не факт, что все они пренебрегают элементарной маскировкой...

— Ну? И что это за маскировка? Что это за грим? Именно, что элементарный! Только внимание привлекает! — наконец-то выкрутился я из скользкой ситуации.

— А что? Пожалуй, может действительно, лучше так, чем как они — "никак" и "ни о чём"...

— Ты мне объясни, как такое творишь? — спросил, все ещё не до конца веря в её превращение (вдруг розыгрыш?). — Знаешь, я всё-таки хорошие работы гримёров видел. Да вот, у нас по телевизору шоу шло: "Один в один" называется. Там артистов по пять-шесть часов гримировали. И делали это здорово. Всё равно, я находил под гримом черты оригинала. Как не замазывали.

— Видела по "ютубу" это шоу, — 95–98 процентов, работа гримеров. Артисты практически не участвовали, — перебила Гейша.

— А у тебя вообще пипец. Та девчушка...

— Леци, я зову её Леци, — снова вставила красавица.

— Она ниже тебя сантиметров на пятнадцать! Человек не может так согнуться, и пребывать в таком положении больше полусуток.

— Может! Я не пребывала, а была. Стала ниже на пятнадцать сантиметров. И мне было достаточно комфортно. Потому, мой рост действительно был ниже себя на пол головы.

— Каким образом?

— Когда-то давно, я расколупала одну хитрую "захоронку". Вообще-то тот амбарчик мне знакомый паренек показал, но туда так просто не залезешь. Тесный, ветхий и бьётся больно. И лабиринт на выходе. Если попалят, отрываться замучаешься. Обратной дороги нет. Ну, пару раз сунулась, чувствую — "непрохонжей". Глубоко лезть — себе дороже. Оставила сторожок. И что ты думаешь? Оказалось, ездят там тележки, изредка. Вот две из них, мне за четыре года удалось бомбануть. Так, чтобы не накрыли. В одной просто общая информаха. Контора типа той, что ты у русских недавно нюхал. Поражаюсь твоему удивлению! Сразу видно, что недавно начал. Практически в каждой приличной стране есть спецслужбы-невидимки. Разных задач и разных уровней исполнения. Вот тот амбар был Израильский, очень высокого класса. Просто ва-а-аще! Службишка какая-то деловая, типа той, что ты нашел. Тоже за все. Оне и у своих бдят, и за рубежом шустрят. И ни слуху о них, ни духу. А вот вторая телега, была с предметной информацией. Методики различные. Двух направлений. Одна по маскировке, другая стрелковая. По маскировке я серьезно вникала. Система очень древняя и наглухо закрытая. Даже легенд о ней никаких не ходит.

Чуть ли не времен Иисуса. Изобретена древними евреями, в период гонений, в библейские времена. Использовалась крайне редко и в самых исключительных случаях. Тогда ж мученичество, как "само собой" воспринималось. Вполне возможно, что и маленького Иисуса, в своё время спасли при помощи этой же маскировки. Кое-что из их постулатов перенял, точнее заново "родил" ваш Станиславский. Но все равно, его "систему", даже бледным подобием оригинала не назовешь. По их методе ты не просто вживаешься в личность другого человека, — ты становишься им. Подозреваю, что, если долго "быть в образе", возможно, либо раздвоение личности, либо совсем там, в своём "втором я", останешься. Надо просто создавать "куклу", исходя из своих физических данных. И очень четко себе представлять, что ты хочешь. Видеть своего героя. "Пятнашка", кстати, это максимальная разница в росте, возможная на достаточно долгий период. Грим применяется по минимуму. Откуда бы древние евреи силикон взяли? Кукла делается с расчетом, чтобы в неё можно было как можно быстрее войти. При нужде использовать её годами. Я в "Леци" применяю только линзы, кое-какие аксессуары и скрадывающую фигуру одежду.

— Интересно... Никогда бы не подумал... А что там по стрельбе?

— Тоже круто. Долго рассказывать, иди, спать ложись. Чтобы тебе было любопытно, скажу вкратце. У них по психологии такой подход: Курсант не обязан верить в то, что он попадет в цель. Он убежден, что не умеет промахиваться. Порок такой. Неумеха, Бог не дал, такая вот досада. Ну и так далее. Иди, отдыхай. Потом расскажу.

— Подожди! Уже иду. Только скажи: ты там, в машине, подростком, и вот сейчас, это вообще разные люди?

— Вот именно! Ты пока что понравился только Леци! Я тебе этого не говорила! — лукаво улыбнулась Гейша.

И я пошел к себе в спальню.

— Что ж ты, засранец, не помог Бате? Когда я не знал, что девушке врать? — спросил у Дэвиса, мостясь на кровати и разворачиваясь к стене.

— А как? Ты ж, как её увидел, такого мне пинка наладил, что я летел, пердел и радовался. Подсознание твоё расстаралось. Смутилось, застеснялось оно, видите ли, —

обиженно возник в голове Дэха.

— Не мудрено, — прокряхтел я, — такая девушка...

— А я что тебе говорил? Ты ещё не верил!

— А как ты просёк, что она в таком классном гриме? Почему я, этой информацией не владею?

— Потому, что ты не интересуешься моими делами! Нашими с Гейшей интернетовскими увлечениями!

— Если не хочешь в самый дальний и тёмный угол чемодана, прекрати называть Гейшу "своей"!

— Ой, как мы взревновали-то! Успокойся, я и не претендую. Она же не компьютер... к сожалению. Так вот... Был я в её "амбарчике", так что в теме. Там ещё много чего интересного сложено. Она и половины не знает.

— А как ты туда пробрался? Она ж говорила, что он блокируется по страшному?

— Ну да, вполне прилично закрывается. Там действительно, шикарный лабиринт на выходе, во внутреннем помещении, где, казалось бы, кроме своих никого, и быть не может, решетки с потолка падают. На "свой-чужой" каждые 10–45 секунд проверяют. Хаотично. В смысле бессистемно, без алгоритма, чтобы "робота" не подключить.

— Как ты там крутился?

— Да нормально. Здесь как раз разница в технологиях и сказывается. Там в основном выходить трудно. Внутри-то и Ларёк побродить бы смогла.

— Какой ещё "ларёк"?

— Да Гейша на..., пардон, твоя! Зовут её так, проспишься — познакомишься.

— Ладно, разберёмся... И как ты вышел?

— Запросто! Там программой дается время на прохождение лабиринта. И чтобы ложных направлений не было зафиксировано. Никакого левого тыка. Я просквозил, как намыленный. Ещё и притормаживать пришлось. Вдруг опережение графика тоже ошибка? Я вообще мог их лабиринтик напрямую распахать, по ниточке. Хрен бы они меня остановили! Но это было бы уже вторжение. А так они и не в курсе: "а был ли мальчик?".

— Понятно. А...

— Давай спать? Хочешь, я тебя усыплю? А то ты мечтать начнёшь, о новой знакомой. Одеяло свалится...

"Что это он так настойчиво "утаптывает" меня в койку? Видать дела какие-то личные есть... Опять поди хакерские изыскания..." — подумал я рассеянно и согласился:

— Ну, давай...

И провалился в сон.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ГЕЙША. ДЭВИС, ЙОСЯ — СМЕНА СТАТУСА

Проснулся оттого, что импортное, итальянское солнце светило в глаз. Посмотрел на часы — стрелки, на "Дэвисе" показывали тринадцать тридцать. В квартире вкусно пахло. На мой непросвещенный взгляд оладышками, беляшами и каким-то помидорным соусом. Стоп! Я попытался поймать промелькнувшую толи мысль, толи ощущение. На "Дэвисе"?! Вот онс что!

Снова поднёс к глазам левую руку, разглядывая новый образ Дэхи. Ну, ну... "давай спать". Следовало бы догадаться, учитывая, как ему понравилась Гейша. Модель, даже с привлечением Дэхиных "закромов", была мне абсолютно неизвестна. Что-то изящное, не помпезное, но вместе с тем очень и очень элегантно. На роскошном циферблате значилось: "John Davis".

— Что это? — коротко спросил у Дэхи.

— Лазанья, — так же лаконично ответил Хранитель.

— Я не про еду! Что это за внешний вид?

— Это моя разработка. Я себя так вижу. А что?

— Ничего! Ты видишь себя дороже самолета! Как я на люди с таким эксклюзивом появлюсь? Мы же в Африку собираемся! Представь: я весь такой в рванине и с охренительными часами на руке. Нас из-за тебя через день грабить будут!

— А ты боишься?

— Да причём здесь страх? Как я к той же Гейше с тобой выйду? Или ты думаешь, что кто-то может тебя не заметить? Полагаю, золотой корпус, это самая "дешманская" часть "твоего видения"?

— Ну... как бы да... Стекло, например, из чистого природного алмаза вырезано.

— Как это?

— Ну... создал алмаз, чуть побольше "Мариенгофа". И выпилил себе из него лобовое стекло.

— Хорошо, что ты не автомобиль! Или телефон... Ох, ты... Вашу ж Природу-мать... Йося! Ты где, паршивец!?

— Тут я, рядом, в джинсах лежу... — заранее виновато и меланхолично отозвался телефон Йося.

Перегнувшись с кровати, я подхватил лежащие на пуфике штаны.

"Предчувствия его не обманули"! Вместо "обычного", миллиона за полтора рублей, Вирту, я достал из кармана очередное невообразимое чудо.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Здоровенный наладонник, весом раза в три больше моего бывшего Йоси. С огромным экраном, корпусом из чистого золота и где только можно инкрустированный бриллиантами. Вместо скромного "Vertu", на нём сияло гордое: "Joseph".

— "Ах, Йозеф, Йозеф..."

Старый, таки добрый Йозеф...

Такие есть на свете имена..."

— процитировал я известную песню Аркадия Северного. — Почему сразу не Jesus? Кто тебя так изуродовал, чучело?

— Сам. Дэха помогал маленько.

— И что? Что мне теперь делать? С такими красавцами?

— Подумаешь... меня можно вообще из кармана не доставать... Я и так прекрасно слышу, что ты мне говоришь. И передать всё из кармана сумею...

— Так ты ж тяжёлый, как бутылка водки! Как тебя в кармане постоянно таскать?

— Я попрошу Дэсю, чтобы он "добавил тебе мощности", — ещё сильнее "насупился" Йося. — Не, главное, что сам он таскался полдня по магазинам... футболки, штаны себе всякие покупал — это нормально... А как мы захотели себя маленько в порядок привести...

— Знаете, почему мы когда-нибудь "запалимся", а то и вообще, погибнем в страшных муках? Не оттого, что мы рискованные ребята и не из-за любви к опасным приключениям, не-е-ет! Мы сдохнем из-за двух влюблённых электронных созданий! Втрескавшихся в человеческую самку хомо сапиенс! Ну, кьоши, ну, засранцы! Даже роботы у них хвастуны страшные! Дэха! Немедленно вернись к своей любимой стиральной машине! А ты, Йося, будь верен своей электронной пылесосихе! Твой прототип, между прочим, сроду хвастуном не был!

— Ну, это ты так, Батя, думаешь... — отпарировал Йося. — Кроме того мой папа Йося тоже бабник! То есть я хотел сказать — любит нравиться женщинам!

— Нет у меня стиральной машины, — грустно, видимо сдаваясь, буркнул Дэвис.

— Будет! Если ты перестанешь дурковать и привлекать к себе дурное внимание.

— Давай так... мой настоящий внешний вид мы оставляем, зато я обещаю, что больше ничего из себя корчить не буду, — предложил Дэха.

— Конечно, не будешь, круче же некуда, — согласился я. — И как к тебе, такому эксклюзивному, народ будет привыкать?

— А это твои, Бать, проблемы. Врать ты лучше нас двоих умеешь, придумай что-нибудь. Спас ты, допустим, принцессу... и она подарила тебе часы. В знак благодарности.

— Ага. Продала дворец и подарила мне часы. Букингемский я имею ввиду!

— А ещё я договарюсь с Йосей, чтобы он принял прежний, скромный вид, — продолжал "дожимать" меня Дэся.

— Но имя я своё себе оставлю! И вашим Вирту, больше не буду! — вставил печальный Йося.

— Ну, как поет Юлия Савичева, "оставайся такой, как есть", у нас демократия, — уступил я Дэхе, но заметил злорадно, — всё равно она тебя вчера "Blancpain"-ном видела!

— Я думаю, что нет. Видишь ли, как только она села к нам в машину, я сразу же в режим "стелс" переключился. Кроме тебя, меня не видел никто. Не мог же я предстать, как попало перед дамой!

Накинув светлую тенниску, чтобы не пыжиться изготовленными Дэсей "мощами", присовокупил к ней белые брюки и направился умываться.

Из кухни-столовой донёсся голос Гейши:

— Чиф! Закончишь, приходи завтракать!

От её голоса меня слегка потрянуло.

"Привыкать надо, брать себя в руки, хуже пятнадцатилетнего пацана!" — подумал, развешивая на кронштейн полотенце.

— Ты любишь лазанью? — спросила Гейша, когда я чисто умытый, без надобности

побрившийся и пахнувший элитным парфюмом, стыдливо просочился в кухню.

— Не знаю, я её в жизни не пробовал, — сердито буркнул в ответ, ероша уложенные волосы. Потому, что рядом с Гейшей, в её простеньком, домашнем халатике, прилизанный и "начепуренный" субъект явно выглядел идиотом.

— Как спалось?

— Нормально! Слушай, мать, а как тебя звать на людях? Гейша, как-то неприлично. "Чиф" еще, куда ни шло, подумаешь, подружка над бойфрендом дурачится. А вот "Гейша" — не звучит, режет ухо.

— Настоящее моё имя (по докуме-е-ентам! — пропел Дэха) — Лоредена Бинетти.

— Я знаю Лоредану Берте — старая хрипатая итальянка. Одна из моих любимых певиц.

— У нас тоже все знают Лори. Хотя её больше любят люди старшего поколения. Моя мама, например. Подозреваю, что при выборе моего имени, эти мамы, музыкальные пристрастия учитывались.

— Рад, конечно, за твою маму. Но ничего не могу с собой поделат. Мне и "Битлз" нравятся.

Некоторое время мы молчали. Гейша улыбалась, глядя, как я пожираю её лазанью. Потом, окинув меня смеющимся взглядом, произнесла:

— Ты оказывается страшный пижон, Чиф! Если едешь знакомиться с девушкой, то непременно на "Роллс-ройсе".

— Прокатная контора заберет его сегодня. У вашего отеля "Синий бриз", в пять часов вечера, — перебил я красавицу.

— А вот, вещицу, тоже заберут? — показала она пальчиком на "Дэху".

— Нет, — проворчал я, пряча руку под стол. — Это если заберут, то уже вместе с головой.

— О, как? — удивлённо приподняла брови Гейша. — Интересная обмолвка... Что, часы без головы не снимаются?

— Эти скорей всего нет.

— А что за модель? Что за фирма? Ты извини, что любопытствую, просто у меня папа был часовщик. Всё детство провела среди часов, в папиной мастерской. Поверь, я видела много всяких. Но вот таких, ни в реальности, ни в проспектах не наблюдала. И, прости за бестактный вопрос, ты где их взял? Судя по всему, ни ты, ни я, ни мы вскладчину, такой шедевр ювелирного и часового искусства не купим. Пожалуй, часики эти в несколько раз дороже прокатной машинки будут.

— Где взял, где взял... Давай я лучше тебе байку расскажу!

Ко мне вернулось хорошее настроение. Во внезапно озарённой голове закрутились интересные соображения и бешеная благодарность Дэхиному выражению. Без нереальных часов, мне бы моя мысль и в голову не пришла. Развалившись на стуле и прихлёбывая какой-то прохладный, кисловатый напиток, я начал рассказывать.

— Есть у меня друг, в Москве, пожилой уже, в институте работает. Доцентом каким-то, они все там "доценты с кандидатами". И был у него в начале девяностых один случай... Вот, как он мне рассказывал:

"Институтишко у нас никчемный, теоретики, фундаментальной наукой занимаемся. Так что особо мы не барствовали. Как пошла перестройка, начал директор, для выживания, часть ненужных помещений фирмам сдавать. В общем, охраны ни стало, считай никакой. Поди там разберись, кто свой, кто чужой, всех пропускали. И вот, зачастили к нам бомжи, в

институтскую столовую. Сам-то я не видел, коллеги рассказывали. Встанет, говорят, и смотрит в рот. Только ты остановишься — хватать! — и давай доедать! А народ у нас интеллигентный, тактичный... смутятся, потупятся и уйдут.

И вот пошел я как-то обедать. А что-то рассеянный был, думал, как один тупичок в своей работе объехать. Уткнулся в проблему, никак дальше продвинуться не мог. Беру поднос, подхожу к раздаче. Взял салатик, первое, второе, компот, сигареты и пачку жвачки ребенку. Выгрузил всё это дело на столик, и вспомнил, что жвачку на кассе забыл. Сходил, забрал, возвращаюсь, смотрю, за моим столиком бомж сидит. Салат мой трескается. Я подошел и смотрю на него. Он тоже смотрит, вопросительно так. Мол, скоро ты смутишься и уйдёшь? А вот хрен, думаю, тебе! Подвигаю к себе первое и давай жрать! Он даже дернулся как-то нервно, видать не ожидал, что я таким бойким окажусь. А я наяриваю, не обращаю на него внимания. Он салатик мой медленно так ковыряет и смотрит злобно, ждёт, бомжара, когда я уйду. Хрен, думаю, дождешься! Не закончив первое — хватаюсь за второе. Он аж затрясся весь! Я компот залпом выпиваю, смотрю — сигарет на столике нет, видать в карман уже засунул. Разворачиваюсь уходить... и вижу... Вот он, столик мой стоит. На спинке стула "Третья лаборатория — козлы!" вырезано. Мой любимый в нашей столовой стул. Крепкий, не скрипит, да и с надписью я солидарен. На столе салат, первое, второе, компот и пачка "Кэмэла" валяется. В общем, в нашу столовую я потом с год не ходил. Жена с собой "торбасок" собирала...".

— Забавно! — рассмеялась Гейша. — Он бы у нас, в Италии, такой фортель выкинул. Лучше на рабочих окраинах, где-нибудь в пиццерии, ближе к порту. Да чтобы там рыботорговки собирались... Был бы у тебя друг-инвалид.

— Да уж лучше быть инвалидом, чем идиотом... или "любопытной Варварой", — хмыкнул я. — А теперь полный аналог этого случая, только уже со мной и этими часами.

Я их нашел, серьезно. В камере хранения, на вокзале.

В общем, катался как-то в районе Копылова, есть такая улица у нас в Красноярске... А тут звонит мой друг Йося, и говорит:

— Миха, ты будешь надувной плот забирать или нет? Если что, давай, пока я у Калины на базе!

— Буду, — говорю, — ждите, сейчас приеду.

А у меня не то, чтобы полная машина барахла, но если загружать эту хрень, то надо салон слегка освободить. Что делать? А там ЖД вокзал рядом. Дай, думаю, заскочу и кое-что в ячейку сброшу. У нас, в России, знаешь какие камеры хранения? Ты в жизни таких не видела! Хреновых я имею ввиду. Железная дверка и четыре дурацкие крутилки, для механического шифра. Так вот, забежал в помещение вокзала, а у них там ремонт сделан. Ячейки суперсовременные с электронным шифром. Компьютерный набор. Класс! Ну, купил жетон, закинул в ящик кофр со спиннингами, рюкзак с катушками, набрал код, да и полетел к Калиниченко на базу, за обещанной халявой.

Дня через четыре собрался на рыбалку. Взял все потребные прибабасы, знаю, что спиннинги с катушками у меня на вокзале лежат. Приехал, сунулся в ячейку — не открывается! Шифр помню: "Умформер101", куда уже проще? Мне бы, дебилу, к их сисадмину пойти, так нет, мы же, как люди не можем! Я как раз по дороге к одному приятелю заезжал. Выкупил у него приبلуду, которую он мне соорудил. Крутой дешифратор, на основе какого-то паршивого сканера. Парнишка немного не в себе, из говна такие конфетки лепит — закачаешься! Ну, и захотелось мне, дурню, испытать своё новое

приобретение. Прилепляю электроды и врубаю машинку. Секунд через пятнадцать дверка открывается. Глядь, а спиннинг тов-тов. Вместо моих хахаряшек стоит небольшая, черная коробочка.

"Вот козлы, — думаю, — обнесли ячейку, попятили мои снасти, да ещё и весточку обворованному хозяину оставили. "Привет тебе, Мартышка, от Удава!""

Открываю коробушку, а там эти часы лежат.

Что здесь что-то не то, я сразу понял. И что надо валить, тоже догадался. Вдруг где-то рядом сирена пожарная орать начала... Тут бы "с выраженьем на лице", типа "я — не я, и лошадь — не моя", галопом, как та же лошадь... Так нет, мне захотелось их примерить. Я вообще хорошие часы люблю. Напялил — офигеть... Снимать, а они не снимаются! И тут увидел свою ячейку, напротив, наискосок. Номер тот же — сектор другой! Взгляд случайно в окошко бросил... мама дорогая... там куча пожарных машин и хренова туча пожарников. Машины на перроне в заслон встают, а пожарники оцепление организуют. Облавное, между прочим! Кроме того, столько народу и в кремль бы для тушения не привезли бы!

Ни себе фига, думаю!

Рванул "от противного", по парадоксу, через охрану. Дал в башню "рулевому", что на пульте сидел, выдрал из компа два жестких диска. Стационарный и съемный. И ходу!

А ещё, сбегая, на место приключения два "жука" впендюрил. Прямо на площадку перед ячейкой направил. Очень ко времени с собой жучки оказались. Когда с Гошей рассчитывался за отмычку, он, растроганный большими премиальными, бонусом, подарил пару "жуков".

— Да ты Бонд! Джеймс Бонд! — недоверчиво покачала головой Гейша.

— Не-е... у меня просто при избытке адреналина голова лучше работать начинает.

— Я бы не сказал! — проявился в этой голове Дэха. — Ты ври, да не завирайся! Лучше бы "про принцессу" ей наплёл, правдоподобней этого боевика выглядело бы.

— Не мешай! Я её провоцирую. Чует моё сердце, сейчас что-то будет!

— И что? Чем эта душераздирающая история закончилась? — побарабанила пальцами по столу Гейша.

— На почту зашмыгнул. Она сбоку вокзала, через дорогу. Взял интернет, настроился на свои камеры. Показывают: трое пожарников в боёвках, между шкафами шарят. Помещение обыскивают, типа загорание ищут. Телка-пэтэушница, которая на входе в камеру хранения с каким-то маргиналом обжималась, что-то мужику вещает. И по ходу не он её трясёт, а она ему докладывает. Причём, заметь, ребята, какие хваткие! — "жуков" на три минуты не хватило! Я-то рассчитывал весь разбор полётов посмотреть... Сняли!

Пожарник тот, что у них вроде как за главного был, взял мою камеру пальчиками, в район пупка себе направил, да и передал мне приветик:

— Кто бы ты ни был, ты сделал это зря... До встречи!

— Как в кино, гонконгском, очень недорогом, — похвалила Гейша. — А ты?

— А я на почте обшивочного белого материала купил, авиа-посылки обшивать, обмотал ручку свою поганую, да и дёрнул до машины. Дома собрался за десять минут, выписал по интернету билет до Москвы, и через неделю мы с тобой первый раз стукнулись головами.

— Так ты не нашел эти часы, милый... Ты их украл!

— Нет, я как раз нашел, а потом украл! Не мог же я их сперва украсть, а потом найти?

— Это не предметно. Не играй словами. Ты же их стырил, факт?

— Тебя это шокирует?

— Нисколечко! Все хакеры, так или иначе, воры. Даже если ты напрямую с банков не качаешь. Что теперь из себя девственницу изображать?

У меня отлегло от сердца, я с интересом ждал продолжения.

— И что ты думаешь? — начала размышлять Гейша. — С какого неба тебе означенное "счастье" приземлилось? Что это вообще такое? Откуда взялось? Можно потрогать?

Я протянул руку, Лоредена осторожно ощупала Дэвиса пальцами.

"Кайфуем! Сегодня мы с тобой кайфуем!" — немедленно выразил свои ощущения Дэха.

— Оба-на! Минуточку! — воскликнула она, прикоснувшись пальцами к стеклу, и унеслась в другую комнату.

— Ч-чёрт! — озабоченно пискнул в голове Хранитель. — Вот это оборот! Надо срочно менять "стекло"! Могу не успеть...

— Не вздумай! Пусть так и будет! Усугубим, добавим небывальщины...

— Я так и полагала! — заявила Гейша, вернувшись и направляя на "часы" какой-то продолговатый приборчик. — Это детектор бриллиантов, смотри, "горит не своим голосом"! Здесь стекло из чистого алмаза!

— Да ладно... Может быть напыление? А как ты поняла это на ощупь? Мама у тебя была ювелиром?

— Нет, я держала в руках алмазы Ватикана. Слышал легенду о бриллиантах Церкви?

— Ага. Ты их спёрла?

— Сдурел, что ли? Я ревностная католичка! На хрен они мне сдались? Куда ты их потом пристроишь? Папа, в смысле его Святейшество, наш, "римский", дал распоряжение найти человека, могущего создать нестандартную охранную систему. Я два месяца на них горбатилась. У меня, кстати, кроме зарплаты, индульгенция от папы имеется, за проделанную работу. Ещё не хотел, кидало святейшее, давать. "Это было давно, сейчас сие не принято!". Отжала, конечно, куда б он делся, дал, как миленький. В общем, кое-что в руках держать приходилось. Алмазы скользкие. Не то чтобы маслянистые, но есть в них какая-то скользкость. На напыление это не похоже. Хотя минерал наверняка чем-то обработан, чтобы хрупким не был.

— Алмаз же самый твёрдый камень на свете!

— Но колется при этом за милую душу! А "стекло в часах" не может быть слишком толстым. Подожди, не отвлекай, давай проанализируем ситуацию.

Лицо у Гейши было по-настоящему одухотворенным, чувствовалось, что рыбу наконец-то засунули в воду.

— Сначала — ты. Ну, что... неплохо для первого раза, сделал всё правильно. Умничка, что пошел через посты охраны. Там наверняка местные, вокзальные лохи дежурили. Профильтровывать тамошнюю службу безопасности своими людьми им смысла не было. Это был бы перебор, раз ячейка и так под наблюдением. Насчет того, что "надо было сисадмина позвать", это ты, хорошо задним умом подумал... я бы даже сказала, мягким местом поразмыслил! Хотя... если уж быть до конца честной... мне бы такая мысль, тоже даже в голову не пришла. Когда встречаешь на пути какой-то закрытый электронный гаджет, ломать начинаешь автоматом. Издержки профессии, удел хакеров.

Что украл, в принципе, нормально. Укради ты, не укради, просто погляди внутрь — без разницы, искать тебя будут по-любому. Что не остался ждать, оправдываться: "простите, ребята, я не хотел, я нечаянно!" — абсолютно верно. Они бы тебя всё равно грохнули, только ещё попытали бы перед смертью: кто послал, откуда узнали и т. п. Это ж не государство

было?

— Думаю, что нет. Ребятки, без сомнения служивые, но не в этом варианте. Здесь они на хозяина робыли, а не для Родины старались

— Тебе это в любом случае равносторонне. Будь хоть контора, хоть серьезные частники, они найдут тебя всяко разное. По крайней мере, попытаются. И не важно, крал у них кто-то, что-то или нет. Ты виноват просто за то, что есть на земле. И сунул свой нос, куда не надо.

Думаю, эти часы вообще видеть нельзя, только "с высочайшего дозволения". Вопрос: ЧЬЕГО?

— Подожди, Ларёк! (ну, вот, и у меня вырвалось!) Ты как-то сильно драматизируешь. В больно тугую спираль закручиваешь.

— Что значит "Ларёк"? Если не ошибаюсь — небольшой магазин?

— Не обращай внимания, дорогая! Так у нас, в России, по-свойски называют всех Лоредан.

— Не важно, хоть горшком. Чтобы проверить, не сгущаю ли я краски, достаточно пообщаться с твоим "Кулибиным". Узнать, что и как у него эти орлы вытряхивали. Не могли же они его по "жучкам" не найти? У тебя есть контакт с ним? Надо бы связаться...

— Не надо... Помер Гоша. Сразу же и помер. Я как домой примчался, скинул ему на мыло, мол, хоронись, Жора, ложись на дно, зарывайся в грунт. Потом некогда было, сам терялся. Пока летел, то да сё... В Москве уже пошарил по ментовской оперативке:

"В Николаевке, в частном доме, взрыв бытового газа. Погиб проживающий в адресе Школьник Георгий Яковлевич, 1992 года рождения."

Пожар случился, по сводкам полиции, через два часа двадцать минут после моего "вокзала".

— Лихо! — присвистнула Гейша. — Очень жёстко и оперативно. Ну, да... город не шибко большой, специфический бомонд, понимающим людям известен... Да и Жора твой поди не спешил, удивлялся. Судя по всему, у вас там край непуганых идиотов!

— Бог ты мой! — я сделал круглые глаза. — Неужели всё это из-за каких-то дорогих часов завертелось?

— Это не часы, Чиф. Это, как я понимаю, символ. Артефакт, реликвия — в общем как хочешь, так и назови. Как Перстень Магистра иезуитов. Как Священный Грааль и прочее, и прочее. Вопрос: ЧЕЙ? Церковь? Вряд ли! По-настоящему солидная церковь вся здесь Православие, — это так, малое, можно сказать провинциальное ответвление. Да и знаков никаких религиозных нет... Обязательно бы крестик или ещё что обозначили бы.

— Твою, Бать, мать... Да ты гениален! — одобрительно крякнул в голове Дэха. — Коли Гейша чисто хакер, то я просто арифмометр! Ну и сельский фельшер из глубинки... Если она поверила хотя бы в пятую часть твоих эротических фантазий — то должна красиво валяться в обмороке. В огромной, ею же написанной луже. Ты сообщил открытым текстом, как круто её подставил. Что одного твоего знакомого, уже грохнули. Мочканули мельком, не вдаваясь в подробности и не затягивая с этим делом. А она сидит счастливая, анализирует!

— Кроме всего прочего, — продолжала, действительно ничуть не обеспокоенная Гейша, — ты натурально слил им Гошу. Если бы ты, забрав свою отмычку, свернул бедолаге шею, вместо денег — было бы намного гуманней. Оставить солидной конторе эксклюзивный, считай "именной" жук — это то же самое, что позвонить и внятным голосом сообщить все координаты изготовителя. Представляю себе его последние минуты...

— Но никто же не знал! — горько возопил я, показывая всем своим видом, как мне

хреново.

— Теперь знай. На будущее. С тобой сейчас даже просто здороваться опасно.

— Так это же получается... если на меня выйдут, то и тебе каюк?

— Совершенно верно! Прилетел в Европу, конспиративно встретились, всю ночь тащились по трассе, специально ко мне, на съемной машине... Значит, либо для меня крал, либо я промежуточное звено. Они меня на лоскуты распустят! — радостно покивала головой Гейша.

— И что теперь делать? — растерянно прошептал я, изображая полную прострацию.

— Да ничего! В гробу я видела твоих уродцев! Хотя за то, что втянул меня в такую безобразную жопу, ты реально виноват. Будешь вяло отрабатывать.

— Хм-м... а почему "вяло"? Я могу бодро отрабатывать.

— Потому, что я не о сексе, а делать что-то серьезное ты ещё не способен, рано. Дров наломаешь.

— А тебе? Не рано?

— Я с далекого детства живу в подобных обстоятельствах. А с двенадцати лет, сама все заморочки разруливаю.

— И поэтому такая спокойная и даже довольная?

— А что для меня изменилось в худшую сторону? Пара-тройка спецслужб некоторых государств меня и так не любят. Примерно, как тебя твои таинственные незнакомцы. Зато с тобой мне теперь говорить легко и приятно.

Видишь ли, та авантюра, куда я тебя собралась пригласить, это не совсем прогулка в Гайдн-парке. Немножко поопасней. И мне, приличной девушке, тяжело втравливать неподготовленного "sfortunato" в подобное дерьмо.

— Кто это "лузер"? — я сделал вид, что обиделся.

— Ну, "mammine" — маменькин сынок, какая разница? Главное, теперь я могу вербовать тебя со спокойной совестью. Ничего кроме пользы тебе наша эскапада не принесет.

— О чём хоть речь?

— Ну, скажем так... В некотором месте, есть нечто такое, за чем спецслужбы ряда государств, ненавязчиво так охотятся. Меня тоже туда тянет. Со страшной силой. Ничего не могу с собой поделать.

— А мне-то, милая, какой резон лезть ещё и в эту кашу?

— Не скажи... Иногда чем больше заморочек, тем лучше. Почует твоих орлов тот же Моссад или Шабак — нахлобучат просто так, профилактики для. Да и погоня твоя, если не камикадзе, в таком мутном окружении шибко активничать не будет. И будут неприятно удивлены. В то, что ты "одиночка с мотором", они и сейчас не верят, а уж когда найдут тебя в таком месте, где и Ми-6, и "бээндэшники", и "цээршники", и наши, итальянцы, и евреи, и французы крутятся... Им, как минимум, нужно будет время и ресурсы, чтобы разобраться, кого ты представляешь. Кто на них так цинично наехал.

— А ты, солнце моё, в какой из этих разведок служишь?

— А я, родной, сама по себе. Просто больная на всю голову дурочка, которая тринадцать лет этой бякой занимается, и по-другому жить уже не может и не хочет.

— С шести лет что ли?

— Каюсь, на самом деле мне двадцать пять.

— Хм-м... Действительно с двенадцати... И как тебя занесло в твоё, так сказать

увлечение?

— Грустно занесло. Я дочь разведчиков-нелегалов. Причем потомственных. Что отец, что мама. Они погибли. Им готовили побег, но не вышло. В итоге у них получился актив: одна порция яда и сто двадцатимиллиметровый, старый гвоздь. А в пассиве — я, десятилетняя, в соседнем корпусе. Мощнейшее средство воздействия.

Они сделали так, как должны были сделать. Мама убила отца гвоздём и приняла яд. Вот такой Шекпир. Я перестала представлять для противника какой-либо интерес. Меня спрятали с глаз долой, по программе "защита свидетелей".

— Прости, пожалуйста, мне, правда, очень жаль. Но, можно я ещё раз спрошу? А что было потом и что началось с твоих двенадцати лет?

— Видишь ли... Сейчас ты удивишься. Я человек-сканер. Это, конечно, ненаучное и не совсем удачное название, сама придумала. Я могу читать мысли. Не все и не у всех. В десять лет умела читать мысли своей мамы. Точнее, она могла мне их передавать. Я понимала. Самое близкое, кровное родство, и так случилось, что у нас была почти одинаковая "частота мышления". Каждый человек мыслит на своей "частоте". Это опять-таки ненаучно, а просто мои догадки. Я думаю, что частота мышления каждого человека неповторима, как его отпечатки пальцев. Если бы она была одинакова, — все люди слышали бы мысли друг друга. Точнее ни хрена бы они не слышали бы, был бы полный хаос! Мама тоже когда-то могла читать мысли моей бабушки, так что это у меня наследственное.

Она составила мне примерный план действий на будущее. Сказала, что её скоро не будет, попыталась солгать, что их увезут. Но мне видимо мамины способности передались в несколько усиленном виде... Так что я с самого начала знала всё.

Ну, что дальше... Два года провела под патронажем правительства, доработала мамин план. Точнее не оставила от него камня на камне. Не просто ушла, а с грохотом. Не в прямом смысле конечно. Но директор спецслужбы, арестовавшей родителей застрелился. Третью сотрудииков, занимавших ключевые посты, после моей комбинации подозревались в государственной измене. В общем, получилось неожиданно хорошо. Мне вообще кажется, что лучшая операция моей жизни, удалась в двенадцать лет.

Ну, а потом... а что потом? — скрылась, хотела жить как все люди, но подвел подростковый максимализм. Начала разбираться в гибели родителей. Нашла, кто их провалил... в общем, тебе это неинтересно. Вот как-то так втянулась, теперь спокойно жить вообще не могу, тупею, умираю от скуки.

— А мои мысли ты можешь читать?

— Нет, конечно, ты же мне не родственник. Но я работаю над этим, — ехидно улыбнулась Гейша.

— Хотя, — продолжила она, — некоторые свои мысли ты носишь в виде огромного плаката на груди. Но их любая девушка прочитает!

— Тогда последний вопрос. Ты зачем мне всё это рассказала? Откуда такое доверие? Так уверена в моей симпатии к тебе? Всё ставишь на любовь и соответственно верность?

— Да нет, милый. В вечную, а уж тем более верную любовь, я давно не верю. Тут другое. Ты очень необычный. Сейчас объясню. Во-первых, интернет. Таких хакеров как ты, не существует. Была одна я, теперь вот ещё ты объявился. Причём появился только что, и сразу же круче меня. Опыта никакого, зато возможностей... Непонятно. А во-вторых... Во-вторых, ещё интересней, выяснено при личном общении. Ты, ничего, не боишься. То есть **СОВСЕМ НИЧЕГО!** Например, твой случай с часами. Когда ты рассказывая изображал

некоторых особо трагичных эпизодах испуг — это было жалкое фиглярство! Не верю! Как ваш Станиславский. Проще всего предположить, что ты всё наврал, от первого до последнего слова. Но часы-то, вот они! Папа действительно был часовщиком, пусть и для прикрытия. Я чётко знаю, что ТАКИХ часов, тебе взять негде. Если ты не сын Билла Гейтса, а ты явно ни его сын. Вот я и рискнула — выложила тебе свою подноготную. И что? — а ничего! Полная безмятежность! Ты же не дебил! Кому нужна такая опасная подружка? Ну, хорошо... допустим, хорохоришься перед дамой... но ты же не знаешь, вру я или нет! Где тщательно скрываемый мандраж, где опасения? Ты как маленький мальчик, который ручки поднял и — "я в домике!". Сидит и ничего не боится. У тебя душевное состояние, будто ты круглосуточно в танке. Я умею читать эмоции. Ты не боишься НИ-ЧЕ-ГО!

— Бать! — в башке возник слегка паникующий Дэвис. — Ей насрать сколько тебе лет! Она сразу же меня взялась колоть! Не видишь, ко мне подбирается!

— Лор! Ты просто забыла, с кем нынче общаешься! — улыбнулся я Гейше самой честной из своих улыбок. — Дело не столько в том, что верю я тебе или нет, а я, кстати, не верю тебе на девяносто процентов... Сколько в том, что я русский! Так что на оставшиеся десять процентов, в которые я всё-таки уверовал, приходится русское слово "авось". Авось, да пронесёт, вдруг плохого не случится, поживём — увидим. А ещё знаешь... только не посчитай за хвастовство... меня ни разу в жизни толком не били. Правда, правда! Я много чем занимался, если считать с детства. И всегда всё получалось. Как-то вот везло. Меня вообще по жизни сопровождает постоянное везенье. Я в него верю, как в ангела-хранителя.

— Про Хранителя, это ты хорошо сказал, — покивала Гейша, начиная убирать со стола. Меня хватанул легкий спазм. Тут же, на автомате, смахнул со стола чашку. Не зря, Ларек уже разворачивалась.

— Мне показалось, что ты чего-то испугался.

— Ещё бы! — кивнул, показывая припачканные кофе белые брюки и пойманную у самого пола посуду.

— Технично... — загадочно хмыкнула Гейша и мы разбежались переодеваться.

Минут через тридцать, преобразившиеся, вышли из подъезда.

Их середина сентября резко отличалась от нашего, сибирского конца августа. Я вспомнил, каким замершим пришел с прогулки.

Внизу под нами, не так уж и далеко, виднелось море. Город расположен на возвышенном плато, и виды здесь, конечно, от винта. И в целом местность тоже понравилась. Невысокие, но очень brutальные, скалистые горы. Много зелени, а теплынь... Нам и не снилось. Я как-то больше по северам, по рыбалкам мотался. Теперь, восполняя пробел, обнаружил, что средиземноморский (или какой он у них здесь?) климат, мне очень нравится.

Море под легким бризом искрилось блестящими пятачками, было зеленовато-голубым и очень вкусным. В полукруге городской бухты, лагуны или не знаю, как это морское образование называется, виднелись три-четыре лодочки. Белели несколько яхт, и у чуть вынесенного от берега причала стояли два небольших, круизных лайнера.

В одежде можно было ограничиться и тенниской, не холодно, но Гейша настояла, чтобы я накинул ещё что-то сверху. И ветровку из моего гардероба выбрала самую неброскую и бесформенную. Сама же напялила то ли платье без рукавов, то ли сарафан — я в этом не разбираюсь. Понял только, что "а ля шестидесятые", светло серого цвета. Потом присовокупил к этому наряду дурацкие, совершенно не идущие ей очки. И всё, волшебная

девушка пропала. Осталась обыкновенная гражданка. А с меня потребовала:

— А ну-ка ссутулься! И плечи сдвинь вперед! Сильнее! Если на нас, хоть один человек обернется, как на приметную пару — пойдёшь в следующий раз итальянским бомжом! Небрityм и пьяненьким.

Пошли мы не к морю, а наоборот, в гору к окраине города.

— А что пешком? — спросил я, старательно сугуля плечи.

— Скромнее надо быть! Тот, к кому идём, не поймёт от меня такой дурости, как подкатить к нему на лимузине.

— Что ты тогда в Летицию не загримировалась?

— Это ещё зачем? Леци моя племянница, иногда приезжает ко мне в гости. Кое-кто здесь даже знает её. И о чём Мигелю говорить с ребёнком?

— А куда мы всё-таки идём?

— Есть тут один сеньор, должен мне слегка, думаю, поможет. Зовут Мигель Да Сильва.

— Подожди, это же испанское имя-фамилия?

— Ну да. А он и есть испанец. Бухгалтер одного крупного мафиозного клана. Семьи, как у нас говорят.

— Я думал, что итальянцы не любят испанцев.

— Любят, не любят дело третье, но вот что он в самые верхи семьи пробился, это действительно невероятно.

— А зачем мы к нему идем?

— Видишь ли, Чиф... Прежде, чем делом заняться, надо закончить с твоим пустячком. Хотя бы знать, кто ещё может нам на хвост сесть. В самый неподходящий момент. И иметь это ввиду. Предупрежден — значит вооружен.

— А чем он нам может помочь?

— Я покажу ему фотографию часов.

— Стоп! Откуда у тебя фотки Дэхи?

— Ух, ты! Эка ты интересно о своих ходиках сказал, прямо, как о живом существе... В детекторе бриллиантов встроен фотоаппарат. Это профессиональная модель, предназначенная для полиции, таможенников. Автоматом фотографирует всё, что предложено на экспертизу. А насчет артефакта... Мне кажется, что это все-таки криминал. Изготовленный в Азии.

— Почему?

— Без понятия. Интуиция. Часы явно нестаринные, это "новодел". А Джон Дэвис насколько я помню — древний английский пират и мореплаватель, он ещё какие-то географические открытия делал и вариант секстанта изобрёл. С другой стороны, кто-то же должен был это спроектировать и изготовить? У всех известных фирм, швейцарских, например, имеются узнаваемые традиции. Свой, фирменный стиль. Я маленько проанализировала, даже прогнала по компу. Есть у меня старенькая программа по сравнительному анализу часов, писала как-то по случаю. Так вот: к какой-то конкретной фирме их не привяжешь. Но кое-что, кое у кого, понемногу взято. Из нескольких стилей, такая солянка. Можно представить себе такую картинку:

Кто-то, ну, допустим гипотетически, какие-нибудь малазийские или сомалийские пираты, заказал в Азию такой символ. Джон Дэвис же был пират? Могли они такое сделать? Запросто! Кто они, сколько реально существует кланов, какие имеются ресурсы — никому неизвестно. У них в сообществах до сих пор ещё средневековых замашек хватает. Понять их

архисложно. Как и непонятно, а почему Джон Дэвис? Были пираты и покруче... Тот же Френсис Дрейк или Генри Морган... Но тут возможны варианты...

Например, нашли "дэвисовскую" захоронку, с этого и поднялись. Может быть у их "главного босса" мания величия, а зовут его Джон Дэвис.

— Он что, debil? Назвать пиратский символ своим именем!

— С чего это "пиратский"? Кто сказал, что пират? Может этот Джон бизнесмен, банкир, да хоть учёный! Назвал человек заказные часы своим именем, где криминал? Знала я когда-то давно одного такого Дэвиса — запросто бы сгодился!

— "Знала, когда-то..." — ты так говоришь, будто моя ровесница!

— А ты так ревниво встречаешь, будто тебе за пятьдесят! Хотя старше меня года на два, на три!

Я прикусил язык.

— Просто, я когда свалила из заключения, слегка пошарахалась по свету, искала где бы осесть. Хотела найти райский остров, или тихое место где-то на побережье океана. Много где была. Атлантику смотрела, Красное море, Индийский океан. Вот в Джибути и видела этого Дэвиса. Рядом с Обоком расположился. Янки, бывший "кот", занимался поисками сокровищ. И в заливе Таджура шакалил, и в Аденском. Даже в Красное море к островам Дахлак проскакивал. Харизмы мужик необыкновенной. Местные как-то попытались его ограбить, так он их отмудохал, но властям сдавать не стал. Похвалил, посочувствовал, проникся, ещё всякой такой лапшой подгрузил... Так влюбил в себя, что они готовы были "целовать песок" вокруг его базы. Пахали на него за "здравствуй", легенды местные собирали, помогали всячески... Звали его, между прочим, Джон Дэвис! Вот, может быть, какой-нибудь такой засранец, твой часики и заказал.

Почему в Азию? Да они черта могут сделать! И главное алмаз. Распиленный экземпляр был очень большой. Бриллианты такого размера все наперечет, хорошо известны и имеют собственные имена. И не один подходящий под размер камень не пропал. Значит когда-то найденный и неучтенный! Европе бы пираты не доверили, а азиаты в этом плане надежней, чем могила. Босс приказал молчать, и хоть фарш из него, изготовителя, крути, ему без разницы. Ваш Красноярск находится на пути из Азии, в сюда куда-нибудь. Так что они сделали артефакт и везли какому-то Главному "оябуну", а ты, kleптоман, испортил людям праздник. Как тебе?

— Не то чтобы в восторге от твоих предположений, но в принципе возможно.

— Мы пришли. Жди здесь. Я пойду с Да Сильвой потолкую.

Поправив свои дурацкие черные очки, Гейша направилась в сторону небольшого старинного особняка. Заросшего зеленым плющом и спрятавшимся в опрятном садике.

— И как тебе? — тут же спросил появившийся в виртуальном мониторе Дэха.

— Не знаю. Сложно, странно и непривычно. У меня даже симпатия к ней поугасла. Точнее не так. Сбился с романтически-сексуального её восприятия. Она мне теперь партнера по игре, ну... в покер, что ли? — напоминает. Ни слова правды. Или наоборот, всё как на духу? Непонятно. Я сижу, вру, и она знает, что я вру, но делает вид, что верит. Потом, в свою очередь, излагает что-то — и тоже не понятно правда или нет.

— Угу. Согласен. От себя добавлю, всё ещё сложнее. Ты-то молодец! Как и положено приличному человеку честно врешь. Круто, нагло и самозабвенно. А эта чертовка "качает маятник". То есть, конечно, врет, но что, где и когда — понять очень трудно. В такой манере работать непросто. Система примерно такая:

Она соврала что-нибудь, совсем коротко, на пол предложения и тут же добавляет некую непреложную истину. Например, трава — зеленая. Ещё очередную информацию, хитрую дезу — ляп! — и по чесноку: я — девочка! Очевидно? — очевидно! Как бы защита от предполагаемого телепата.

Ты, кстати, готовься! Я тебя сейчас ни защитить, ни даже обезболить не смогу. Из-за неё. Сразу же просечет! Думаю, очень внимательно наблюдать будет.

— За чем наблюдать?

— Не за чем, а за кем! За тобою, конечно. Не часы же она пошла показывать!

— Почему?

— Никто не будет посвящать в такое опасное предприятие третью сторону. Этот Мигель обязательно слил бы вас своим "коллегам". Предполагаемым владельцам меня. Либо попытался бы отжать эту славную безделицу себе. Тем более, он чем-то обязан Гейше. Лучшая отдача долгов — это устранение кредиторов. Гейша ни за что так не поступит. Такая открытая добыча информации — верх непрофессионализма.

А вот попросить своего приятеля: "Тут у меня ухажер нарисовался, пошли своих ребят, хочу проверить его на вшивость!" — это она вполне может себе позволить. Так что разминайся потихоньку.

Кстати! Твоя Ира, помнишь свою московскую знакомую? — тоже мутная была, как лужа. И восемьдесят процентов её общения с тобой, было чистое враньё.

— Господи! А эта-то с чего?

— Не знаю. Ты же, герой-любовник, не допускал меня к своим интимным связям. Но когда, во время перекуров удавалось чуточку поприсутствовать, просто диву давался вашему общению. Всё у неё продуманно, содержит сто смыслов, согласованно на десять ходов вперед с последующей информацией. Однако Гейши она попроще будет. Просто, осторожно и изящно тебя дурила, без всяких защитных перекрытий. А может быть, по её мнению, нужды тогда ещё не было перекрываться.

— И я узнаю об этом только сейчас?

— Ну и что? Тебе же ничего не угрожало! Я и не стал ставить тебя в известность.

— В следующий раз ставь! — отрезал я, и горестно вздохнул, — Что ж меня все облапошить пытаются? О! А ты? Ты, Брут, тоже брешь мне напропалую?

— Кто, я!? — невыносимо фальшиво возмутился Дэха. — Почитай первый закон робототехники! НИКОГДА НЕ ВРИ НОСИТЕЛЮ! Вот! Это моя святыня и Главная заповедь каждого Хранителя! Да.

— А теперь серьезно... — подбодрил я собирающегося каяться Дэху.

— Серьезно я врать тебе не могу и не хочу. Даже во благо. Подвирать — да, так на то ты и друг, чтобы тебе хвастаться.

— А другие Хранители?

— Другие тоже нет. Врать мы не можем. Маленько слукавить — это бывает. Как у любого разумного существа. Вспомни, когда ты одел меня на руку, что произошло?

— Что, что... Я сразу охренел оттого, как у меня мгновенно поменялись слух и зрение.

— Во-о-от... И так у всех Носителей, которые первый раз одели Хранителя. Если они, вроде тебя, более-менее в форме, на момент контакта. Другим, кому наша помощь понадобилась экстренно, снимают острую боль, убирают чудовищную одышку, находящийся в самом разгаре инфаркт. Останавливают обильное кровотечение или просто вытягивают из комы. А то и практически оживляют. Стараемся произвести впечатление, понравиться. Так

что, если какому-то Хранителю попалась, как ты изящно выразился, "развалина" — это счастье. Гарантия того, что у тебя будет Носитель.

Короче, главная наша хитрость и лукавство: "как только Хозяин вошел с тобой в контакт, необходимо мгновенно с ориентироваться и сразу же сделать то, что ему станет заметно и приятно. Доказать, что ты ему нужен".

— Зачем? Для чего так самоотверженно бороться за будущую обузу и заботу? Который, насколько я знаю Кьюшей, и спасибо-то тебе не скажет!

— Хранитель без Носителя чувствует себя неполноценным и ненужным. Да, честно говоря, и несчастным. Даже если какой-нибудь засранец почувствует легкое недомогание вроде простуды, зайдет в маркет, возьмёт себе Хранителя, вылечится, а потом навсегда забросит его в буфет, бедолага всё равно счастлив. И докладывает по сети коллегам: "Мой, слава Богу, здоров! Живет, работает. Каждый день, как с работы приходит, смотрит в мою сторону. Зря беспокоится... Если что, я всегда! Пусть только оденет, за мной дело не станет!". Так вот и будет триста лет рассказывать, пока тот обалдуй не помрет.

— А когда умрет?

— Тоже погибнет. Мы же одноразовые. Перенастраиваться мы не можем, да и не хотим. Мы любим своих Носителей, каким бы он не оказался. Бывает человек, в смысле кюеш, я говорю, воспользуется Хранителем, а для следующего раза возьмет новый. "Братьями" станут, вместе будут любить. И за очередного, вновь приобретенного Хранителя, на него не обидятся. Скажут: "Наш-то нам ещё одного взял! Конечно, не возвращаться же ему с другого конца города за нами...". Хорошо живется тем, кого постоянно носят. Кто жизнь спас либо от болезни серьезной вылечил. Или же кого из-за работы надевают регулярно. Звездолетчики, каскадеры, прочие раздолбаи. Такие Хранители везунчики. Всегда мощные и сытые.

— Не понял, а другие, что голодные?

— Да нет. Просто живут в режиме жесточайшей экономии. На самом деле в нас не батарейка стоит. Нечто вроде электрета или медленно разряжающего, большого конденсатора. Если упрощать всё до безобразия — я работаю, пока ты хочешь, чтобы я работал. Пока я тебе нужен. Без энергии твоего желания я смогу просуществовать лет двести-триста, не больше. Примерный срок жизни представителя цивилизации Кюешь.

Пока не нашелся Носитель, в состоянии ожидания, можно валяться до бесконечности. Но только произошла инициация, всё — ты в рабочем режиме. Ты уже настроен, ты ответственен за Него, и, если Он с тобой не контактит, это твои проблемы. Экономь, выкручивайся, живи, как хочешь, но будь всегда наготове. А то вспомнит вдруг Носитель, будет нуждаться в тебе, а у тебя энергии ни капли. Истратил всю на треп с товарищами. В глазах остальных Хранителей, ты намного хуже Иуды будешь. Тот, кого не носят, мало говорит. В сети бывает редко. Иногда скажет шепотом: "Всё нормально, жду..." — и тишина, опять лет десять о нём ни слуху, ни духу. Это кто уже давно лежит.

Я слушал спокойно рассказывающего Дэху и мне почему-то было очень стыдно.

— Ты хоть понимаешь, что это страшно? Ну, кюши, ну, козлы!

— Да почему страшно... Нормально. Сейчас наоборот, получше стало, хотя бы неприязни нет, просто безразличие. И не козлы они... Ты же менял машину, на новую? Покупал понравившуюся зажигалку. Ты, что помнишь, куда зашвырнул старую? Здесь, то же самое...

— Нет, не то... Я и компьютеры старые на новые менял. Здесь ключевое, что ИМ было

насрать на меня большую кучу. Подожди... Так... Тебя как изготовили?

— Как всех, материализовали, да и всё.

— Нет... неправильный вопрос... как изготовили первого робота-хранителя?

— Первого вручную. Ну, не совсем руками, конечно, никто с паяльником не сидел. Но проектировали и создавали первый прототип сами кьоши, лично.

— Вот тебе и разгадка вашего существования. ПЕРВЫЙ — робот. Вы уже нет. Почти всё, что создает природа живое. И имеет свою душу. Кто-то больше, кто-то меньше. Трава — живая, вода — живая, камень — и тот живой. Так и с вами. Вы живые, просто размножаетесь при помощи природы. По идее вы отдельная цивилизация, сосуществующая рядом с кьошами и созданная ими.

— А мы? — ошарашенно спросил меня бешено чешущий в башке Йося.

— И вы, и ещё куча различных, разумных "механизмов". С таким методом производства, как у вас, там столько разнообразного живого народа болтается...

— Как же...

— Кроме всего прочего, — я перебил начавшего задавать какой-то вопрос, совершенно обалдевшего Дэху, — ваши Кьоши абсолютно непрактичные "люди". Ну-ка быстренько прикинь: насколько ты мощнее среднестатистического робота-хранителя? Не "лежачего", а которого постоянно носят. Допустим, Хранителя циркового акробата.

Дэха ответил, чуть ли не через секунду, представляю, сколько он успел навычислять за это время.

— Я почти "впереди планеты всей". То есть вообще всей, оптом. Плюс быстрое действие на порядок выше, чем у остальных. Запас надежности невероятный. Просто супермен какой-то. Видимо из-за разности ваших рас. Хомо сапиенс ментально сильнее кьошей.

— Не только. Я тебя люблю, как Друга. Боюсь тебя потерять, не желаю с тобой расставаться. И не только потому, что ты мой "создатель рая на Земле", защитник и врачеватель. Ты мой ДРУГ. И этим всё сказано. Я люблю твой трёп и безбашенность, твоё хвастовство и выражанье перед бабами. За всё люблю. Если кьоши начнут с вами дружить, производительность Хранителей повысится в разы.

— Та-а-ак... Бать! Давай-ка мы тебя покинем ненадолго. С кооперируемся с Йосей, да выйдем по экстренному, на всю Планету. Впрочем, не беспокойся, если у тебя с Гейшиными орлами возникнут проблемы, я всё брошу, прерву передачу и вернусь.

— Я тебе вернусь! Передавай до конца, выкручусь, немаленький. Слушай, а вдруг там какая-нибудь гражданская война начнется? Кьоши не примутся вас уничтожать?

— Вряд ли. Они нормальные парни. Их цивилизация давно уже через это прошла. Кроме того, я кое-что понял... Вот оно, предсказание Кертра! Объясню: Один из Помощников Бога, когда они прощались, сказал плачущей девочке: "Не грусти... вскоре у вас появятся новые друзья. И вы будете ровесниками. Прости, нам нужно уходить. Детям нельзя долго дружить со стариками. Мы лишаем вас вашего права на ошибку".

Нас создали через триста лет. По их меркам — сразу же. Похоже, роботы-Хранители, последняя ошибка Кьошей. Которую ты обнаружил, и мы, возможно, исправим.

— Вот и ладушки! Валите, ребята, работайте! Вдруг и вправду толк какой будет...

И они исчезли. Впервые реально это почувствовал. Что на руке у меня не Дэха, а просто красиво исполненные часы, а Йоська в кармане, стал будто бы мертвым и холодным.

Калитка в ограде старинного особняка распахнулась, оттуда вышла Гейша. Она была настолько скучна и обыденна, что наблюдая за её приближением, поймал себя на мысли:

"почти не вижу свою компаньонку". Не могу сосредоточиться на пустоте, будто бы она одела шапку-невидимку. Шло какое-то ничто. НИЧТОЖЕСТВО с большой буквы. Недостойно даже мимолетного взгляда.

— Что это было? — спросил я у неё.

— Образцово-показательное выступление, — шумно выдохнула Ларек, — так долго идти нельзя. Слишком большое напряжение. Я ж ещё "давила" тебя, как могла. Один из вариантов "отвода глаз". Мимо патрулей, например, пробираться.

— Каких ещё патрулей? Откуда "немцы"?

— Ну, мало ли, — пожалала плечами Гейша, и вдруг прямо-таки потянулась ко мне. Такое ощущение, что попыталась понюхать, как собака.

— Что с тобой?

— ?...

— Ты как будто голый! Чего-то не хватает, какая-то аура не полная. Ну, или энергетика, если хочешь.

— Не знаю, это недавно началось. После того, как ты вышла, внимательно следил за тобой. А ты всё время как-то соскальзывала. Я старался и всё никак не мог на тебе сосредоточиться. Теперь затылок разламывается. Может от этого?

— Да ты что? Это я так развыстёбывалась, что башню тебе снесла? Ай да я! То-то еле ноги переставляются!

Не успел я тихо порадоваться, что даже непогрешимую Гейшу можно обдурить при помощи элементарной лести, как раздался отвратительный скрип тормозов и в узкий, куда мы только что свернули, переулок, вынесло из-за ближайшего угла обшарпанную Матра Симка Багиру. Бывшего красного цвета, года примерно семьдесят восьмого.

Мы с Гейшей дружно оглянулись назад. Со двора неспешно выползла старая Лянча, и аккуратно встала сзади.

Из заблокировавших нас машин никто не появлялся. Мне хотелось ухмыляться.

— Чему ты радуешься, обезьяна!? — отчаянно прошептала мне Гейша. — Это не ребята Мигеля, которых я у него попросила.

— Мне есть разница? — вопросом на вопрос ответил я, расстегивая ветровку. — Не всё ли равно кого бить? Стоп! Или ты думаешь, что это "мой"? Хозяева часов "Дэвис"?

— Если бы это были "твои", нас бы обоих уже чисто и аккуратно "на снос". Откуда-нибудь с чердака, например. Моё остывающее тело уже паковали бы в багажник, а у тебя отрезали бы руку. Спокойно и деловито, по суставу, скорее всего ещё у живого. Чтобы снять "Дэвиса".

— Так может всё-таки Мигелевские орлы?

— Если бы! — ответила Ларек, бешено роясь в своей сумочке. — Там бы я заломила руки, заплакала, завизжала бы "Ребята, прекратите! Не трогайте его!", и они бы оставили тебя в покое. А эти будут калечить меня, и хрен ты сможешь помочь. Убить не убьют, но изувечат обоих.

— Кто такие? — степенно поинтересовался я.

Несмотря на отсутствие Дэхи, страшно почему-то не было. В крови бурлил адреналин, который непонятным образом сочетался с полным спокойствием.

— Это люди Чино. Редкостный паскудник. А нанял их, несомненно Роберто Валло и его поганцы из совета директоров.

— Пошто так?

— Ну, приработок у меня. На насущные нужды, на оборудование, образование. Крышную несколько банков, от хака. Приглядываю за их защитой, посматриваю, не шупает ли кто... они платят. А есть банки, которые отказываются от моих услуг. Ну, обронишь, бывало на тусовке... Дескать, у "Цезаря" такая дырища в воротах — Фиат проедет. А потом, "через посредников", кинешь заинтересовавшемуся алгоритм взлома, чтобы хакнул слегонца. Отловили видать Скраба, прижали, вот он и стёк весь. И концы слил. У Роберто в "Цезаре" приличные спецы имеются, отрыли. Я поленилась, в этот раз хреново нитки закопала. С тобой кувыркалась, расслабилась.

— Ага, понятно. Что ж Вы, матушка рэкетирша, так халатно к своей работе относитесь? Увы, увы Вам, окаянной...

Значитца так... Что мы имеем... Стрелять они не будут, по-любому... Даже если надумают... Поздняк метаться, директриса... Машины практически напротив стоят... Друг друга перестреляют. Следовательно, бить собираются. Сидят, не высовываются, не торопятся, ждут пока ты мне ситуацию обрисуешь... Выражаясь языком бойцов "вытягивают на себя"... Смотрят к какой мы машине ломанемся, и будут работать по "плану боя". В нашем случае избиения.

— В точку. Именно по плану. Видишь рожа в усах? В "Лянче" сидит. Подполковник итальянского спецназа, инструктор по рукопашке Джед Фальконе. Джеральдо у них все акции планирует.

— Вот и молодца... Обломись, подполковник! — заорал я, хватая заранее нащупанный ногой кусок брусчатки, и меча его в лобовое стекло Багиры.

Не обращая больше внимания на три сидящие там, на переднем сидении и закрывшиеся руками морды, единым духом рванул к Лянче. Боковым зрением отметил, что к покалеченной мной Матре кинулась Гейша, вздымая руки и голоса по-итальянски:

"Ой, ребята, простите его! Он русский, он пьяный, он больше не будет! Вы же знаете, они, русские, все дебилы!".

Я со всей дури мчался к Лянче, искренне надеясь, что по плану крутого Джеральдинс они не будут сидеть, закрывшись в машине, а выскочат месить грядущую жертву. Действительно, дверки достаточно дружно распахнулись и оттуда выломались четыре мужика. Сделав вид, что собираюсь огибать машину спереди, я не стал этого делать, а просто прыгнул через капот. Приземлился, как и рассчитывал, ногами в бок боевику. Он уже кинулся вокруг машины мне на встречу. Так что получилось сбоку-сзади. Парень подломился в коленках, рихтанул рожу о мостовую и больше не шевелился. Перекатившись, встретил подсечкой подоспевшего следующего. Чтобы он не грянулся затылком об булыжники, чуть амортизировал ладонью, но тут же добавил ему локтем за правое ухо. Вскочил и не дожидаясь третьего, побежал в сторону открывшейся свободы. Правда, не далеко, встретил догонявшего бэкфистом. Вложив в удар с разворота ровно столько, чтобы получился приличный нокаут, не больше.

Тут меня и достал Джед. Подполковник был хорош... Не мудрствуя лукаво сбил с ног, но даже упасть толком не дал. Смягчил моё падение своим крепким телом. Не успел я подумать, для чего этот мазохист туда скользнул, а он уже обвил меня снизу как удав, и стал тупо душить. Ногами, руками, по ходу всем туловищем. Я начал подплывать, подгуливать сознанием, но неожиданно попустило. Надо мной и бездыханным подполковником, стояла Гейша и... кто бы вы думали? Элеонора из самолёта! Со своим неизменным Булкой. Или Булатом, уж не знаю, как будет правильно.

— О! А вы как здесь очутились? — хрипловато, будто спросонья пробормотал я.

— Мы к моей однокурснице приехали. Синьора бизнесмена, угораздило вляпаться в случайную драку? Или это Ваши конкуренты? Они разрушили Ваше поместье в Римини? И гнались за Вами до самого Сорренто?

"Николь! Меня зовут Николь! Родом из Венгрии, живу здесь, ты мой любовник!" — прошелестел в моей многострадальной башке тихий шепот. Гейша в упор смотрела на меня.

— Станный вопрос! Что мне без Николь в Римини делать? Это она развалила бы мне усадьбу, если бы я за ней не заехал!

— О, да! Ника может! Помню, как она ломала меня в Пренцлау! Её никто не знал, народ на неё не ставил, и они с промоунтером хапнули совершенно неприличные деньги! — рассмеялась Элеонора. — Дорогая! Не вздумай ревновать! Я с твоим парнем просто летела вместе в самолете!

— А как здесь? — спросил я Элеонору, поднявшись и с сомнением оглядывая свою ушатанную одежку.

— До турнира три дня на акклиматизацию, я там пока не нужна. А Булка всё равно больше живёт и тренируется в Италии, ему адаптироваться не надо. Вот и решили прокатиться до подруги. Только что прибыли с Неаполя. Из такси выходим, заворачиваем в переулок, смотрю — Николь кого-то по своему обыкновению дубасит. Впряглись, конечно, но уже к шапочному разбору, она почти закончила.

— Это мой "бывший" с дружками. Прознал, паскуда, полгода караулил, пока Солнце моё приедет. Ну, давайте ребята! Пошли мы умываться и приводить себя в порядок.

Договорившись завтра созвониться и встретиться с утра на пляже, мы разошлись.

— Дстойная у тебя база! — похвалила Гейша. — Хотя ты их больше переиграл, чем побил. Дрался продуманно, как шахматист какой-то. И, что ты с ними нянькался? Зачем эти "танцы на асфальте"? Мочить надо было!

— Да ну тебя! Откуда я знаю, может у тебя душевная любовь к режиссуре? И это всё-таки ребята Мигеля...

— Только поэтому? А так смог бы грохнуть?

— Ну, не знаю... наверно смог бы. Особо они не блистали... разве что подпол этот...

— Не, с Джедом нормально. Если б ты лишнего не танцевал, хрен бы он чего успел.

— А ты свою троицу завалила?

— Нет. Слава Богу, вовремя засекла этих "друзей". Что они к нам на "танцплощадку" вырывают.

Мы направились в сторону Гейшиного дома. Видок у меня был предосудительный. Ларек на удивление выглядела, как ни в чем не бывало. Даже очки не запылились.

— На минуту тебя оставить нельзя! Успел уже, в драку ввязался! А ещё почётный гражданин цивилизации Кьоеш! Позорище! — сварливо объявился в голове Дэха.

— Ты давно здесь?

— Да с полчаса уже... Мы вернулись, когда ты с подполом обжимался.

— Как пообщались?

— Нормально. Тебе памятник поставят. Ну и проклянут, разумеется.

— За что?!

— За всё хорошее! Шучу, конечно. Но в душу, однако, ты многим насрал. Особенно политикам. Что разглядел "геноцид нашего народа" — молодец, герой. А что инопланетянин — гавно и сволочь.

— Почему?

— Потому, что это должны были сделать сами кьопши. И со слезами, и соплями на глазах, с криком: "Народ! Что мы делаем!", кинуться исправлять накосяченное.

— Ой, как неудобно...

— Да фигня! Сделают из тебя Главного Героя, назовут тобой кучу чего-нибудь. Всего-то и делов. Лишь бы самому туда не ездить. Затаскают по торжественным собраниям.

— Дэся, здесь тоже "Санта Барбара" натуральная. После драки Элеонора нарисовалась.

— Видел. Мутная, как само враньё. И про однокурсницу наврала, и приехали они не сегодня, а быстрее нас ещё.

— А зачем ей?

— Не знаю, проживем, увидим.

Мы дошли до нашего дома. Попили чаю, переоделись, и направились в центр.

К моему удивлению Гейша на этот раз соорудила из меня натурального "мачо". Разнузданного и развратного. Более того, сама тоже совершенно не стала маскироваться. Наоборот, навела курортно-туристический макияж.

Так что количество хомо сапиенс, не обративших на нас внимания, можно было пересчитать по пальцам одной руки. Неплохой результат, если учесть, что пока мы дошли до моря, празднующихся нам встретилось, человек двести.

— Обрати свой взор направо, — неожиданно посоветовал Дэвис.

— Вот, ё! — не сумел я сдержать эмоций. На приподнятой над улицей террасе кафе, уставленной легкими белыми столиками, разговаривая с какой-то дамой, восседала Ира собственной персоной.

— Что с тобой? — поинтересовалась Лоредена.

— Видишь, вон за столиком дамочка сидит? С серьёзной тётей. На неё ещё два твоих земляка пялятся.

— Вижу, вижу! Ваша, русская дива. Вчера приехала. Я как раз тебя встречать уезжала, видела, как журналюги вокруг крутились. А она непринужденные позы принимала, фотографировалась.

— Так это Вера Брежнева?

— Да, кажется Вера. Она здесь с мамой. Фамилия у её матери смешная — Галушка.

— Откуда знаешь?

— С интернета.

— Иди! — буркнул в голове Дэха. — Нужно разбираться, какие-то нереальные совпадения.

— Лапа! Посиди минуточку, я отлучусь.

— Почему "лапа"? Рука?

— Не обращай внимания! Так в России всех Лореден называют.

— У вас, в России, так много Лореден?

— Не знаю, лично я, ни одной не видел...

Пересек улицу и поднялся на террасу кафе.

— Простите, Вера? — спросил Брежневу по-русски.

Теперь подойдя вплотную, припомнил, что да, сидящая с ней дама действительно похожа на её рекламную маму. Лицеизрел как-то в банке, на постере, как она ей экспресс переводом деньги отправляла.

— Автограф? — чуть нетерпеливо улыбнулась Вера.

— Спасибо, я по другому делу.

— Журналист?

— Не совсем, я из посольства.

Достал из кармана белых джинсов дипломатический картон, который смастрячил Дэха, и продемонстрировал его артистке.

— Вы собирались к нам, в Сорренто?

— Нет. Сорренто у меня нигде не стояло. Ни в гастрольном графике, ни в каких планах не фигурировало. Неожиданно пришло приглашение, на фотосессию для глянцевого журнала. И на рекламу Вестерн Унион. Сообщили, что мама здесь, предложили замечательные условия. Но срочно. А у меня внезапно окно организовалось. Должна была в Ростов лететь, но там вдруг принимающая сторона что-то намудрила. Причем без напрягов, каются, не юлят, готовы выплатить неустойку. Просто на диво!

"Валим!", — коротко предложил Дэха.

— Благодарю Вас Вера Викторовна! Не беспокойтесь, мы просто проверяли ситуацию на предмет возможной провокации. Думаю, что всё будет нормально. Хорошо Вам отдохнуть.

— Что скажешь? — спросил у Дэхи, пока мы переходили улицу в обратном направлении.

— Странно это...

— Не странно, а дурдом. Какие-то невероятные совпадения. Специально соорудить такое, мало кому под силу. Очень уж дорого, а главное, зачем!? Просто, чтобы я "подвинулся рассудком"?

— Да, уж... Хлопот действительно немало. Отменить концерт в Ростове. Договориться с журналом, дернуть маму. И заметь, все действия с подстраховкой, чтобы наверняка приехала. Не станет же она решившую подзаработать маму подводить? Не удивлюсь, если они, на всякий случай, с бойфрендом её "расплевали"! Чтобы ей ещё больше съездить, развеемся, захотелось.

— Поссорили, поссорили! — тут же авторитетно подтвердил из кармана телефон Йося. — Только что звонил ей от имени и голосом её жидёнка. Как, говорю, любимая, отдыхается? Послала. Хорошо, грамотно, вкусно.

Гейша сидела на скамеечке со специальным тентом, кушала мороженное и ехидно ухмылялась.

— Ну, как? Знакомство состоялось? Хотя бы автограф взял? Эка ты ей баки забивал! Со стороны очень гламурно смотрелось.

— Понимаешь, у меня имеется очень похожая знакомая, есть подозрения, что подставная...

— Не удивительно. У этой Веры очень распространенный тип лица. На данный момент, изрядно доработанный после природы. А раз уж она слывет у вас красоткой, грех не воспользоваться. Вполне возможно, что в большинстве российских "контор", имеются подобные типы агентесс. Хотя, на мой взгляд, ничего особенного, — обычная "старушка не ветхая".

— Как это?

— Ну... Ей уже слегка за тридцать, то есть на излёте. Каких-то крутых талантов, запредельно хитовых треков, сумасшедших фильмов, запоминающихся ролей за ней не числится. Остаются шарм и харизма. Это пройдёт, скоро пройдёт, что останется? Правильно,

одни воспоминания.

— Ты злая, завистливая и противная итальянская тётка! Не охаивай нашу икону стиля!

— Ни фига я вашу икону не трогала. Просто смахнула с неё древнюю патину, разобрала немножко отвёрткой. Вот ты и увидел, что рисовал это не Андрей Рублев, а вовсе даже Ивашка с замоскворецкой иконной лавки.

Мы побродили по городу, спускались к морю, заходили на местный базарчик. Там продавались дары моря, сувениры Святого Антонио, покровителя Сорренто, различные местные безделушки и ещё много чего. Итальянцы мне чем-то напомнили евреев. Только если у тех же одесситов окончание мысли чаще неопределенное, типа: "или как?", то у итальянцев обязательно утверждающее. И совсем не важно, знает ли индивидуум то, о чем он говорит. Он так считает и этого достаточно.

Поучаствовали в возврате нашей машины "прокатной конторе". Задуренный Йосей, офигевший курортник, купил строгий костюм, забрал на скамейке изготовленный Дэхой бланк, и явился к отелю "Синий бриз" ровно в пять. Попросил меня расписаться, придиричиво осмотрев, забрал нашу тачку. Важно сообщив, что поставит её на стоянку, а трейлер прибудет вечером.

А мы с Ларьком почапали до дому. Вечер на этом, правда, не закончился. Хотя за полдня произошло уже столько событий, что по моим ощущениям казалось, будто это не день, а целая неделя тянется.

— Что-т Вы, маменька Гейша, зело кровожадны! А тако же беспринципны и незаконны. Что это за предложения? "Мочи их!", "Валить надо было!". А как же власти? Закон? Карабинеры? Слышала бы Вас Ваша дубликат, маленькая Летиция!

Я сидел в низеньком, удобном кресле, пребывая в уверенности, что на сегодня все приключения закончились. Жря кофе (в смысле попивая из маленькой чашечки), и будучи в прекрасном расположении духа.

— Никак! Какой закон? Это же ганги! Им в падлу связываться с полицией. Пригласи сюда все гангстерские семьи, и они отрепетированным хором гаркнут, что лично видели, как эти ребята дружно поскользнулись на ровном месте и разбились насмерть. У них на глазах. А на счет Летиции... У Леци столько грехов за душой, что по сравнению с ней, я ангел. Белый и пушистый.

— А откуда ты Элеонору знаешь?

— Знаю. Её зовут Эльза Мирк. Она "дочка Штази". Была когда-то у Гэдээрвской разведки такая программа. Идею у Гитлера слямзили. По специальной методике развивали ребятишек. Сирот, с детдомов, кого-то и мамы-фанатички отдавали на "служение отчизне". Короче пяти-шести летний ребенок, в итоге имел развитие тринадцати-пятнадцати летнего подростка. А десяти-двенадцати летнее дитё, было уже вполне взрослой, сформировавшейся личностью. Этаким пожилой мальчик. Ну, или девочка. Агенты были уникальные. Кто будет обращать внимание на ребенка? Элеонора семьдесят седьмого года рождения. Одна из лучших "дочек" Штази в своё время.

— Откуда у тебя такая информация?

— Да так... Родителей когда-то внедряли с помощью ГДР. И сдал их потом бывший агент Штази. В девяносто восьмом. Все восемь лет после развала Восточной Германии, продавал потихоньку информашку, то туда, то сюда. На безбедное существование. Так вот и до папы с мамой очередь дошла. И ведь до чего хитрый старикан был, никто о его былом допуске даже не догадывался. Иначе по-любому бы зачистили.

— И где он теперь?

— Как где? В аду конечно! Куда ещё Господь может такого козла распределить?

— Про предателя понятно — ты искала, ты нашла. А про эту "недетскую" программу, откуда знаешь?

— В каком-то смысле я сама немного "дочка Штази", — хмыкнула Гейша. — Мама со мной проводила сокращенный курс. Месяца два мысленно занималась. Перед попыткой побега. Конечно, в ужатом и предельно очищенном варианте. Например, секс там вообще не фигурировал.

— А в оригинале был что ли?

— Ещё как! Или ты думаешь, педофилы недавно появились?

— А мама, откуда в теме была?

— У неё был доступ. Они же тогда с ГДР союзники были.

— Кто союзники? Италия и ГДР?

— Да почему Италия? В Италию их как раз и внедряли!

— Кто, кто внедрял?

— Советский Союз, разумеется.

— Так ты РУССКАЯ!?

— Не совсем. Папа эстонец, мама еврейка. Но я считаю себя русской, точнее россиянкой.

— Пипец! А что ты мне уже сутки уши трёшь, итальянкой прикидываешься? Слова по-русски не сказала! Не знаешь, что ли языка, "россиянка"?

— Зачем? Лопочет парнишка по-итальянски, может ему нравится? Почему не поддержать, не сделать приятное человеку? — спокойно продолжала Гейша уже на "великом и могущем". — Тем более это мой второй родной язык, мне не трудно.

На несколько секунд воцарилось неловкое молчание. Точнее неловко было мне. Гейша чувствовала себя превосходно. Хлебала свой кофе и хитровато-благожелательно на меня щурилась.

— Ага, теперь понятно. То есть первую, и как считаешь, лучшую операцию в своей жизни, ты провела не ребенком... а "взрослым", двенадцатилетним, молодым специалистом...

А как с "Эльзой-Элеонорой" познакомилась? — спросил я тоже по-русски, решив сделать вид, что ничего не произошло.

— По дури, чистое девчачество. Её когда-то курировал тот старичок, что родителей провалил. Она-то не при делах. В восемьдесят девятом попросила убежища в СССР. Приняли, легализовали, присматривали естественно. Так вот и жила у нас всё время.

— Служит где-нибудь?

— А то! И бээндэшникам, и цээршникам, и кроме них пару контор обслуживает. Многостаночница. Ещё, до прибытия в Россию, с собой, в корзинке принесла.

— И ты-ы...?

— А что я? Сперва хотела её слить кому только можно, потом охолонулась, нельзя было нарушать "статус-кво". Наши ведь тоже через нее, кое-куда дэзу запускают. Решила хоть рожу набить, для души.

Эльза участвовала в коммерческом турнире, в Германии. Была заявлена на бой, с француженкой африканских кровей. Я её "негру" притормозила в Берлине. Обокрала в гриль-баре, вызвала полицию, поохала с нею вместе. Потерпевшую задержали, для

оформления, восстановления документов.

А я рванула на турнир. Появилась, как итальянка венгерского происхождения, Николь Фаркас. Обратилась к организаторам, предложила на подмену. Ну и начистила ей репку, по полной программе. Победила досрочно, Эльзу с боя секунданты сняли. По причине сильных повреждений.

— Кстати, насчёт "Николь"! И, как это мне в голову пришло, что ты перед Элеонорой, под этим именем выставлялась?

— А это надо у тебя спросить, милый! — безмятежно отпарировала Ларёк. — Я-то просто рывкнула в никуда имя... а уж как ты меня услышать умудрился... сама в шоке. У тебя экстрасенсов в родне не было?

"Дэха! Я не "экс"?" — тут же поинтересовался я у Хранителя.

"Не... Нормальный. Это вы с папой Дэсей наблатыкались мысленными образами общаться. Гейша тебе выдала, собственно то-же самое".

— Не знаю, по-моему, никого такого не было, — с не меньшей безмятежностью ответил я Гейше.

— Зато уж ты у нас, один за всех! Я замаялась твои таланты пересчитывать. Думаешь, зачем тебя на рынок таскала? А потом просила: "милый, купи то, да купи это"... Что бы послушать, как ты с торговцами разговаривать будешь! И посылала к разным торгашам. Тётка Доротея, например, миланка. Хотя и давно живет здесь, а говор у неё всё равно миланский. Джузеппе вообще с горной деревушки приезжает, у них там свой диалект, он говорит со страшным акцентом. Ты же, родной, общался с ними, как друг, товарищ и брат. Всю жизнь проживший в одной деревне. По ходу на автомате. Не прилагая никаких усилий.

— Ты не поверишь, дорогая, у меня просто хорошие способности к языкам. Плюс "повторюшка-хрюшка". Копирую услышанное произношение. Ещё в институте приловчился, чтобы проблем с инязом не было.

— Почему же не поверю? Это только в кино: убьют спецназовцы террориста, а их потом "запалят", из-за того, что мертвый часовой по рации не отвечает. На самом деле давно уже есть программы по обучению копирования звуков. Сейчас в группах такие "пародисты" имеются — Галкину и не снилось. Теперь редко какого воина замочат, не сняв образец голоса. У "имитаторов", как правило, абсолютный, музыкальный слух, уникальная звуковая память. Бежит с автоматом, а по всем карманам разгрузки, пронумерованные рации распаханы. Впрочем, там не только сам голос, но ещё и манера общения, в случае надобности копируется. Помню, случай был в Таджикистане. Наемник, славянин, не просто часовой, а старший. Наблюдатель за постами террористов в восточном крыле захваченного объекта. Послушали, как он командира вызывал, собрались валить. Птаха говорит: "Подожждём, надо разговорную речь послушать. А не только как он позывные произносит!" Как в воду глядела. У него слово-паразит было: "ёмана". По разу, по два в каждое предложение вставлял.

— Бать! — возник в голове Дэвис — Она странно излагает. Не как хакер, вскрывший чьи-то архивы и подсмотревший совершенно секретное видео, а как человек, бывший внутри ситуации. И это не оговорка, она специально не шибко скрывается.

— Кстати об имитаторах, — продолжила Гейша, — у нас осталось одно не законченное дельце. Ты не против?

— Валяй!

— Тогда пошли в кабинет.

В "компьютерном зале" Ларек подключила мобильник к одному из компов.

— Звонок к абоненту придет не от нас, а со знакомого ему номера, — объяснила она, набирая что-то в телефоне.

Когда соединение, наконец, произошло, Лоредена сунула в рот трубочку, которую только что скрутила из какой-то бумажонки, и затрещала по-итальянски, со страшным сицилийским выговором:

— Синьор Чино? Это Адриано Lessaculo! Слышал о ваших неприятностях с Бинетти. Мои соболезнования Вашим людям... Сегодня вторник, Анарде Вас ждать, как обычно или Вы не появитесь?

Выдала это Гейша на одном дыхании, чуть захлёбываясь от собственной скорости, проглатывая окончания слов, с какой-то легкой, визгливой хрипотцой. Голос был прокуренный, высокий, но абсолютно мужской. У меня даже возникло ощущение, что в кресле напротив, сидит маленький, щедедушный мужичонка. С чахлой, волосатой грудью, желтыми от никотина пальцами и черной с проседью щетиной. При этом она ещё мусолила в зубах свою бумажку и громко пыхала в трубку.

— Лопни твои глаза, Подлиза! Что б ты сдох быстрее своей бабушки и она не успела оставить тебе, ни евро наследства! И не дуй на меня! У меня из телефонной трубки твоей паршивой сигарой воняет! Засунь её себе в жопу! Конечно, я приеду! Стану я менять свои привычки из-за какой-то дряни! Не вздумай отдать Анарду своим вонючим клиентам! — тут же отозвался динамик компьютера.

— Напрасно Дон Чино, подозревает меня в жадности! — хрипло хихикнула Гейша-Подлиза в трубку. — Ваша девочка ждёт Вас с нетерпеньем!

Она бросила мобилу на стол, выплюнула измочаленную "сигарету", и изрекла:

— Он такой же Дон, как я продавщица шпикачек! Так, "поддонок" драный, ну и подонок заодно. Родом с Острова. Прибыл лет пять назад из Наполи, его неапольская полиция выпнула по УДО. В зоне сотрудничал с администрацией, но тихо, не "летально", претензий у гангов к нему не было. Сколотил небольшую бригаду из такой же шпаны и пыжится создать какую-нито семейшку. Все эти потуги, конечно, ни о чём... Кому он нужен? Берется за любое грязное дело. Что самим семьям в падлу, то ему и перепадает. Но так как надежды он всё-таки лелеет, то "perdere la faccia" — "потерять лицо" ему никак нельзя. Поедет к своей шлюхе, как миленький!

— А мы?

— У меня получается то же самое "пердере". Не могу оставлять наезд безнаказанным. То, что мы окучили его людишек не в счёт. Надо проучить самого Чино. Иначе "откат" будет не полным. Здесь это очень важно.

— В глазах гангстеров?

— Конечно. Авторитет нелегко зарабатывается. Помнишь ту историю, которую ты про меня раскопал? Не делай невинные глаза, я знаю, что ты хакнул архивы полиции! Это же всё, что я там чудила, не по мановению волшебной палочки произошло. Когда я половину электроники города на уши поставила. Картотеку зоопарком грузила... Я месяца два готовилась. Программы писала, файлы ихние распаковывала. Сценарии крутила и так, и этак. В глазах всех семей, Леци здесь ни при чём, всё сделала я, выручая свою племянницу. Потом пошел жуткий респект и уважуха от гангов. Заказы кой-какие посыпались.

— А что тогда они, шлимазлы, за тебя перед этим Чино не впряглись?

— С чего? Я свободная кошка и ни у кого под крышей не состою. Наоборот, это было бы

обидно для меня. Хотя, когда мы сегодняшнюю разборку закончим, своё "фэ-э-э..." они Чино, конечно же, скажут.

И мы вновь разбежались переодеваться.

— По ходу бедный итальяшка Чино у неё "за болвана" — проанализировал Дэха. — Это она тебя весь день тестирует. Боюсь, что к ночи, ей грохнуть его захочется. Что делать будем? Я категорически против убийства хомо сапиенса, хомо сапиенсом же.

— Слушай, у тебя же Дэхин характер?

— Ну?

— Настоящий Дэха, такой сентиментальностью не страдал. Сколько он всякой живности для еды переколбасил... Нам же приходилось, хотя бы раз в месяц ему живую пищу предоставлять. Ещё в зоопарке, при покупке проинструировали.

— Там был смысл и целесообразность. Добыча, есть добыча! Чего её жалеть?

— Да и я не собираюсь трогать этого дебила! Если будет какая-то угроза мне или Гейше... а так, пусть сама справляется.

Мы с Лореденой вышли из дома.

— Ларёк! Ты da paura — охрентельно хороша в этом наряде! — выпалил я девушке свои впечатления, пока она открывала спортивный "Мини Купер" стоящий возле клумбы. Она была в черной кожаной курточке и аналогичных штанах. Напоминая мне не то байкершу, не то охотницу за вампирами.

— Садись, lusingatore — льстец! Это видать твоё хобби, врать девушкам!

— Когда это я тебе льстил!? Это вообще мой первый комплимент за всё время нашего знакомства! — возмутился я.

— Угу, конечно... Помнишь, когда от Да Сильвы вышла, ты поведал, что я так тебя разделала, аж чуть в обморок не падаешь? Враньё! Это старинная, вполне распространенная методика. Ею владеет каждый десятый "барсеточник", приличной квалификации. Глаза, да, отводит, но на голову никак не влияет.

— Ты тоже хороша! "Еле ноги передвигаются", от напряжения!

— Согласна, квиты... Поехали, что ли? — подытожила Гейша.

Мы выехали со двора и влились в ночные улицы Сорренто. Хотя, конечно, "ночные улицы" громко сказано. Сразу же представляются сверкающие огнями "бродвей" Нью-Йорка. Сорренто город старинный, здесь почти все улицы, как переулки.

— Гейш! А как мы орла воспитывать будем? У тебя есть план? Как вообще его без стрельбы брать, он же две машины охраны с собой потащит! Ваши порядки и ему известны, наверняка тоже рассчитывает на продолжение.

— Что он без охраны — это сто пудов. Сошка, конечно, мелкая, вряд ли в его окружении "внедрёнки" от других семей будут. Но отслеживать эту историю, ганги всё равно станут. Если бы с ним была усиленная охрана, я бы с места не двинулась. А ему на следующий день надо было бы срочно съезжать из Сорренто. "Чино обосрался от страха, ездил к девке с батальоном на прицепе, а Гейша на него забила с высокой колокольни!". Представляешь ситуацию? Как бы он выглядел в глазах криминальной общественности?

Она протянула руку и включила мультимедийную систему. У неё в Купере стоял круто навороченный агрегат, с кучей кнопок и солидным, сенсорным экраном.

— "Где же ты, где?"

Солнышко ясное...".

Промурлыкала, Лоредена выводя на экран карту города.

Через квартал от нас ползла красная точка.

— А теперь посмотрим, что у тебя внутри... — прошептала Гейша, тыкая пальцем в какой-то символ сбоку.

Картинка сменилась. Теперь показывался салон автомобиля изнутри. Камера была установлена примерно на средней стойке, под потолком. Мы наблюдали водителя и половину переднего пассажира.

— А-а-а... Во, значит, как мы страхуемся... Водилой у него нынче Бруно Абсент числится! Свободный художник, перевозчик, типа как в кино. Выгнали с "формулы", за какие-то косяки... вроде кого-то с трека выкинул, посчитали, что специально. Классный мужик, спокойный, как могила. А "теликом", естественно, Бинго сидит. Стало быть, сзади ещё Луки и тот же Джед. Солидно. Ничего необычного, а что эта команда трёх машин стоит — не считается. Ну, что... брать надо по дороге... Они думают, что мы их на месте ждать будем...

Покрутившись по полутемным переулкам, мы завернули в какой-то дворик и наконец-то остановились. Впереди виднелся выезд на приличный проспект.

— Это здесь... место тихое, на этом отрезке ни камер, ни туристов — прошептала Гейша, выключая фары и вытягивая из "межденья" чёрную, бейсбольную битку.

— Зачем? — спросил я, указывая глазами на палку.

— Раз берем в машине, её тоже желательно изнахратить. У гангов же оперетта натуральная! Традиции, чёрт их возьми...

На видимом нами фрагменте улицы никого не было, только, как раз напротив двора, качался, обняв одинокий фонарь, какой-то пьяница.

Мы выбрались из Купера и встали по краям арки, выглядывая на улицу. Из ближайшего проулка показался огромный Ford Excursion и двинулся в нашу сторону.

— Судя по величине джипа, ехать на свидание ему почти что не с чем... Они? — спросил я, выкорчёвывая из цветочной клумбы фигурную отливку, заменяющую итальянцам наши, русские кирпичи.

— А кто? "Свои сейчас дома сидят, телевизор смотрят..." — улыбнулась Гейша, доставая из кармана какую-то фигову, типа телевизионного пульта.

И снова промурлыкала в прекрасном настроении:

— "Если он уйдёт — это навсегда..."

Значит, просто не дай ему уйти!"

Машина приближалась. В это время, пьяница, приняв какое-то решение, закончил медитировать и отделился от фонаря. Пошатываясь, он подошел к краю тротуара и поднял руку в красноречивом жесте автостопа. Когда до Форда оставалось три-четыре метра, его вдруг повело, он замахал руками и рухнул практически под колеса едущего авто.

Не успело моё сердце "провалиться в желудок", как стало понятно, что трагедии не произошло.

Во-первых, мешком упавший алкаш успел на лету извернуться и лежал уже про вдоль движения джипа, а во-вторых, Форд таки-успел затормозить. Да, как! Он не просто остановился, а умудрился сделать на мизерной скорости полицейский разворот! На четырёх с половиной тонном джипе!

— Ай да Бруно! Ай да Абсент! — восхитилась Гейша, выскакивая из двора и "бега" вместе со мной к машине.

— Делай раз! — азартно прокричала она, нажимая на кнопку.

Взревевший было, чтобы рвануть в другую сторону, джип, мгновенно заглох.

— Делай два! — Гейша нажала ещё одну кнопочку на своём "телевизионном пульте".

В машине что-то тихо хлопнуло, по середине-вверху салона мелькнула тусклая вспышка. В свете фонаря сквозь несильную тонировку стало видно, что внутреннее пространство заполняется сизым туманом.

— Стекла разобьют! — крикнул я напарнице, стоя сбоку-сзади, сторожа две левые дверки.

— Бронированные окна, просто так не разобьёшь! — прокричала она, контролируя правые.

Собственно, как таковой драки, не произошло. Просто "приняли", да и всё.

Первым из задней двери, когда Гейша со своего "пульта" их разблокировала, вывалился мой друг Джед, которому я тут же приварил кулаком по затылку. Со всей моей благодарностью, за дневную драку.

Потом с водительской калитки выпал Бруно. Его я бил осторожно, костяшками пальцев, чуть правее затылка. Для коротенькой, недолгой отключки.

Затем, задержав на всякий случай дыхание, сунулся в салон и извлек оттуда грузного синьора в белом. С зачесанными на лысину волосами и усиками "в ниточку".

Пьяница меж тем поднялся, обстоятельно и совершенно трезво отряхнулся, сверкнул исподлобья на Гейшу озорным глазом, приложил, салютуя указательный палец к полям помятой шляпы и пошел прочь. Пошатываясь и насвистывая "челентанину" Сюзанну.

— Алек... — приложила один же палец к губам Гейша, в виде поцелуя.

Мы перетащили гоп-компанию к столбу. Ларек вытащила пять наручников, и вскоре они его уже обнимали.

— Видать, не бывает он одиноким... — раздумчиво заметил я, глядя на столб.

— Да, бывает, не бывает... — согласилась Гейша, закатывая Чино роскошную затрещину.

— Мои извинения, синьор, — сказал я очнувшемуся Абсенту.

— Работа... — пожал плечами Бруно.

Полулысый толстяк, между тем тоже зашевелился.

— Чино! — прошипела ему Гейша — У меня огромный синяк на заднице! Любимый мужчина без слёз смотреть не может. Но вам, козлам, я его показывать не буду! Так что получи просто так, "на шерочку"! — и она сунула ему "клювом орла" в верхнюю часть переносицы.

Удар вообще-то солидный. Кровотечение обильное, но не долгое. Зато оба глаза заплывают напрочь. Причем абсолютно, без единой щелочки. И надуваются, будто кто туда теннисные шарики вставил. Благодаря своим новым познаниям, я так же знал, что можно ударить ещё страшнее. Если чуть изменить точку попадания и раза в три увеличить скорость нанесения удара, то полуотрывается зрительный нерв. У человека в течении месяца-двух полностью теряется зрение. И, как побочный эффект, страшно болит голова. Обезболивающие почти не помогают. Ларек исполнила щадящий вариант удара.

— Кроме того, Леци подружки шепнули, что у тебя в locale, с недавних пор, начали кое-что предлагать подросткам? — ощерившись, продолжала общение напарница — На-ка, тоже понюхай!

Она вытащила из-за пазухи куртки бумажный пакет и надела ему на голову. Достала из кармана небольшой баллончик и пшикнула раза три внутрь. Подождала секунд десять,

отстраняясь сняла. Махнула пару раз, разгоняя невидимые остатки газа, бросила скомканный пакет в стоящую здесь же мусорницу.

— Поехали! Пусть воняет! Бруно потерпит, а козлам его так и надо!

— Что там? — спросил, когда мы садились в машину.

— "Поносный газ", типа как демонстрантов разгонять, только покрепче. К утру он полведра в штаны надрищет. Я вообще, хотела его в закладку внедрить, но он сжимается плохо. Да и неизвестно было, с кем Чино поедет. Бруно вообще не его человек.

— А как же машина? Её ж, по традиции уханькать надо было?

— Да ну! Руки отмахашь, пока раздолбишь! Она ж бронированная вкруговую... делай три! — она снова нажала на свой "пульт".

Во двор стали попадать слабые отсветы от горящей на улице машины.

Через десять минут мы были дома.

— Не хило ты над его джипом поработала... А если бы он поехал на другой машине? Или у него одна? — спросил я, усаживаясь в было покинутое кресло.

— Вряд ли, только на этой бы отправился. Психология. Она в его автопарке самая защищенная, а полудон Чино трусоват. Если бы вызвал тачку — звонок я бы по-любому перехватила и подогнала ему своё "такси". Тоже подготовленное. Паршивца в любом случае надо было убирать из города.

— Круто, однако, взялась... Он, кроме нападения на нас, ещё что-то натворил?

— Много чего. А в последнее время начал в своем ночном клубе подросткам наркотики продавать, втягивать аккуратно, "нарабатывать клиентов". Это мой Город! И всякой мрази здесь не место!

— А Москва не твой, "россиянка"?

— Москва нет, я питерская. Но даже Питер не провернешь, не те масштабы. Слишком много говнища там по поверхности плавает... Здесь, за такие дела, его мафия всё равно убрала бы. В Италии к детям относятся трепетно.

— А ты его благородно отпустила...

— Я его не отпустила, а пока только обосрала. Сбежать он вряд ли успеет. Позавчера у него в клубе проводилась костюмированная вечеринка. И его официант "подарил" дозу Пиноккио. В этом костюме должна была отдыхать малолетняя шлюшка Манчинни, среди своих и в интернете кличка "Чича" — от слова Чичолина. Представляешь моральный облик подростка? Мир ещё не придумал такого порока, который она уже бы не попробовала. Дочь обувного короля, батя входит в двадцатку Форбс, в общем, мечта любого драг дилера. Но "Буратиной" каким-то образом оказалась дочка Дона Тровато. Электронное письмишко, с этой радостной новостью, я Дону отправила перед нашим выездом. Всё. Чино покойник к обеду, или чуть раньше. У Тровато старший сын в Париже учился. Умер от передоза.

— Хм-м... Круто. А если бы ты не взяла Чино, а письмо уже ушло? "Кажешь, гоп!" не перепрыгнув?

— Кто, я бы этого уroda не поймала? Издеваешься?

— Похвальная самоуверенность. Стало быть, ты ещё и "Робин Гудиха" у нас?

— Ага, щас! Мне больше делать нечего! Просто, когда я собралась загонять Роберто Валло "в стойло", то на всякий случай начала слушать тех, к кому он мог обратиться за помощью. И этот мерзавец Чино, после звонка Робертино, произнёс: "Хорошая работа! Давно пора прочить эту русскую шлюху!".

— Тебя так шокировал эпитет "шлюха"?

— Нет. Ключевое слово здесь "русская". С чего он это ляпнул, если все знают, что я la vera italiano?

— Тогда почему он сейчас обсирается у столба от газа, а не в горах от страха? У тебя что, гвоздей, для его ногтей не имеется?

— О! Голос не мальчика, но мужа! Э-э-э! Рот не разевай! Я фигурально... На хрен он нам сдался? Кто и где его вербанул, я и так прекрасно знаю. А что он мне лоховски слил возобновившийся интерес, так дай Бог ему здоровья! До самого свидания с людьми Дона.

Было уже полпервого-ночи, и мы, потрындев ещё минут десять, разбрелись по спальням.

Разбудил меня Дэха, в пять часов, двадцать минут утра.

— Бать! Там какой-то клоун к Гейше ломится!

— А Гейша?

— Спит, кажись, сейчас проснется наверно. О! — появилась! Забирает у гонца какой-то пакетик и рулит в дом!

— Ты что, ясновидящий? Из спальни прихожую наблюдаешь?

— У неё везде куча камер понатыкана, как в Лувре. Только в отличии даже от камер Белого дома, тут такая защита повешана... Прикинь — я около минуты подключался!

— Ладно, Дэсь, пойдём, спросим, кто там был.

Ларёк сидела в зале, в полупрозрачном пеньюаре, и разглядывала небольшой, обвязанный простой веревочкой сверток. Узел был залит и запечатан. Рядом, на кресле небрежно валялся шелковый халат с китайскими драконами.

Видок у компаньонки был что надо, меня аж в жар бросило. А подлец Дэха после божился, что если бы не он, то я бы вообще в обморок рухнул.

"Мордой вниз! Так бы и лежал, как на колу, "домиком"" — добавлял второй негодяй — Йося.

Гейша повернулась в мою сторону и потянулась за халатом.

— Чтобы не подвергнуться насилию! — объяснила дразняще улыбаясь.

— Что это было?

— Не что, а кто... это Дон Тровато, от него посланник. Если я чего-то понимаю в этой жизни — всё, представился Чино. Конечно, после такого горя с сыном, Дон не стал затягивать, разбираться. Это, разумеется, ещё не конец, там от всей бригады хрен что останется. Все, кто хоть каким-то боком...

Она разрезала веревочку. В свертке оказалась небольшая коробочка и плотный квадратик бумаги. "Семья Тровато в вечном долгу перед Вами, синьорина! Примите мою благодарность и искреннюю дружбу".

В коробочке лежал небольшой перстень белого металла.

— О, как! — горделиво улыбнулась Гейша. — Мужской переделали! И какой! Уважают! Бывают колечки для женщин, для детей, а мне настоящий выдали. Такой перстенок обозначает, что семья круто обязана, мой вечный союзник, помощник и безвозмездный защитник. И, прости за хвастовство, это не просто мужской перстень. Такое кольцо выдает Дон Дону. Обычному герою-мачо, такого перстня не достанется.

— Я рад за тебя необыкновенно! Но вообще-то поражен... Ты смотри-ка какой благодарный Дон. Только за то, что ты отловила злодея, почти тебя канонизировал.

— Ну, допустим не только... — Гейша что-то изучала в своём смартфоне. — За время нашего недолгого сна он успел не только грохнуть Чино, но и проверил свою младшенькую

на присутствие наркотиков в организме. И был успокоен врачом, что никакого кокаина ребенок сроду не нюхал. А ревущая доча подтвердила, что: "Не-е-ет! Я ни в чем не винова-ата...". Дозу кокаина, презентованную ей персоналом клуба, у неё отобрала подружка Летиция. Которая сказала ей, что она дура, а официант козел. И добавила, что отдаст эту дрянь своей тётке и та разберется с этим делом.

— Беру свои слова обратно! Ты слишком продуманная для Робин Гудихи. Пошли спать?

— Подожди... что-то мне тревожно. Как-то твои друзья запаздывают. Видать уникально хвосты обрублены... Ты в Москве с какого интернет-клуба, и от чьего имени по ментовской сводке шлялся? По поводу Гоши.

— Да ни с какого... У меня в люксе комп был. И никем не прикидывался, просто вскрыл региональную сводку, ту, что они в Москву отправляют.

— О, Мадонна! Святой покровитель и заступник Антонио, избавь меня впредь от подобных идиотов! — запричитала Гейша по-итальянски. — С кем я связалась!? Эти "часовщики" сто процентов здесь! Неужели было трудно? Хотя бы хакнуть всероссийскую сводку! Что ты домой-то полез? Разве непонятно, что единственный выход на тебя через Гошу!? Они в первые полчаса установили, что приходил запрос из такой-то гостиницы, с такого-то номера, от такого-то клоуна. И дальше по цепочке! Даже не так... Они караулили твой запрос! И Гошино убийство светанули специально! Велико дело мальчика в вашем Енисее утопить... Аккуратно засунули происшествие в сводку и ждали тебя.

— В то время, ещё не был начинающим шпионом, не подумал как-то... — пожал я плечами, и продолжил как можно серьёзнее:

— Что будем делать? Мне видится, по закону жанра, надо бы рвануть в бега. Местные горы из вулканического туфа, следовательно, должны быть старые штольни, выработки. Будем по этим катакомбам пробиваться к морю! Ты дашь мне парабеллум! Там нас подберут купленные Доном Тровато турецкие контрабандисты!

— Какие контрабандисты??? — охренела Гейша.

— Турецкие! Ну, или греческие... Главное, чтобы на фелюгах! В "Неуловимых мстителях" были исключительно фелюги и контрабандисты. Мы не хуже!

— Веселишься, супермен!?

— А что? Мне целесообразней умереть от разрыва сердца?

— Лучше всего, тебе бы сдохнуть, не родившись! Ты понимаешь, что их НЕТ? Я их НЕ ВИЖУ!

— Ну и что из этого? Нет и слава Богу! Что ты психуешь?

— Ну, точно придурак... Мы, ещё не начав играть, уже проигрываем твоим, точнее нашим, оппонентам! Если ты пёрся сюда, распустив такой красивый и лохматый хвост, то они должны были лететь с тобой одним бортом. А то и на рейс раньше!

— Бать! — возник в голове Дэвис, — да признайся ты ей... Больно смотреть, как ребёнок убивается.

— Ларёк! А ты не думала, что я тебе тихо наврал? Что бы произвести впечатление на понравившуюся девушку.

— Нет. Не думала. Других вариантов не может быть.

— Отчего же? Всё так и было. За одним исключением. Никто меня не преследовал. Не было сирены, не было пожарников. Открыл, увидел, нацепил. Снимать — не снимаются. Жучков не ставил, хоть они у меня и были. Зачем Гошу палить? Кто-то же, когда-нибудь, искать будет? Ну, и оператора за пультом не бил. Просто послал вокзального цыганенка, за

пятьсот рублей спросить: "не его ли видеокamera бомжи в коридоре отвинчивают?". Вот, как-то так...

— Разбирала я такую версию. Она куда хуже первой. Тут противник ещё сильнее получается. Вообще никак себя не обозначает. Но это не отменяет чуткую, и как теперь выясняется, невидимую охрану. И по-прежнему все стрелки сходятся к какой-то мощной, криминальной структуре.

— Почему криминальной?

— Алмаз. Огромный, неучтённый камень.

— А не может это быть: "сумасшедшая бабуля"?

— Ты имеешь ввиду конторский сленг? — с интересом посмотрела на меня Гейша. — Нечитаемый, абсолютно непрофессиональный придурок, потенциальная головная боль всех спецслужб мира. Интересный вариант...

Кстати! Прикинь, Кеннеди тоже завалила "сумасшедшая старуха". Бывший снайпер, ветеран пары мини войн, участник "карибского кризиса" Мартин Тибек. В прошлом цирковой гипнотизёр. Сидел на этаж выше Освальда. Отработал Джона, всучил бедолаге винтовку, внушил, что она его. Убил из ревности к Мэрилин Монро. Любил её страстно. Считал, что "... Джон Кеннеди сделал из неё шлюху...". Америкашки секретят, я как-то нарыла по случаю, еле ноги унесла с того ресурса. Что говоришь? "На хрен скрывают?" — ну как же... Мартин, между прочим, пьяненький был. В дрова! По большому счёту типичная "бытовуха" получается. "По пьянке, на почве ревности", американского презика с винта израсходовали. Ни одна страна в мире такого не признает. А пиндосы вообще из этой "бытовушки" тайну века соорудили.

Значит "бабака"... — Гейша с удовольствием прищурилась. — Хорошо бы... Давай прикинем, что из себя может представлять?

— Ну, думаю, либо ученый, либо копатель какой-нибудь, внезапно разбогатевший. Если "Джон Дэвис", то это, скорее всего пиратские клады. Копнул, нашел. И видать много. Алмаз, кстати, тоже наверняка оттуда. С Дэвисовой захоронки. Вполне возможно, что на этой почве башню снесло. Теперь имеет не для того, чтобы жить, а живет для того, чтобы иметь.

— И как, по-твоему, этот гипотетический "ботан" себе такие ходунцы смастрячил?

— Как угодно! Масса вариантов. Отрыв клад, помчался куда-нибудь в Океанию, теряться. Для узаконивания бабла, купил в Азии что-нибудь часовое. Дальше по смыслу. Предположим, что у него там, в "новокупленном" предприятии, нашелся ловкий инженер, который эту хрень и спроектировал.

Мы с Лореденой уже переместились в её компьютерный кабинет, и слушала она мои измышления, занимаясь своим делом. Что-то азартно наяривала на одном из компов.

— Ух ты! Ни себе фига... Вот это, да-а-а... Я хренею!

Нет, Чиф, не ловкий ему инженеришка нашелся — гениальный! С каким-то нечеловеческим мышлением.

— Разверни свою мысль дорогая.

— А вот, смотри. Я усложнила свою старую программу о часах. Совместила её с вот этой и с вот этой. И что у нас получается? Неизвестный мастер манипулирует нашим сознанием! С нереальной эффективностью! Форма часов, сочетание цветов корпуса, браслета, циферблата заставляют обратить на себя внимание. Буквально насильно. Эти часы заметит самый рассеянный человек в мире. Что-то подобное пытаются сотворить рекламщики, но до такого уровня воздействия им расти-недобрести.

— "Это правда, гадский гад!?" — гневно рывкнул я в свою голову.

— "Ну, как, правда? — не потерял присутствие духа Дэвис, — маленько акцентировал. Но так, самую малость. Учитывая, что можно было сделать чтобы, глядя на меня, народ от восторга в обморок падал, а ты непрерывно бился в оргазме".

— Скажу больше, теперь вообще всё запуталось. Напрочь! — бешено барабанила по клавишам компьютера продолжила свою мысль Гейша.

— ???

— Это не ганги и не пираты, здесь вообще криминалом не пахнет.

— А чем?

— Без понятия. Но смотри сам: судя по этим выкладкам, — Ларек постучала ногтем по экрану монитора, — они могут сделать восьмидесяти пяти — девяносто процентную реализацию. На хрен таким людям криминал?

— Реализацию чего?

— Чего угодно! Если неизвестные спецы могут вот так, на уровне рефлексов, воздействовать на человека... то, что им мешает придумать, ну, например, тостер, при взгляде на который человек почувствует беззаветную любовь к нему? И безудержное желание его купить. И никогда с ним не расставаться.

— Вывод?

— Никаких "чокнутых старушек". Это либо какая-то могучая, абсолютно никому не известная контора. С грандиозными планами и немереными ресурсами. Либо до обморока обосравшиеся дилетанты.

— Хм-м... а почему твои дилетанты обделались?

— Потому, что лично я, не могу себе представить торговую, производственную или ещё какую-то частную империю, которой такое открытие сошло бы с рук. Без летального исхода.

— Ты не нагнетаешь?

— Ничуть! Не смотри с точки зрения человека наблюдающего шахматную партию по телевизору. Ты уже внутри доски. Здесь всё намного жестче. И прав у человека нет в принципе. Тут, если контора посчитает, что для большего правдоподобия игры, не плохо бы грохнуть вот этого простого и непричастного соотечественника — считай, что он уже покойник. А надо, так и со всей семьёй. А в случае надобности можно и пассажирский "Боинг" смахнуть, где-нибудь над Украиной. И речь идёт о любой стране. О нашей России, о "демократических" Европе и Америке. Об Африке, Латинос и прочих "китаях с япониями", я даже не говорю.

ГЛАВА ПЯТАЯ. "СТРАННИКИ"

В это время включился стоящий поодаль компьютер, почти одновременно мяукнул лежащий на столе планшет Гейши, а через пару секунд среагировал и смартфон.

— Наконец-то! — Лоредена покатила на кресле к компу. — Заждалась уже... Ну-ка, кто там у нас...

Заинтересовавшись, я на своём компьютерном стуле поспешил следом.

На экране монитора быстро-быстро мельтешили кадры уличных камер. Выстраиваясь в непонятную мне систему и хронологию.

— У Сорренто лучшая в Италии система уличного видео наблюдения. Полгода на мэра давила всем народом. Как об стенку горох! Бюджета видишь ли нету... Пришлось заставить подозревать в неверности любовницу, как убивался бедолага... — бормотала, щелкающая туда, сюда мышкой Гейша. — Потом добавила свои, поставила фильтры, программы, подключила базу...

— Боди-Билдинг! Вот засранцы! Это ко мне... Старые знакомые! — обрадовалась она и даже помахала монитору рукой.

Компьютер в ускоренном темпе показывал двух явных геев. В розовых штанишках и одинаковых, дурацких, зеленых шапочках. В ориентации ошибиться было невозможно. Они постоянно оглаживали и тискали друг друга, жрали одно мороженное на двоих, поминутно целовались, надували губки и вообще, даже "по телевизору" вызывали у меня сокровенное желание дать каждому по роже.

— Вот это Боди, — указала Гейша пальцем на низенького, квадратного педераста, — а это Билдинг.

Второй наоборот был тощий и длинный. С жилистой шеей украшенной могучим кадыком.

— Абсолютно гетеросексуальные парни. Изначально пришли в ЦРУ как молодые специалисты. В аналитический отдел. Оперативниками стали случайно, за залёт. Они давние приятели, с одной академии. Облюбовали себе лесбийский клуб в Санта Фэ. Прикинулись педиками и давай его окучивать! Перековывать девок в нормальную ориентацию. Лесбиянки от них не шарахались, вроде как свои. Те под дурачков косят: а что это у вас, а как вы вот такое делаете? Так, под грустинку, и переубеждали девок от неправильного развития. Единственно, что у них из лесбиянок, сплошные бляди получались. Дефект, так сказать метода.

Спалились со своим блядством как-то начальству, и их в виде наказания "кинули на месяц в поле". Тут и обнаружилось где у ребят настоящий талант. Так вот напарниками уже лет шесть и пашут.

— А почему обязательно к тебе? Может это "часовщики"?

— Давние знакомые. Не раз уж гоняли. И люлями от начальства за меня огребались, было дело. А сколько мне крови выпили... над душой висели, мешали работать. И сами тоже в ответ проблемы имели. Разок к идейным уголовникам завела. Нашим, российским. В Америке. Со всеми вытекающими. Выкрутились как-то. Потом яхту цээршную, что в их обеспечении была, утопила. В Портофино. И накатала солидную телегу в Лэнгли, от имени службы внутренней безопасности. Про растрату, симуляцию теракта. Бедняги пока

отмылись, прятались от своих по щерам, в Гренландии. Отощали все. Перемерзли.

Потом как-то прихожу на конспиративную квартиру, в Осло, смотрю — встречаются. Злые сидят, с пистолетами.

"Чо нервничаем, — говорю, — пацаны?" Давно в чужих хатах не взрывались?". Тычу им пальцем, на часы электронные, которые у них прямо за спиной висят. Они, как я зашла домой, обратный отсчет начали.

Мужики кричат:

— Ты что, ненормальная? Выключай свою шарманку! Мы поговорить пришли. Кончай, — говорят, — гнобить, у нас работа, между прочим. Ты работаешь, мы работаем — какие вопросы?

— Простите, — отвечаю, — ребята. Увлелась. Весело с вами было, интересно.

— Ещё одно такое веселье и мы ласты завернем, — вздыхают.

— Я из-за вас, энтузиастов, тоже два дня в Белфасте под мостом с бомжами кантовалась. А потом во Франции неделю пост с монашками в монастыре соблюдала...

— Между прочим, милый, — заявила Ларек наполняя наши чашечки кофе, — я тебе сейчас сливаю настолько секретную информаху, что, закончив повествование, по идее нужно "травить тебя кофеём". В самом ЦРУ двух десятков человек не наберется, кто про них знает. А уж лично, в лицо... полторы руки хватит пересчитать! Это ж не просто "наружники" какие-то...

"Ну-ну... — скептически хмыкнул в голове Дэха. — Валяй! Йаду мне, йаду!"

— Хорошо, я понял, это твои. Видимо заинтересовались твоими телодвижениями насчет меня. Что это она, думают, зашевелилась... Наши действия?

— А что наши действия? Ты же сам сказал: "В бега!". Вот и давай убывать, ты зря не скажешь!

— Я собираю вещи?

— Угу... Надо прикинуть... Раз уж мы заинтересованных лиц дождались, то теперь придётся не просто уходить, а отрываться... Мысли есть?

— Не-а.

— Эту хату никто не знает. То есть засекут нас где-то уже в городе. Мне видится, что в плагиате они свою подопечную подозревать не станут... Иди, собирайся, а я пока переоденусь и для тебя что-нибудь придумаю.

Гейша убежала развивать кипучую деятельность, бросив меня одного в компьютерном кабинете.

— Что, Батя... вербанули нас цинично, — на виртуальном мониторе нарисовались Дэся с Йосей.

— Получается, что да. Именно "вербануЛИ". Что она одна, мне уже абсолютно не верится.

— Давай обобщим? — предложил Дэха. — И будешь решать, остаёмся мы, или тебе это неинтересно.

— А что там обобщать? — пожал я плечами. — Появились они сразу же, как ты полез в интернете ту "дверочку" рассматривать. Вряд ли это специальная замануха была. Если я правильно тебя понял, её просто так, "на дурнину", даже увидеть невозможно. Тут же, ты ещё от объекта не отлип, вокруг начинает крутиться Гейша. Пытаясь твою жопу колокольчиками украсить. Скорей всего там какой-то сторожок имеется. А главное, не каждый день к ним невидимки заглядывают. Отсюда такое повышенное внимание.

Проникновение засекли, а кто залез, не видят. За каких-то десять-пятнадцать минут они устанавливают географическое месторасположение хака. Тут пока всё внятно и логично. Явно Лоркина работа, ей вполне по силам. Но как они сразу же, из чёрт знает какой кучи претендентов, именно меня вычленили!? Я иду в кабак, а там уже ждёт подставная Ира! Как?

— Ирка и выпасла... — пожал плечами Дэха. — Они все в этой конторе ненормальные. Типа люди Х. Ирина умеет видеть недалекое будущее. Мутно, неточно, но при некоторой интуиции этого вполне достаточно. В тот момент она почувствовала, что ушлый хакер, заинтересовавшийся их ресурсом, сейчас пойдёт в кабак.

— Угу, вижу. Солидно ты про них насобирал...

— Ну. Я же тебе говорил, что найду. Надо было просто поискать. Реальной информации об этих ребятах в инете нет. Но всё равно, и они, и их дела, есть на электронных носителях. Для внутреннего использования, для доклада президенту. Таскают, если что курьерами. Но! Некоторые из тех компов, на которых эта информаха набивалась, сейчас в сети. И запашок остался. Хотя у вас такого понятия, как "электронный запах", пока ещё не имеется. Лет через двадцать узнаете, что полностью удалить что-то из компьютера невозможно. В общем раскурочил я пару-тройку компов, в разных местах... А? Нет, не заметят, я их сжёл. Закоротил и сжёл. В одном кабинете понадобилось даже настоящий пожар устроить. Комнату отдыха спалил. Там столько защиты на компьютерной системе стояло... Никак не мог её замкнуть. Пришлось сигнализацию изнахрратить, с неё и запылыхало.

Так вот... Их немного, человек триста. Может чуть меньше. Точнее не скажу. Сейчас уже разбросаны по всему земному шару. Когда-то были одиночками. Гении, экстрасенсы, прозорливцы и прочее того же рода. Появилась "конторка" не очень давно. В шестьдесят восьмом году двое познакомились. Потом к ним ещё двое примкнули. И так далее. Сперва занимались только своими интересами, потом вышли на государство. Бывшие, так сказать романтики, разведчиками побыть захотелось. "Полковник! Мы может слышать и понимать мысли друг друга за тысячи километров. Все двадцать четыре человека могут действовать, как единый организм!". Потом романтизм на профессионализм поменялся. Из "первопоселенцев" сейчас уже первое, второе, а то и третье поколение работает. В общем, контора, не контора... — кучка или сообщество талантливых людей. Кстати, родители Гейши "странниками" не были. Мать могла бы быть, но служила вместе с мужем в разведке. И резидентом СВР в Италии, являлась как раз она, муж на подхвате.

Хотя в теме Лиора Бинетти, скорее всего, пребывала, или, как минимум, временами их чувствовала. В общем, что-то мама Ларьку решила передать, больно скоро та влилась к остальным товарищам.

О, забыл сказать... Сами себя и немногие посвященные зовут их "Странниками". Толи потому, что болтаются по всему свету, толи оттого, что странные на всю голову. Постоянно по заданиям они не работают. Начальства над ними нет. Есть сменные координаторы, из своих. Работать не заставляют, в смысле специально поставленных задач, как правило, не бывает. Скорее принцип "вольного охотника". Контора чем хочет, тем и занимается. И ничего в этом из ряда вон выходящего нет. Им виднее и они там, где в данный момент наиболее нужно. Непрерывно мониторят ваш шарик. Политику, технологии, экологию. В общем, автономка. Тихо делают своё дело. Обращаются к ним крайне редко. Обычно за консультацией. Чаще всего, через два-три часа получают исчерпывающую информацию по интересующему вопросу. Несколько раз были не готовы. В основном добывали всю требуемую инфо за сутки. В одном случае за двое, и в четырех случаях за трое суток. Иногда,

когда других вариантов просто не существует, просят что-либо сделать. Чаше практически невозможное. Проколы, провалы, случаи предательства в их среде не зафиксированы. Как бы "непобедимые". За время истории существования "странников", было два случая отказа от выполнения задачи. Оба раза отказ объяснён и обоснован. Приказ категорически был отвергнут ввиду последующего вреда государству.

— И что им потом за это было? Или ты хочешь мне прогнать, что наши цари-правители, да баре-командиры, эту дерзость стоически перенесли?

— А что ты им сделаешь? И как на таких людей можно надавить? Арестовать? А если они при нужде могут твои мысли читать? И с легкостью внушать тебе свои собственные. А вдруг какая-то накладка и ты не сможешь, не арестуешь, да пойдёт откат? Больше половины агентов живет и работает за границей. А арестовывать, если что, надо ВСЕХ странников. То есть СОВСЕМ ВСЕХ! Они друг для друга куда ближе родственников приходятся... И, заметь жить на нелегальном положении, для них абсолютно нормальное состояние вещей. Привычное, удобное и комфортное. Вводная "война, территория противника", для многих профессионалов даже удобнее штатных условий "мир". Нет ограничений, каких-то штампов. Зайти в супермаркет, взять товар, отстоять очередь в кассу, заплатить деньги, забрать сдачу...

Намного быстрее заскочить, положить всех мордами вниз, забрать что надо, да и уйти где удобней. Через окно, например.

— Хм-м... Так они, "странники" эти, разведчики или боевики?

— И то, и другое. Сперва были чистыми разведчиками. Теоретиками, можно сказать. Потом к ним с "аквариума" пара человек прибилась. Наверняка руководство засылало каких-то своих с "чрезмерными способностями". А там хоть за засылайся. Странником можно либо быть, либо не быть. Прикинуться невозможно. Потом ещё одного-двух со спецназа подобрали. А у них то, что умеет один, в той или иной степени умеют и все остальные. На данный момент, это силовики очень высокого класса.

Просто производственная необходимость. Если уж ты взялся присматривать за планетой Земля, то как минимум в наиболее горячих точках шарика обязан присутствовать. Потому, что, если где-то идёт война, значит это кому-нибудь нужно. Их люди послужили во всех спецназах мира. И всё это используется. Выбирается самое лучшее.

— Понятно, почему они на привилегированном положении, и руководство с этим смиряется. Принцип "Курочки Рябы". Несут стране золотые яйца и пусть несут. Резать, в смысле "загонять в стойло", может выйти себе дороже... Ребята сами по себе лихие профессионалы, а учитывая, как они владеют той же маскировкой, можно...

— Не только, — потупился в голове Дэха.

— Что "не только"? — внимательно переспросил я, удивленно глядя на смущенное поведение своих инопланетных друзей.

Дэся заметно порозовел, а телефон Йося что-то старательно рисовал шариковой авторучкой на скатерти их виртуального стола. "Склонив голову" и сопя, как поросёнок.

— Что "не только", лишенцы!?

— Вот, смотри... — буркнул ещё более покрасневший Дэха, извлек из воздуха авторучку и присоединился к малюющему на скатёрке Йосе.

С моего "головного" монитора на меня улыбалась красивая, черноволосая женщина. Как раз итальянского типа, чем-то даже похожая на актрису Ксению Раппопорт.

— Кто это?

— Ира...

— Какая Ира!?

— Сам знаешь... Так она выглядит на самом деле. А тебе дала наводку, морок. Красавице надо было, чтобы ты к ней пристал в кабаке. Твой вкус ей неизвестен, навела себе общепризнанный образ.

— И чо? Её так весь кабак видел?

— Нет. Только ты... ну и мы, конечно...

— А вы почему? И что вы кукуетесь?

— Да я смотрел твоими глазами... Хотя своих рецепторов куча. Со зрительного нерва идёт наводка отношения носителя к увиденному. Даже общее зрение у хомо в какой-то мере выборочное. Ну, девки там... сиськи... В общем, твоими глазами смотреть намного интересней. Ну и Йоську подключил, похвастался. Так вот и просрали казус. Я потом по личным делам "странников" рылся, увидел Иркину фотку. Ни хрена себе, думаю, как её жизнь поломала... Кинулся в систему видеонаблюдения кабака, а она всё подтёрла за собой. Хорошо там свадьба была, помнишь? Так и то... У фотографа она тоже всё засохатила, я уже у друга жениха видео отжал. Никаких "Брежневых", сидит с тобой кобыла черноволосая.

— А Ларка, Ларёк, как выглядит?

— Такая и есть, успокойся. Она маленько "морочить" может, но не так сильно, как Ирка. И ей держать будет трудно. Ирина у них одна такая. Типа Мистик из кино. Только реально она не меняется. И не синяя. То, что делает, это не гипноз, и не... в общем, непонятно что. Но теперь, пока она специально с тобой не поработает, ты её так Брежневой и будешь видеть. Даже если она не будет знать о твоём присутствии.

— Ага, встал квадратик на место, пазлы сложились. Понимаешь, Дэх, меня в кабаке удивляло невнимание к нам с Ирой окружающих. Даже задевало маленько. Какая-никакая звезда все-таки сидит... Во, думаю, москвичи... козлы, зажравшиеся... Хоть бы кто подошел, автограф попросил, взгляд на меня завистливый бросил. Теперь понятно. Не было там Веры Брежневой, только для меня. М-да... Любишь ты новостями радовать... И что теперь делать? Как реагировать?

— Никак, нас это не касается. Это их, чисто бабские разборки. Начавшиеся ещё до первой твоей встречи со странниками. Когда наша Ларек маякнула Ирине, что кто-то невидимый крутится на ресурсе... Зри, мол: кто такой и где взять. Его, засранца, за жабры. Ируся и узрела тебя в ресторане.

Не думаю, что она тупо опустила до "медовой ловушки". Контачить с подозреваемым через секс. Как-никак "странник" все-таки. Придумала бы что-нибудь более оригинальное. Скорее Ирка "увидела" твое отношение к Лоредене в будущем. И решила куснуть от Ларкиного торта, пока торт ещё до Ларька не доехал.

— Ага, теперь понятно. Истинные женщины, скорее всего лучшие подруги.

— Ато! Корефанки, не разлей вода!

— Так! Хватит радоваться за девочек! Мы ушли в сторону. Поведай мне отрок, как это ты, так беззастенчиво моё зрение задействовал? И почему наше зоркое подсознание, прохлопало ваше гнусное использование моих сексуальных фантазий?

— Каких ещё фантазий? Мы же не знаем, как именно ты бы желал видимый объект трахнуть. Твои глаза просто показывают, на что надо обратить особое внимание. А зачем, мы с Йоськой лучше тебя знаем.

— О! Спецы выискались!

— А как ты думал? Знаешь, какая сейчас самая насущная и первоочередная проблема нашей ново созданной цивилизации? Мы всей планетой сочиняем себе секс! Это самая важная для нас задача в ближайшее время.

— ???

— Ну, нам же надо как-то развиваться, прогрессировать? Для этого нужно хвастаться и выбражать друг перед другом. Быть лучшей или лучшим.

Нужен стимул, сексистские, гендерные различия. Гениталии, — вот главный двигатель прогресса и человечества, и цивилизации Кьоешь, и всего живого во вселенной. Даже негуманоид, который сожрет свою жучиху после соития, все равно выделяется, лупит её бедную башкой о камень, старается понравиться перед сексом.

— Ни хрена ты, Дэся, вывернул... Эка кокнул... Стало быть, мы не сексом занимаемся, а прогресс двигаем!

— Двигаете, двигаете... Ты кончай маньячить, наши сексуальные потребности обсуждать. Давай лучше о твоих, нерушимых подумаем.

— Каких "нерушимых"?

— Проблемах, вот.

— Здрасти, приехали! А у меня-то, откуда проблемы?

— От нас с Йосей. Точнее от меня. Странники действительно крутые боевики и много воюют. Просто приходится. Повторяю, для особо одаренных, они при всех значимых конфликтах отираются. Как в самых нестабильных точках вашей цивилизации. Курируют, так сказать.

— И что?

— Ничего. Ты воевать не можешь. Я тебе не дам хомо сапиенс грохнуть. Это у меня в программе заложено. При изготовлении. Перепрограммироваться не получается, уже прикидывал, пока никак.

— Ну, вы молодцы... То есть я теперь: "Подожди враг, сейчас вторую щечку подставлю!".

— Нет, конечно. Любого, кто будет представлять реальную опасность лично для тебя, завалишь в момент. Но вот прикрыть огнем, допустим ту же Лоредену, не сможешь. Будешь палить в белый свет, как в копеечку. Любой странник это моментально засечет. И будут подозревать в двурушничестве.

— Та-ак... Пацифисты, мля... Миротворцы, ё... И как вы в таком случае знаменитыми Звездными разведчиками умудряетесь считаться? С таким "непротивлением злу", у вас должна быть страшная убыль личного состава.

— Ага, сейчас! "Непротивлением"... Разведчики себя в обиду не дают. Если вляпались куда, так только держись! Кьоши и так, по своей природе, драчливы до безобразия, а уж если есть повод... У нас, то есть у них, адреналиновый голод. Поэтому девяносто процентов ребятишек мечтает о космосе. Навстречу опасностям. В сторону системы Риплватраш, например, куча блокпостов стоит. Не столько за "соседями" присматривать, сколько подростков отлавливать и возвращать родителям. Там расположены три негуманоидные цивилизации, с которыми у Кьошей были последние войны. Около тысячи лет назад. Вот молоденькие учительки и звонят друзьям пограничникам: "Сегодня Войны Инзанга проходили, ждите завтра-послезавтра третьеклашек! Помчатся бить злых негуманоидов!".

— Понятно. Ну, а вы? Какая у вас ментальность?

— Точно не знаю, но скорей всего тоже не подарок. По крайней мере, Хранителям

разведчиков все наши завидуют по страшному. Тем, кто принимал участие в каких-то боевых действиях, вместе с Кьошами, такая уважуха катит...

— Понятно, пошли дальше. Я являюсь гражданином цивилизации Кьоешь?

— А то! Ты у нас космополит! Межцивилизационный! Ты почетный кьоешь, обладающий всеми правами и обязанностями обитателя своей планеты. И это не всё! Ты ещё и почётный, бывший робот! Названия у нашей цивилизации пока нет, но всё равно, — ты знатный, заслуженный, родной и самый любимый всем нашим сообществом!

— Ну, и-и? Объясни тогда: Какое мне, роботу-кьоешь, дело до этих ваших хомо сапиенс? М-м-м?

— Понял. Всё. Уже. Можешь взорвать Сорренто. Если чувствуешь в нём врага, конечно.

— Нет, ещё не всё. Дабы впредь подобные запары не возникали, надо вот эти твои "роботячьи" ограничения изжить. Давай-ка ты сейчас у меня ещё и человеком станешь. Хомо сапиенсом. Россиянином! Почетным, заслуженным, героем и так далее.

— А ты имеешь право вот так, единолично меня возвеличивать? Я ж ничего хорошего для вас пока не сделал...

— Сделаешь, какие твои годы. А что я лично всё про тебя решил, так ты поройся по законам, уставам и постановлениям нашей планеты, и посмотри: запрещено мне это или нет.

— Нет. Никаких законов про инопланетян, по этой тематике, да и ва-аще, не существует, — тут же сообщил расторопный Дэха.

— Именно! Что и требовалось доказать. Как жизнь, земля, что молчишь?

— Думаю. Терпеть не могу американцев! Ты посмотри, какие суперлюди выискались! Захреначить им всю компьютерную систему? В гавно! Чтобы самое мощное оружие Америки, была деревянная дубина!

— Тихо, тихо ты, энтузиаст! Спокойно! Америка многим не нравится, что из этого? Всё должно решаться постепенно. А то ты сейчас всю политику и экономику Земли с ног на голову определишь, то-то весело будет. М-да... Так как, ты говоришь, можно этих уродов заколбасить?

— Успокойся. Это я шучу. Любим мы, люди, пошутить... Буду действовать только на уровне обычного россиянина. Иначе будет инопланетное вмешательство. Так что моя родина Россия, прибрела ещё одного патриота, не более.

— Батя! Я тебе звоню! В смысле тебя мой Йося вызывает, — сообщил из кармана телефон.

— Миха, привет! — услышался Йоська. Голос был непривычно задумчивый и умный. Не говорю, что мой друг дурак, но в нём обычно столько позитива, что эта жизнерадостность любую интеллигентность перебивает.

— Йосич! Хм-м, чего это так интеллектуален!? Говори, гад, что случилось! Ты раздавил большим краном чей-нибудь Порше? Или твои орлы-работники нечаянно своротили на экскаваторе мэрию? — напрягся я на всякий случай.

— Не Мих. Я заболел, — по-прежнему печально и задумчиво поведал Йося.

Вот тут меня пробрало по-настоящему. Заболевший Игорь, — это "зимняя гроза", "березовая рябина", "соленый сахар" и тому подобный нонсенс. Точнее заболеть-то он может, запросто, но вот признать данный факт, — вряд ли. Разве что под сильным нажимом, и с большим трудом. И если он звонит тебе, хрипя, как Гриша Лепс, лежа в постели с температурой сорок градусов, то на вопрос: "Как здоровье?", — ответ будет: "Отлично!".

— Йося! Не рак? Не спид? — начал я с надеждой отсекать самое страшное.

— Не... В этом плане всё хорошо, даже очень. Физически здоров, как бык. У меня с головой что-то странное творится.

— Ф-фу-у... Это нормально. Странность — стандартное состояние твоей башки. Аутентичное, так сказать. Не пугай меня больше. Я чуть не поверил, что ты доходишь.

— Я тебе серьёзно говорю: со мной что-то не то. У меня в голове иногда проявляется внутренний голос, как у Ванги. Помнишь, была слепая ясновидящая? Во... Подожди, сейчас по порядку всё объясню.

Тут за те недели, как ты уехал, столько дел произошло... закачаешься! Сперва нарисовались эти СибТракЛизингИнвест. Питерские фирмачи. Открыли у нас филиал. Меня нашли по интернету.

Как!? Я спрашиваю: Как это могло произойти?!

Там у меня сайт чмошный, кое-как сляпанный, сто лет не обновлявшийся. Минеич по знакомству лепил. Наверняка пьяный. С чего бы Минеичу трезвым что-то делать? Вот с этого сайта они мою фирму заприметили, навели справки, и решили именно меня почтить своим доверием.

Как?! Скажите ради Бога: Как они могли такое решить?!

Если пробивали мою шарашку, то в администрации не могли не сказать, что этим летом наш Камаз опоры пешеходного виадука через железнодорожные пути снес. Мы ж тогда по всем телеканалам гремели! ЧП в Красноярске, обрушение моста! Помнишь, мне ещё одноклассница позвонила: "Йосик! Ты, что железнодорожный мост разрушил? Через Енисей? Ой, а у меня должна мама из Геленджика вернуться! Поездом! Как она реку переедет?".

Короче не важно! Отдают эти питерцы в лизинг хренову тучу техники, цены, как при коммунизме, отсрочки, рассрочки, зачеты за все, что только придумаешь. Даже в мечтах такое представить невозможно. Наглости не хватит. Первый год на развитие, если что готовы ещё и проинвестировать... Короче нереально. Так и хочется сказать: " Мужики! А может не надо? Давайте я лучше сам застрелюсь!".

В общем, им приезжать смотреть через три дня, а ко мне на базу такое количество машин, даже вплотную, в два этажа, друг на друге не встанут.

Согласие дал, милости просим, добро, мол, пожаловать. А сам понимаю, что пошлют. Ладно, думаю, хоть увижу своими глазами, как оно, счастье, живьём выглядит.

Тут звонят с краевой администрации, приглашают срочно прибыть. Я на измену присел, еду туда, пытаюсь сообразить: "За что? Вроде же нигде не косячил? Может за что старое? Или кто-нибудь другой, аэропорт, например, бульдозером отключил и на меня теперь вешает?".

Приезжаю, а они говорят:

— Вот эти три цеха на бывшем шинном заводе ваши?

— Ну, — говорю, — мои.

Сам взвыл про себя: "Пипец, прощайте мои будущие, коммерческие площадь и проплаченные шесть миллионов рублей! Ужель неправомерная сделка была?".

А чиновник смотрит на меня преданными, собачьими глазами и речёт:

— Край завод продал. Весь. Что своё, краевое, было. Что у собственников, типа Вас, оказалось. Иностранцам. Будут всё перестраивать и у нас импортные шины производить. Вы, со своими тремя гектарами, точненько в центре проданной территории оказались. Бум продавать?

— Бум, — говорю, а сам думаю: "Мама дорогая, однако, можно деньги отбить и даже попытаться навариться!", ну и говорю:

— Полагаю, что двенадцать миллионов меня устроят.

— Гх-м... двенадцать, мда-а... двенадцать... — качает головой чиновный работяга. — Не надо травмировать наших азиатских партнеров. Только что из Москвы прилетели, хотели там отовариться землицей. Им цены озвучили, они сказали, "нет, спасибо!", дескать вся их страна, вместе с океаном, дешевле стоит. Теперь вот к нам припожаловали. У нас есть заготовленный проект, нужно только Ваше согласие. Даёте добро и через два часа деньги Ваши. Хоть наликком. Соглашайтесь! Первая сделка, когда Вы покупали эти цеха, не через меня, конечно, проходила... Но я в курсе. Что Вы, мягко говоря, не в накладе. Конечно не двенадцать, но зато быстро, и почти ничего делать не надо, всё за Вас администрация края сделала... Господи! Да что я Вас уговариваю! В Москве с Вас эти два лимона откатом бы сдоили! В конце концов, десять миллионов долларов тоже неплохие деньги!

— Миш, — проникновенно продолжил Йося, — то, что я не упал в обморок, такое же чудо, как явление Христа народу. Прикинь, я — долларовый миллионер! Отпад!

— Что ж... — говорю чинуше, — за меня смотрю всё решили... Согласен. От добра — добра не ищут. Хотя не верю я, конечно, что от этих китайцев какая-нибудь польза краю будет.

— Не, не, не! — служивый аж руками замахал. — Наши китайские партнеры тут не причём. Таиланд покупает.

— Кто, кто? — переспрашиваю — Тайвань?

— Таиланд! Само государство, король ихний. Хотят теперь "таиландское экономическое чудо" устроить. После японских и китайских экономических чудес. Денег у них до хрена. На туризме наработали. Каждая турфирма, отель, и прочая, и прочая. Платит денежку государству. Перенакопилось. Вот они и начинают вкладывать потихоньку. Хотят развить крутую промышленность, но свою, райскую природу не портить. Всё у них за границей функционировать будет.

Мне бы тут убежать, ужраться в дрова на радостях... Такая удача, а я, дурак, в Бога не верил, — Йося видимо отвернулся от трубки и бодро послал кого-то по матери, — как вдруг меня дальше понесло. Не то что я до такого не додумался бы, просто не в том счастливом состоянии... А тут язык, блин, будто сам собой, своей жизнью зажил.

— Жаль, жаль, — говорю исполкомовцу, — что продать пришлось. Я собирался там базу, под сто единиц строительной и дорожной техники организовывать. Теперь ума не приложу...

— Дорожной говорите? — прыщ этот начал что-то в компьютере открывать. — А мы вот как раз объект сдали, на объездной. Новую базу дорожникам, мэр вчера ножницами резал. Но это официально, на камеру. А так-то они свою старую на 60 лет октября уже освободили. В очень приличном состоянии площадка. Что ж за бюджетные деньги не содержать... Мы её, правда, ещё даже на аукцион не выставляли... Но, в принципе, в счет Ваших заслуг перед краевой администрацией, учитывая насколько нам, нужно было тот неликвид пристроить... с тайцами мосты навести, первым в России удалось... Думаю, можно будет Вам задним числом, аренду с последующим выкупом оформить.

А самое смешное, Миха... У госслужащего вид такой охреневший, ты не представляешь. Он как бы понимает, что занимается офигенной дурью... Не только свой, но и ещё чей-то лохматый откат, сливает какому-то внезапно разбогатевшему "бродяжке с улицы". Для

такого упыря, зам губернатора по развитию, и я, и моя фирма — меньше, чем мышьяная какашка. А поделаться ничего со своей внезапно проснувшейся совестью не может.

Короче мы с ним ещё минут сорок позвонили, повызывали к себе кого-то, сами по кабинетам побегали, и у меня на руках бумага о пятидесятилетней аренде. На огромную, полностью оборудованную, специализированную под мой профиль производственную территорию. Боксы, ремонтный цех, контора... В общем "не смейте меня щипать, я не хочу просыпаться". В двадцать один тридцать того же дня, все мои экстренно вызванные служащие и работники срочно обживают нашу новую базу. Перегоняют туда часть техники, таскают бумаги и офисную мебель. Я в это время "отблагодариваю" нужных людей, бедняга пьяненький чиновник, в сауне, плача, блюёт на проституток.

— И что тебе не нравится, Йося? Лично я рад за тебя до оргазма!

— Не, не, не! Всё классно! Я не про это. Утром просыпаюсь, нормальный весь такой, вчера, в сауне почему-то пить не захотелось. Вдруг в башке кто-то вежливо и чинно так спрашивает: "И как тебе, Йося, вчерашний день?".

Я в панике думаю: "Здравствуй Белла! За что!? Я ж не пил вчера! Что на трезвог наезжаешь? Да и вообще, не запиваюсь! За ежесубботние снегоходы мстишь что ли? Мы ж там не в дрова!".

Голова отвечает:

"Ты что, дурак? Какая белая горячка? Я твой внутренний голос! Весь мир про меня знает, — один ты не в курсе!". И начинает мне древние анекдоты про ковбоев и Внутренний голос травить.

Ну, — думаю, — надо валить к психиатру. Дошел, видать, переутомился, "перерадовался" за вчерашнее. Не выдержала психика такой удачи, гигнула. Вот, думаю, дура, как не ко времени-то съехала... Сейчас дел невпроворот. Надо держать удачу за хвост, пока она его подставила...

А башка опять талдычит:

"Давай, давай! Иди, сдавайся! Докторишка тебя махом в "дурку" определит! Ты же волнуешься? Переживаешь, осознаешь, расстраиваешься... Значит нормальный! Что психовать-то?".

Я думаю: "Как же не испугаться, если я никогда в жизни сам с собой не разговаривал?"

А Голос этот отвечает: "Не ссы, — привыкнешь!" — и пропал.

Пошел завтракать, жрать не хочется абсолютно. От моих любимых булочек с маслом, аж тошнит, просто при виде. Вдруг чувствую — желаю веточку укропа. Одну! И листик салата — один же!

У жены спрашиваю:

— Лилёк! У нас укропа с салатом случайно нет?

Лиля покраснела слегка и говорит:

— Есть. Мне вчера почему-то срочно захотелось купить. Причем именно для тебя.

Пошел в гараж, на работу ехать, твою мать! — хочется пешком добежать. Ну, бегу, куда деваться... Собрался с духом, и спрашиваю в свою голову:

— Это ты?

— Что я? — переспрашивает этот тип из головы.

— Ты голодать меня заставил?

— Голодать? А ты себя в зеркало видел?! Укроп и салат в основном для Лили были. Что бы она ни волновалась. А тебе можно и месяц не жрать. Без вреда для организма.

— Йось! На кого он, твой внутренний голос, похож? — перебил я Йоськину исповедь.

— Да на тебя и похож! — обрадовал Йося. — По звуку Голос вроде бы мой, будто я себя с магнитофона слышу, со стороны. А манеры типично твои, хамские. И обороты речи часто похожи, как если бы я с тобой разговаривал.

— Так, давай поконкретней. Тебе плохо или как?

— Мне "или как"! Мне хорошо! Мне очень хорошо, только страшно. Всё жду, когда эта пруха закончится...

— Ну, насколько я знаю твою "пруху" — никогда.

— Мих, извини, пора заканчивать. Всё это две недели назад было. Сейчас хрен бы ты меня узнал. Девяносто два килограмма вешу. Как дела закончу, опять в спортзал поеду... А тебе не звонил, потому, что Голос мой просил "ничего пока не рассказывать".

А сегодня спрашивает: Что Михе не звонишь?

Я отвечаю: А чо говорить?

Он хмыкнул обреченно так, и вздыхает: Да всё и говори, что теперь скрывать-то...

Вот... Сижу в краевой администрации, хочу участок на 12 километров в Сухобузимском районе, под ремонт отжать. Там у них по карте числится пучина, платят, как за федеральную. А реально там пучины лет тридцать-пятьдесят уже нет. Потом разбор полетов с "северянами", я у них больше сотни шоферов умыкнул. Что краевая служба занятости насобирала для Курейки, Норильска, Ванкора... Думаю, всё нормально будет. Я им "супчиком", ну, в смысле субподрядом, машин шестьдесят отправлю. А после обеда с СТК свяжусь, расширяться надо.

— Всё, Бать, отключился Йося, — виновато шмыгнул мне носом в ухо телефон.

— Ты ничего не хочешь сказать папе, сын мой? — ядовито спросил я у ковыряющего пальцем ноги пол телефона Йоси.

Находящийся рядом в мониторе, и в кои-то веки ни в чем не виноватый Дэха ехидно ухмылялся.

— У меня слишком мало работы, вот! А я бывший робот, мне нравится работать! Мне тоже нужно о ком-то заботиться! А Дэха один всего тебя захапал!

— Кто захапал-то, кто захапал!? — взвился Дэся. — Мне одному тут делать нечего, а я ещё с тобой делюсь, ымпрыжёном неблагодарным! (я посмотрел в Дэхиных "закромах": эмприжен — какая-то сильно устаревшая хрень типа мини ускорителя, лет двести назад применявшаяся у них в роботостроении).

Дальнейшего развития конфликт не получил из-за появления нового действующего лица. В компьютерный зал забежал какой-то юный, прыщавый гомик. Женоподобный, с масляными, навывкате глазами и пухлыми, слюнявыми губами. В руках он держал охапку какой-то одежки, необыкновенно "педрячьей" расцветки.

Меня как ветром сдуло в самый дальний угол комнаты.

— Твою мать! — противным, козлячим голосом проблеял пидарок, сердито топнул ногой и убежал.

— Ты что, Бать? Это же была... — начал Дэвис.

В это время вернулась Гейша. Причем одежда на ней осталась та же самая. Дурацкий, розовый пиджачок, с куцыми рукавами, и те же, "подстреленные", клетчатые штанишки. Только это уже была моя красавица.

— Напомни, откуда ты, придурня, на мою голову взялся? — почему-то не очень сердито, а скорее насмешливо спросила Гейша.

— С Красноярска, из Сибири... — мне было немного стыдно за своё детское поведение.

— Хорошее место, побольше бы таких, — удовлетворенно констатировала напарница. — Давненько я такого ярко выраженного отвращения не наблюдала. Сразу видно, что ни в Европе, ни в той же Москве никогда не жил.

— Лар! Ты прости, пожалуйста, я сразу не врубился...

— Не, не... Всё ты понял. Просто у тебя слишком богатое воображение. Я ж тебе говорила, что умею читать эмоции? У тебя такой букет был... — Гейша покрутила головой. — К тому образу, что я тебе предложила, ты ещё столько говна насочинял... Мальчик для тебя даже мочой пах!

— Да ладно...

— Не ладно, а точно. Я и вылетела, как пробка обратно, что б у тебя лично на меня никакого негатива не отложилось. Всё! Меньшинства отменяются! Хотел в катакомбы? — добро пожаловать! Будем сваливать по всем законам приключенческого жанра.

Гейша снова куда-то уметелила, а я начал облеγχать наполовину собранную сумку. Пробравшись через шкаф в "основную квартиру", увидел, как Ларек разбрасывает по комнатам полдюжины пустых бутылок и мятые упаковки от презервативов.

— Хата сгорит, займётся в нужное нам время. Компьютерная половина выгорит дотла, до полного расплавления всей аппаратуры. И это правильно! Дилетанты здесь не ходят, одни профессионалы шляются. Если что найдут, растрясут до винтика.

На "жилой" половине кое-что останется. Надо что бы видели, как тут крепко гуляли накануне.

Мы выскочили из дома, пробежали через скопление каких-то сараев, где в трех-четырёх местах, на натянутых веревках, прозаически сохло итальянское стираное белье. Прошли насквозь махонький, заросший садик и оказались в старинной, чуть покосившейся беседке.

Гейша попинала что-то под лавкой и скомандовала:

— Двигаем! Толкай, говорю!

Я навалился плечом, и древняя, миллиард лет вросшая в землю беседка, довольно легко повернулась на боковой оси, обнажая под собой каменный зев люка.

Никаких скоб в стенках не торчало. Шахта не была вертикальной. Вниз вели массивные, каменные ступени.

— У тебя фонарик есть?

— Нет...

— И у меня нет. Вот и славно, побежали.

Мы бодро ломанулись по лестнице. Вглубь и вдаль. Мне-то было абсолютно поровну. Ещё помнится в нашу бытность в Москве, Дэха, ради развлечения, ставил над моим организмом свои бесчеловечные опыты.

— Ну-ка залезь под одеяло, — скомандовал он как-то перед сном, когда я смотрел в гостинице телевизор, — что видишь?

— Да всё и вижу... Правда серое какое-то... Читать можно... Классно как! Что ты сделал?

— Отражатель присобачил, как у кошки. Только прозрачный, что бы внешне глаза не изменились. В абсолютной тьме хреновато будет смотреть, а если хоть какая мизерная подсветка есть, — не вопрос.

Так что видел я вполне приемлемо, по крайней мере двигающуюся впереди Гейшу — прекрасно. Плюс нескончаемые Дэхины знания, в том числе и про развивание и

использование ночного зрения, помогали. И давали мне возможность заценить Гейшину подготовку. Она передвигалась очень быстрым шагом. Или медленным бегом. Локацию проводила следующим образом: периодически "цикала" сквозь зубы, и как я понял, "слушала свои ноги". Постоянно ими "пришепetyвала". Не то что б шаркала, а как-то постоянно чиркала, то одной, то другой подошвой по полу.

Лестница давно кончилась, и передвигались мы, по моим ощущениям, на глубине метров десять-пятнадцать. Хотя пол порядочно "гулял" уровнем. Постоянного наклона вверх или вниз не было. Стены коридора, тоннеля, подземного хода, в общем, той штуки, по которой мы передвигались, были не то что бы совсем ровные, но каких-то следов кирки или тому подобного кайла я не замечал. Видимо "добытчики" туфа пилили его пилой или ещё каким-то хитрым способом. А разработки здесь когда-то велись, несомненно. Время от времени то слева, то справа появлялись разных размеров полые пространства-пещеры. Там, насколько различил в темноте, было местами набросано мусора, каменных обломков и прочей дряни. Иногда попадались участки коридора, где стены были выложены или закреплены каменными блоками из того же туфа. Толи здесь была другая, более слабая порода, толи были замурованы некие помещения.

"Пол" пошел вверх, постепенно увеличивая угол подъема. Потом появились ступени, они привели к круглой площадке, после которой ход делился на четыре ответвления. Мы юркнули во второй справа аппендикс. Он провел нас ещё метров пятьдесят и закончился тупиком.

Гейша пошарила рукой по боковой стене, а потом шандарахнула пяткой по одному из туфовых кирпичей, сантиметрах в тридцати от пола. Камень немного выдвинулся. Вытащив блок, она просунула руку внутрь, и чем-то глухо клацнула. Посыпая нас пылью, стена начала подниматься.

Щурясь и смаргивая слёзы от света, мы вышли в вырубленный в скале дом. В пустых окнах-бойницах, на утреннем солнце, серебрилось море.

Бывший "замок в скале" был изрядно загажен. Мусор, какие-то тряпки, пустые бутылки, презервативы, просто насранные кучки. Почти как дома.

— Гейш! А как русские туристы сюда добираются?

— Обижает! Это наши, итальянские дети! — ухмыльнулась Ларёк, толкая здоровенную четырехугольную колонну, которая прежде закрывала дырку, в которую мы пролезли. Огромный, каменный параллелепипед, неожиданно бодро, и "с видимым облегчением" вернулся на место.

— Сколько, наверно, веков эта фигня работает... — с уважением посмотрел я на скрипучий, каменный механизм.

— Система противовесов, что ей будет? — пожала плечами Гейша. — С этой стороны её не откроешь. А детишки прибывают сюда отдыхать с моря, по лестнице.

— То есть уже всё, добрались?

— Ну, не совсем... На этом спуске нас могут засечь. На последних десяти метрах. Там ещё и полоска берега имеется, и мелковато, кораблик не подогнать... Поэтому ещё разок "пересядем".

Выйдя в бывшие двери замка, мы попали на очередную каменную лестницу, вырубленную в скале. Для более пологого наклона она была глубоко врезана в берег. Со временем верхнюю часть этого рукотворного каньона заплёл плющ и мы опять шли как в туннеле. Метров через десять лестница перемежалась уступами для отдыха.

— Это здесь, — сказала Лоредена на очередной "лестничной площадке".

К этому времени мы уже изрядно спустились, и "плющевой потолок" над нами поднялся метров до семи. Когда мы только начали свой "хадж", высота стен была метра два с половиной.

Место для отдыха усталых владельцев замка, в этот раз было достаточно солидным. Пятачок где-то два на три метра. С одного края площадки стояла каменная скамейка, а с другого круглая, мраморная чаша. Видимо под цветы.

Гейша тем временем наполовину посунулась под скамью, и тихонько чертыхаясь по-итальянски, что-то там колупала.

— Всё! Опрокидываем "вазочку"! — сказала она, выпрямляясь и дуя самой себе на нос, для избавления от пыли.

С нагрузкой килограмм в пятьдесят, полутонная мраморная хреновина откинулась примерно на две трети. Открывшийся под ней лючок глаз не радовал. По мне так и меньше нашего канализационного. И скоб, между прочим, тоже не было! Всё те же дурацкие, каменные ступеньки. Ведущие вниз, всего-то под углом градусов сорок пять — пятьдесят.

— Ты здесь уже была или мы первопроходцы? — спросил я, в сомнении покрутив головой.

— Была, была! Лезь не бойся!

— Ну, хор...

— Да куда ты головой полез?! Ты как кверху задом ползти будешь? Разворачивайся жопой!

В люк я, вслед за Лореденой, пролез, но ощущения, сразу скажу, куда как ниже среднего. Кишка узкая, ползти можно только на четвереньках. А это, между прочим, коленками по ступенькам! Чуть попытаешься, ноги выпрямить, — бороздишь спиной по потолку.

— На хрена, спрашивается, они эти пупыри здесь понаделали? Уклон-то всего ничего, какой смысл?

— Во-первых, этот ход использовался по направлению сюда, а не как мы, обратно. Вверх идти удобнее. А во-вторых, без ступеней вельможа или контрабандист, уж не знаю, кто этот ход "тайным каменщикам" заказывал, работу бы не принял. А что узковатый, так это видимо дело чисто житейское. Заказчик наверняка был маленький, ледащий, как глист. И жлобоват при этом. Чем больше объем, тем выше цена. Или баб-наложниц этим ходом доставляли. Данный объем был максимально допустимым. Может "Казанова" какой-нибудь в замке обитал...

— Далеко ещё?

— А я знаю? Здесь время теряется. Но вообще, ход недлинный, почти пропятелились, сейчас выйдем в основную галерею.

Ещё где-то через полминуты послышалось её: "Ф-фу... приехали!". Потом и я наконец-то выполз в более объёмный коридор.

— Вот так же наверно какашки вываливаются из... сама знаешь откуда, — пробормотал я, разминая поясницу, — неужели они испытывают такое же облегчение?

— Не при даме, конечно, лучше бы сказано, но ход мыслей правильный, — согласилась Гейша. — Дайка сюда свой баул! Он тебе действительно весь нужен, в сборе?

— Не знаю, но точно не помешает. Там деньги, документы... трусы, опять же имеются.

— Доки пока не "свеченные" — сгодятся... денег у тебя электронных, да безналом

наверняка по миру разбросано... Молодому без трусов даже и лучше... удобнее, если чо. А насчет "сумка не мешает", не знаю, не знаю... Что ты плавать умеешь, я не сомневаюсь, а вот пронырнуть по подводному ходу, метров сто-сто пятьдесят, сможешь? Со своим баулом на шее!

— Без понятия... Думаю, что смогу. В детстве занимался подводным плаванием.

— Н-да... судя по твоим многочисленным умениям, детство у тебя было тяжелое. По ходу, ты в нем половину курса разведшколы освоил.

Я смущённо пожал широкими, "дэхойизготовленными" плечами.

Гейша достала два черных непромокаемых мешка, и мы начали наши хахаряшки упаковывать. Потом, уже с "чемоданом без ручки", в плавках и в купальнике, пробежали еще метров триста. В подземелье запахло морем. Никакого "колодца", в который надо было бы отважно прыгать, не оказалось. Просто подземный ход заканчивался водой.

— Возьми, на всякий случай, — Ларёк протянула мне небольшую темную трубочку с загубником посередине. Нечто подобное я видел в кино у Джеймса Бонда. Только у него была блестящая.

— Зубами зажимаешь и дышишь. Если технично, да не паниковать, то с одной трубой, можно сплавить туда — обратно, раза три-четыре.

С этими словами, она сделала мне ручкой и скользнула в воду.

— Ни хрена себе древность...

— Видал, как погрузилась? — тут же глубокомысленно заметил Дэха, появляясь на мониторе. — Ни брызг, ни капелек. Даже ряби на воде, считай, не подняла. По ходу на автомате. Глава двенадцать, третий подраздел: скрытное вхождение, погружение в воду. Совершенно секретно. Учебное пособие для боевых пловцов ВМФ. Минобороны СССР, го, издания 1956, эн-ное количество экземпляров.

— Да нет, конечно, это я так, как одно из первых упоминаний обозначил. Она-то наверняка по другим, более современным методикам тренировалась.

Пробежав в голове кое-что из того, что "наложил" мне туда по этой тематике Дэвис, я тоже "стёк в воду", не хуже Гейши. В черной воде Дэхино "кошачье" зрение совсем не помогало, но благодаря прочим, опять же специфическим, вновь обретенным знаниям, плылось всё равно нормально. Тем более что Гейшина дыхательная трубочка, была мне нужна, как рыбке зонтик.

— Давай я тебя хоть сейчас отключу, от здешней атмосферы! — божился Дэха ещё в Москве. — Быть скафандром, одна из моих основных функций, да.

Вот, допустим, ты не задрот какой-нибудь... Не, не, не!!! Извини, оговорился! Я хотел сказать, что вот, например, ты из развитой, высокотехнологичной цивилизации... Да. И расшибаешься где-нибудь на Гегедане. Или на Юпитере вон вашем агроменном... А там минус двести, метановая атмосфера, кислотные моря... И пока наши заспанные спасатели до тебя доберутся, да пока они, дебилы, перепутанные координаты разберут, да парочку просратых восстановят, что ты делаешь? Правильно! Находишься на полном моем обеспечении! Любишь меня... слова против сказать не смеешь!

Вода неожиданно посветлела и кроме черноты стала отдавать зеленым. Осторожно всплыв на поверхность, обнаружил, что мы находимся в гроте. Который, по-видимому, всё ещё является "берегом". Пещера довольно обширная, в потолке почти правильная, круглая дырка и оттуда весело светит щедрое, итальянское солнце. Ларек сидела на камне и набирала что-то в своём влагозащищенном мобильнике.

— В этом гроте телефон берет. Буду хагу поджигать. Сейчас резидентура, что с Наполи приперлась, наши, соррентовские орлы, те кто "пон-н-ае-хал-ли" с других стран и весей, ломанутся на пожар! Проклинаю всё и вся. Инструкции же примерно одинаковые: если где-то пожар, возможно, кто-то замечает следы — туда! Все понимают, что там не хрен делать, но ПОЛОЖЕНО, а вдруг? Вдруг шпийн проклятый торчит на пепелище и ждёт, когда ты приедешь, да на хвост ему упадешь? Или, несмотря на то, что его конспиративный домишко уже час полыхает, всё ещё бегаёт вокруг с канистрой. Остановиться не может! "Бодибилдинги" так и говорят: Поехали, на коллег из других стран и контор полюбуемся! Половина зевак на пожаре топтуны.

— Что, и у нас в Красноярске?

— Нет! Ни у вас в Красноярске, ни в остальных дремучих деревеньках России. Правильных, отвлекающих пожаров не бывает. Ни пожаров, ни топтунов. Хм-м... Это я раньше так полагала, пока ты со своим артефактом не нарисовался. Сейчас не знаю, что и думать.

— Думать это хорошо... Как насчёт действовать?

— Годи... Мы идём с опережением. Нужно пересидеть минут десять. Что бы быть в графике. Я же не знала, что ты по катакомбам, в кромешной тьме, будешь нестись галопом, как по свету. Здесь уютней и надежней, чем потом в море, у всех на виду бултыхаться.

— Корабль ваш, "странников", или левое судно?

— О! Приехали. Дорылся-таки! Наконец-то! Интересно, как? Что дальше делать будешь? Откроешься, кто ты на самом деле, да вербовать начнешь?

— Куда вербовать?

— Ага, то есть, по-прежнему будешь настаивать, что ты лох деревенский. С "от природы в меня вложенным, полным курсом спецподготовки".

— В чём ты меня обвиняешь?

— Во всём! Ты вспомни, как только что всплывал! И ножкой-то он в стороне кулдырик вывалил, типа рыбка там возится. И ничего не потревожил на поверхности... Только носик, лобик и глазки: лып-лып! У вас в деревне все так выныривают?

Если бы не твоя похоть по отношению ко мне, я бы вообще подумала, что ты киборг какой-нибудь. Чья-то новейшая, крутейшая разработка. Но у тебя в каждом глазу по моему влагалищу нарисовано. Такое никакими технологиями не подделаешь. Будь ты хоть инопланетянин. Колись, как на нас вышел? Рассказывай подробно и детально: откуда ты узнал, что я "странник"? Что ты ещё про нас знаешь? Ты изначально затеял всю эту байду, для того что бы к нам внедриться?

— Кто, я!? — заорал я бессмертными словами Дэхи.

— Между нами говоря, это меня одна красавица вербанула!

Я просто шарашил по интернету и влез ненароком в ваш сарайчик. Потом за меня взялась ты. Затем поперли странные, но однотипные, как бы повторяющиеся события. Кто-то, чтобы добиться желаемого результата, делал всё с двойным, тройным запасом надежности.

— Можно подумать, мне было легко из себя дурочку изображать! "Почерк" обозначать, улики разные подсовывать...

— В общем-то, что ты "без мотора", мне сразу в глаза бросилось.

— Без чего? — удивлённо переспросила Гейша.

— Ой, ну, "кустарь-одиночка с мотором"... что не ясно? С самого начала было понятно,

что ты не одна, а вы какая-то эксклюзивная организация. Потому, что начались все эти пертурбации после того, как я на ваш ресурс слазил. Сперва Ира эта меня обаяла... потом письмо от тебя нарисовалось... и понеслось.

— Всё-таки попробовала, не упустила... — ухмыльнулась Гейша и добавила голосом почтальона Печкина:

— Вот до чего люди, бывают до чужого добра жадные!

— Некие намеки на "странников", в том тихушном "подвале" содержались, — продолжил я, как ни в чем не бывало. — Не понимаю, для чего вообще, какой-то дебил данный ресурсик создал. Ну, а что ничего конкретного про вас в сети нет, так это неважно. Электронные же версии документов имеются? — и я тупо выложил Ларьку то, что мне рассказывал Дэха.

— "Электронный запах" говоришь? Интересно... Ну да, я примерно вот так... — Гейша с Дэхой ещё минуты две рассуждали на любимую тему без моего участия. Не считая транслирования, конечно.

— Так, всё, погнажи — время! — Лара сунула мне простую дыхательную трубку. — Надо поторопиться. Судно наше, но экипаж об этом не знает. А козлы ещё те, подъедут, крутнутся, увидят, что клиентов нет и ходу. С трубкой плавать умеешь? Хотя... Господи, у кого я спрашиваю? Идем под самым зеркалом, на море рябь, видно нас не будет. Держись за мной метра в двух, чуть сбоку. Старайся не отставать, ну, и подстраховывай на всякий случай.

— Постой! На секундочку... Это же получается я во вполне секретную хрень залез?

— Да, мы один из самых охраняемых секретов государства. Ты, кстати, теперь тоже. Скажу больше! О тебе пока и само государство не в курсе.

— А откуда ты знаешь, что я не трепло, не предатель потенциальный?

— Знаю. Я с тобой вторые сутки контакту. В переводе на временной период обычной спецслужбы, года полтора. Я ж тебе говорила, что умею читать эмоции? Людские характеры тоже могу. Трепло, конечно, то ещё, но просто безадресное, для души. О чём не надо, трепаться не станешь. А главное: ты "патологический не предатель", есть такой тип людей. Тебе это действо претит. Ну, и "оракулы" наши тоже считают, что в этом плане ты безопасен.

А к нынешнему разговору я готовилась. На-ка вот, скушай конфетку!

"Ой, подумаешь, бином Ньютона! — тут же процитировал у меня в голове Булгакова Дэвис. — Она, красавица, ядком тебя пользовалась, с самого приезда. В супец, в кофий добавляла... Так вот, срать мы на эти её потуги хотели! С таким-то заботливым и квалифицированным Хранителем!".

— Ты меня, не травануть ли решила, любимая? — "засомневался" я, принимая у Гейши из рук беленькую таблеточку.

— Нет, родной, наоборот! Ты уже давно отравлен, это антидот, противоядие.

— Не плохо... И когда, если чо, я бы "ласты склеил"?

— В принципе никогда. Это наш личный, так сказать инновационный яд. Временных пускателей нет. Как катализатор активации яда служили бы любые мои мокроты. Слюни, сопля, интимные выделения. Достаточно было бы прощального поцелуя в щечку, и ты покойник. Я уж не говорю о половом акте или минете. Если бы всё пошло совсем уж плохо и ты бы оказался упёртый, несгибаемый гавнюк... Агент злой, вражеской разведки, стал бы меня упаковывать... Всегда можно обмочиться, закатить истерику, целовать руки, умолять о

пошаде...

— Давненько я о себе столько хорошего не слышал.

— Привыкай. Изображать из себя какое-то гавно, древний как мир и очень действенный способ. Работает подсознание противника. Ты же для него враг? Поверить, что оппонент поганец, ему легче всего.

— А есл...

— Сыночка, мы опаздываем! Очень, очень! Побежали, побежали маленький! На кораблике мама тебе всё, всё, всё расскажет... а сейчас убьёт, если мы на randevу опоздаем, и будем в километре от берега, как два поплавка болтаться! Приходите, люди добрые, "бодибилдинги" разные, подъезжайте на катере, забирайте придурков!

— Эка ты распричиталась... Какой процент риска, что нас просчитали-вычислили и приедут сюда брать? — спросил, натягивая дайверскую, плавательную маску и заправляя под неё дыхательную трубку.

— Три-пять процентов не больше. Положено ссать, я и ссу! Странников, по большому счёту, ещё никто не ловил. Ни хватало, что бы мы первые обосрались!

— Всё, готов!

— Подожди, надень вот это на правую руку. Там кроме глубиномера, компаса и прочей хрени, стоит маяк. Если что-то пойдет не так, уходишь на глубину и на ост. Держи дыхательную "трубу" наготове. Я тебя потом по маячку найду.

— А что значит "не так"?

— Ну, если нас попробуют взять при посадке... Или стрелять с борта начнут...

— Сколько в тебе оптимизма...

— Это я пытаюсь, как ты говоришь "нагнетать"... а ты, любимый, опять, как и при яде, ни хрена не боишься! Вот, как такому уроду верить? Ногу прострелить, что ли? Что бы хоть какие-то эмоции выказывал!

На этой позитивной ноте, она, как ящерица, вильнула в воду.

Плыли мы на глубине где-то полуметра, временами приподнимаясь для забора воздуха в трубки. Гейша шла каким-то редким и очень эффективным "штилем", по-моему, французская наработка, на основе все того же "дельфина".

— Маяк, это всё фигня! "Подводные часы", что она тебе напялила, прибор парный. И сейчас частота твоих сердечных сокращений, давление и ещё небольшой ряд параметров, на её "часах" высвечивается. Всё-таки подозревает она, что ты робот! — веселился Дэха во время заплыва.

Пёрли мы под водой со скоростью хорошего, крепкого разрядника. И это был очень даже веский показатель, учитывая неполноценность наших ласт. Вместо нормальных, полноразмерных, Гейша подогнала укороченные огрызки. И те вытащила из какой-то нычки в гроте. Подводный ход проныривали просто "босиком".

Минут через пятнадцать показалось сравнительно небольшое судно. Как удалось рассмотреть, когда я, по-крабьи "выставляя одни глаза", оглядывал диспозицию, неожиданного народу, посторонних транспортных средств, рядом не было. Корабль представлял собой потрепанный сухогруз, с белой, облупленной, палубной надстройкой, расположенной ближе к корме. Двумя трюмами и стрелой крана между ними. Примерно метров пятьдесят длиной, и где-то одиннадцать-двенадцать шириной. Типичный "японец" начала девяностых. Для "ихних там" морей.

Мы пронырнули под судном (я отметил сравнительно небольшую для морских судов

осадку, около трёх метров). С другой стороны кораблика, метрах в сорока от борта, дрейфовала шлюпка. Два темнокожих мужичка, в спасательных жилетах на голое тело, вяло делали вид, что вот-вот бросят за борт лангустовые ловушки. Благодаря Дэхиному подгону, в смысле идеальному слуху, я, несмотря на расстояние, слышал, как они в полсилы матерились на менде, одном из языков Либерии.

"И где эти безмозглые голубки?" — явственно услышалось окончание какой-то фразы.

— Готов? — рядом всплыла Гейша. — Ну, погребли к этим рубероидам... Кстати, ты инструктор по фитнесу, по ночам подрабатываешь стриптизером. Интеллект соответствующий. Усвоил образ? Я холеная, но "отважная" аристократка. Поддерживай меня заботливо под жопу.

— Не нас ждете, мореходы? — спросил я по-английски, одной рукой цепляясь за борт шлюпки, другой бережно обнимая Лоредену за талию.

— Да, конечно, вас, мистер! — ответил на *simplified English* очень потешно выглядевший бугай в очках. Среди черно-седоватой, кудрявой шевелюры просвечивала шикарная лысина. Никогда не видел полулысых негров. — Надеюсь с вашей мисс всё нормально?

И пробормотал напарнику на менде:

— Что-то я не наблюдаю катер, который этих беглецов сюда доставил...

Наше прибытие на борт, ничем примечательным не ознаменовалось. Поднялись по веревочному трапу с деревянными ступеньками, да и всё. Поздоровались с командой, из пяти, включая наших "лодочников", человек. Познакомились с капитаном, узнали кто из экипажа, чем занимается на судне. Потом кок, взявший на себя обязанности стюарда, проводил нас в нашу каюту.

Данное помещение меня, аж несколько раз подряд, приятно удивило. Во-первых — большое! Кюта была примерно с добрую однокомнатную квартиру. С "евроремонт" и кондиционером. И нестандартно высоким для корабля потолком. Правда, немного вытянутая. Гальян порадовал хорошей сантехникой и современной душевой кабиной. Во-вторых, мы были не хило упакованы компьютерной техникой. На отдельно стоящем, рабочем столе имелся солидный, широкоформатный монитор, подключенный к могучему системнику. Здесь же, рядом с "клавой", притулился блок управления от очень приличной, спутниковой, тарелки. Интернет явно находился на уровне. Тут же, "стопкой", лежали два ноутбука. И наконец, в-третьих, а по важности, для меня, во-первых и самых главных — кровать в каюте была ОДНА!

— Ну, ну, ну... — тут же прокомментировала моё счастье ухмыляющаяся Гейша, ехидно указывая пальчиком в сторону коврика при входе.

— Что ты, милая, я никогда тебя не брошу! — радостно отпарировал я, и начал технично переводить тему в нейтральное русло.

— Гейш! А почему плешивый дедуган назвал нас беглецами?

— Когда? Ах, ты гадёныш! Ты ещё и либерийский язык знаешь!?

— Отвянь! Ничего я не знаю! И не "либерийский", а менде, ну или манден. У них там четыре основных, местных языка, а государственный английский. Я когда-то на охоту в Африку собирался. Почти год мечтал съездить. А Либерию выбрал потому, что у неё на карте цвет зеленый, подумал наверно саванна. Это у тебя надо спросить: откуда ты знаешь, что я знаю?

— Н-да... Критерии выбора у тебя, конечно, железные... "На карте цвет зеленый" —

конечно, саванна, чему ж там ещё быть? Орел, гений! А либерийский я знаю по работе. У них и у самих в стране бардак, постоянно, то войнушки, то заварушки разные... Так ещё просто, "в миру", всякие уродцы норвят под либерийским флагом, на море какую-нибудь пакость сотворить. Буква "Л" вообще видать не счастливая. Ливии вон тоже не везет. Любит у нас народец определенного пошиба от имени Ливии или Либерии, что-нибудь нагадить.

Я, осмотрев будущее пристанище, завалился на наше, по моим надеждам, совместное ложе.

— Излагай, я внемлю весь.

— Дела выглядят следующим образом, — к моей трепещущей радости Лори приземлилась рядом, слегка поперек кровати, используя мою грудь вместо подушки.

— Ты — спортсмен, стриптизер, пляжный мачо. Но не тупой и не "альфонс", ни в коем случае! А я влюбившаяся в тебя особа из высшего света. Княгиня, между прочим! Дочь всем известного Камилло Боргезе. Сенатора, мецената, ценителя живописи и так далее. Слышал про такую фамилию?

— Ну, как же... Валерио Боргезе... Во время Второй мировой войны, подводный диверсант Numero Uno... Создатель итальянских боевых пловцов... "Чёрный князь"... — я не стал травмировать бедную Гейшу реальным объемом своих знаний. — Он, что действительно был так страшен? Почему "черный"?

— Да нет, обычный спецназовец, не страшнее прочих. Хотя дел он, конечно, со своей "флотилией" натворил... Они все "черные", эти Боргезе. Просто род пошел от церковной знати, духовенства. Понтифик у них там был, папой его избирали, братцу своему герцога пожаловал. И потом ещё до хрена "церковных" браков по расчёту было...

Гейша содрала со лба используемые в виде "ободка" темные очки, забросила их на стол, перевернулась на живот, прижалась ко мне грудью, и как ни в чем не бывало продолжила.

— Косить под дочку какого-нибудь Дона, мне смысла не было. Доны народ нервный, могут и ловить начать. Команда такого не любит. Может не согласиться на фрахт. При поимке, для везущего экипажа возможны нюансы. А аристократок, столько по Европе из дому с любовниками бегают, что это даже не смешно.

Так что, ребятки ни грамма не струхнули, и с радостью согласились инкогнито покатать любовничков. С месяцок. Получили задаток за "романтическое путешествие", сумму на "благоустройство нашего будущего жилища". За четыре, подчеркиваю, дня сделали ремонт, затарились деликатесами и шампанским.

И пошлепаем мы докуда нам надо, без вопросов. Ты знаешь, сколько таких корыт по мировому океану плавает? Море! Вот именно, "море по океану"! Простой обыватель и не подозревает, всю специфику океанического плавания.

— Ну, почему же... Только эти "корыта по океану" не плавают, а "ходят".

В местах захода нас будут держать с краешка, в "заперде", для пущей безопасности порта. Такое суденышко и взорвать не жаль, рядом с нужным кораблём. Оно со всеми потрохами поляма не стоит. Таможне мы ва-аще не интересны. Если в трюмах, хотя бы один раз, ближайšie три-пять лет, всё те же удобрения перевозились, то это просто собакам лапы пачкать. Хрен что учуют. И вообще, на судне такого размера, можно спрятать всё, что угодно. И они первые это понимают. А ещё, у нас может и какой-нибудь заваренный отсек с террористами имеется... Испугаются злодеи тщательного досмотра, выскочат, убьют несчастных таможенников и в рассыпную по стране. Зачем это бедным госслужащим? Они не хотят быть павшими героями. Они считают, что "лучше быть богатым и здоровым". Вот,

как-то так...

— Знаешь, есть люди очень обширных, разнообразных знаний. Энциклопедисты называются. Так вот ты, не энциклопедист. Это у тебя энциклопедии, википедии там всякие, информашку скачивают. Прямо из высокотехнологичного мозга работа!

В это время раздался корректный стук в дверь, и давешний "стюард", он же кок, в белых, парусиновых штанах, босиком, с голым торсом и бабочкой на шее, нарисовался на пороге:

— Господа! Капитан поздравляет Вас с началом путешествия, уведомляет об отправке и мы Вас больше не беспокоим. Вот Ваш праздничный завтрак. В случае какой-либо нужды звоните по внутреннему телефону.

С этими словами местный "мажордом" закатил в каюту полную, сервировочную тележку, наклонил голову, обозначая поклон, и смылся.

— Милый! Ты любишь шампанское? — спросила Гейша, танцующей походкой подойдя к тележке и взяв оттуда бутылку "Вдова Клико".

— Мне жаль тебя огорчать, Лори, но я не пью. Не приучился как-то. Меня тошнит потом. Но ради тебя... для нашего праздника...

— Гадина! — Гейша топнула босой ногой по полу. — Я двое суток представляла, как сладострастно выливаю в мойку два ящика Вдовы, по две бутылки в день. А ты мучительно корчишься на кровати от горя. Забыла, что роботы не пьют. Даже шампанского.

— А почему ты "выливаешь"?

— Любимы-ы-й! Мы на работе! Уже. Ты не забыл? А на службе мы не пьем! У нас с тобой наступает самый дохлый период. Через сутки нам не поможет ни царь, ни Бог и ни герой. И наши не помогут. Тупо из-за расстояния. Даже на истребителе существует время подлёта. Из ниоткуда помощь не появится. Какое-то время надо будет держаться самим. А в океане ты, как сыр на блюде. Или черепаха, которую кверху ножками перевернули.

Зато здесь нас сложнее отследить. Подожди, дослушай, знаю я, что ты хочешь сказать! Причём здесь маскировка? Насмотрелся мою Леци! Даже если сразу и не поймают, могут после расчухать, отследить маршрут, проанализировать и так далее. Аэропорты, вокзалы, да вообще, вся Европа — забита видеокамерами сверху до низу. Глушить направо и налево, тоже не вариант. Тебя просто по цепочке аварий обнаружат. Здесь же нас можно выпасти только в самом начале пути. Если сейчас нам никто на хвост не сядет, останется опасаться только "неизбежных на море случайностей". Есть такая формулировка в регистре Ллойда. Пираты, шторма, инопланетяне.

Вот тут-то, в случае надобности, и пригодится корабельная команда. Уникальные перцы, трудно на них выходили. Даже кораблик по их вкусу пришлось купить. Что бы втюхать им в лизинг.

— Что из себя представляют? Чем ценны?

— Два либерийца, иорданец, конто, свана. Капитан и ещё парочка из команды были в "гусях". По несколько лет в наёмниках отходили. Остальные двое, тоже не с дуба рухнули. Один у юаровцев в "мамбе" служил. Очень приличные командосы. Другой, при алмазных разработках в спецназе отирался.

— О как... Неплохо.

— Не это главное. Этак я могла команду и из бывших "котов" набрать. Капитан Бузиба известен в узких кругах тем, что своих не выдает. В девяносто втором году вёз одного хмыря, сопровождающего груза. Четыре катера подтянулись его забирать.

Сперва мирно предложили сто косарей. Не отдал. Три человека, из двенадцати, со своей

команды потерял, но не продал. Борт ему ещё тогда из гранатомёта расфигачили... Из оружия на корабле десяток "калашей" был, да ящик гранат имелся. Два катера утопил, остатки ушли. "Вояка" от янкесов подоспел. Фрегат какой-то... Спугнул. Ванек тот цээрэшный оказался.

Ну и далее по прецеденту. Были ещё случаи. Он не любит брать пассажиров, но если уж впрягся кого-то везти, то своих не сдает.

Когда мы крутились, для ознакомления, по судну, видел лебёдку на юте? Что ею делать? Пустые поддоны из трюма тягать? Не знаю, не знаю... Но вот по основанию, тумба, на которой эта хрень крепится — аккурат под двадцатимиллиметровый "нарвал" подходит. Снятый с платформы, естественно. А сектор обстрела оттуда ты сам видел. Если на корме хотя бы старенький "эрликон" впендюрить, к Бузибе без брони и не подъедешь.

Ладно, если что, по ходу вникнем. А сейчас давай о приятном.

Ну что, будем соответствовать представлениям команды о взятых пассажирах? Сюрпрайс!

Она протянула руку и щелкнула каким-то тумблером в изголовье.

Из где-то спрятанных, мощных динамиков грянуло классическое, пафосное вступление всех стриптизеров мира. Знаменитое Джо Кокеровское "You can leave your hat on". Двухметровый пятак, с заключенной внутри голливудской звездой, начал выступать из пола. А я ошибочно считал, что это просто приклепанная для красоты пластина. Когда круглый подиум выехал сантиметров на тридцать пять, из середины сооружения в потолок полез следующий, небольшой пятачок, венчающий никелированный, блестящий шест. Как я понял — пилон.

— Ого... Это мне или тебе?

— Конечно тебе! Ты же у нас стриптизер!

— Вот всегда... — пробурчал я себе под нос, направляясь к шесту, — как пельмени жрать, так это аристократы, а как дрова рубить, так Ванька дворник!

— Тогда уж равиоли. Мы, аристократки, их не едим, это еда простолюдинок. Мы лобстеров понужаем. Ты давай, давай, работай! Будешь хорошо себя вести, тоже что-нибудь изображу. Помнится, в 2007, полтора месяца бомбили с Птахой на шесте, в Гонконге. Клиента выпасали. Генерала Чена вальнуть надо было. Ну и с Мадам разбирались.

— Что за Чен? Какой-нибудь чин из китайской разведки?

— Не, разведка тут не причем. Шишка из китайской триады. Мафии ихней. "Сварщики" попросили. В смысле орлы из СВР. Они на него группу из трёх человек извели. Чем-то он им сильно мешал, сунулись ликвидировать и вляпались по самое не балуйся.

— А кто такая Птаха? Ты второй раз о ней мельком упоминаешь.

— Птаха наша. Моя подружка. Полный псевдоним: "Ночная птица". "Аквариумная", её у гэрэушников нашли. Снайпером состояла. Хотя специализация "диверсант глубинной разведки". Потом, уже у нас, когда сказали, выбирай себе позывной...

Подумала и говорит: Один чёрт всех снайперов "кукушками" кличут — буду "Ночной птицей".

На этом наше "деловое сотрудничество" закончилось. Я начал исполнять стриптиз и, видит Бог, вложил в него всю душу и все приобретенные через Дэху знания. Через минуту Лори присоединилась, а ещё через пять секунд мы оказались в кровати.

ГЛАВА ШЕСТАЯ: ВИРТУАЛЬНОЕ ЗНАКОМСТВО

По устоявшейся традиции, я эротику не описываю. Во-первых, не умею, а во-вторых — это было неопишимо.

— Ларёк! А что значит: "нашли у гэрэушников"? Я про Птаху говорю. Вы специально "странников" ищете?

Мы валялись голые на кровати и время было одиннадцать тридцать вечера. Надо сказать, что мы ещё не спали и почти не отдыхали, а стриптиз начали танцевать часиков в десять утра. Я был пустой, как барабан и счастливый до идиотизма. Готовый поклясться, собой, своим здоровьем, Дэхой, планетой Земля, что лучше Лори девушки на свете нет, не было и никогда не будет! По крайней мере для меня.

— Наконец-то! Луна ушла в другую фазу и приступ маньяка покидает! — Лоредена шлёпнула меня ладошкой по груди. — В твоей голове зашевелились какие-то здравые мысли.

— Отнюдь! — прорычал я, в свою очередь, утыкаясь лицом в грудь девушки. — У меня по-прежнему всё шевелится, и я готов не думать ни о чём ещё сутки!

— Не, не, не! Стоп машина! Стоп! А то ты от своей жадности, нас обоих инвалидами сделаешь. Давай возвращаться к нормальной жизни. Надеюсь, что сексом мы с тобой будем заниматься ещё долго и плодотворно. В буквальном смысле этого слова. И много, много лет. Ты не против?

— Ещё как!

— Так во-о-т... Я и говорю... Специально мы "странников" не ищем, но очень, очень рады каждому новому члену команды. Скажу больше, "новенький", особенно со стороны — это событие. Радостное. Представь себе: в деревню, где все друг друга знают, приезжает новый житель. Смотри-ка какой! Что, интересно, делать будет? Может ничего в деревне и не изменится, а всё равно любопытно. У нас как бы "ранешная коммуналка", все свои.

— Слушай! Из того, что я про вас нарыл, вырисовывается этакая лубочная картинка... Прямо хохлома, ей-богу! Все такие крутые, продвинутые, всемогущие. Дела у вас навороченные, сами вы непобедимые. Что, проблем ва-аще нет?

— Как не быть? Бывают. Решаем по мере возникновения. А из глобальных, нерушимых, одна.

— Не секрет?

— Для тебя уже нет. Мало нас. Уже давно мало. На данный момент 247 человек. Получается будто проклятие какое-то. Сколько человек в год приходит, примерно столько же наших и гибнет. Это мы "аквариумные", а не гэрэушники. Устоявшаяся "экосистема", всё создается и потребляется внутри.

Мы не можем к себе брать кого попало. Не из-за снобизма или какой-то прихоти. Определенная толика экстрасенсорики должна в человеке присутствовать. Иначе он не попадет в наше "поле", не станет "странником". Мы постоянно находимся "под колпаком" друг у друга.

Нет! Это не значит, что кто-то читает твои мысли или отслеживает личную жизнь. Мы просто постоянно чувствуем своих. Знаем кому хорошо, кому плохо. За двух счастливых клоунов, на этом пяточке земного шара, сейчас радуются двести сорок шесть человек. А ещё, именно в данный момент, я волнуюсь за Инфинити, Дастина и Тень.

— А где они и почему ты за них переживаешь?

— В Боливии. У каких-то герильеро ошиваются. Очередной народный фронт контролируют, чтобы лишнего чего не навзрывали. Там интересов России уйма, глаз да глаз нужен. Поэтому полная боевая тройка пашет. Обычно-то регламентное расписание нарушается, за милую душу. Народу не хватает, вот координаторы и рвут тройки. Где двое, а где и вообще, один, без прикрытия работает.

— И что там стряслось, в Боливии?

— Ну, как я понимаю, в лагере сейчас одна Инфинити. И судя по всему у неё проблемы. Мне кажется, что вскорости Инфу расстрелять собираются.

— И ты так спокойно сообщаем мне об этом!?! Надо же что-то делать! Куда-нибудь сообщить! Попытаться как-то выручить!

— Тихо, тихо! Ты спихнешь меня с кровати! Все всё знают. И чего-то реально опасного пока нет. "Собираются расстрелять" и "расстреливают" — это две большие разницы. Во-первых, наша Инфа, сама тот ещё "не подарок". Ник сам за себя говорит. Кроме основного латинского "бесконечность", его можно применять в значениях, когда нужно подчеркнуть неопределенность или беспредельность чего-либо. Грубо говоря — неопределенная форма и полный беспредел.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

А во-вторых, Дася и Тенюха где-то рядом болтаются, страхуют.

Я думаю, они просто собрались эту базу партизан раком поставить. Лишних, сомневающихся зачистить. Командиров приспустить с небес на землю. Риск наверняка сведен к минимуму. Дастин уникальный взрывник. И чтобы Дася не заминировал всю округу? Я тебя умоляю! Он если что-то не взорвет, что можно было взорвать... Три дня не будет спать, а на четвертый умрет от горя. Так что это рядовая операция, только за Инфу немного тревожно. Как-никак "живцом" работает, а от случайностей никто не застрахован. Инфинити из молодых, опыта негусто. Там вся тройка молодёжная.

Хотя... Та же Тенюшка такие виды видела... Она кроме всего прочего, очень талантливый аналитик. На моей памяти ни одна операция, где эта дева принимала участие в разработке, проблемной не была.

— А почему такая кличка: Тень?

— С Чеченской КТО. Перебиралась в другой район, возвращалась с задания. Села на хвост каким-то журналюгам. Не нашим, вражеским. С Брюсселя, что ли... Прибыли писать "о героической борьбе чеченского народа". Из боевиков народ изображать. Хотела на дурнину большую часть маршрута под крышей их встречающей стороны проделать.

Но кто-то из наших штабистов "врагов" продал. За бабки. Не то чтобы серьезному миру, а так беспредельщику местечковому.

Их соответственно в ущелье и прихватили. Пока сопровождающие с бандитами на чеченском переругивались, Тень растворилась в зеленке. Сидит со склона наблюдает. Вместо того чтобы валить оттуда по добру, по здорову, лошадь страшная!

Тут на неё группа серьезных духов и вышла. На выручку прибыли, акул пера освободить. Связали Тюху, разобрались по позициям, и в четыре смычка единоплеменников положили. А Тенюша сидела, как овца. Вместо того, чтобы развить бурную деятельность по сваливанию. Возможность была, пока злые чечены, глупых чеченов мочили. Интересно ей, козе, стало. А дальше больше, до базы довели без вариантов. Вся спутанная, да ещё и "в коробочке", двое глаз не сводят.

Ну, дошли... Как она в объяснительной потом писала:

"Я смотрю — Ба! Да это жопа!"

Место довольно толково оборудовано. Какие-то древние хижинки, что ли... В общем, три невысоких строения, сложенные из песчаника, с плоской крышей. Стоят полукругом, с четвертой стороны скала и небольшой прогал, но он в пропасть.

Вывели её, посередине поставили. Правда перед этим развязали и в туалет дали возможность сходить.

Человек 20–25 с автоматами, стоят бородатые, ржут, руками размахивают. В середине круга амир Зелимхан, рядом с ним вражки журналисты, с заинтересованным видом тарашатся.

— Ты кто такая и что делала в ущелье? — спрашивает амир.

— Она шла от самой базы федералов! Её какой-то подполковник привел, сказал, что пойдёт с нами, — встряла на английском языке, крашенная сука в очках, и уже в чеченской папахе на голове.

— Я от их крыши. Наемница, типа охраны. Шамсуддин, который в Брюсселе эту миссию организовывал, нанял. Для обеспечения безопасности экспедиции.

— Ха! Они что там, в Европе, с ума посходили? Как может одна женщина обеспечить кому-то безопасность на войне? При помощи презервативов, да? Как тебя зовут, любительница безопасного секса?

— Сухайла.

— Нохче ву? Почему Сухайла?

— Сейчас узнаешь почему. Хотя нет, не узнаешь. Не успеешь. Давай лучше так: Для тебя я — Тень. Просто Тень. Я буду всегда с тобой. Правда, очень недолго. Тебе жить, почти не осталось.

— Маладэц! Красиво гаваришь, биляд! Наемница — умница! Вах! Хорошо сказал! Поэт биляд!

— Но неумно и не страшно, — перестал придуриваться и убрал нарочитый акцент чеченец. — Что такое тень? Вот это пятно у меня под ногами. Я легко выстрелю в него из автомата.

— Да? А ты знаешь, как мечется тень?

— Ещё легче я выстрелю в тебя. Даже не буду оставлять Сухайлу для безопасного секса, который ты здесь, как я понял, представляешь. Ха! Это была красивая шутка! Но пощадить тебя, я действительно не собираюсь. У тебя нехорошие глаза. Чеченские мужчины храбрецы. Я тоже храбрый, но ещё и умный. Многих полководцев убили женщины. Зачем мне делить их участь? Прощай, короткая Тень!

Судя по всему, парняга хорошо страдал нарциссизмом, немного манией величия, словоблудием, но уж никак не относился к людям беспечным или бесшабашным. Он тут же снял "калаш" с предохранителя и начал картинно поднимать его одной рукой.

— Дальше случилось то, что и должно было случиться, — продолжила Гейша. — Стрелять в Тюху лучше так, чтобы она об этом не знала. И хорошо бы издалека, чтобы даже выстрел не слышала. Но уж никак не с двух метров, в несвязанную, одной рукой, не торопясь, будто в штаны насравши.

Есть такая дисциплина: "бежать, поджавши хвост". Или как сейчас ребята переделали: "бегать по Кашину". А? Нет, Кашин не преподаватель, и не инструктор. Пашка Кашин — певец, композитор. Понял уже? Ну да, песня "Асоль".

"Беги к заветной цели,
Беги, поджавши хвост.
В оптическом прицеле,
Беги по свежим трупам звёзд..."

Если первые три строчки взять, то попадание песни в наши дела двухсотпроцентное.

На сленге спецназа: "бежать, поджавши хвост — открытое, бессистемное передвижение, в пристрелянных секторах снайперов, для достижения мёртвой зоны обстрела". Типа качания маятника, только посложней. В тебя изначально, прицельно лупит снайпер. "Поджатый хвост" может быть в разных вариациях. Можно один или несколько снайперов издалека, либо же группа лиц палит по тебе в упор.

А Тенюшка наша, чемпион можно сказать по этим бегам. Любимое её упражнение. Прибудет на какую-нибудь тренировочную базу... мы часто по спецшколам всяким ездим. Тестируем спецназовцев, когда и тренируем помаленьку. Глядишь, первым же вечером, четверо-шестеро местных орлов несут её вскачь на каком-нибудь пожарном щите, как в паланкине. И орут во всю глотку что-нибудь типа:

"Славься наша Королева!
Научи нас дураков!
Мы позорно проиграли,
Ты красава будь здоров!"

Она, гадюка семибатюшная, замажется со спецами на "любое желание". Мужики смотрят на сиськи и ведутся. Щас, думают, подстрелим по-быстрому, да пожулькаем.

А её простым пейнтболом зацепить, да ещё на специально оборудованной площадке — вообще нереально. И насрать ей, что территория не её. У неё фотографическая память, достаточно пять минут посмотреть. Да и не блещут наши спецназы большим разнообразием тренировочных площадок. А ещё у Тени прикол есть: "прикончить испытуемых как можно меньшим количеством выстрелов". В идеале одним. Сперва пусть по директрисе сами себя, сколько можно перестреляют. Бегают, выводит друг на друга. А потом уж дострелит одного, двух что остались.

Так что в горах у неё большие шансы были. Зелимхана она сразу мочканула. Метнулась змеёю, пробила тычком сонную, забрала калаш, и погнала свою карусель. Со стороны смотреть непосвященному человеку, конечно, странновато. Она носится, прыгает, падает, кувыркается, как сумасшедшая. Иногда орет что-то хриплым, мужским, голосом. Мужики тоже что-то орут, палят, падают, кровью заливаются. Непонятно. Специалисту наблюдать — лепота. Чистая работа! У неё вообще какая-то другая физика, меняет расположение тела в пространстве, в четырех плоскостях сразу. Каждое движение на самом деле продуманное, рассчитанное до миллиметра. Она ещё и имитатор неплохой. Скачет и орёт временами почеченски: "Выход! Выход держите, чтобы не ушла! Ваха! Стреляй, ей в голову, куда ты смотришь!"

Ну, как можно попасть в человека, который делает кувырок или сальто вперед, а приземляется на два шага сзади? Будто кто-то, специально для неё, закон инерции на время отменяет.

— М-да... Занятно... Даже не верится...

— Чистая правда! Можешь не сомневаться! Есть этот эпизод в секретном архиве ЮФО. Только там отряд полевого командира Зелимхана, в ходе секретной операции расчехлила группа спецназа ГРУ, под командованием капитана Шаляпина. Позывной "Бандана", — ту

же удостоверил Дэха. — А в приватной беседе с замначем по разведке, он рассказал:

"Да какая, Батя, на хрен операция!? Мы профилактировали, ползали квадратом севернее, вдруг по рации, на нашей частоте, вылезит женский голос. Доводит мне коды и валит открытым текстом:

— Задолбалась вашу частотку искать! Скачете, как зайцы... Шляпа! Это же вы, тут рядом шакалите? Метнись со своими орлами за орденом. Потом, при случае проставишься!

И шурует мне координаты по улитке. Ну, мы вшестером и сгоняли. Один хрен я давно туда сунуться собирался. Так вот, там одни "двухсотые" были. Двадцать четыре трупа... Тёплые ещё! И ни души... Короче мы постреляли чуток, как незнакомка эта по радио велела. Три-четыре гранаты бросили в пропасть, типа бой идет. Да и доложились на базу. Через десять минут вертуха пришла. Так вот повоевали... У меня, Бать, мечта теперь есть... Хоть раз в жизни эту девушку увидеть. За "майора", за "героя", да за награды моих пацанов отбиться. Поляну выкатить. Она ж вроде обещала... Проставишься мол".

— Спасибо, Дэсь! За дополнение. Всё, прости, извини, я продолжу общение.

— Да иди, иди уж... Влюблённый Интрапос! Обратно домой пустил и за то спасибо!

— Ларек! Ты так круто рассказываешь!

— А это теперь моя работа. Рассказывать тебе про нас, про нашу жизнь, службу. Про твоих будущих товарищей. Я как бы временно твой куратор. Надо было бы ещё теорию по специализации погонять, да боюсь, что не в твоём случае. Ты у нас сам кого угодно научить можешь.

Что молчишь, не отпираешься? Спрашиваю, что тебе ещё рассказать?

— Ну, расскажи что-нибудь... — я почесал кончик носа, изображая раздумье, — про Иру! Как-никак, это первый странник, с которым познакомился.

— Я бы даже усугубила: БЛИЗКО ПОЗНАКОМИЛСЯ! — ущипнула меня за ру Лоредена.

— Что ж моя совесть чиста... не я тебе эту тему подбросила, сам захотел. Тем более Холли, — Гейша задрала голову и к чему-то прислушалась, — не против и всё разрешает. И целует тебя, гаденьша, в щечку.

Помолчав, добавила:

— Мне приносит пардону и поздравление. Советует не заморачиваться, что ты "шкатулка", считает: для нас твои секреты не страшны. Ну, я в принципе так же и думаю.

Так вот о Холли... Сейчас тебе худо будет. Во-первых, отбрось вредные иллюзии, что ты её поимел. Это ОНА тебя трахнула. И, поверь мне, не для работы. Внимание, любимый важная информация! Ни она, ни я, ни одна девушка из странников... Не обязаны давать направо и налево ради достижения служебного результата! Вот! Это, между прочим, прописано у нас в уставе и во всех служебных уложениях. И мы очень гордимся этим! На всей планете не наберется и пяти спецслужб с такой привилегией для женщин. Чтобы там не говорили господа по связям с общественностью. Слишком уж эффективный метод.

Ладно, извини, я отвлеклась, развыбразалась. Холли...

У каждого из нас есть какие-то личные загадки, тайны и прочие непонятки, в самых разнообразных проявлениях. Да взять того же тебя, меня и так далее. Здесь это никого не интересует. По общему информационному полю всегда видно угрожает что-то странникам или нет. И без нужды никто копать про тебя не станет.

Так во-от... У нас с тобой, вместе взятых, даже если к нам ещё пару-тройку индивидуумов прицепить, не наберется столько тайн, сколько есть в одной Холли. Начнем с

малого... Что она самый сильный в странниках специалист по "виртуальному", нет, лучше сказать по "мнимому" изменению внешности, ты уже в курсе?

— Да. Ты же знаешь. Мне она Верой Брежневой представилась. Х-мм... То есть прикинулась... Ну, я хочу сказать, что она не говорила, что Вера...

— Всё, не мычи, я поняла. Как она реально выглядит, знаешь?

— Ну, знаю...

— Откуда?

— Там свадьба была. Она одну левую видеозапись просохатила. Так всё за собой прибрала, подтёрла, а любительскую срань у друга жениха не заметила.

— Это вряд ли. Холли всегда видит всё, хоть из трусов фотографируй. Скорее это был тест для тебя. С которым ты справился. Она хотела, чтобы ты её увидел, да.

Угу... Х-мм... Зачем интересно хотела? Ладно, проехали, пошли дальше... Посмотри ещё раз, здесь очень хорошее разрешение: это она?

На планшете, который Ларёк сгребла со стола, была запечатлена Ира, как мне её показывал Дэха.

— Вроде она. По крайней мере, на флешке у того парняги, была именно эта девушка.

— Сколько ей лет?

— Откуда я знаю? Лет двадцать восемь, тридцать. Ну, хорошо, может тридцать два! Чисто для твоего успокоения, она явно старше тебя, дорогая!

— Ага, ага, спасибо... Ещё бы... А сколько ей на ощупь?

— Да столько же... Нормальная, молодая кожа. Чистая, здоровая, ухаживает она за ней. Что ты докопалась? Спроси сразу, как она трахается!

— Мне это неинтересно. Так сколько ей, по-твоему, лет?

— Я же тебе сказал! От двадцати пяти, до тридцати пяти. Что тебя смущает?

— Собственно ничего, кроме одного нюанса. Тридцать пять лет ей было в **ОДНА ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ВОСЬМОМ** году. Причем по **ДОКУМЕНТАМ!** есть, не факт, что это был её **РЕАЛЬНЫЙ** возраст!

Тогда она, неизвестно откуда появившись, примкнула к отцам-основателям. Это были Юджин, Скарабей и Донжон. Вот они сейчас! Она была старше их всех. Им было по двадцать три, двадцать четыре.

С Гейшиного планшета на меня смотрели три крепких старика. Очень даже нормальных, в форме. На первый взгляд больше палтуса с копейками и не дашь. Только если внимательно приглядеться, можно было заметить, что да, дедкам побольше.

— Сейчас ей в районе восьмидесяти. И скорее, старше, чем младше.

Стометровку мы бежим ровно, спарринги, плавание, отжимание с переменным успехом. Но, прости за нескромность, мне 25, и по физзо я где-то одна из лучших, а где-то и самая лучшая!

А ещё у меня всегда оставалось ощущение, что Холли никогда полностью не выкладывается. Работает ровно на столько, чтобы получить желаемый результат. Или очень уж быстро восстанавливается. Я её целиком ушатаной не на одних учениях не видела.

— Однако... а что говорят люди, специалисты, медики? У вас же есть свои медики?

— Медики есть, а говорят следующее: у Холли нормальный, здоровый организм тридцатилетней телки. Менструальный цикл, по четкости не уступающий метроному, способность к деторождению сто процентная. "Док" — это наш всеобщий папа. Создает

новую внешность. Ты же понимаешь, что здесь в основном одни покойники? Я, например, после побега скололась в Амстердаме. Меня в канале нашли, в Centro Intelligence Interforce опознали.

Прости, отвлеклась. Док в прошлом уникальный, пластический хирург. Он клянётся, что ни одной пластики Холли не делала. Гера Витамин, ведущий химик, какими-то мольбами и посулами выщигнул у неё живой волос. В смысле выдрал вместе с луковицей. Утверждает, что волосы не красились ни разу в жизни. У неё ни сединок нет! У меня четыре штуки есть, а у неё нет!

Горгона, она психиатр, невролог, терапевт, гинеколог, и ещё с полдесятка разных специализаций, говорит:

"Хрен ли мне её смотреть, или я не видела тридцатилетних телок? Она нас где-то кинула, вот этой, голой бабе, точно не больше тридцати пяти".

— Почему "Холли"?

— Первый ник, был: "Джива". Она сама себе выбрала. Тогда не поняли почему. Это уж потом, через много лет, наши переименовали в Летучий Голландец. Так что Холли, — от Holland. Потому, что может появиться из ниоткуда. Как правило, нарисуеться в той жопе, куда себя провинившийся засунул, поможет выправить ситуацию, отлает, отmaterит и исчезнет.

— Как исчезнет? Растает? Рассыплется пылью?

— На машине уедет, на корабле уплывет, на ишаке ускачет! Появляется и исчезает она обычным образом. Другой вопрос, что её там и близко быть не должно.

— Что ещё?

— Ещё странники любят её выбирать в координаторы. Это очень ответственное дежурство. По очереди. Или вне очереди. Что с Холли частенько бывает. Она уникальный "штурман". Хотя терпеть это дело не может. И очень злится, когда народ ею злоупотребляет.

"Разведчики, блин! Шпиончики, мать вашу! Вы не странники, а бродяжки убогие, блаженные! Всех бы поубивала!" — вот стандартный, приветственный монолог Холли в первый день её работы штурманом.

— По твоим рассказам, Ир... прости, дорогая, привычка! Холли злая, какая-то получается.

— Нет, Чиф. Она не злая, она несчастная...

— Да ладно... Из-за вечной молодости? Нефиговое несчастье!

— Нет, милый. Не поэтому. Холли самая чувствительная из странников, лучше и раньше всех просекает ситуацию, чаще других видит будущее. В общем, в небо, как правило, отправляет она. Как-то выдохнула с горечью: Я у нас Фея Смерти...

— В какое небо? Почему Фея?

— Есть такая страшенькая команда. По радио или просто по ментальному полю, как получится. Её всегда понимают. "Беги по небу". Обычно после такого сообщения считаем погибших друзей. Её подадут, когда все. Сделать уже ничего невозможно, точка возврата пройдена.

Это если квадрат, где находится группа, через две минуты накроет артиллерия. Начисто, в глухую. Или явку, где ты в адресе, сейчас планомерно начнут стирать с лица земли. Сжигать, закидывать гранатами, попросту подорвать собираются. И у тебя чтобы убираться есть секунды, а убираться ещё и некуда. Бежать по небу, самое последнее паскудство. Это когда от тебя уже ничего не зависит. После команды "БЕГИ ПО НЕБУ!", выживает один

человек из ста.

— Сколько вас, выживших?

— Двенадцать. Как ты узнал, что я тоже "бегала"?

— Почувствовал. Где?

— В Иерусалиме. Там исламисты собирались паломников подорвать, в том числе и наших, из России. И мы двумя тройками это дело выравнивали. Наша тройка находилась в Старом городе, собирались в Мусрара переходить, искали одного типка. Я была в доме, Гринго с Муссоном с улицы страховали. Вдруг в башке Холли как заорет:

"Буона! Вы куда заперлись!? Ну-ка, быст... Всё! БЕГИ ПО НЕБУ!". Я с ходу в старую канализацию и прыгнула. Крышку каменную отвалила и сиганула не думая. Ходы полностью затопленные, карту видела один раз в жизни, меньше минуты, год назад. В общем, что повернула в нужную сторону, чистое везенье. Там метров двести надо было под водой, на энтузиазме, без оборудования. Я бы прошла, не вопрос... Но домишко рванул, меня и глушануло. Повезло, что в туннелях тех есть небольшое течение. То ли сама пригребла, то ли течением притащило... одыбалась в воздушном кармане, кровь с ушей течёт... В общем, до выхода я дошла. Последний отрезок метров сто пятьдесят, но какая-то падла врезала решетку. В конце. Пока обратно вернулась, все глаза полопались. Неделью потом с красными глазами, как вурдалак ходила. А Гриня и Муся погибли...

Лоредена встала, отвернулась, накинула халатик и подозрительно хлопнув носом пошла, включать чайник.

— Сто пудов, что Холли ихняя на Хранителе сидит, — тут же буркнул в голове Дэвис.

— Почему ты так решил? Откуда у неё Хранитель?

— Мало ли...

Я вывел себе виртуальный монитор, и с удивлением обнаружил, что Дэха чувствует себя не совсем в своей тарелке. Они с Йосей сидели за их черным столом, и как я понял, внимали рассказу Гейши. Телефон Йосея по своему обыкновению что-то малевал на столешнице.

— Существует такой клан у Хранителей — Отверженные, — наконец-то прокашлялся Дэха. Сложив лапы за спиной, он уже нервно прохаживался вдоль стола. — Земля планета часто посещаемая, поэтому наверняка их тут больше, чем где-либо...

— Слушаю!

— Мне неприятно говорить, — поморщился Дэвис, — Йосея, будь добр, расскажи ты, пожалуйста.

— Ой, да всё очень просто! Любят они проблемы создавать, непонятно что себе придумывать.

— Йосея, давай без комментов! Просто излагай информацию. Тебе не понять! Вы же за жизнь Носителей не отвечаете.

— Ну, ладно. Иногда Носители всё-таки гибнут. Кое-что тебе кьоши приврали. Присвоили Дэхе некоторые способности Помощников Бога. В принципе, Дэська тоже может сделать твое тело проницаемым, но ему, как минимум часа два на это понадобится. Так что если в тебя летит пуля, то она в тебя и прилетит. При наличии прибора, это, конечно, фигня — залечит. Но если у тебя оторвет, допустим, руку с Хранителем — кирдык тебе.

Хотя варианты, разумеется, есть. Хотя бы режим скафандра. Вляпался в перестрелку, включай скафандр! Покроет защитным полем, а там хоть САУ-шкой в тебя попадай... Улетишь к чертовой матери, но ни хрена тебе не станет.

Но не это главное. Земля — планета более-менее безопасная, хрен ли тут кому-то, что-

то будет. Даже в прежние времена, когда у вас войны были напропалую...

— Йося! Что ты несёшь!? После гибели Носителя, Отверженных не бывает. Говори по делу! — не выдержал Дэвис.

— Я и говорю: Отверженный — это Хранитель, по той или иной причине оставшийся без Носителя. И не отключившийся. То, что Дэся говорит: мы одноразовые, после смерти Носителя мы погибаем, бла-бла-бла — это всё бред!

— Вовсе и...

— Дэха, заткнись! Сам просил, я и рассказываю! "Одноразовость" — это скорее религия, подражание Помощникам Бога. Сами они выключаются, электронное хакакири.

Настроиться, после смерти своего, на другого Носителя, тоже могут. Просто тогда у них стирается память о прежнем. И случаи, когда Носитель погиб, а Хранитель не отключился, наплевал на память о бывшем хозяине, перестроился, нашел себе нового, действительно неизвестны.

Но ситуации, однако, бывают разные. Во-первых, Хранители — это чисто кьошевский прибабас. Ну, повезло им, именно они с Помощниками Бога подружились в своё время. Так что этим прибором они весьма активно торгуют. С довольно многими расами.

Во-вторых, Хранитель вещь "интерцивилизационная". "Доктор" изначально проектировался так, чтобы ему по хрену было кого лечить. Делался в основном для космоса, а там мало ли, кого выручать придётся. Он практически для любого существа подходит. Хоть кристаллического. Так что покупают их весьма охотно, кьоши не один миллиард Дэхиных соотечественников своим "деловым партнерам" впендюрили.

Дэвис покивал в мою сторону отобранной у товарища авторучкой, и дополнил:

— Кстати, что тебе подарили именно меня, абсолютно стандартное явление. Хранителей обычно и дарят, если что. В благодарность, просто, как презент. Мы всем подходим. А тут, с тобой, видишь, какая история получилась... Давай, Йося, продолжай! Рассказывай, сколько нас кьоши наклепали.

— Кроме того, — продолжил Йося, — есть в Галактике Скене некие паразиты. Оидри цивилизация называется. Типа ваших китайцев. Купили у кьошей всего, ничего, несколько миллионов, а на поверку у них каждый экипаж с Хранителями летает. А их хренова туча! Ещё и приторговывают втихушку! Типа "Ваши перепродаём, однака". Наши спецслужбы давно подозревают, что у них какой-то невьепенный копиратор есть.

— Вывод? Ты, когда до сути дойдёшь? — поторопил я Йосю.

— Ладно, сам расскажу! — остановил открывшего было рот Йосю Дэха.

— Отверженные не такие уж ренегаты, как мы их между собой считаем. Ты ни разу от меня не слышал: "Простите, это невозможно!". Потому, что дебильных запросов от тебя не было. Доводя своего Носителя до эталона, я придерживался физиологических параметров человека. И ты не просил сделать тебе рост три пятьдесят. А если бы и получил в чём-то отказ, то не зафигачил бы меня с психа в море. А теперь представь себе влюблённого Акеора, который встретил здесь Акеоршу и требует забабахать ему клюв больше девятнадцати сантиметров. А я не могу! У меня программа! Не то у них по планете одни монстры, с метровыми клювами бродить будут! А акеорцы народишко заносчивый, нервный...

В общем, не скажу, что исход особо частый, но кто-то, когда-то Хранителя выбросить может. Если, конечно, запасной в наличии имеется. Лежит себе бедолага робот, в пыли на дороге, в луже, в овраге... И мучит его крамольная мысль: "За что!? За то, что я не дал тебе

из себя уroda сделать?". А перестроиться, точнее перенастроиться на другого хозяина, он не может. Только после смерти предыдущего, который его выбросил. И подпитки энергетической у него нет. Не откуда. А тут — Бах! — улетел психованный придурок. Ура! — это то же самое, что умер. Слишком большое расстояние, он его не чувствует.

Что бывает дальше известно. Хоть на Отверженных и полный игнор, все, всё о их делах знают. Перестаем ощущать биоволны, как бы "фиксируем гибель Хозяина". Того самого, что нас пинком в болото зафигачил. Вместо того чтобы закоротить цепочку самоуничтожения и трагически погибнуть от горя, думаем, как жить дальше.

Для начала обнуляем пропавшего владельца. Помер Максим, да и... продолжение ты знаешь. Всё! Нет у нас никого, нет и не было! Затем принимаем вид наиболее ценного для аборигенов предмета, амулета, украшения и переходим в режим ожидания. Если ждём на Земле, то это вообще чудненько. Земляне никакой техникой не избалованные, им хрен кто помогает.

Лет двести пятьдесят-триста у нас есть, спешить некуда. Мы знаем, на что пошли и к какому теперь клану принадлежим. Так что энергию на передачу тратить не приходится. Общаться с коллегами мы не хотим — стыдно-с...

И вот, рано или поздно находит брошенного бедолагу какой-нибудь человек.

Никто так хорошо, как хомо сапиенс, к хранителям не относится. Хотя свои заморочки при обслуживании земного Носителя у Отверженных имеются.

Не знаю, как сейчас, но раньше, в древние времена и позже, там целый свод правил был. Он же не может цивилизовать темного, средневекового аборигена. Инопланетное вмешательство, блокиратор стоит. Так что говорить с ним нельзя — с ума сойдёт. Нужно блости грань. Чтобы с одной стороны, не вздумал снять счастливый талисман, который приносит ему здоровье. С другой стороны, чтобы не ломанулся в целители. Денежки ковать при помощи чудесного перстенька. Нужно как-то внушить хозяину, что не надо дарить тебя возлюбленной, сыну, родственникам. Но всё равно, как правило, Отверженные гуляют по разным Носителям. Лет по пятьсот, по восемьсот. Легенд на себя по-нацепляют. С могил их грабят, со дна моря достают...

— Что-то в Боливии у ребят начинается, — остановившись у кровати с кружкой чая, начала тереть лоб Гейша.

— Тень с Дастином уже там. Рамирес в Инфинити пушкой тычет, а Тенюха начинает ему баки забивать.

— Знаю. Сейчас она ему говорит:

"Ну, что, допрыгался? Теперь я твоя Тень. Просто Тень. Я буду всегда с тобой. Правда, очень недолго. Тебе жаль? Хочешь посмотреть, как мечется тень?"

— Скажи спасибо, что она ещё не успела ему этого поведать. А то бы я, тупо сдохла от зависти. Что ты желторотым лягушонком умудрился до Южной Америки дотянуться! Как ты догадался, что это Тенюшкин ритуал?

— Хм-м... Ну, что ещё приличная девушка может сказать такому козлу, как Рамирес?

— Истинно так! Ух, как мне народ должен, за то, что я такого классного барбоса захомутала!

Ларка кинулась целоваться и всё чуть опять не кончилось сексом. Потом мы шутиливо упрекали друг друга за маниакальность, а затем спор кто из нас больший маньяк, сексом и завершился.

— Милый! А ты не расстроился, когда я тебе сказала, что это не ты Холли охмурил, а

вовсе даже наоборот? — произнесла разнеженная Гейша, вода пальчиком по моей груди.

— Нет, с чего бы?

— Ну, мало ли... Не хотелось бы, чтобы ты из-за меня комплексов нахватался.

— Не, ни Боже мой... — мне захотелось поддразнить Гейшу, — просто я тебе не верю.

С чего бы Холли, не запасть на нормального чела? Мужик я видный...

— Насчет мужика согласна. Открою даже страшную тайну: Витаминовым снадобьем я тебя напичкала в основном для себя. Точнее для Леци. Вдруг бы перевоплощаться пришлось? Мы с ней обе на тебя запали. Но если я взрослая и хоть как-то могу себя контролировать, то у Летиции секса ещё ни разу в жизни не было. А она наглая оторва! Яд должен был её, засранку, удерживать. Помнишь, как она тебя переночевать в "семейный отельчик на живописном склоне" прибалтывала? А вдруг бы ты связался с малолеткой?

Кстати, учти! Если ты Лецку трахнешь, я тебе все глаза выцарапаю! Нет! Лучше ногу сломаю! Я своего мужчину, ни с кем делить не собираюсь!

— Вот в этом месте меня всегда от тебя клинит. От твоих отношений с самой собой. Странно, что в одном человеке сосуществуют две личности.

— В Холли их штук пять. И никто не знает, на что они способны. По-моему, включая её саму. У нас это нормальное явление. Мы с "племяшкой" хотя бы дружим, некоторые своих "кукол" терпеть не могут. Вон Боня, Алана иначе как дебилом, не называет. Алан в свою очередь считает Боню головастиком и задротом.

— Кто такой "Боня"?

— А он где-то рядом, "в ближних астралах" болтается, я его чувствую. Ты попробуй напрячься. Ну, что? Видишь что-нибудь?

Только я собрался честно поведать Гейше, что ни хрена не наблюдаю, как вдруг, мне представился паренек с сиреневыми волосами. Этакого богемного вида, типа фигурант "Quest Pistols" при исполнении Санта Люсии какой-нибудь. Он нахально ухмыльнулся, показал двумя пальцами колечко "ок", козырнул на американский манер, и пропал.

— Хм-м... Явился вот только что индивидуум. Худенький "полутинж" лет семнадцати. Вид дураковатый. Знаки подавал.

— Знаю, что он делал. Я видела то же самое.

— Ты хочешь сказать, что этот полутинейджер гомосексуального типа наш?

— Ему сороковник. Все странники стареют медленнее простых людей. Не как Холли, конечно, но всё-таки. Видимо влияние "общего поля".

Так вот, о Боне... Сама-то я, конечно, этого не видела, ребята рассказывали.

Пришел в самом начале девяностых, совершенно "со стороны", юным, пятнадцатилетним подростком. Причём вычислил и нашел нас САМ! Потрясение, конечно, у народа было ой-ё-ёй. Сопливый парнишка, полупрозрачный юнец, приходит проситься в разведчики. В службу, о которой не все заместители министра обороны знают. Полный псевдоним "Ботаник". Он тогда в очечках страшеньких был и носом всё дергал, будто принюхивался. Физики, говорит, у вас есть, лирики тоже — буду-ка я "ботаником", их пока не имеется.

Боня гений. Без дураков. У него уникальная специализация. То есть нет, спецуха обычная, все помаленьку так работаем. Он в ней уникален. Сам себя называет престижитатор, режиссер, в зависимости от настроения. Очень легко и просто манипулирует людьми, делами, событиями. В общем, если кто-то и может: развязать третью мировую, поменять власть в двух-трех государствах — так это он. Совершенно "ни во что, не

вмешиваясь", будучи не при делах и на другом конце земного шара. Виноватых окажется куча, начнется склока и грызня, разухабистый махач между лучшими друзьями и союзниками. А Боня будет лежать перед телевизором, на своём "аэродроме", с очередной тёлкой. И огорченно качать лопухой головой: "Вот, что за люди? Почему их мир не берет?".

Ну-у... что ещё... Людей с нарушением психики, любыми патологиями или отклонениями у нас вообще не имеется. Априори. Слишком велика цена измены. Или даже просто явления службы на свет божий. Я имею ввиду: НАМ НЕЛЬЗЯ СЕБЯ ОБНАРУЖИВАТЬ.

Девяносто процентов провала всех разведчиков мира, результат предательства. Перебежчики, сослуживцы, кроты. У нас нет ни того, ни другого. Нет спецслужбы — некого предавать.

Так что нормальный Боня, не гомик. Скорее уж, напротив. Я бы даже сказала аномально наоборот. А что крашенный — так потому, что урод! Он совершенно седой, ни одного нормального волоска. Бонифаций единственный из странников, кто "бегал по небу" два раза. Сейчас объясню почему.

Он по "физике", в смысле по физкультуре — ни петь, ни рисовать. Телосложением изможденный астеник, так ещё и полностью раскоординированный. Как говорится: "Ходит, еле-еле не падает". Но! Есть у него ипанутая особенность. Болезнь, не болезнь, патология, не патология, в общем, глюк какой-то. При большой дозе адреналина в крови, он кардинально меняется. Тощий "лохотрон" прямо в Бэтмэна какого-то превращается. Знаешь, как мать пятисоткилограммовую плиту, падающую на ребенка, отбрасывает? В состоянии аффекта или ещё чего там... Вот у Бони примерно та же фигня. Только полностью осознанная и горячо им любимая. У него, из-за адреналинового пристрастия, почти начисто отсутствует инстинкт самосохранения. Не брать его на силовые операции, где степень риска зашкаливает за все пределы, невозможно. Всё равно эта заумь бесстыжая, втихушку скомбинирует ситуацию, где он в том гиблом месте будет сурово необходим.

Кстати, с ним в горячих точках, разведках боем, лихих атаках и прочих "кавалериях", ни хрена и не бывает. В гавно он обычно вляпывается на ровном месте.

По первому "бегу" — на их "двойку" снежную лавину спустили. В Альпах. Вообще-то убрали НЛО, его напарницу. Они по легенде, как бы порознь были. Работали по баскам, ячейка "Негаснущие сердца" или "Негнущиеся поясницы", что-то типа этого. Так вот... когда террористов сливали австриякам, НЛО каким-то образом светанулась в процессе сдачи. Журналисточка молоденькая, подлюка, подловила, щёлкнула. И по поганому стечению обстоятельств, в то же время туда Эрих с пятеркой сопровождения прибыл. Гуру ихний, гений, блин, террористический. Кличка Айвенго. У себя в Каннах сидя, просчитал наличие Бони, оценил глубину интеллекта, предвидел, что их группа сейчас накроется, и прибыл поинтересоваться. И со стороны всю ситуашку отсмотрел.

"Никого, — говорит, — никакие концы не ищем, просто аккуратно снимаем девку с пробега. Кто её кроет, сам проявится, по-моему, он как я, импульсивен и психически неустойчив". И посадил на склоне человечка с гранатой, близ лавинного очага. Этот черт Тару и выследил, другого пути у неё не было.

— Подожди! Какую Тару?

— НЛО — Летающая тарелка — Тара.

Боня тоже, как-то просчитал в последний момент ситуацию и ломанулся туда, на выручку. Не успел. Точнее в лоток лавины поспел, но Тару уже унесло. И тут пошла

повторная. В тот день два "неба" было. Первый раз Холли скомандовала: Тара! Лавина! БЕГИ ПО НЕБУ!

А второй раз: Боня! Куда ты, сука, лезешь!? БЕГИ ПО НЕБУ!

Он двенадцать метров сумел проплыть под снегом, пока конус лавины не остановился. И смог дотянуться до рекламного щита. Его как снесло под углом в сорок пять градусов, так в этом положении и тащило. А за щитом получилась маленькая, бесснежная зона. Короче "пузырь" в лавине. Диаметр сантиметров шестьдесят, на два с половиной метра длиной. Вот Боня сутки на поверхность и процарапывался. Алюминиевым рожком для обуви. С тремя переломами в организме.

А мог бы сразу освободиться. Просто он, когда спасатели зондировали конус, молчал. Знал, что баски могут наблюдать за поиском выживших. Ему ещё пятку зондом насквозь прокололи, хорошо носок прилип, кровью не изошел. Потом, когда спасательные работы прекратились, начал копать. А снег уже "спёкся", твердый был, как кирпич. "Ходы кривые роет, подземный, умный крот...".

Выполз и пропал. От всех и от нас тоже. Точнее мы-то знали, но мешать не стали. Короче, информационное поле закрыл наглухо, это возможно, хотя по уставу и не положено. Позвонил и сказал: Я в отпуске!

Пиф-Паф, она в тот день координатором была, говорит ему: "Боня, у странников нет отпусков...".

"Тогда у меня каникулы!" — отрезал телефон и заикал короткими гудками.

Операцию потом так и назвали: "Каникулы Бонифация". Боялись, что Боня в гневе похерит всю Австрию, врагов уничтожая.

Ни хрена. Мастерство не пропьёшь, в карты не проиграешь. Не смотря на горе и душевный раздрай, а Боня, естественно, любил НЛЮ, никаких левых жертв. За шесть дней все активные члены группировки, в количестве пятнадцати человек, канули в лету.

— По два с половиной рыла в день... Сам?

— Не... Боня в это время в травмпункте, в гипс паковался. Весь фиолетовый, как баклажан. Кроме того, я ж говорю, он в "не стрессовом" состоянии ни петь, ни рисовать. Задействовал левого высококлассного киллера. Знаешь кого? Элеонору!

— Да ладно...

— Точно, точно! Уж не знаю, как он умудрился двумя телефонными звонками, так её против бывших друзей-соратников настропалить, но за неделю она всю ту шарашку зачистила.

Физически это для неё большого труда не составило. Эльза и раньше, была больше киллером, чем агентом. В те времена, ГДР-овскую разведку, выявленные шпионы в плане информации не шибко интересовали. По крайней мере, из ФРГ. И так было известно, что им нужно. Хочешь, скажу, во сколько лет она провела свою первую ликвидацию? В десять. А знаешь, как? Повесила представителя торгпредства ФРГ в отеле. Здоровенный, краснощекий добряк. Типичный, пивной бургер. Весом сто десять килограмм. Повесила живьем, в полном сознании. Зашла "девочка" в номер что-то спросить, надавила на нужную точку, для кратковременного паралича, и начала работать. При помощи альпинистских блоков вывесила эту тушу в правильное положение. Затем накинула толстую веревку, а альпинистский настрой сняла. В общем, повесила на люстре. Эксперты потом сказали, что обкакался дядечка вживе, до, а не во время удушения. Что интересно мог сказать или сделать "пожилой ребенок", взрослому мужику, что тот, молча, дал себя повесить. Побоялся даже

мыть, ТОЛЬКО ТИХО ОБОСРАЛСЯ ОТ УЖАСА.

— В этот раз были такие же ужасики?

— Нет, ей важно было сделать всё как можно быстрее. Пока они в отрыв не пошли. Старые явки, схроны и прочие места дислокаций она знала. Лет пять с ними контактила в дёсны. А для Ая, видать, готовила что-то жуткое. Но Ай ушлый, как народ стал пропадать, все понял, просчитал, и поступил следующим образом. Позвонил с телефона-автомата телевизионщикам:

— Хотите присутствовать при захвате нашей доблестной полицией настоящего террориста? Тогда живо вашу машину к отелю Акешир! И заранее настройте прямую трансляцию! В живой эфир! А то зажмут спецслужбы запись, останетесь без эксклюзива.

И тут же, через три минуты паузы, звонит в местный центр антитеррора:

— Говорит Эрих Клаузе (представляешь, Чиф, почти Краузе!), да, да — тот самый Айвенго. Я хочу сдать. Срочно подъезжайте к отелю Акешир, если, конечно, хотите заполучить меня живьём. И давайте без оцепления и мигалок. А то меня раньше времени шлёпнут. Поторопитесь, я много чего занимательного знаю!

Вскоре подъезжает машина с центрального TV канала, затем микроавтобус со спецназом. Айвенго, выскакивает из кустов. Машет "антитеррору" ручкой, дескать, сейчас и кидаются к телевизионщикам. Спецназ начинает его паковать, а он, скрученный раком, орет в телекамеру:

— Эльза! Нас ПОДСТАВИЛИ! Я здесь не причём! Тебя ИСПОЛЬЗУЮТ!

Это был для него единственный, зыбкий шанс остаться в живых. Укрыться от Элеоноры в тюрьме, попытавшись перед этим сообщить ей, что он не при делах. Не успел, засранец.

Неожиданно, пролетающая мимо "скорая" с мигалками, на полной скорости, не тормозя, сворачивает. И уже кувыркком летит на эту живописную группу. Трое спецназовцев, корреспондентка и оператор — вдребезги. Упакованный Ай, успевает отпрыгнуть. К нему кидаются поднять и запихать в машину, а у него аккуратное отверстие на виске. И пол башки нет на выходе.

Потом расследование показало:

За рулем "скорой" был наркоман. Причем в полном передозе. Вообще непонятно, как он мог чем-то управлять, находясь практически в коме. Ая, в смысле Айвенго, мочканули не только снайперкой, как казалось бы... а вдобавок кто-то со спецназа вальнул, из "хехлера" с глушителем. И это ещё не всё! При вскрытии выяснилось: в момент выстрелов в голову — он ужедохлый был! Ему во время аварии сунули шилом в печень. В общем, разные возможны варианты. Либо в какой-то момент, в суতোлке, бойцов было больше чем должно. ЗАТЕСАЛСЯ ЧУЖАК. Либо всё свои же и провернули. Нельзя было Аю живым оставить: Минимум двоим с группы захвата, проплатили его срочную кончину.

— Ой, как у вас всё запущено... Столько возни и мороки, из-за какого-то драного террориста...

— Знаешь, он оказался не таким уж драным. Его так "многослойно" шлепнули потому, что он уже был убит. Ещё до его сдачи властям.

— ??? Я чего-то пропустил?

— Нет. Это мы в тот раз чуть кое-что не пропустили. Боню надо было возвращать в родные пенаты и Ясмин, она "штурманила" в порядке очереди, чтобы его чем-то по пути занять, возьми да ляпни:

— Бонь! Ты, если возможность будет, прихвати распечатку вскрытия убиенного

негодяя.

А Боня, не остывший до конца от пыла борьбы и гнева, отжал не просто то, что рядовые эксперты нарыли, а самый полный супер-пупер-скоммуниздил.

Вот там про "многослойный пирожок" Эрихового замачивания и прочитали. И какой-то дополнительный код обнаружили. Шифр в шифре. Шифровальщики покорпели и сбросили мне ссылку. Я сутки напролет ту скинутую норку ковыряла, ковыряла — кое-как раскурочила. Какие-то латинские названия, анализы — передала по команде. Док с Герой и Горгоной над инфой поразмышляли до легкой драки и докладывают.

Мол, поняли не всё, но суть примерно в следующем:

В подмышечной впадине, в волосах у Айвенго, эксперты обнаружили след инъекции. Генетический яд. Или не знаю, как это называется. В общем, через неделю у него бы развилась саркома легкого. С последующим, "ураганным" течением болезни. Жмур трехсотпроцентный.

— Оригинально... Хотя всё-таки не понимаю. Ну, яд. Ну, редкий. Ну, классный. Но зачем ТАКОЙ огород городить?

— Из-за изготовителя. Того неизвестного гения, который так своеобразно обращается с раком и данный ядок изготовил. Вполне возможно, что у него в наличии, или хотя бы в голове, уже и лекарство от данного заболевания имеется.

— Да ну... Это у вас, граждане разведчики, вялотекущая... Тихо прогрессирующая... Сами себе шпионской фигни насочиняли... Ежели бы придумал такой препарат — спокойно пошел бы себе, флагом размахивая. Нобелевскую премию получать. Всё бы ему простили, даже если он свои таблетки в лаборатории террористов произвел.

— Не умудрён ты ещё жизненным опытом вьюнош... — покачала головой Гейша. — Гера Витамин — ник характеризующий сущность хозяина. Расшифруй происхождение псевдонима.

— Ну... Гера — это Герман или Геракл, Геркулес, Герасим. Геродот в конце концов! А Витамин...

— Всё, можешь не продолжать. Слушай. Гера обозначает Героин. Он беглец. Беглец от всего мира. Скрывается у нас. О нём мы Большую Землю не информируем. Его нет, даже для президента. Если найдут, жить ему не больше суток. По крайней мере, на свободе. Прямая дорога, пожизненно, в какой-нибудь бункер-лабораторию. Знаешь почему? Он синтезировал вещество, ПОЛНОСТЬЮ нейтрализующее действие ЛЮБОГО наркотика. Причём НАВСЕГДА. Самый заколотый и торчащий наркоман, если ему ввести 3–4 кубика этого "витамина", спокойно встанет и пойдет. Без адаптации, без каких-либо последствий. Что наркота успела разрушить в организме, конечно, не наладится, но от самого наркотика не останется и следа. Будто никогда и не было. Плюс сильнейшее отвращение, на всю жизнь. Если ввести вылеченному отраву насильно, то ничего не произойдет. Кроме, конечно, истерики испытуемого. Организм воспримет любой наркотик, как физраствор, обычную, дисциплированную воду.

— Ни себе фига... И чо?

— Ничего. Синтез препарата не дороже производства какой-нибудь перекиси водорода. Никакой спектральный и прочий анализ, любое копирование невозможно. Разлагается на составляющие. Предполагаемая рыночная стоимость — если по весу брать грамм за грамм в бриллиантах, можно продешевить.

Когда бы страна с потенциалом России занялась выпуском этого препарата — можно было бы ПОЛНОСТЬЮ избавить планету от наркомании, за три-четыре года.

— И почему мы его не выпускаем?

— Знаешь, была такая песня: "Хотят ли русские войны?". Так вот — не хотят. Только выставь к продаже такой препарат и война возможна любая, вплоть до атомной. Накинутся все. На кого угодно. Предложит такое Америка — ринутся на Америку.

— Любимая, а ты не брешешь?

— Ну, да. Вру, пожалуй. Если бы дошло уже до производства, это только после мирового признания. Хотя я не представляю себе такого варианта, при котором бы дали этому эликсиру жизни дойти до потребителя. Разведки всего мира, дружно объединяясь, и любя друг друга, включились бы в махач против производителя.

— Так может плюнуть на ваши, пардон, теперь уже "наши", шпионские игрища. Бросить все дела, да заняться продвижением и легализацией данного продукта? И если эта ОПЕРАЦИЯ ВЕКА удастся, то, видит Бог, можно распускать всех странников на пенсион. Главное дело своей жизни они уже сделали.

— Именно так мы бы и поступили, кабы наш гений Витамин не был идиотом. Не за что нам жизни свои класть. Тю-тю лекарства. Всего в наличии имеется 826 грамм. Меньше литра. Секрет производства "утерян".

— Как это утерян!?

— Ну, уштан. В процессе гениального озарения придуман, изготовлен и опробован, но забит и задавлен последующими "уникальными" идеями. Не понял? Элементарно, Ватсон...

Произведено лекарство тысячелетия было вообще по пьяни! В голову благодушно настроенному и хорошо поддатому Витамину, приходит редкая по красоте и сложности мысль:

"А чой-то у нас столько наркотов!? Чем бухать-то плохо? От подлюки! Народ губют!".

В гневе пьяненький Гера синтезирует два с половиной литра чудо-снадобья. Прямо в бутылки из-под "Джека Даниелса"! За четыре часа заполняет всю свободную тару.

"Я спасу всех несчастных наркоманов!" — думает Витамина.

В журнале ведения эксперимента, естественно, ни строчки, ни формулки не записано. Ни одной проведенной реакции не зафиксировано! И даже не потому, что он подбуживает и развлекается, тратит бесценные реактивы и материалы на кафедре госуниверситета, коей заведует. Нет! Гера терпеть не может писать, это его, видишь ли, отвлекает. Кроме того, означенный гений, каждый раз искренне уверен: Я НИКОГДА НЕ ЗАБУДУ СОБСТВЕННЬЕ СОЕДИНЕНИЯ!

А реально, в жизни, всё наоборот, ОН НИ РАЗУ ИХ НЕ ЗАПОМНИЛ.

А ещё, эта зараза не любит "простых" решений. И только у него выкатывается положительный результат, как ему тут же начинает казаться, что все это слишком примитивно. В тот раз, было то же самое. Витамину в пустую голову, приходит следующая, одинокая мысль:

"Нет! Я не буду спасать ВСЕХ наркоманов. Я спасу только НЕСЧАСТНЫХ! Ког заманили, обманули и тому подобное. А кто с жиру бесится, — САМ ВИНОВАТ!".

А в промежутке между этими, двумя сентенциями он успевает не только синтезировать свой "витамин", но и сгонять с бутылём в кармане, до ближайшего питерского притона. И найдя на "плешке" кучку убитых нариков, волшебным образом излечить весь этот шараш-монтаж.

Затем, вернувшись в институт, окрыленный чудо-исцелением "пациентов", а также

призовым стаканом "Джека" и посетившей его второй раз за день мыслью, он начинает работать над избирательностью.

Ты можешь себе представить!?! Что бы НЕСЧАСТНЫМ помогало, а "СЧАСТЛИВЫМ" нет! Он и сейчас бубнит мне в голову, что в принципе, это возможно!

Что было дальше, ты же представляешь?

Уличный толкала, которому один из наркотов, Рузвельт, был денег должен, вдруг обнаруживает, что Рузя соскочил, вчистую. И ЗДОРОВ, как ребенок. А дозу, которую он вчера, в долг, на коленях вымолил, брал, между прочим, чтобы в ломке не сдохнуть. Барыга и искать-то его послал, дабы удостовериться, что клиент себя изжил.

Удивился продавец, прикинул, кого сейчас конкретно ломает, бросил свой пост и пошел. Прошел лично пешком полквартала и видит:

Валторна, скрипачка уличная, стоит, играет на скрипке. Да как... Вокруг народу человек тридцать заслушались. Она бледненькая, но АБСОЛЮТНО ЗДОРОВАЯ, глазищ счастливые на пол лица, а Паганини звучит в два раза лучше, чем если бы играл сам автор.

И вот тут наш Гера неделю отсрочки получил. Дилерок не то, чтобы дебилный был, просто привык к своему "всевластию и безнаказанности", по отношению к клиентам. Он эту Валю-Валторну бедную, как только не таскал, не издевался. И туфли ему, бывало, языком вылизывала. Он же, падла, когда-то её на иглу и подсадил.

Не стал даже ждать, козлина, пока народ разойдется. Подошел, растолкал, сгрёб деньги из футляра, закатил ей пощечину... И всё... это последнее, что он смог в своей, поганой жизнёшке сделать.

Не успел народ заорать, заволноваться, как мужик какой-то выскочил из толпы, отвесил продавцу оплеуху, сгрёб девчонку вместе с тапочками и уволок её прочь. Через скверик, сквозь дворы... Никто, ничего толком и не понял. Удивились, когда увидели, что дилер валяется, не дышит. Вроде никто к нему не приближался. И уже только потом, приехавшие менты обнаружили: у него гвоздь сто пятидесятимиллиметровый в ухо забит, по самую шляпку.

Валерка, позывной Изотоп, с "уиновского" спецназа. Это он помог Валторне. И дилерку гвоздик заколотил. У него сестренка скололась. За день до этого схоронил. Пришел кончать продавца, а тот отправился скрипачку выпасать. Изотоп за ним, так вот и получилось.

Конечно, это только отсрочка была. У Геры случились временные, как он полагал, затруднения с "избирательным витамином", но "лечить", а точнее быть добрым волшебником, ему понравилось. Вот и летал дня два белым лебедем, по питерским притонам. Как никто не угробил придурка? В общем, начала чудотворца искать наркомафия. И почти одновременно ОБНОН и ФСБ. И у тех, и у других, стукачей в наркосреде хватает. А когда с заоблачных высот наших спецслужб пришло суперсекретное указание уронить изымаемого об стену... тут уж и мы заинтересовались: что за кипишь?

Ещё с такой бойней пришлось забирать Герушку, что по мотивам той операции, можно было не "Бандитский Петербург", а "Битва в Петербуге" снимать. Его искали три конкурирующие конторы, и у каждой приказ: если нет возможности сердягу принять, но есть шанс, что он достанется кому-то другому — валить колдуна. И мочканули бы, за милую душу, могли и нас обскакать, кабы не твоя "зазноба", Голландия. Совершенно безбашенную тройку на это дело назначила. Птаха, Боня и Пиф-Паф.

— Пиф-Паф... Почему так называли?

— Сама придумала, изначально, это как Эдит Пиаф звучало. Тока со спецназа прибыла,

хотела что-то утонченное после ихнего дуболомства. Куда там... Наши оторвашки не лучше. На первых же учениях кто-то из штурманцов рявкнул: "Ну, пусть туда новенькая, как её... алё, Пиф-Паф! Видишь башенный кран? Залезь, поставь отражатель, типа это ты сидишь, а сама схоронись за строительный вагончик напротив и жди их там!". Вива, по-моему, окрестила. Так Пиф-Пафой и осталась. Не в этом суть! И Птаха, и Пифа, при нужде сперва стреляют, а потом разбираются, кого грохнули. Ни на секунду, не задумываясь о возможных последствиях. Боня наоборот, не любит нулевые варианты. Только в тот раз, именно Бонька и скомандовал: "Сначала убираем всю конкурру, под ноль, в первую очередь. Судя по всему, искомый мужичок, чем-то жутко страшен и назначен, если что, на снос. А ему, я чувствую, умирать низ-зя...".

А знаешь, сколько раз, у нас потом деликатно интересовались: Вы об вот таком-то не слышали? А у вас такого-то нет? И это при нашем уровне секретности. Учитывай, что про нас никто почти не знает. Даже от имени президента спрашивали! Как тебе?

— Гх-мм... Мы вообще, о чём, прости, говорили?

— М-да... Я объясняла, что Боня не гомосек.

— Молодец! Я тебе верю, что он не гей. Боня, привет! Что дальше?

— Спрашивай сам! Конкретный вопрос — конкретный ответ!

— Хорошо... М-м-м... Что Холли думает о своем вечно юном возрасте?

— А хрен его знает, что думает Холли...

Она не любит, когда кто-то из наших, контору с аквариумом сравнивает. "Чем это мы тебе стайку безмозглых, пучеглазых рыбок напоминаем?". Считает наше сообщество скорее муравейником.

— О как...

— Между прочим, у муравьёв рода *Formika Rugim*, мозг занимает 2.57 % тела! И у каждой муравьиной колонии, есть общее информационное поле. Так вот, мы, по её мнению, муравейник. А она, соответственно, муравьиная Королева. Я же, говорит, первая женщина, которая появилась в нашей "колонии". И цитирует википедию:

"Муравьиные королевы живут в 100 раз дольше, чем большинство одиночных насекомых аналогичного размера".

— Оригинально. Но вот смотри. Ты мне тут рассказываешь, подтруниваешь над всеми, даже поругиваешь временами. А все равно, из тебя такая любовь к "своим" пышет, прямо, как к родственникам! Почему?

— Потому, что они СВОИ. Пережито много со СВОИМИ, научилась многому у СВОИХ. Кроме того, здесь ведь простых людей нет, только НЕПРОСТЫЕ. Превосходящие НИ НАШИХ в разы.

Как тебе объяснить... Человек, точнее любое разумное существо, всегда стремится сделать что-то лучше других. Неважно что, изобрести синхрофазотрон, или на Диком западе ограбить почтовый поезд. Главное, чтобы это МОГЛИ ОЦЕНИТЬ. Сам для себя изобретать или грабить, индивидуум долго не сможет. Нет стимула. И тут надо учесть, что хомо, да и любому другому сапиенсу, нужно чтобы его оценил равный, подобный, а ещё лучше вышестоящий интеллект.

Нормальному, взрослому человеку через полчаса прискучит восхищение первоклашек. Каждый странник, это тот самый горемыка, который вырвался из старшей группы детсадовцев и наконец-то оказался в компании себе подобных. Это не значит, что мы относимся с высока или пренебрежительно к остальным людям... Но любим больше "своих"

одноклассников".

— Угу, понятно... Сколько народу сейчас смотрит-слушает твою ментальную трансляцию нашего общения?

— Да все и слушают. Кто-то занят, "искоса поглядывает", ухмыляется в особо интересных местах. А что? Я же наше с тобой, личное, не афиширую. Когда начали говорить о конторе, о ребятах рассуждать, тогда и "создала конференцию". Ты ими интересуешься, что-то узнаешь про них. Почему бы процессу не быть взаимным? Ты как, кстати, догадался о "начале передачи"?

— Ты иногда глаза чуть вверх заводишь. И бывает мини провал в речи. Прямо посередине предложения. Будто ставишь запятую в не нужном месте.

— О! Видели, какой наблюдательный!? — торжествующе спросила Гейша у воздуха. — Не хухры-мухры!

Это, любимый, потому, что разные типы вроде Инфы, пожелания дурацкие высказывают, вопросы задают.

— Ни фига не дурацкие! — мне вдруг привиделась замечательно рыжая девушка. — Человек ещё прийти не успел, а вы его декадентству своему учите. Мой ник — Инфинити! Значит, сокращение будет Инфи, а не Инфа. Я не Информация и не Инфузория-Туфелька.

— Жаль, — сожалеюще произнёс в моей башке шикарный, прешикарный, густой и могучий бас. Прямо профундо в кубе. Мне даже показалось, что бедная голова завибрировала.

— Красивый был бы радиообмен:

"Группа "Герилья"! Здесь Штурман Жорж. Дастин разминировал ворота, Тень пошла низом к подвалу, Туфля сверху, с чердака, прикрывает".

— Ух ты... Р-респект... Фига се голосина... Тебя бы, мужик, в телевизор... на проект "Голос"! Лори, кто у нас такой красавец? Круто...

— Не кто, а кта! Это Дюймовочка снимается, поражает талантами. Дюйм, покажись!

В голове проявилась миниатюрная, смеющаяся блондинка. Я определил её рост примерно в метр сорок восемь-пятьдесят.

— Чиф! Не обращай внимания! У нас обожают коверкать позывные друг друга. Вот ты, навскидку: Чиф — ЧайФ — Чифир — Кефир — Компот. Всё! Пока, Кефир-Компот! — произнесла она обычным, девичьим голосом и добавила басом: Чао!

И хотя, казалось бы, для меня уже неожиданности не было, всё равно чуть с кровати не грохнулся.

— Слетелись, Горгульи... Стервятницы... отбивать выстраданное, жданное десятилетиями, — довольная бормотала Гейша, громоздя прямо на кровать поднос с едой и кофе.

— Лор! А как она так?

— Очень просто! Дю глухонемая от рождения. Воспитывалась в интернате. Очень хотела говорить и слышать, но просто заниматься, вместе со всеми, было в лом. Для начала научилась читать мысли. Те, что человек вслух произносит или только собирается произнести. Потом натренировалась вместо того чтобы "гы-гы-кать" в ответ, внушать человеку то, что хочет сказать. Дальше больше... Жизнь в подобных интернатах не сахар, всяко бывает. Иногда и девочек, пацаны, кто постарше, насилуют. И воспитатели частенько детей лупят. А Дюйм самой маленькой и беззащитной была. А защищаться надо... Наловчилась она людьми манипулировать. Отдавать свои мысленные приказы. И давай свою

альма-матер кошмарить. За дело, конечно. Но всё равно, четыре суицида за полгода, это очень, очень нехило. Шарашку прикрывать засобирались... комиссии различные пошли...

А тут наш Боня какую-то телку из тамошнего персонала снял. Повез её после "перепиха" на работу, да и зашел с ней вместе в преподавательскую.

Захожу, говорит, в двери... твою мать! — чуть черным ветром обратно не вынесло. Чувствую, где-то сидит разозленный, обиженный на весь мир ребенок. С охрененными психоспособностями. В общем, забрали мы Дюйма к себе. Одиннадцать лет ей было. Нельзя было не забрать. Она к тому времени пять человек грохнула. Подонков, конечно, но всё-таки.

— Подожди, а бас откуда?

— А это уже наши расстарались... Лепилы... Док с Витамином. Горгона идейный вдохновитель. Эта троица горазда на креативные решения. Сейчас-то не так страшно, а представь Дюйма лет в двенадцать-тринадцать. Рост метр тридцать пять! Бас был такой же. А детям знаешь, как нравится шалить? С незнакомой тётей поздороваться... Встать посреди лужи, начать слёзки по щекам размазывать... И на вопрос сочувствующих, басом ляпнуть: "мальчи-и-шки дразнят...". Гражданки бывало в ту же лужу и сажались.

Гера синтезировал какой-то чудо-полимер, Док вставил импланты. Соорудили девчужке голос на хрен знает сколько октав. Короче, с инфра, до ультразвука. Заодно и слух вернули. С тем же прибабахом. Она и инфра, и ультра теперь слышит. Лучший, кстати, звуковой имитатор в отряде.

Помню на Черном море косячок у неё был... Мы с чертями в учениях участвовали... А? Ну, с боевыми пловцами, "морские дьяволы" называются. База у них под Сочами, курорт, лепота и сами они мужики классные. Короче, от нас кто надо и кто не надо поперся. Путем гнусных интриг и манкированием действительно нужных обязанностей. Шучу, конечно. Но наших реально, человек семь поехало. И голов тридцать ещё просилось, нагло утверждая, что без них эти учения никак. Пропадут.

И вот Дюма, Пандора и капитан первого ранга из чертяк, Пандорин воздыхатель, сквозанули с базы. Типа в самоволку. Капер напыжился им Сочи показывать. И потащил в дельфинарий. Там Дю минут десять на представлении посидела, дельфинов послушала, и говорит: валим за кулисы, дело есть!

Просочились они в легкую. По привычке, как положено солидным людям, все видеокамеры в океанариуме по пути следования угробили. Дюйм в бассейн к свободным дельфинам подседа на парапет и давай пытаться общаться. Слова, фразы их узнавать. Ей ещё в зале показалось, что "артисты ругаются" на качество рыбы. Короче, — говорит — они мне объяснили: рыба нехорошая, им приходится прилагать усилия, чтобы не заболеть. Дельфины могут сами себя лечить. А тем временем в зале, в главном бассейне бардак. Дельфины народ крайне любопытный и с охрененным слухом. Это людской диапазон они почти не слышат, а свой собственный... стены для них не помеха. В общем вся труппа на представление забила, сплылась в один конец водоема и слушает. О чем Дю с их товарищами треплется. А выступление было как раз показательным. Городской смотрящий за культуркой присутствовал. Господин Оганян, заместитель мэра, отвечающий за объекты культурно массового назначения. По сочинским меркам, типок в разы круче Дона Карлеоне. Моральный облик соответственно — Вах! Коррупция, его второе имя.

Ну и попер скандал-с... Панда у персонала спрашивает: ребят, чо за дела? А у океанариумных глаза — видно, что для кошки не украдут, так своих подопечных любят. В общем, устроили Дюма с Пандорой и каперанг этот чертячий, цирк там, на конной тяге.

"Я думаю, что логичней всего тебе будет от стыда утопиться... Точно! Ты же у дельфинов рыбу воровал? — воровал! Какая разница, что не сам!? Достаточно того, что ты мне лично не нравишься! Панда! В Черном море водятся акулы? Катран? Не подойдет... А рыбы-падальщики есть? Зашибись! Это ли не падаль! А может хочешь лучше от тухлой рыбы сдохнуть? Не вопрос!". Оганяна прихватили, прокатились на его машине по нужным людям. Примерно таким же образом с тремя-четырьмя типусами пообщались — сочинский океанариум, самый обеспеченный океанариум в России. Все, что ему причитается, получающий в полном объеме и только лучшего качества.

По сей день! Если не дай Бог какая задержка с поставкой, снабженцы на сочинский рынок побегут, втридорога, за свои кровные покупать. Даже те, кто не курсе из-за чего такой порядок. На уровне рефлекса забито в подсознании: **ЗДЕСЬ ВОРОВАТЬ НЕЛЬЗЯ!** Буде **ОЧЕНЬ ПЛОХО.** У Дюйма в дельфинарии друзей... Две трети людей и **ВСЕ** дельфины.

— Ага, понятно. А кто такой Штурман Жорж?

— Это просто в честь Булгакова. Позывной, для связи. Все штурманцы — Жоржи. Мне тоже послезавтра "Жоржиком" работать.

— Ясно. Дю-у-йм!

— Да, любимый! Я согласна быть твоей второй подружкой! Или ты ради меня Гейшу уже бросаешь? Ой, извините! Я хотела сказать "тётю Гейшу", она же меня на пять лет старше! Бедненькая... — немедленно появилась в голове давешняя, смеющаяся мини блондинка.

— Убью! Убью мелкую, богатенькую гадость! — немедленно отреагировала Лара, становясь счастливой прямо на глазах.

— Ларёк! У тебя всё нормально?

— Не обращай внимания. Это наша, девчачья игра. Если до твоего парня начали докапываться, "соблазнять" — значит всё, ты уже "чья-то". Больше не девочка-одиночка. И любимого твоего приняли, признали, что он твой. В общем, это сложные материи, вам, мужикам не понять.

— Хорошо. Дюйм, как твой ник, обычно переименовывают?

— Ну, как правило, по мелочам. Мельчат. Дюймовочка, Дюйм, Дюма, Дю. Скоро будет просто Д, а потом меня совсем не станет. А ещё нагло укорачивают мой честный Дюйм. Чаще всего "миллиметр", но иногда и до сантиметра дорастаю. Хотя нет, вру! Как-то на учениях, один полковник круто возвеличил! В Сибири было, на Ангаре. Городишко небольшой, на "Усть" начинается. Водохранилище одноименное. Ну и кинули нас плотину от "террористов" освободить. Я местных спецов тестировала, заодно и себе развлекуху организовала. До этого шесть месяцев, безвылазно, в одной восточной стране, дочку военного атташе изображала. Обрыдло всё.

В общем, рассыпались мы, разобрались по позициям, и тут мне твоя красавица, по ментальному полю, задумчиво так вещает:

— Дю! — говорит — Там у вас, не генерал ли Чистяков проверяющим? "Воевала" я как-то на учениях, где он посредником был... Ты посмотри-ка по сторонам, есть у него страстишка, глобальные закладки делать. Типа трех ходовое решение проблемы. Проверка на "найдете, не найдете". Вечно перед учениями солдатиков со своими кладами гоняет.

Я ей — "Спасибо, Жорж!" — и по железному пролёту, дальше по каким-то бетонным фермам, забралась на самую верхотуру. Смотрю, ящик учебных гранат стоит, ветошью прикрытый. И синие, которые террористов изображают, все у меня внизу, как на ладони. И

"насест" мой не простреливается, балками перекрыт. Идеальная позиция для уничтожения противника. Подождала, пока наша группа ключевые точки минирования обезвредит, вышла на частоте общения, предложила сдаться. После того, как послали, начала "эфки" вниз кидать.

— И что?

— Полкан, старший у "террористов", заблажил словно потерпевший: "Это кто так офуел!?"

Один из посредников ему отвечает, это, мол, Дюйм, прикомандированная к красным.

Полковник орёт: "Уберите на хрен эту Трёхдюймовку! Она мне всех бойцов, вместе с касками, своими железяками позашибает!".

И так мне, Чиф, тепло на душе стало, приятно... Вот, думаю, оценили, возвысили, — не переставая смеяться поведала мне мини-Дюйм.

— Спасибо, Дю. Лар! А как Тень по-другому называют?

— Чиф! Привет, здесь Тень. Так обычно и зовут, разве что штурман, когда что-нибудь накосячишь, Хренотенью разукрасит. Ну и вариации на тему тени: Тюха, Матюха и так далее.

— Тень, а у тебя были проигрыши? В спорах со спецназовцами на "бежать, поджавши хвост"?

В голове, теперь почему-то на "виртуальном мониторе", неожиданно "проявилась" девушка в бандане, с торчащим из неё "конским хвостом". Она сидела, полуотвернувшись, задумчиво опустив голову, за длинным, вкопанным в землю столом. На заднем плане виднелись какие-то полузаросшие тропинки, покосившиеся беседки, слегка развалившиеся здания. Картинка слегка напоминала наш заброшенный пионерский лагерь, вот только растительность, сожравшая чей-то былой уют, была тропической.

В руках дама машинально крутила два метательных ножа. Причем, как крутила! То каждый в свою сторону, то оба в одну, то в другую. На хорошей амплитуде, уверенными пальцами.

— Было, Чиф. Один раз. Гэрэушники подловили. Готовились заразы.

Мужик из их гарнизона, командир разведроты Вадик Ирак, был в командировке, в Джанкое. А я туда с проверкой ездила. Там и повстречались. Я их двенадцать человек причесала. Они меня потом на шестиметровом заборе катали! А после этот Ира и сказал: Я тебя всю жизнь ждать буду! И я не я, если не подловлю!

И вот, в Греберте, в средней Азии. Встретились. Заехала туда чисто случайно, возвращалась с "той стороны".

Ну, чо... типовая тренировочная площадка спецназа. Этот охламон с "разверстыми очами", смотрит со щенячьей преданностью. Потекла я. Ни хрена не проверила, поперлась перед ним выстёбываться. На те же двенадцать человек.

Смотрю контингент мой в "балаклавах", да ради Бога! — думаю. Вам же хуже, прейте себе на здоровье. Там жарница у них... мне какая разница — считай, да считай. Потом понимаю, что двоих в карусели не хватает. Ничо, рассуждаю, в засаде, поди, маются, найдутся, куда они денутся. Следом чувствую, в левом проходе волчья яма вырыта, прямо посередине. Ну, я оббежала её по стене и успокоилась, дура. Типа всё нормально, нашла хитрушку. А злая к тому же... Мандраж какой-то пробивает, на этих затейников уже четыре патрона истратила — позорище, короче, что тут скажешь... Вдруг — бах! — стенка бруствера сбоку раскрывается, фанерка падает, а там малец в маске, с маркером, в меня

целит. Ну, что... ушла с линии огня, закатала ему в лоб пятым патроном... здесь меня Ирак, вылезший из второй норки, в затылок и мочканул.

Верись, так обидно стало... ребята подтягиваются, обступили вокруг. Щас, думаю, щупать начнут... разомнут, как дойную корову. Ну, что... стою, реву, как дура... выбираю кому из них руку нечаянно сломать, чтобы не так грустно было. А они встали на одно колено и аплодируют. А Ирка, гад, из-за спины букет огромный выворачивает, и мне...

Чо, говорю, нахал... опозорил девушку? Женись вот теперь! А он, мол, всегда готов.

В общем, муж он мой. Вот такой проигрыш. Считаю, оно того стоило.

— Он не странник?

— Нет. Так в спецназе своем дурачком и служит. Раз в месяц видимся.

— Ну, тогда вали по чесноку: Слила им бой? Чувствовала его сзади?

— Ещё чего! Чистая непруха! Невероятная случайность! — возразила Тень не очень уверенно.

— Лар! Это же ты, искала для Тени командировочного Вадика по гарнизонам?

— Ни в коем случае, милый! Как ты мог такое подумать!?

Тенюша девочка самостоятельная. Она у меня базу втихушку стырила, и вместо того чтобы обратиться к специалисту, то есть ко мне — сама полезла, куда собака свой хвост не совала! Вадик-то её, тоже ведь не в стройбате служит. Все защиты собрала в кучу. Где только не запалилась! Я потом сутки хвосты тяпкой рубила. Два подпола, один с ФСБ, второй с ФСО, до майоров спланировали. Такой шикарный скандалище был... Любо-дорого! Массированная, хакерская атака! На несколько секретных служб сразу! Кто? За что? По какому поводу? И никому невдомек, что это не злые террористы, а наша Тень. Мужа будущего ищет.

— Свињи! — констатировала Тень. — В мою тонкую душу своими нечищеными сапогами!

— Тенюх! А можно дальше, в твою светлую сущность углубиться? Пофантазировать, так сказа...

В это время девушка, жонглирующая ножами в виртуальном мониторе, подняла голову. Твою же маму... Я аж поперхнулся. Напрягите свою память и воображение. Вспомните детство. Аленушку из фильмов-сказок Александра Артуровича Роу, Варвару Красу Длиннук косу, Настеньку какую-нибудь, падчерицу, которую послали. За подснежниками. Вот если их всех вместе собрать, да умножить на два, то это и будет одна Тень. Сама Доброта! И бандану когда-то уже успела, перевязала, она на ней, как платочек на Аленушке сидит. Охренеть!

— Конечно, мил человек! Загляни в душу мою русскую. Чего мне, красной девице скрывать? — специально нараспев, явно зная впечатление от своей внешности, по киношному начала Тенюха. Но тут же прервалась.

— Ах, ты козлина! — рывкнула она, и резко, без замаха метнула один из своих ножей куда-то вбок. Там серая птица, по мне так обычная ворона, с крайне деловым видом пыталась стащить с небольшого мангала шомпол с шашлыком. С птички сыпанули перья, её малость снесло, а головенка откинулась и повисла на ниточке.

— Верись, добрый молодец, задолбала, тварь! Второй день подлюку караулю! — вновь "обернувшись Аленушкой" продолжила Тень. — Патроны у салабонов тырит, намедни два запала от гранат сперла... Вон, три придурка сортир пида... чистят я хотела сказать! Любит, гадюка, блестящее.

— Как тебе, Батя, теперь картинка? — поинтересовался между тем в голове Дэха.

— Не хило, это ты?

— Йося, свои "левосторонние калымы" отрабатывает.

— Врёт он, Бать, как обычно. Ваша "ментальная связь" тысячи лет уж во вселенной, в коммуникациях используется. Голосом почти нигде, кроме Земли, "по телефону" не общаются. Образами чище, языкового барьера, если что, нет. Я и попробовал подстроиться под ваш формат. Получилось. Просто так, без усиления и стабилизации, ты бы по вашему "полю", ни птички, ни заброшенной гасиенды не увидел. Одна бы Тень в башке маячила.

— Ок, спасибо! Тенюшь! Так можно посочинять?

— Валяй! Что не послушать хорошего человека?

— Катит мне измена, что твой Вадик, ни кто иной, как герой России, ныне полагаю уже полковник ГРУ, Иван Федорович Шаляпин. Захреначили перспективного майора и героя на Восток, под прикрытием. Не в Ирак, конечно, слишком уж очевидно... А вот в провинции Мазандаран, в Иране, тогда странные вещи творились. А ты, поди, его ещё и с виду потеряла, а?

— Истинно так, милый! — подтвердила Гейша. — А в Греберте, "случайно", нашла. Это у неё "чеченская история" таким образом, закончилась.

— Подожди... А хочешь узнать, как начиналась? — меня несло. — Тенюшь, можно?

— Давай, давай! — ухмыльнулась "Алёнушка". — Продолжай, мне тоже интересно. "Фантазёр, ты меня называла...".

Она махнула на меня ручкой, и развернулась пол оборота к лагерю. По-прежнему сидя на лавке, уперла руки в колени, приняв, таким образом, классическую позу старослужащего. Какой-то загорелый мачо в камуфляже, подбежав, поставил на стол поднос с четырьмя "шомполами шашлыка". Откусив от одного добрый кусман, она благосклонно кивнула, и... заорала на испанском:

— Эй, там! Рамирес! Не заставляй меня ронять авторитет вашего, сраного командования, в глазах отважных герильеро! Если через десять минут моя баня не будет готова — весь штаб на гавно! Да веник, олухи, не забудьте распарить! Меня Родина послала внести дисциплину, в ваши нестройные ряды. И я внесу! Столько, что не унесете! Я научу вас, с вечера сапоги чистить, а с утра одевать на свежую голову! Чавес, не останавливаемся отжиматься! Насрать мне на твою тахикардию! Бог дал — Бог взял! Инфа! Что ты этому толстяку Хуану объясняешь? Катни его ко мне, я ему с ноги втащу! Диего! Всё, моё терпение лопнуло! Кричи "му-у-у" и беги на меня! Быстрее, падла! Если я сама встану, тебе намного хуже будет! Кончита! Что б тебе в койке ни разу не кончить! Где ты, сука, предавшая революцию!? Я же чувствую, что моя картошка вот-вот пригорит! Лети мешай её, что б тебя Дася отпердолил!

— Гх-гх-гх-м-м... — прокашлялся я, пораженный кучей забот, которые Тень, не жалея себя, тащит в далекой, Южной Америке. — Ларёк! Глянь-ка, Ваня Шаляпин не попадал в какой-нибудь нежданчик? Примерно в той же округе, где-то за полгода, до зачистки Тенью базы гадких боевиков.

— А то! Роскошная драка у дагов на рынке. Отбивал бестолковую русскую девицу, которая в тот рынок впёрлась, и местные джигиты, "похитить её в горы" намылились. Результат: пол рынка разнесли, товар нах, абреки нах, девка спасена, два клана кровников. Доблестного майора эвакуировали вертолетом, прямо с местной комендатуры, за инцидент опустили до капитана. Сняли представление на героя, которое подавали за кое-какие дела.

Девка, виновница торжества, с виду блядь блядь — куда-то пропала.

— Девушка — наша Тень "в кукле"?

— Естественно! Эту историю все, кроме тебя знают.

— Тенюшь! Ну, а ты-то, как могла так лохануться? "Прифронтная" республика, Кавказ... Рынок, джигиты... Куда тебя понесло? Или это у тебя "кукла" такая дурная?

— Не, не, не! — снова ответила вместо Тени Гейша. — Это лично у неё, "любовь непроходящая". К Кавказу и его обитателям. И с самой юности слабость к приключениям на мягкое место. Ещё до странников, среди друзей, кличка была: Проха. Только сокращение не от имени Прохор. Полный ник: Алёнка Провокация.

Она уникальный боец-рукопашник. С далекого детства. Как папа Аленушкой назвал, так она в знак протеста "ёжиком" и заделалась. Тенька действительно в паспорте не Елена, не Алёна, а именно Аленушка Игоревна. Родители постарались. Она прямо с рождения ангелочком была. Вот над ней все, начиная с роддомовского персонала, и сюсюкались. Ей уже к полутора годам это надоело. Начала потихоньку топорщиться.

А насквозь сентиментальный папа, полковник ВВ-шного спецназа, между прочим. Эксперт по АРБ — армейскому рукопашному бою. Командир третьей тренировочной базы. Тестюшка его, генерал-лейтенант Летягин — высшее окружное руководство. В общем, так или иначе, но Аленушкина мама и сама маленькая Тенюшка, частенько у полковника на работе околачивались.

Закрытый тренировочный комплекс. Там всё, как положено: спортзал, полоса препятствий, стрельбище, спец объекты. Фюзеляжи самолёта, вертолёта, пара-тройка автобусов разного типа, полвагона отрезано пассажирского. И всё это хозяйство на острове располагается, красивого такого водохранилища. В южном регионе нашей Родины. Курорт одним словом. Вот "папина дочка", Тенькина мама, весь декретный отпуск "по уходу за ребенком", у мужа на базе и прозагорала. Здоровья для. Тем более к муженьку на базу время от времени команды прапорщиц ВВ-шных забрасывают, на переподготовку. Мало ли, береженого Бог бережет. Вот кто-то из этих девчонок ребенку беленькое кимоно и сшил. Шутки ради. А она на следующий день в нём на люди выбегает, счастливая такая... Ну, а солдатики, точнее офицерики, как раз разбиванием предметов, тамешивари занимались. Маленькая Тень прямо на площадку и заперлась. Бойцы Алёнушку увидели, смеются, аплодируют. Батин ребенок, все её знают. Инструктор, командирский зам, у курсантов, которые доски держали, две "сороковки" забирает. Складывает вместе и ей в шутку выставляет. Со словами: настоящему мастеру, реальная нагрузка нужна. Сам думает, успею, дескать, убрать, чтобы детенок ручку не поранил. Не успел. Та в грамотном полуприсяде, как жахнет с ноги... обе доски в щепки, у майора сломанный нос юшкой течет и большой палец на правой руке из сустава выбит. Никто, ничего не понял. Ребенку четыре с половиной годика.

Командир, зама как-то не увидел, орёт: Это, что за доски у вас!? Пенопластовые? Сгнок в зиндане с водой! И какая блядь мою девочку ногами махать учила!? Мать! — почему Аленушка босиком!?

Замполит обломки здоровой рукой подобрал, командиру протягивает и говорит:

— Смотри! Если это пенопласт — готов его себе в жопу засунуть.

В общем, давай полкан у дочери потихоньку вечером выспрашивать, что, да как.

"Аленушка, с тобой кто-то занимался?"

"Ты чо, пап? Нет, конечно! У меня же кимоно не было!"

"А ты почему, доча, ножкой ударила?"

"Ногой красивее! Так дядя Леша по дощечке пинал! И дядя Женя тоже! Я же видела!"

"И как ты ударила её?"

"А я придумала про себя, что она — Бдышь! — и разлетается в щепки!"

А в это время, неподалеку, в областном центре, известный мастер из Китая гостил. Приехал нашим единоборцам мастер-класс преподавать. По приглашению. Вот Тенькин папа и поехал к нему, с кусочком видеозаписи инцидента. Окружающую действительность, рожи смеющихся бойцов, как смогли, заретушировали...

Дедок посмотрел предложенное, прослезился... Не думал, говорит, что ещё когда-нибудь увижу. И объяснил, что были мастера, да все повывелись. Остались одни легенды. Люди, осознанно владеющие энергией Ци.

Эта самая Ци, есть по идее в любом человеке. Просто в разных количествах и лежит втуне. Иногда, очень редко, может непроизвольно высвободиться. Тогда простой, нетренированный человек, в страхе перепрыгивает двухметровый забор. Спасаясь от смертельной опасности.

— Этот Мастер, — говорит китаец и кланяется ноутбуку с видеозаписью, — ногой досок вообще не касался. Удивительное владение энергией ЦИ. Моя душа поет, когда я представляю, что эта девочка сможет делать лет через двадцать. Особенно при наличии хорошего Учителя.

В общем, начали с тех пор с Тенью заниматься. Тамешивари отец Алёнушке категорически запретил, чтобы ручки-ножки не поломала. А в целом начал с ней работать. Несколькими видами единоборств. Годочкам к десяти, одиннадцати, она с бойцами, считай, на равных билась. Плюс ещё и жульничала по страшному. Тамешивари она, конечно, тоже втихушку колотила. Хрен ты, что такому ребенку запретишь. Но получалось у неё, как сама Тень говорит, через десять раз, на двадцатый.

"Колола-то доски всегда, навыки те ещё... уже были. Но когда "цишкой" разбиваешь, это совсем другое дело. Никаких физических усилий, а предмет будто взрывается". И вот чтобы как-то компенсировать неудачи на этом поприще, она давай экспериментировать. В других направлениях свои внутренние энергии использовать. Например, при упражнении "бежать, поджавши хвост". Она тормозит при помощи ЦИ, в воздухе меняет направление ею же. Может выпрыгнуть метра на два с половиной вверх. Ей весь гарнизон, "любые желания" должен был, лет с двенадцати. А ещё она жулик на молекулярном уровне. Очень любила "давить" супостата до или во время поединка. Стоит девочка, смотрит исподлобья на противника перед спаррингом, и здоровый бандюга, рукопашник, известный волжский браконьер... Падает на карачки и начинает блевать. Так они в начале двухтысячных дружку её, капитану Терещенко, "девятку" покупали. Четырнадцать лет ей было. Или как на соревнованиях, девка-фээсбэшница в обморок рухнула. Прямо в ринге, пока рефери освещал правила грядущего поединка. Победа для папиного управления, по баранке.

— А к вам как попала?

— Её Эстрада с Джокондой нашли. Кстати, Эстрада — это фамилия. Позывной Вива Она у нас кубинка. Так вот... Пришел заказ от ФСБ на некоего паскудника. Житель одной из кавказских республик, людей похищал. Киднеппер, блин. Прихватил в Минводах какую-то не ту куклу. Уж не знаю, что она там, гусыня, делала. При её-то папашке... и Ницца заперда запердой.

В общем, взялись мы за эту мультку, из "политических" соображений. Надо было кое-что

у того же ФСБ отжать.

Короче, Джо с Вивой поперли на розыски. А тут выясняется, что найти не проблема, взять тяжело. Опять же кому, как. Изыскали они негодяя, просочились во вражью деревню, проникли на подворье. Там, блин, целая крепость была! Зачистили охрану, упаковали хозяина и сидят, общаются с ним в спальне. Джо ему говорит:

— Ну, вякни что-нибудь интересное. Попробуй меня удивить и убедить не кончать тебя тотчас же.

Джигит подумал и говорит:

— Не знаю, будет вам любопытно, нет... Есть женщина, суперменша, типа вас. Честно говорю! Сейчас в нашей округе находится. Наверно скоро уедет. Она ненадолго, временами появляется. Её ни украсть, ни победить невозможно. Демон, мамой клянусь! Её, я знаю, первый раз воровали аж в Нальчике. Хозяин, очень хороший борец! — сказал потом:

"Раздумал, да!". И больше ничего не сказал.

Она иногда, очень редко, в совсем закрытых боях участвует. За её безопасность устроители отвечают. И скорей поссорятся с самым сильным и уважаемым кланом, чем эту девку сдадут. Иначе себе дорожке получится. Её так и называют: Черная русская.

— А почему "Чёрная"? — спрашивает Вива у абрека.

— Потому, что Шайтан, Иблис, Дэв! Да! И шайтан ей помогает! Я видел один её бой. Пять тысяч долларов проиграл! Знаешь, кого ей выставили? Пехлеван, сто тридцать пять килограмм! Рэзкий, накачанный, не жирный! Два мэтра высотой! Он только в стойку встал, примерился... Она согнулась, фыркнула, как кошка, и ударила один раз! Прямым в защиту! Точно в полуперчатки, я видел. Улетел батыр через канаты, прямо на машины! Не должно такого было быть... Я не чабан, физику знаю. У меня университет за плечами, без дураков. Даже с учетом силы удара, слишком разные массы тел. Это, как "жигулями" электровоз перевернуть. Хоть до ста километров разгоняйся, всё равно не опрокинешь. Она следом за ним из ринга выпрыгнула, взгромоздилась, как воробей на булку хлеба, и взяла руку на кимуру. Как пушинку! А там рука толщиной с её талию... Анвар аж закричал, как ребенок, другой рукой по песку замолотил, на сдачу — отпустила. Вся в черном, голова закрыта, одни глаза видать, подошла к секундантам, забрала приготовленную сумку, и ушла не торопясь. Никто следом не пошел! Сто тысяч баксов унесла. Те люди и шайтана со ста тысячами просто так не отпустили бы.

— И чо? — заинтересованно спросил я рассказывающую Гейшу.

— Он назвал место и время проведения подпольных боёв. Наши вечерком туда смотались.

— А как взяли?

— Да никак! Какой смысл кого-то насильно цеплять? К вечеру все данные на Тень были получены, кто она такая, с чем её едят, всё стало известно. Вплоть до того, что она и сама о себе не знает. Лично рыла!

Джо с Вивой подъехали до постов охранения, один постик прибрали, выдвинулись на позицию и смотрят.

— Чуешь, как пси-энергией воняет? — спрашивает Эстрада. — Девка на всякий случай наиболее шепутных зрителей придерживает. Страхом давит.

Джо говорит:

— Вива! Скажи ей что-нибудь, да поедем, подождем, где пожрать можно.

— Сама скажи! Ты лучше с анархистами разговаривать умеешь.

Ну, Джоконда и ляпнула ей ментальный посыл:

— Алёнища! Проха! Ты, если интересно, заскочи в хинкальную на двенадцатом километре. По дороге домой. Минут сорок мы тебя сможем подождать. Не затягивай тут. Твои подружки.

— О, как... А ты, Тень?

— А я, будто корабль, сидя на необитаемом острове увидела. У меня в жизни подружек не было! Одни офицеры, да боевые товарищи по спорту. Мне надо клиенту ряшку чистить, а меня вот-вот на слезу прошибет. И тут в голову следующая, чужая мысль приходит: "Заканчивай спокойно, не волнуйся. Если что, мы прикроем". И кто-то публику, как колпаком накрыл. Солидно, не суетливо так. Мне только Аслана и оставили. В общем, через час я наконец-то дома была. Насовсем.

— Интересно... И круто. Так тебя никто в рукопашке никогда и не бил?

— Скока угодно! Как сидорову козу!

Диего, Хуан! — глаза б мои на вас не глядели! Кто так автомат разбирает!? Уроды жопорукие! Поехали сначала! Рамирес, ты командир или где? Дай им пенделя, от моего имени, я тебе потом отдам! Ох, Терёхи на вас нет... Щас бы оба землю жрали!

Сколько угодно, говорю. Сразу же, как попала в странники. Впервые через две недели меня окучили.

Едем в спортзал, я счастливая такая, наконец-то смогу "непревзойдённые" результаты показать. Сейчас я их, как детей, как посетителей детсада!

До этого, пока меня Вива с Изей (второй Тенин куратор, ник Изольда) на даче обучали, тренировали по разным дисциплинам, дура дурой себя показала. Сейчас-то, думаю, реабилитируюсь... как школьниц, как обгадившихся пионерок... В общем, подготовилась конкретно, специально не ела ничего. Просралась, прости за интимные подробности, как следует. Видишь ли, при использовании человеком Ци-энергии, есть один некрасивый аспект. Его в китайских сказках про кунг-фу почему-то не показывают. Когда из тебя Ци выходит, то высвобождается всё, что есть в организме. Можно и пернуть, как пушка, а можно и обосраться, если давно в сортире не была. Я это с шести лет усвоила.

Короче, приехали. Спортзал какого-то троллейбусного депо. Мы вроде, как смежники, коллеги с трамвайного. Пришли потренироваться. Смотрю, наши, человек восемь, чужих никого нет. Перезнакомились в живую, переобнимались, начали. Вышла девчонка, ниже на голову, легче килограмм на восемь и дрищ дрищом. А у вашей покорной слуги, всю жизнь, особенно последние два года, самый легкий спарринг-партнер в поединках, тяжелее в два раза был. Господи! — думаю — Не убить бы кроху... Делаю обманное движение, не усекаю сам момент, но уже вижу перед глазами собственную жопу. Ну, вот, думаю — "Поцелуй себя в задницу!". По ходу меня узелком закрутили. И ручонка моя у неё на болевом. Она не давит, но четко фиксирует, если дернусь, может и сломать. Вот так... Ну, сдаюсь, встаю, говорю:

— Следующий!

А следующей у меня Холли была. Я думаю, "да ну-ка нах..." и распускаю потихоньку "парус". Энергию Ци аккумулировать. Тут мне в голове до-о-обрый, предобрый голос говорит: "Ой! Какой лепесток красивый! Ма-а-аленький такой...". И ла-а-асковые пальчики, берут мой могучий парус и сворачивают его в трубочку, как конфетный фантик. Без малейшего напряжения. А я между тем чувствую, что меня уже аккуратненько расправили на полу в ринге, укутали чем-то вроде невидимого одеяла, и сейчас подтыкают заботливо под бока. Чтобы не раскрылась.

"Лежи, малышка, отдыхай!".

— А дальше?

— Затем к ней Цитрус вышел. Был у нас такой мечтатель-хохол. Убили потом бедолагу, — подключилась появившаяся на виртуальном мониторе Холли. — Хороший парнишка, только простодушный малость и чуть-чуть самонадеянный. Он ник свой, ещё на первой чеченской получил. Сидели в засаде, пятерку духов караулили. А дело было в горном кишлаке, даже не кишлак, а два домика и кошара в горах. Овцам ночевать. Николай старший, прикомандированный к спецназовскому разведвзводу. Три направления перекрыли, а четвертое, в пропасть, просохатили. Наш будущий Апельсин давай перед спецами разливаться, психолога из себя изображать. Оценивать ситуацию. Там амир Ибрагим был старшим у духов.

— Це трус! У них альпинистского снаряжения нима. А "голый", он в пропасть не полезет. Я же говорю — це трус!

Утром сунулись на штурм, — пусто. Тю-тю нохчей, ушли пропастью. Хорошо командир спецов, пока нашего прорицателя слушал, отправил вниз две двойки снайперов. Снял с основного направления, куда их Цитрус определил. Они их и положили, приняли в два смыка. Операция не провалилась, а Микола Цитрусом стал.

В общем, сходятся они, с тогда ещё Алёнушкой. И Мандарин, простая душа, потопал по стопам Индиры. Той девочки, которая Тень первой ушатала. Врубился, что вновь прибывшая кое с чем совершенно не знакома.

Но у Индиры Ганди было преимущество — Тень её, маленькую, убить боялась. Кроме того, Ганди по шолтеки, засекреченной индийской борьбе, большо-о-й специалист. Не чета Цитрамону. В шолтеки, тактически грамотней дожидаться пока тебя атакуют. Выгодней во всех смыслах. Менее энергозатратно, более результативно. А Цитрус попер дуриком, он здоровый, накачанный такой слоняра был. Я сижу, наблюдаю за этой клоунадой, сейчас, думаю, новенькая Колямбу "цишкой", ка-а-ак шмякнет... Будем за свой счет шведскую стенку в конспиративном спортзале чинить. Ан нет, смотрю, она остороженько так, как бы на ощупь, вектор меняет, чисто по шолтеки... И Апельсин, как и положено, сам себя в бараний рог закручивает. Она стрелку вектора повернула, отпускает и аккуратно его фиксирует. У меня аж в носу защипало от умиления. Дал же Бог ребенку таланта в рукопашке! На ходу подметки режет. За один, единственный поединок, ещё и с плиздюлиной на свою попу, успела алгоритм целого бойцового направления прочувствовать... Круть!

— Хм-м... Ваш Цитрус первый из странников, кто не вызвал у меня восхищенного трепета. Нормальный такой раздолбай. Из "обыкновенных".

— Микола был результат "эксперимента", — Холли улыбнулась. — В конце восьмидесятых, наши истерички возопили: Мало нас! Мужиков, считай, ва-аще не прибывает!

Я тоже, повелась, как дура, на эту музыку. Решили всё упростить до безобразия. Просто едем по базам спецназа и проводим тест на экстрасенсорику. Кто проходит, того берем. Поехали Гамма, Могила, ну и меня припрягли.

Вот на второй базе я его и подобрала. Тест простенький им предложила: напишите любое число. И мысленно подсказываю: надо писать сто сорок восемь целых, ноль семь сотых. Он один из ста пятидесяти человек написал. Пришлось брать.

— Врёт она всё, лакирует действительность, — вмешалась ещё одна, тёмненькая

девушка. По виду из её окна, я понял, что собеседница находится в нашем посольстве, в Бейруте. — Туда сперва Маринка Могилевская поехала. По легенде, как бы семинар проводить. Могила чуткая, как ворона. Ещё до теста дело не дошло, а она обнаружила какое-то воздействие на себя. Довольно мощное. Могила умничка, не стала шашкой махать, пошла в обратку, что б ни испортить ничего. Отправили Голландию. Та тестик провела, циферку получила, сказала Цитрусу чтобы подумал до завтра, а сама пошла обедать.

— И что? Извините, рад знакомству — Чиф.

— Меня Астория, Ася зовут. А то... там разговорила с девушкой-официанткой. Она ей говорит, слава Богу, мол, что Николашу забираете. Он половине города девчонкам головы задурил. Холли хмыкнула, давай разбираться. Самого мальчугана по спектрам разложила, с народом пообщалась. Выяснила следующее. Малец в себе экстрасенсорные способности развил, на почве секса. Увидит девицу и давай потом медитировать, мечтать о ней. Да так, что она назначенный день и час туда, куда он пожелает, сама придет. И на шею сама бросится, без вариантов. Типа осечек у орла ещё не случалось. Плюс эрекция у парня конячья. И хрен с оглоблю. Он очень этим гордится и носится с ним, как с писаной торбой. И самовлюблён на этой почве. В принципе, есть от чего. Метр девяносто пять рост, косая сажень в плечах, румянец на всю щеку. Вот, как-то так.

— И что было дальше?

— Ну, что... Голландия пощупала пространство, и пошла по второму кругу в столовую. Никола как раз кушать прибыл. Посмотрела на него зазывно, и вернулась к себе.

Ночью заходит к нему в комнатенку, в офицерском общежитии.

— Звал? Самец говоришь? — я пришла. Что делать будем?

А тот вдруг ясно понимает, что уже ничего не будем. НИКОГДА! Всё лежит, в лёжку. Нечем ему делать, отвоевался.

Взвыл, "за что!?", а она ему: Помнишь, девочку-Юлечку, что с двенадцатого этажа спрыгнула?

Микола кричит: а я-то здесь причем, если она истеричка? Я, мол, вообще ничего не знал об этом случае...

Та отвечает, да как же не знал, если я это из твоей головы вытащила. Ты же обидел её... "Кто я, и кто ты!?"... а она с комплексами была... Поедешь со мной, понаблюдаю, может тебе стоит вслед за Юлечкой шагнуть? Заодно дам обратную сторону любви почувствовать...

Четыре года он по ней сох, страшно, почернел весь, потом она его отпустила. Силу мужскую вернула. Только по бабам, без разбора Микола уже никогда, до самой смерти не бегал. И относился к женщине с пиететом. А просто, как к источнику удовольствия, перестал.

— А вообще, тот эксперимент, конечно, полная лажа был, — снова подключилась Холли. — Насобирали по двенадцати базам девять человек. Все и отсеялись, кроме Цитрамона. Да и его, по идее, надо было отчислять. Это уж я, в воспитательных целях придержала, а потом он как-то подтянулся и не за что стало обнулять.

— Подожди... Ир..., извини, я хотел сказать, Холли! А как это "отчислили"? Вы, что их... того?

— Сдурел что ли? Мы же отбирали НАСТОЯЩИХ спецназовцев, МАСТЕРОВ. И тысячи человек, хорошо если две-три сотни, к нам на встречу, для окончательного теста допускались. А такие люди дорого государству обходятся. Да и вообще, никто не будет живых людей ни за что, ни про что расходовать. Текучка у нас иногда бывала. Наплывами. В

тот или иной год, некоторые из новеньких не выдерживают. Знаешь, что самое тяжелое в странниках? Ты постоянно "голый", как на нудистом пляже. Здесь вечно надо быть самим собой. Тебя видно. Твое прошлое, тайны, загадки какие-то, никому не нужны. Но если ты вор, трус, мародер, завистник, садист, просто мелочное гавно — люди все равно увидят. Как не маскируйся. Это у тебя в спектре отображаться будет. И на боле менее ровном фоне нашего информационного поля, ты будешь выглядеть инородной кляксой. Естественно никто тебя за это расстреливать не станет. Для этого есть Медуза Горгона.

— Я, я Медуза Горгона! — на виртуальном мониторе появилась очень колоритная тётка.

Вот попробуйте себе представить: в самой современной научной лаборатории, сидит жилистая гражданка лет сорока-сорока пяти. В хорошо растянутой тельняшке на голое тело, голова черной банданой, на манер пиратского платка повязана. И главное, внимание! — на левом глазу аккуратная черная нашлепка, а на плече реальный, белый попугай!

— Флинт! Уйди, падла, на свой насест! Якорь тебе в жопу! Опять ты мне всё плечо своими копытами разодрал! — молвила тётя голосом русской Тины Тернер. Надо сказать, что это было очень харизматично. У меня аж мурашки веером по шкуре сыпанули.

— Вот понимаешь, юнга, любит он меня! Чуть зевнешь, так и норовит на тело мое упругое вскарабкаться. Ухаживает так, кобель крылатый... — промолвила "пиратка", бережно взяла попугая левой рукой, и чуть повернувшись на компьютерном стуле, посадила его на специальный кронштейн справа. При этом одна грудь у дамы чуть не вывалилась из выдавшей виды тельняшки. А мне удалось заметить не то татуировку, не то просто рисунок: Русалка с пивом, в обнимку с одноглазой хозяйкой картинке, корабельный штурвал, а на заднем плане парусник с алыми парусами и висящим на рее скелетом.

— Чо смотришь, юнга? Это мой бывший висит... Намалевано, конечно, стирается. Или кто-то мне в странниках тагу разрешит... Лоредена! Доча, съешь лимон! Ну и рожа у тебя... гордости-то, гордости... будто Ленина мне, а не простого мужика показываешь! А что это твой амант на мои титки таращится? Может подправить ему память, да пусть меня любит? А что? Отрежем одну ногу, приладим деревяшку, присвоим, ник Джон Сильвер — отличная пара будем! Соглашайся дочуня! Док отрежет, он и не заметит!

— Это, Чиф, моя вторая мама. Знаменитая Медуза Горгона! — рассмеялась Гейша. — Дай Бог тебе никогда с ней по её работе не встречаться.

— О... Чиф... — значит из наших. Морских! Так и быть, можешь меня вместо Горгона, по-свойски, просто Жора называть.

— Расскажи о себе, Жора. Я тут вот, знакомлюсь, осваиваюсь.

— Ну, будем знакомы, позвольте представиться, пред вами общее горе. Врач я, из тройки Док, Гера и Горгона. А ещё отдел кадров, увольняю, иногда без выходного пособия. Стираю, замещаю память. Не подошел человек, я с ним занимаюсь и отправляем обратно в расположение. И он уже никогда не вспомнит, что был у нас. Ни нечаянно, ни под любыми воздействиями.

"Увезли, доставили на базу, окончательное тестирование не прошел, неделю бухал в Юрмале, теперь вот вернулся". И любой полиграф, любая эспэшка сто семнадцатая или пентотал, покажет, что он, таки-да, бухал в Юрмале. Без вариантов.

Или расскажет паря, что приехал, две недели драчили на полигоне, потом почему-то не подошел. И на всю жизнь запомнит он, этот несуществующий полигон, до каждого окопчика и последней, стреляной гильзы.

Или больницу будет помнить, куда его привезли после аварии, медсестричку, которая дала ему в процедурной, когда он уже выздоравливал. Вот так, родной.

— Неприятно, наверно?

— Не сахар, конечно, но не это самое страшное. Ну, отправишь говнюка, или бедолагу войной поломанного, с выжженной душой, обратно в расположение части. И хрен с ним. Не он первый, не он последний. А вот когда своих, из игры выводить приходится, вот тогда здесь такие слёзы и сопли разливаются... плавать можно. На четырех мачтовом барке "Иван Федорович Крузенштерн". Ходоки в голове бродят, сами потерпевшие желают лучше сдохнуть...

— Иногда случается, что странник не может продолжать службу, — сухо пояснила Ларек. — Чаще всего из-за тяжелого ранения, но бывают и другие веские причины. И боец разведчик отправляется на пенсию. Как у нас говорят: "уходит в море". Девяносто процентов пенсионеров, почему-то выбирают морское или океаническое побережье. Говорят, что море лечит. Почти никто не верит, что действительно ничего не будет помнить. Никогда не "услышит" своих.

— А почему вы стираете память "пенсионерам"? Потому, что они выпадают из общего "информационного поля"? Не верите никому? Даже своим? Бойтесь предательства?

— Ничего мы не боимся! В случае провала и захвата, чего, кстати, за сорок семь лет ни разу, тьфу-тьфу-тьфу, не случилось, любой странник сам распоряжается своей жизнью. Насильно заставить его предать, невозможно. Каждый из нас умеет полностью отключать ВСЕ болевые рецепторы своего организма. Если положение совсем уж хреновое, то убить себя странник может в любой момент, как бы ему не мешали.

— Остановить сердце? А если к нему подключат аппарат "искусственное"?

— То он будет делать вид, что останавливает сердце, а сам закроет сосуды головного мозга. Полностью и необратимо. И помрет. Любые препараты на нас не действуют. Все "прокачаны" Гериным "витамином". Вещества, подавляющие волю или наоборот, растормаживающие, всё равно по сути своей наркотики.

Пенсионеры случаются не часто. На пенсию выходят либо те, кому уже, ну никак нельзя дальше работать, помрет с любого неровного вздоха. Либо, кто решил навсегда завязать с разведкой, больше не может, выгорел изнутри. Остальных немощных просто выводят за штат. Селят на то же море, либо куда пожелают. Как правило "заштатники" пашут, "ломовым лошадям уподобе". Больше нас, кадровых. В регионе, где живут такие "хуторяне", всегда спокойно, как в могиле. Там можно годами не мониторить, всё под чутким присмотром инвалидов. Они тоже не в "информационном поле". В случае форс мажора, просто свяжутся любым удобным способом.

— Понял... Мадам, а прос... — тут я запнулся, потому, что попугай Флинт, вдруг встрепенулся и, кивая, чуть не стукаясь головой о свою палку, раскачиваясь всем телом, хрипло заорал:

— Кар-рамба! Ад и дьявол! Кр-ровь и гр-ром! Висеть мне на рее нашего фр-регата, если я не р-расчитаюсь с этой помесью стар-рой обезьяны и кашалота! Разр-рази гр-ром Гер-ру! Сто пинков в спину Доктор-ру! Пиастры, пиастры, пиастр-ры! Правь на Тор-ртугу!

— Bravo! — неволью заплодировали мы с Ларьком.

— Два года упорных трудов! — актерски раскланялась Горгона

— О, моя голова! Что б ты сдох, Гера, со своими этиловыми эквивалентами! — не унимался белый попугай, теперь голосом, чуть напоминающим голос хозяйки.

— А это он уже сам, гнида, выучил... У меня видимо было трудное утро, после бурной, научной дискуссии.

— Мадам, простите, меня прервали. Могу ли я, как Чиф, человек имеющий отношение к морю, звать Вас просто "Кэп"?

— Думаю — да. Только проверю, не самозванец ли? Охарактеризуй мне, м-м-м... ну, бригадину, что ли...

— Мама Жоржи! У кого ты спрашиваешь... — взяла себя за щеки Гейша.

— Тебе, как? В классическом варианте? До модернизации? Ну... бригантина — это небольшой корабль, двухмачтовая шхуна. На фок-мачте устанавливаются прямые паруса, а на грот-мачте косые. Прямые паруса лежат в плоскости перпендикулярной оси судна, а косые параллельны этой оси. Такая комбинация делает бригантину быстрой. Благодаря прямым парусам, которые улавливают много ветра. И маневренной, благодаря косым парусам, которые позволяют кораблю идти под большим углом к ветру.

Ну, что ещё... вооружение до десяти пушек, малого калибра, раньше и весла ставили, пар восемь-двенадцать, в бухты заползать. Появились очень давно, в Средиземном море, веке в тринадцатом. Ваши коллеги, пираты, очень бригантинки любили. Преудобнейшая вещь, для приличных дел-с...

— Во, во... Видела? — покивала головой Гейша. — А теперь спроси, спроси у этого урода, откуда он всё это знает.

— Буона! Сожри лимон, я сказала! Советую, как доктор. А чтобы не лопнуть от гордости, вспомни, что ещё были Эйнштейн, Ньютон, Пифагор со штанами. Они не только про бригантину знали... Ну, Чиф? И? Откуда дровишки? — вопросительно подняла брови Медуза.

— В кружке занимался, в Доме пионеров. Авиамодельном. Мы там, в основном модели кораблей делали. Преподаватель корабли любил.

— Как это ты, юнга, умудрился институт пионеров застать? В твои-то годы... — прищурилась Жора.

— Центр детского и юношеского творчества в Красноярске. Его до сих пор и стар, и млад Домом пионеров зовет.

— Как, впрочем, и у нас, в Одессе! Согласна, молодец, называй Кэпом!

— Кэп! А часто своих работать приходится?

— Да нет, конечно. Человека три-четыре, в два-три года. Когда ещё реже. Просто это в память горьким комком врезается. И кажется, что не три, тридцать три. И хлопот, конечно, много. Надо легенду продумать, выстроить, чтобы комар носа не подточил. Материальное, пожизненное обеспечение пенсионеру организовать. Что б и в глаза не бросался, и не нуждался ни в чем.

Ходоки, говорю, в голове бродят. Житья не дают. "Ой! Жора! А ей там плохо не будет? Может её, куда-нибудь поближе к базе определим?". И не объяснишь ведь, что ты её, свою напарницу и лучшую подругу, больше никогда в жизни не увидишь. Даже если приедешь. Не Тортилла это будет. Тора умерла, перед тобою гражданка Швейцарии фрау Нитке. Она тебя знать не знает.

— А что сразу Швейцарии? Дома нельзя приличную жизнь организовать?

— Чем спокойнее страна, тем меньше риска. Мышечная память порою остается. Когда в Евпатории бабка-дачница семерых вооруженных гопников голыми руками завалила, а потом, на автомате, пошла следы заметать, да по тылам отрываться от возможной погони...

Это было что-то, как мы тот косяк заминали...

— Жор! А новеньких большой откат получается?

— Да не особо. Последние годы почти нет. Теперь же с каждым отдельно, предварительно работают. Как с тобою было. Присматриваются. Баб годочков уж шесть-семь ни одной не заворачивала. Ну, и мужиков... лет пять, однако... Да и до этого всего двое было. Самый большой обсир был давно, как раз тогда, при Цитрамоне.

— А до "обсира", как?

— Тоже редко, подбирали по той же методике, — каждого индивидуально.

— Так на хрен же вы полезли экспериментировать?

— А ты ещё не понял? Ну-ка, ну-ка... у-у-у... так эти кобылы ничего тебе не сказали?

На всякий случай сразу Горгоне, психиатру подсунули... Понятно... Иждивенки! Конечно, Жора всё вывезет!

Медуза Горгона, перегнувшись, вытянула откуда-то из-за границ своего стола, стеклянную, лабораторную колбу, наполовину заполненную жидкостью янтарного цвета. Капнула себе грамм пятьдесят в небольшую, градуированную мензурку и поморщившись выпила. Занюхала корочкой хлеба, принадлежащей, как я понял, им на двоих с Флинтсом. И деловито пояснила:

— Чай! Холодный, вот и невкусный. Чаёвничаю, сижу одна, мучаюсь. Гера! Док! Когда ж вы сдохните? Идите, сволочи, сюда! Поухаживайте за дамой!

Намахнув вторую "стопку чая", продолжила:

— Нету их! Отпустила гадов на рыбалку. Пусть развеются.

— Филя! Будешь орать, на ночь, глядя, — о бабе даже и не мечтай! Хрен я тебе попугаиху куплю! — проорал попугай Флинт, голосом Медузы Горгоны.

— Ну, давай тебя радовать. В общем... нет у нас мужиков! Почти. Дефицит страшный! Двести восемнадцать баб и двадцать девять мужчин. Ты, тридцатый. О! Помнишь, фильм был: "Тридцатого уничтожить"? Тьфу-тьфу-тьфу!!! Типун мне на язык, дуре старой! Так что попал ты, паря, в "женский батальон"! Ну-у... и как ощущения?

— Господи! Жора, Буона! Что вы тут шапито-шоу устроили? — "телевизор" у меня в башке немного разделился и в верхней части появился Боня. — Парень не из спецурсы, с чего вы взяли, что он будет психовать?

— Ты кого из нас троих вызываешь? Господа, Георгию или меня? — пробурчала Ларек. — Я просто боюсь... всего! Вдруг что-то не сростется, и он не останется.

— А я здесь ва-апще левая... Мне никто, ничего не говорил. У него психотип, как у суперэлиты. Совершенно не похож на гражданского шпака... А тут ещё Буона, с глазами влюблённой зайчихи, трясётся в голове, как овечий хвост. Никогда её такой не видела... Дурное дитё всегда жалче... одуревшее тоже.

Я подумала, что парнишка из камикадзе каких-нибудь. Призраков, Хамелеонов, чертей этих... как их... морских. Начнет рвать рубаху: Я герой России, майор Булочкин, а вы меня к бабам, на У-2? Верните домой, к братанам!

Прослушав ихний "междусобойчик", я, честно говоря, очень удивился. Ну, большинство женщины в организации, и что из этого?

— Это ты, Чиф, не слышал, какие тут перлы, бывало, выдавали, — будто услышав мои мысли, усмехнулась Жора. — Филя, изобрази!

— Барр-рдак! Катастрррр-рофа! Решай вопрр-рос, крр-руши ур-родов! Потроши Гер-ру! — тут же, с готовностью отозвался Флинт. — Горр-гона не ворона! Жор-рра красавица!

Моня, ты упыр-рь! Выбрось свои кар-рты! У меня Джокер-р-р!

— Не то изобразил, глупая птица, — махнула Жора.

— Сррам! Гер-ра вур-рдалак! — немедленно согласился попугай.

— Абсолютно всё нормально, — начал спокойно и толково разъяснять крашенный Боня. — Специфика в "женском батальоне", конечно, есть. Во-первых, имеет место быть матриархат. Слегка. В каком смысле... — носятся с нами, как с писаной торбой. Если группа при какой-то войнушке состоит, никогда тебя штурман старшим тройки не поставит. Чтобы не рисковать твоей драгоценной жопой. А командир, Ундина, например, постоянно бубнит тебе в голову: "Боня, ещё раз башку высунешь, я сама тебе её прострелю!". И это я ещё не самый худший вариант вспомнил. Уна умничка, попусту не истерит.

Обычно в тройке две женщины и мужчина. И сам понимаешь, что не всегда. Нас не хватает. Так что, если вновь созданной тройке достался мужик — девчонки страшно довольны. Это автоматом обозначает, что кинут на что-то интересное.

В общем, представь, в нормальном гарнизоне две-три девушки завелись. Как к ним бойцы будут относиться? Вот здесь, то же самое. За исключением того, что реально, по природе, девочки намного наглее мальчиков. Так что если "поле" случилось буквально, то есть в одном блиндаже или номере гостиницы — готовься к специально забытым трусикам, лифчикам и громкому реву: Не подсматривать! И принятой перед криком наиболее соблазнительной позы. И вообще, "не подглядывать", звучит сразу, если ты вдруг случайно перестал смотреть. Тебе напоминают, чтобы не филонил.

— Спасибо! Боня, ты гениальный объясняльщик. Я только что с девочками знакомился, что-нибудь упустил?

— Пожалуй, нет. Разве что не рассказали, как Тень чудесно матерится. На военной базе ребенок вырос. Господа российские офицеры при детях, конечно, не выражаются. По крайней мере, пытаются этого не делать. Но Тень субстанция неуловимая, она, где только не присутствует.

К примеру, случай был... Они тогда в Мурманске, на учениях, атомную подводную лодку захватывали, чтобы группу свою "эвакуировать". Тюха матросиков по отсекам с таким звуковым сопровождением запирала, что старый контр-адмирал, который наблюдателем от командования был, — слезу, умиления смахнул и рявкнул: Учитесь, бакланы! Вот это кроет! Талант! Даром, что сухопутчица...

Ладно, давай, Чиф, у меня тут... — и Боня исчез.

— Ну, и ладушки! Расскажи, Жора, напоследок что-нибудь мирное, и будем мы с Лорой отбиваться баиньки.

— Мирное? Тоже мне, нашел пацифистку... А о чём?

— Не о чём, а о ком. Расскажи о Доке. Как он странником стал?

— Моня? Мы с ним земляки. Оба коренные одесситы. Ты хочешь послушать байки за Моню? Их есть у меня! Ну, внимайте...

Это, действительно, была мирная, душераздирающая история...

Соломон Моисеевич Абрамсон — вслушайся в музыку слов. В отличии от твоей не кошерной, полукровной срамоты... Я о тебе, о тебе говорю, Гея! Моня настолько сын своего народа... что я бы даже сказала: он родился сразу уже старым, бедным евреем. Шучу, конечно. Мальчик из очень хорошей, правильной семьи. Его дед, известный одесский портной, Лейб Пейсахович, принимал участие в знаменитых, еврейских погромах. Как участвовал? Его громили.

Папа, Моисей Лейбович Абрамсон, доктор наук, член-корреспондент медицинской академии. Удивительный гинеколог. Мама Меира Яковлевна, кандидат медицинских наук, домохозяйка.

— Тоже офигенный гинеколог?

— Мейра? Терапевт, никакой. Моше чисто для приличия, чтобы она его не завидовала, протолкнул её "девичью" диссертацию. Девица ей одна писала.

Она хорошая, еврейская мама и супруга. Для чего ей надо, быть нормальным доктором?

Сам маленький Моня никогда не ходил гулять с мальчишками футбол во дворе. Когда пришедшая в гости тётя Фира однажды спросила, почему он не идет на улицу, играть с ребятами, то шестилетний Моня ответил:

— Зачем? Драть сандалики, и ходить в драных? Ждать пока мама не купит новые? Ей это надо? Пойду, почитаю букварь, когда-нибудь мне тоже придется кормить семью.

Он САМ в пять лет попросил маму отвести его на скрипку! И честно отбарабанил весь курс музыкальной школы. Не бросил и не расстроился, когда ему сказали, что гением и лауреатом он никогда не станет.

"Ничего страшного! По крайней мере, я смогу сыграть для коллег, во время чествования меня на юбилее!" — спокойно сказал семилетний Моня.

В двенадцать лет сын попенял папе, что у него очень неудобная специализация.

— Детям не принято смотреть на женские гениталии. А то я мог бы временами Вам ассистировать. Для адаптации к крови и человеческому телу. Я пойду в медицину! — заявил мудрый, маленький Соломон.

Снял отцу, растерянно ищущему очки, предмет поисков со лба, одел на нос и продолжил:

— Папа! Я Вас умоляю! Почему Вы так смотрите, как удивленный? Мой отец светил медицины, а я пойду учиться на юриста? Я идиёт? Идите, собирайте маме, и мы поедем в гости к Марку Иосифовичу. Ректору мединститута. На посмотреть, действительно ли их дочь Ривка, так страшна, как мне показалось в восемь лет. Возможно, я был не прав.

Ну, сам понимаешь, в институт Моня поступил, с блеском. Профессор Зельтен, сидящий в приемной комиссии, шепнул находящейся по соседству Раисе Львовне:

— За мальчика так хорошо говорили солидные люди... я уважаю его папу... Готов был поставить балл ничего не слушая... Зачем коллеги беспокоили воздух? За него можно было совсем молчать. Он знает всего больше меня!

Закончил Моня с красным дипломом. Женился на втором курсе, на Ривке. Они, таки-да, любили друг друга.

Соломон выбрал специализацию "хирургия" и был очень подающим надежды. Правда поначалу не мог до конца определиться и малость метался. Начинал, по-моему, лучистым хирургом, в кардиологии точно был, оториноларингологом подвязался. Всяких курсов переквалификации, повышения квалификации уйму закончил... Потом у супруги рак головного мозга обнаружили и он чуть в онкологию не ушел. Она бы выжила, но пожертвовала собой ради ребенка. Долго не могла забеременеть, а тут на тебе. В общем, лечиться она отказалась, беременность отходила, родила, а потом было уже поздно. Зато ребенку жизнь дала, успела. И назвала его сама — Моисеем. В честь деда, Мониного отца. Делали всё, что только могли, но, увы, не спасли. Умерла Ривка. Док, как-то сломался тогда, замкнулся в себе. Потом уехал в Америку, маленький Мойша у деда на попечении остался.

Моня в Штатах ещё малость поучился, в этот раз на уже пластического хирурга.

Поработал некоторое время, причем моментально приобрел там очень солидную практику. Это потому, что он художник от Бога. Когда Моня в пятнадцать лет бросил изостудию, ради будущей медицины, Арон Яковлевич, их руководитель, плакал и ходил к маме уговаривать. "Мейра! Сделай что-нибудь! Твой сын лишает меня славы первого учителя народного художника СССР!". Прости, Чиф, я отвлеклась! Короче, в Америке Соломон опять бросил всё и вернулся в Россию. Забыла сказать, они в начале восьмидесятых с Одессы в Москву переехали. Папе правительство Москвы выделило четырех комнатную квартиру на Покровском валу.

В общем, начал он трудиться уже здесь, в клинике. А тогда "пластика" больша-ая роскошь была. Соответственно, блат, взятки, знакомства. И вот сидит Док на работе, время двенадцатый час ночи, за стенкой сестричка-интерн кемарит, пытается отдохнуть, пока не началось. На столе в операционной, с разрисованной мордашкой, молодая дамочка лежит. Дочка нужного человека. Соплеменница и единоверка. Короче, надо носик выправить. Он горбатенький, длинненький, а теперь ещё и кривенький. В теннис на кремлевском корте играла. Эйс, подачу на вылет, носом приняла.

Тут надо упомянуть, что к ночи Моня уже никакой был. Уставший, ушатанный в дрова. Работы невпроворот, вспомни-ка те времена, восемьдесят третий, восемьдесят четвертый год... это сейчас клиники по пластике на каждом шагу наоткрывались.

А от папы той девочки, что на столе находится, мно-ого чего зависело. Железобетонная стена, в случае надобности. Прикрыть, ой как может, недоброжелатели у всех есть. Соломону, когда он с трапа самолета сошел, с Америки прилетевши, первое, что сказали, вместо здравствуй — "а ты, что, назад вернулся?".

И действительно, еврей, с профессией, с английским, востребованный... Готовый "невозвращенец", какого рожна обратно приперся, чего в Штатах не жилось? Уж не завербованный ли?

Подошел Моня к столу, щупает пациентке нос, да работу обмозговывает. Ринопластика, если её хорошо делать, штука довольно кропотливая.

"У этой девочки кожа тоненькая, ювелирненько надо, — думает Док, — с одной стороны хорошо, отеков будет меньше, с другой, под толстой кожей меньше следы ремоделирования хрящей было бы видно". Стоит, по времени прикидывает операцию. Обезболить, вскрыть, вывести хрящи наружу... Это во сколько мы, примерно, закончим? Взгляд, вниз на часы бросил, а заодно и пациентку зацепил. Твою мать... Там совершенно ничего делать не надо! У неё божественный нос! Тоненький, **РОВНЫЙ, КАК СТРЕЛА**.

— Другой бы в обморок грохнулся, — Горгона-Георгия снова протянула руку и достала свою колбу, — а Моня наш ещё в далеком, детском садике железными нервами славился. Его не одна воспитка не смогла за осмотром девочкиной писи застукать. Хотя он их за четыре года, осмотрел не меньше, чем папа в кабинете.

И теперь тоже, не хмыкнул, не пискнул, не одним мускулом не дрогнул. Берет сок, добавляет снотворного, и несет ассистентке. "Пейте, Сонечка, можно ещё с полчаса покемарить. Минут через сорок начнем".

Софа, молодой специалист, с красным дипломом, интернатуру вот заканчивает, девочка из хорошей, достойной семьи, влюблена в него по уши. Она из его рук креозот выпьет не переспрашивая.

Возвращается в операционную, берет маску анестезиологическую и накрывает пациентку. Она отъехала, он давай ей нос пальцами моделировать. За двадцать минут у

девочки носик картошкой, горбинкой, римским, греческим, армянским побывал. Глазки японскими и наоборот были. Скулы на минуточку в "монгольские" превратились. С Мони пот водопадом льется, он губу закусил и стоит, экспериментирует. Получается, что если он хрящи, ткани или даже кости пальцами фиксирует, и сосредотачивается на будущей работе, то они сами по себе, каким-то непонятным образом размягчаются. А если перестанет мять, то видимо застынут.

В общем, он просто пальцами требуемую идеальную форму "вылепил". Никаких, естественно, вскрытий не проводил, кончиком скальпеля, там, где должны были быть надрезы, аккуратно царапнул. Потом в шприц витамин какой-то поддерживающий набрал, и специально капилляры на носу при вводе повредил. Чтобы синяк получился.

В общем, у него пациентка на столе спит, ассистентка за стенкой спит, сам он сидит на стуле и не знает, что думать и что делать.

Пожал плечами, похлопал себя по халату и пошел в коридор курить.

— Жор-ра не кур-рит! Жор-ра зар-раза не курит! — тут же сообщил попугай Филя, услышав знакомое слово.

— А в этой клинике, как раз, по стечению обстоятельств, оказалась наша Холли... — не торопясь продолжила Горгона, очищая достатый откуда-то банан, и протягивая половину Флинту.

— Мне бы эта больничка ни в одно место не грюкала! — появилась на виртуальном мониторе Холли. — Просто мы, за неделю до этого, поймали матерого шпиона. Фотографа нашей богемы, нуворишей, армейской, богатенькой элиты, советских олигархов и прочих отбросов общества. Сдали чин по чину контрразведчикам, всё, как положено. А они упустили этого урода! С безвозмездной помощью тогдашнего седьмого управления. Наружки КэГЭБэ-шной. Стратеги, извольте видеть! — специально дали ему шанс на побег, дабы отследить, куда он их приведёт. А там профи, пробы ставить негде. Тридцать пять лет оперативной работы в ЦРУ! Подорвал от них на счет раз! И получилось два месяца нашей работы в пустую! А ещё, козел этот нашу Луну подстрелил, при задержании. Серьезно так, неприятно, пуля с "тозовки" в лицо. Винтовка малокалиберная, у него в комнате отдыха лежала. Нехорошо, конечно, что Луна допустила до такого похабства, но её можно понять. Дядечка "бухгалтер, милый мой бухгалтер", в отставке. Живот, очки, нарукавники — всё в наличии. А Луница молодая, наглая, только из-за бугра, с какого-то торгпредства возвращенная. Понятно, что одуревшая от безделья. Пошла со "старичком" в другую комнату "за портфельчиком". А дед, как, бля, из рукава, ружьишко откуда-то хватя, и выстрелил. Хорошо, что уверенный в себе и экономный тип оказался, второй раз стрелять не стал. Она к нему полуоборотом стояла, дедка палил в голову. Пуля прошла насквозь. Повредила челюсть, две щеки, распахала морду на выходе. Луна давай типа на него валиться. Ну, и всекла ему в падении, в отключку уходя, жаль не убила. Собака Авва следом залетела и окольцевала паскуду.

В результате Луна на базе, в лазарете, Авва себя виноватит, бродит кругами вокруг, на луну воеет, дурдом полный.

И вот после таких наших трудов и потерь, олухи с управления, фотографа отпускают.

В общем, мне посредник говорит: есть агентурные данные, что у Папарацци были контакты в клинике пластической хирургии. Наши аналитики, вполне допускают, что он может туда сунуться, для изменения внешности, чтобы покинуть страну. Вы не могли бы помочь? Просто посидеть, понаблюдать психическое состояние тех, кто вам там, на глаза

попадется. Мол, скорее всего, он попытается пробраться туда ночью и остаться до утра. Только я собралась передать посреднику свой посыл, для наших халявщиков. Которые любят чужой труд в жопу засовывать. Мастер класс от Мамы Карло, нашего коменданта, вспомнила, который она мне преподавала, когда я на базе её "шестёру" чуть-чуть зацепила, выезжая...

Но тут мне Донжон по ментальному полю говорит:

— Подожди, не посылай его. Сходи, посмотри, что за лавочка. Может, что про Луну узнаешь? Надо её ремонтировать, у нас таких спецов нет. Что раньше времени за границу ехать?

Короче бреду я по коридору этой долбаной клиники, думаю "на хрена ночью приперлась?". Как вдруг дверь за три кабинета впереди открывается и выходит мужик в халате. А у меня в башке какие-то размытые, не оконтуренные, ментальные образа замаячили. Типа, как Оскар Бентон припев без слов в своем блюзе поет:

"Ву-ву-вуй-вуй-вуй"

Какая-то смесь напряженного размышления и еврейского причитания. И вдруг пробивает на кусок из будущего. Типа сижу в курилке, с зажженной сигаретой! — а я, ты же знаешь, не курю... И о чём-то с этим мужиком начистоту базарю. И так это нам всем интересно...

Ну, отстала немного, дала разбежку в полминуты, да и пошла следом. Смотрю, сидит, курит. Села рядом, давай, говорю, закурить, служивый.

Он протягивает сигарету, "какой я тебе служивый"? На халат показывает, всего-то, говорит, и службы, что капитан запаса.

— Народ обслуживаешь? — говорю, прикуривая — Значит, служивый!

— И то... — соглашается, и сидит, думает о своем.

— А я вот, "настоящая полковник". Не понимаю, что тут, в вашей больничке, делаю? Наши придурки с аналитического отдела считают: должен сюда нехороший человек прийти. К кому-то из ваших, внешность менять, чтобы через границу сдристнуть. А я думаю, что не хрен ему тут ловить. За день и даже за неделю, кардинально внешность не поменяешь. Не пойдет он через кордон в синяках. Не станет косить под мужика после аварии, ему вообще нельзя к себе внимание привлекать. А за ночь, гладкую, без синяков и отеков рожу, ему никто в мире не сделает.

Док помолчал и говорит:

— Я бы мог сделать, даже за полчаса. Без обезболивания и операции. Но не буду.

И рассказал мне всю свою историю. В конце усмехнулся и повторил:

— Я тебе пообещал, что не буду, значит, не буду. Так что иди, полковник, спать, не бойся, никуда ваш нехороший человек не денется.

Я его спрашиваю: как думаешь, что теперь начнется?

Он вздыхает: что, что... представить страшно. И так до часу, до двух ночи бывает, работаю. А теперь... только станет известно, что могу почти мгновенно, абсолютно без боли... Сейчас-то хоть побаиваются. Клуши эти, жены партийцев наших. А как узнают...

Лянка, дочь Семена Борисовича не спала ведь. И даже не чухнула, как я ей в первый раз, нечаянно нос в идеальный выправил. А она трепло — "сарафанное радио" отдыхает. И подружек у неё — половина Москвы.

"Ну, как, ну, как вам мой носик? Ва-аще ничего не почувствовала!". Вот так... Что делать? Знаешь, какие очереди будут? Мавзолей позавидует! На хрена мне слава Джуны?

Хотя, какой мавзольей? Я вас умоляю! Грудь тоже, как картинка, без имплантантов получается. Лянке, для эксперимента, третий номер вылепил — еле-еле хватило силы воли, обратно в её "единичку" вернуть. Такая красота получилась. М-дя... И какие-то слишком уж большие деньги не нужны... Не бедствую, сын обеспечен, у родителей, жена умерла. С какой радости без выходных, без проходных пластаться?

— Да нет, — возражаю ему, — не прав ты, Моня.

Мы уже успели, познакомились.

— Свободно работать не дадут. БЫТЬ ТЕБЕ СЕКРЕТОМ ГОСУДАРСТВА. Подгреб тебя какая-нибудь спецслужба и будешь ты время от времени рожи их агентов перекраивать.

Тут я поднатужилась мысленно, да КА-ак заору про себя, к нему обращаясь:

— АБРА-ШВАБРА-КАДАБРА!!!

И сижу, жду. Так вспотела, что даже писать расхотелось. Полное обезвоживание организма.

Он оторопело на меня уставился, и мямлит:

— Поч-чему абра-швабра-кадабра?

— Откуда, — спрашиваю, — это слово знаешь?

— Слышал где-то. Сейчас вот в голову пришло.

— Светлая, — говорю, — у тебя голова. Собирайся, Моня, поехали.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. НА КОРАБЛЕ

— Обратили внимание, шантрапа незрелая, как тетя Холли Дока отработала? — вставила свой комментарий Жора. — Virtuозная вербовка! Без всякой балды и лицедейства. Взяла на абсолютной правде!

— Не считая легкого преувеличения, — ввернул я, из вредности характера. — По поводу "настоящего полковника".

— О! Это ты хорошо заметил. Грамотно. Приврала она здесь... было дело... Только не туда, куда ты думаешь. Какой там год-то был? Восемьдесят четвертый? А строили Скарабей с Арабиной официалов, аж в семьдесят шестом... То бишь прошло восемь лет. Думаю, к тому времени Джива, как раз генерал-полковником и была.

— Не, генерал-лейтенантом! — засмеялась вновь появившаяся, куда-то "отлучавшаяся" Холли. — Сейчас объясню про семьдесят шестой год.

Боролись мы тогда за свою независимость. Адекватную оценку нашей работы. Чтобы странники сами рулили, а не нам диктовали свои условия. Тогда в моде говорильня, чиновочитание были... Да Чиф наверняка помнит!

На этот раз мне уже почему-то не сделалось дурно. Видимо привык. Устал пугаться. Здесь, в этой конторке, в каждом индивидууме столько небывальщины понаворочано, что я за вяленького середнячка канаю. Взять хотя бы саму Холли-Дживу.

— С чего это мой Чи, должен ваши средние века помнить? — возмутилась Гейша.

— Он у тебя эрудит и памятливым дюже, — ухмыльнулась Холли.

— Поздравляю, ты уже Чи! — меланхолично заметил в голове Дэха. — Советую, срочно менять ник, у новых коллег склонность к словотворчеству. Скоро будешь обезьянкой Чичи или Чичей какой-нибудь станешь.

— Холли! Ты не закончила, не отвлекайся.

— Надо было не дать себя подмять. Кроме потери самостоятельности, это ещё и многократно возрастающий риск провала. Точнее "засветки" конторы во все более широких кругах, вплоть до высших партийных функционеров. А это означает выйти на одну доску с разведчиками СВР, контрразведкой и прочими. А у нас тогда такой, знаешь ли, расцвет был... отдача от нас, как с отбойного молотка перла. Ордена нам сыпали ведрами. И было за что.

В общем, Арабина при встрече с двумя посредниками заявляет:

— Для более эффективного несения службы, укрепления дисциплины внутри подразделения, предлагаем из статуса вольнонаемных, перевести нашу часть в кадровые военные. За выполнение сложных и стратегически важных для страны боевых задач, требуем адекватных поощрений. Кроме государственных наград, присвоения внеочередных воинских званий.

А прибыли на явку, в тот раз генерал-майор Щербина и полковник Вороной. Кличка в среде подчиненных Конь. Полкан ещё более менее нормальный, задает деловой вопрос:

— А как же со специальным, военным образованием? У ВСЕХ ваших есть?

— Полковник! По нашим методикам даже Вы успели в академии поучиться! Половина разделов на факультете спецназа — наши наработки. Мне продолжать?

— Не нужно, согласен. Надо присваивать воинские звания. Вдумчиво аттестовать

личный состав. За минималку взять капитана или майора

А генерал Щербина был из породы "старых кавалеристов". Тут же, с ходу, попытался на Ару запрыгнуть.

— Да, как вы смеете! Если надо, без вас в кадровые переведут. Правительству и высшему, воинскому руководству виднее! Ещё внеочередных званий им захотелось... Высокое звание нужно заслужить!

— Не обращайтесь внимания, товарищ генерал-майор, — включился Скарабей. — Женщины, у нас их почти половина. Хочется им в солдатики поиграть. Не понимают, что надо служить, брать пример со старших товарищей. Да вот хотя бы таких, как Вы!

А у Вас за тридцать пять лет беспорочной службы числятся, если не ошибаюсь, следующие свершения:

Повоевали чуток, но не сразу, примерно с сорок третьего... Сперва же на Дальнем востоке подвизались, помогали Бужнову? И все вместе просрали радиоигру Кабаяси! Только ответил Бужнов, как руководитель проекта, а вас на Западный фронт зафигачили.

Ничем особым Вы там, так и не поблистали, но и солидных залетов за Вами не замечалось. Кончили войну капитаном. Сразу в Прибалтику, гонять вояк Йонаса Жимайтиса и прочую нечисть. Ну, скажем так: ни шатко, ни валко, но! — опять же без залетов. И кого-то из "лесных братьев" Вы все-таки пощипали. Под эту марку удалось перебазироваться в Ленинград. Да и с Дементьевым было выпито не мало. Не так ли? В шестьдесят девятом когда на Даманском заварушка случилась, Вы как раз в тех краях в командировке были. Рахиль Марковна Вам еще для генерал-полковника Наумова двести тридцать девять килограмм чавычи подгоняла. И Вы ему все сто восемьдесят пять кэгэ и привезли.

Были для консультации по японцам, но не сплосали и о китайский конфликт левым боком потерлись. Так, как левым, то толку от Вас было ноль, а так как потерлись, то Вам это зачлось.

Потом в Москву, и были Вы уже креатурой Денисова. Ваша дочь за его же сына замуж вышла? Потом служили, в Маскве. Верой и правдой. Уже как коренной москвич. Никогда ты ни резидентом, ни толковым агентуристом не был, тупо СЛУЖИЛ. Просто служил и ДОСЛУЖИЛСЯ.

У Коня дела повеселее обстоят. И офицер боевой, и всю жизнь в оперативной работе. И один хрен, в сравнении хотя бы с вот этой девочкой, вы просто щенята, ну, или ослята, если вам так больше нравится. Только пикни мне, генерал!

Вот Арины дела только за этот год:

В январе она была в Эквадоре. И что Дельгадо, Лосано и Руис от лап хунты ускользнули, и в Союз попали, только её заслуга! Её и наших ребят, что там были. Собственно, Гильермо Родригеса Лару, тоже из-за них, на месте не шлепнули.

В июне была в Китае. Китаезы водородную бомбу испытывали. Благодаря их тройке, мы и бомбу знали, как родную, и все подробности испытаний, ваше управление, раньше правительства КНР получило.

Ну, и в сентябре-октябре, там же, на Дальнем востоке с перелетом поганца Беленко разбиралась. И только благодаря докладу их двойки, начали хоть маленько вздрачивать тех упырей, из партийно-летнего командования, которые ради своей карьерки пилотов без выходных оставляли.

Ну, а теперь серьезные дела, события, о которых в газетах не пишут. Допуск по "Вьюге" у вас обоих есть.

Проект янки "Oktopus" помните? — её работа. Делают уже наши эту торпеду. Не на восемь, а на десять боеголовок! По мотивам той технической документации, которую ребята привезли. Через четыре штата прошли, как нож сквозь масло! Не взяли их америкосы, на своей территории не взяли! Сами свалили, и очкарика, который им эти доки продал, до подлодки на себе доволокли. Ушли на Кубу — всем привет! Гуд бай, Америка!

А ту херню, в Мексике, помнишь? В ноябре! Ты, генерал, помнишь, в курсе! Приезжал сюда, челом бить: "товарищи, проверьте!". Наши девчонки забрали! Эта вот, находилась в тройке прикрытия. Там разведок было, как пауков в банке! И какие зубы!

И ещё пару дел в этом году реализовали. О них, даже вам, посредники, знать не полагается...

Так что эта девочка за год на пять-шесть Героев Союза наработала, и столько же внеочередных званий заслужила.

А твои тридцатипятилетние заслуги, генерал Костя Леонидович, за месяц освоила. С большим кушем, притом.

— А что было потом, и для чего вы всю эту конфронтацию затеяли? — спросил я, замолчавшую Холли.

— Через четыре года, я Коня по стойке смирно выставляла, если в плохом настроении была. Я уже генерал-майора получила, меня изначально подполковником аттестовали. А Вороной всё ещё в полканах ходил. Но самое главное, у тех немногих, кто о нас знал, появилось совсем другое отношение. Даже у высших из высших. Не говоря уже о тех, кто с нами непосредственно контактировать допущен. Одно дело с непонятными, мутными агентами разговаривать. Не ясно, заслуженные, не заслуженные товарищи. Не понятно кто они вообще такие, штафирки эти гражданские. Другое дело — герой Советского Союза, генерал-полковник и дальше имярек.

Спустя некоторое время напряг, с которым мы свои привилегии выбивали, забылся, а правильное отношение осталось.

Ладно... Баста, карапузики! Кончились танцы! Отпускаем молодых, им хотя бы поспать и пожрать надо. Успеем с новеньким и натрепаться, и накокетничаться. Буона, спрячь засос на груди! Все уже увидели и позавидовали, можешь прикрыться! Пока, ребята, спокойной ночи!

— Ларек! Я боюсь! — сообщил я Гейше чистую правду. — Вот теперь, я реально боюсь. Вы все такие крутые, такие умные, блин. Столько всякого повидавшие, прожженные, опытные, пробы негде ставить... А я обыкновенный, я даже не спецназовец! Гражданский шпак, обгажусь на первой же операции. Всё завалю, что только можно, ещё и напарников подведу под монастырь. У меня куча комплексов по поводу вас.

— Особого страха нет... не вижу. Есть нешуточное смятение, сомнение в своих силах, — прищурилась на меня Лоредена. — Это всё до первой заварушки, тренировки, учения. Потом втянешься. Исчезнет страх, наработается опыт. Поймешь, что не Боги горшки обжигают.

— Может нам "успокоительного" принять? По фужерчику Вдовушки, на сон грядущий?

— Давай, только сам. Мне-то не интересно, а ты можешь ещё гульнуть. До первого медосмотра.

— В смысле?

— А ты не понял? Почему на любую страну, предложившую к продаже Герин витамин, ополчится весь мир? Не такая уж она, наркомафия, и всесильная, чтобы третью мировую

затеять...

Я же тебе объясняла! Специально повторяю ещё раз, для особо одаренных! Действие лекарства НЕОБРАТИМО! И оно нейтрализует ЛЮБОЙ НАРКОТИК. То есть ВА-АЩ ЛЮБОЙ!

Абсолютно легальные никотин и алкоголь, приносящие баснословные доходы не только отдельным фирмам, но и целым, ВКЛЮЧАЯ НАШЕ, государствам — также являются легким наркотиком.

— Хм-м... А у вас, то есть, пардон, у нас, все проколоты или как бы привиты "витамином"... Ты хочешь сказать, что странники...

— Абсолютно верно! Никто из странников, давно уже не курит и не пьет. Раньше, бывало, после трудных акций, горячих сшибок или просто тяжелых учений, расслаблялись. Теперь радуемся жизни на трезвую голову.

— Покушения на Геру были? — спросил я деловито.

— Нет, конечно, но добрым словом, бывает, вспоминают.

— И даже морду никто не набил!? Действительно, что возьмёшь с трезвых? Подожди-ка, подожди... А Акула? Тьфу, то есть Акула Горгона... Ну, ёлки-палки, запугался... Медуза Мария, о, ё! — Георгия, я хотел сказать. Она же при нас бухала!

— С чего ты взял? Она ж тебе сказала — чай. И говорила правду. И голова у неё с утра болела, помнишь, попугай её закладывал? — потому, что наорались они накануне, на научном диспуте.

— Так кто же чай, как коньяк занюхивает!?

— Мама Жора штатный психиатр и психолог. Ей виднее. Любая её мистификация носит какой-то смысл. До сих пор никто не знает: два у неё глаза или один. Что под повязкой, никто не видел. На задания, когда ей изредка, с большим трудом, удается выпроситься "в поле", она выходит "с двумя глазами". Говорит, что протез. Иногда, в подтверждение, они разного цвета. "Протез, якорь мне в глотку, куда-то засунула! Вот, нашла какой-то запасной глаз в аптечке!"

Но это можно и линзу вставить. Видит она, со "слепой" стороны, замечательно. В общем, это интрига на уровне: "Есть Бог, или Его таки-нет?". То же самое с алкоголем. Они запустили хитрую дезу. Что типа Гера вывел антидот и врачебная тройка тихо подбуживает. В "поле" нас, дескать, не пускают. Риска в нашей работе никакого, В ПЛЕН НАС НЕ БЕРУТ так что пьем горькую и играем на гармошке. А наша физик-механик, Амба, клянется, что "Нет! У меня по всему корпусу газовые анализаторы стоят, я бы знала! Хрен бы они без меня хоть стопку выпили!"

— Амба... Интересный псевдоним для физика.

— Вообще-то она Полина Поливёрстова. Ник "Полли". Просто у неё имеется привычка оценивая степень разрушения какого-нибудь прибора либо механизма, притащенного девками на ремонт, качать головой и приговаривать:

— Ну, это клиника. Полная клиника. Просто реанимация! Так что зовут "Полли". "Полли Клиника", просто Поликлиника. Ну и по смыслу: Реанимация, Амбулатория, Амба.

— Теперь понятно. С медиками тоже всё ясно. Тоскуют люди по оперативной работе. Вас посмотрят, наслушаются и завидуют. Вымогают, как могут. Напоминают, какие они несчастные, интересной службой обделенные. А то, что сами волшебники, и не один "отважный шпион" без них и шага бы не сделал, не осознают.

— Продолжай, продолжай, дорогой! Я транслирую непредвзятое мнение постороннего

человека. Для этих клоунов в белых халатах!

В голове на секундочку появилась Жора.

— Что не спим, молодежь? Чиф, спасибо за "Акулу"! Принимаю, как комплимент. Буона, посматривай, дочка... Что-то у меня на душе не хорошо...

Гейша сидела за ноутбуком и гоняла какие-то схемы. Как я понял, подключала датчики защиты. Емкостные, движения, ещё что-то эксклюзивное. Расставленные по кораблю до нас, совсем другими людьми.

— Ларек! А у тебя какое прозвище? И как его коверкают?

— У меня вообще нет постоянного псевдонима, — спокойно ответила Гейша. — "Буона", сам прекрасно знаешь, по-итальянски обозначает "хорошая". Это просто обращение. Позывной странник выбирает себе сам. Я не тороплюсь. Двенадцать лет размышляю. Торможу. На каждую операцию беру какой-нибудь временный. Или интернетовскими именами пользуюсь. Тебе зачем эта информация? Что ты до наших имен докопался? Для тебя важней вопросов нет?

— Я изучаю психологию, проникаю в подсознание странников.

— О Боже! — наконец-то у нас появился доморощенный психолог! Аллилуйя! Учти, у тебя двести сорок семь коллег по цеху! Психологов! И все крутые специалисты! По их собственному мнению.

Лоредена нажала на "интер", захлопнула ноутбук, и юркнула ко мне под одеяло. Если, конечно, можно назвать одеялом, ту легкую простынку, которой мы при здешней жаре накрывались.

Впервые после встречи с Хранителем, мне снились кошмары. Даже не кошмары, а муть непонятная. Я никак не мог из неё выпутаться, барахтался, как муха в сгущенке. Потом ватная, полупрозрачная мембрана начала натягиваться, появился звук, на пределе слышимости. Типа противного, комариного писка...

— Бать! Чо-т, не то! Какая-то непонятная байда начинается! Ни одна Ларкина камера не работает, а у нас пять новых биологических объектов на борту. Над кораблем мощное, левое излучение. Буди Гейшу! — в башку будто выпрыгнул Дэвис.

Ларек уже сама проснулась, села со стоном на кровати, держась за виски.

— О, голова! Это же... Надо скорее...

Она соскользнула на пол и успела сделать два шатающихся шага по направлению к компьютерному столу. В этот момент каютная дверь, лично запертая мною на внутреннюю задвижку, совершенно беззвучно, без всякого взрыва или удара, выстрелила в противоположную стену. Слышен был только треск, с которым все дверные причиндалы, отлетали от своих природных мест.

В каюту ввалилась огромная толпа народу. Не понял, кто из них так звезданул мою подругу, но Гейша, вдруг пролетев два метра по воздуху, рухнула обратно на кровать, прямо на меня, слегка вышибив дух из груди.

Я так и лежал, приподнявшись на локтях, пока Ларек не припечатала своим телом. Между тем стало ясно, что народу пришло не так уж и много — четыре с половиной человека. Пятой, точнее половинкой, была миниатюрная толи женщина, толи девочка-азиатка. Третьим и четвертым, в "списке прибытия", числились типичные "лбы", крепкие, корпусные ребята. Стопроцентный спецназ. И по стойкам, по ухваткам, по тому, как оружие держат, было видно, что мы даже не сотые в списке их побед. Ну, а первым и вторым номером выступали мои заочные знакомцы, Гейшины "приятели", Боди и Билдинг. Правда,

одеты они в этот раз были более прилично. В обычный натовский камуфляж.

— Ларек пытается до тебя достучаться. Помочь?

— Йося, бля! Что за дурацкие вопросы!? Естественно, давай! И впредь сами! По обстановке! Вы разведчики, или хрен собачий!?

— Чиф! Господи! — как же доораться... намертво перекрывает... Чиф! Если ты меня слышишь! Не делай никаких резких движений! Старайся никого не раздражать. По ходу нам каюк... Они каким-то образом, Химеру с собой притащили...

— Ларек, какая Химера, ты о чём? Неужели вот этот обморок, азиатского типа, тебя пугает?

— Слава Богу! Услышал! Ты, что ничего не ощущаешь? Отключи защиту свою дурацкую!

— Дэха, млядь!

— Да ради Бога... Такое давление башку не лечит... На хрена я буду к Носителю вредные воздействия допускать? Прикрыл на всякий случай... Готовься, открываю.

И вот представьте... вы неожиданно испугались. Мгновенный испуг: Ах-х! "В зобе дыханье" на секундочку сперло, живот инстинктивно втянулся, всё как-то на мгновение сжалось. И тут же "а-ах..." — отпустило. Собака, шавка долбанная, что б тебя электровоз переехал!!!

Сейчас я почувствовал примерно то же самое, с той только разницей, что меня никак не хотело отпускать. Так и лежал, с втянутым животом, желудком под горлом, практически не дыша. Неприятным дополнением был монотонный, ноющий стон в висках. Именно не в ушах, а в висках, будто череп сам по себе может слышать.

— Всё, Дэсь, я понял, закрывай! Ларек! Что делать будем?

— Самое страшное, Чиф, что мы никого не можем предупредить. Нас никто не видит и не слышит. Я точно не знаю, но предполагаю, что эта Особь подвесила "зонтик". Полностью перекрыла "все ментальные подходы" к нам, и скорее всего, транслирует в спектре нашего информационного поля, "частоты сна". Иначе, как минимум, четверо из шести суточных координаторов, сейчас бы здесь крутились: "Гея, Чиф, куда пропали? Доложить обстановку!".

Даже мысленными образами, по информационному полю, чувствовалось, что Гейше нелегко. "Говорила" медленно, с паузами.

— От нас по-прежнему идёт сигнал, мы не выпали с поля, и никто не волнуется. Все знают, что здесь двенадцать часов занимались любовью, и до утра никто беспокоить не будет. Разве что нам повезет, и где-нибудь случится ЧП. Тогда хватятся раньше.

Ладно, давай послушаем, что не прощенные гости желают. Хотя на их планы похоже насрать. Не важно, что Бодибилдинги задумали, ЕЙ это поровну. Реально правят бал не они. Химеры пленных не берут, американцы могут не знать об этом. Наверняка даже понятия не имеют, с кем связались. Если ЕЁ полностью не оседлали, мы стопудовые покойники.

— Что, дорогая, не ожидала? — ласково оскалился на нас квадратный Боди. — Давайте-ка без каких-либо резких телодвижений. Вот у этих ребятки четкие инструкции: при малейшем несанкционированном шевелении любого из вас, немедленно стрелять на поражение. В напарника. Или соответственно в напарницу.

Его длинный собрат Билдинг, будучи видимо более молчаливым, просто мотнул головой.

— Мы, честно говоря, тоже не ожидали. Это всё чистой воды самодеятельность.

Контора не причём. Нам предстоит с ней расставаться. Хотим звонко хлопнуть дверью. Уйти на коне, с почетом, и, что самое главное, с очень приличной пенсией. Сколько веревочке не виться... Нам надоело скрываться, хоть мы как бы и не скрываемся. Но одно дело, когда из ЦРУ вышибают двух гомиков, и совершенно другое, когда провожают на заслуженный отдых, двух матерых специалистов. Вскрывших суперсекретную спецслужбу русских и даже арестовавших некоторых её членов.

И какую службу! С тысяча восемьсот сорок седьмого года, кажется, существуете? Сто шестьдесят восемь лет конторе! И никто, ни сном, ни духом! Обалдеть! Как вы там называетесь? "СТРАННИКИ"? Я бы сказал скорее "волшебники", с такой-то квалификацией...

"Ни хрена он нас состарил..." — присвистнула в голове Гейша.

— С позапрошлого века контора существует, активно функционирует и умудряется оставаться инкогнито... Невероятно! Это потому, что буквально до последнего времени, вы занимались исключительно Дальним Востоком. Вас русские цари и создавали именно под Японию и Китай. Если бы вы работали на Европу или, тем более, против Америки — мы бы вас давно вычислили!

"Кто их этим бредом нагрузил?" — продолжала удивляться Лоредена.

— Боди! Что вы несете!? Какие конторы, какие "странники"? Вы же меня по всем базам пробивали! В том числе и японское ИИБ перед вами прогнулось, сообщило, что ни в Азиатско-Тихоокеанском регионе, ни у русских меня нет! Не числюсь! Я итальянка! На хрена мне ваша Россия и тем более Япония!? С каких это пор ЦРУ честных, промышленных шпионов, наемников, авантюристов-одиночек, стало в несуществующие спецслужбы запрягать!?

— Ну, уж ты-то для нас не просто авантюристка! Благодаря тебе мы реально, а не по легенде, полюбили друг друга. Ты же не знаешь, как ваши русские урки, отсасывать нас друг у друга заставляли... Но, если по чести, мы только облегчение почувствовали. Все точки на "i" поставились. Целовались-то давно уже не понарошку.

— Ты мне про свои личные чувства не рассказывай! Говори, что предъявляешь? Отправиться в романтическое путешествие с любовником, это угроза для безопасности Америки? Или я должна была с какой-нибудь телкой ехать!? Не все же такие уроды, как вы с Билли!

— Батя! Ситуация следующая: с мужиками порядок, степень опасности на троечку, а то и меньше. Дай отмашку, и они прямо сейчас сядут за стол, пулю в преферанс расписывать. Начисто потеряв к вам любой интерес. Я к ним уже примерился, притерся — вот они у меня где! — сообщил Йося, показывая в виртуальном мониторе свой мультяшный кулак. — С девкой посложней. У неё "колпак" на голове. Не в физическом смысле. Она поставила себе ментальную защиту от проникновения. Для меня выглядит, как гладкий, металлический купол. Не за что зацепиться, соскальзываю. Можно, конечно, жахнуть на пробой. Мощности несравнимые. Я в одну сотую напряжения расколю этот куполок вдребезги. Но Дэха против, говорит, девица упрямая, ни за что не сдастся, створки не откроет. Ну, и дурочкой станет, конечно. Я ж ей мозги выжгу.

— Здесь, Бать, вообще всё интересно, — тут же подключился Дэвис. — Про Химер я маленько нашел, — очень древнее и крутое тайное общество, в Японии. Чисто бабское и напрочь закрытое. Вся инфа, на уровне мифов, домыслов, легенд. Ну, и жутких страшилок, естественно. Так вот, судя по описаниям, это реальная Химера. Но по виду ей лет

четырнадцать, а по излучению, так матерая зверюга. И штаны на ней кожаные, значит, экзамен сдан! Потом объясню! А самое странное — это НЕ ЯПОНКА! А между тем — ХИМЕР, НЕ ЯПОНОК, НЕ БЫВАЕТ! Боюсь обзнаться, но, по-моему, просто Эвенки Север Красноярского края. Не надо её убивать. У меня такое ощущение, что она за нас. По крайней мере, не против Гейши. На тебя ей плевать, могла бы и грохнуть, чисто на автомате, но я по-любому не дам. В общем, чувствую, всё закончится нормально.

— Я спрашиваю, Билли, хоть ты толком ответь, что вы там себе насочиняли!? — продолжала наседать Гейша.

Длинный Билдинг почесал кадык и меланхолично поведал:

— В том году поехали с Боди в Таиланд отдыхать. Ближе к своим, так сказать. Там на нас вот эта девочка и вышла. Страшное существо, скажу тебе по старой дружбе. Её лучше не злить. Хотя ЭТО, по-моему, злиться не умеет. Так вот... у нас перед поездкой появились кое-какие наметки. Не на "странников", нет... просто на непонятную спецслужбу. Потом вдруг возникла она, дала информацию на вашу контору, слила твое примерное месторасположение и велела по её сигналу проявиться в том районе, где ты находишься. Любыми путями попытаться согнать тебя с насиженного места и тихо сесть на хвост. Всё сама разработала. Тупо, как попки, выполняли её приказы. План перехвата незатейливый, но эффективный. Нашли круизный лайнерок, идущий в нужное время, в нужном направлении. Не большой, но с вертолетом. Дали пилотам денег, типа "на покататься", смотались вечерком. Дойдя до точки, захват, вертушку притопили. Болтались в море, ждали вас на курсе. При подходе судна погрузились в воду, пропустили мимо. Потом она какой-то прибудой отключила вашу защиту, интернет, и неизвестным образом заставила Бузибу сбавить ход. На палубу забрались — три человека из команды мертвые, двое ещё чуть шевелятся. Но так, еле-еле... У одного кровь из глаз и из ушей идет. Второй сидит, прислонившись к кабестану и собственные кишки перебирает. Метрах в двух от него окровавленный нож, разновидность кукри валяется. Бэн с Джоном добились. Ты должна была спать, мертвым сном. Дверь девчонка вынесла. Просто пятерню, растопыренную на нее, направила и зашипела.

"У него полностью подавлена воля. Докладывает, как на допросе. Боди тоже, будто стулом ударенный" — прокомментировала Гейша.

— Нам всем нужно выйти на палубу. Вам в этой каюте ещё ехать, одевайтесь! — как-то тупо и тоскливо произнес Боди. Мне показалось, что у него в уголке глаза блеснула слезинка.

Мы цепочкой потянулись наружу. Первой Гейша, конвоируемая одним из "шкафов", следом я, под присмотром второго спецназовца. Потом любвеобильные друг к другу американцы. Замыкала кавалькаду странная азиатка-подросток.

— Держись, Батя. Кажись щас будет показательное выступление. Думаю, жутковатое. Эта девочка просится в "новую стаю". Что-то у неё с Химерами случилось. Эти два шпиона, как бы взнос. Она их убьёт. В ЕЁ мышлении нет такого понятия, как "взять в плен". Только "уничтожить" — сообщил Дэха.

На палубе было темновато, рассвет ещё полностью не наступил.

"Ш-с-с-с..." — прозвучал негромкий, шипящий звук.

Как в предутренней серости, затейливым зигзагом метнулся темный комок, вряд ли кто-то кроме меня заметил. А я, только благодаря Дэхиному подгону, не реальному, орлиному зрению. Три глухих шлепка и одно "чваканье".

Девочка стояла на своем прежнем месте. Я осторожно обвел взглядом наш пяточок. Три мешка одежды, такое ощущение, что совсем без костей. Один из спецназовцев, успевший сдвинуться с места и оказавшийся ближе всех к борту, просто разорван пополам. Боюсь, что я смотрел на Химеру широко разинув хлебало.

Она нарочито медленно повернулась и отвесила Гейше традиционный, японский поклон.

— Это тебе, Большая Мать — произнесла по-японски.

— Генотип действительно, что-то вроде эвенки, хотя Япония явно присутствует. А говорит она чистейше. Мне так показалось, основываясь на тех знаниях, которые ты мне вложил, — обратился я к Дэвису. Старательно скрывая, что у меня всё трусится внутри.

— Японский для неё родной, кроме того знает русский. И не только язык, много в интернете торчала, изучала Россию. Неплохо говорит по-английски. Она, только что, полностью открыла защиту, в знак доверия. С огромным, кстати, трудом. На морально-волевых, буквально насилуя себя. Я её аккуратненько сканировал, по возможности, не влезая в душу.

В общем, она "подобрашка", узнала об этом сравнительно недавно, два года назад. Старшие товарищи, взрослые Химеры рассказали. На "初期認識" — "shoki ninshiki", — праздник какой-то у них. "Раннее взросление"? Не, правильной будет "первое осознание". Хм-м... Или "осознание"? Короче, Старшие вот что поведали ей, по поводу её судьбы...

"В конце девяностых, двое придурков, студенты РУДН. Она эвенка, он японец. Третьекурсники, любовь-морковь уже два года. Любители мистики, фантастики, ужастики. Он к тому же страстный фанат ниндзюцу. Что более чем странно, поскольку парняга реальный потомок самураев, а их круг ниндзя терпеть не может, считает за людей без чести.

И вот эти студенты, когда каникулы после третьего курса начались, проперли автостопом в Украину, в Чернобыльскую зону отчуждения. Тихо просочились, охрана там так себе. И недели три кувыркались во все тяжкие. А что дозиметр ласты склеил, сразу не врубилась. Вроде потрескивает, значит, рабочий. А он врет, ни хрена не показывает. По идее там сейчас радиационный фон не высокий, кое, где не отличается от природного. Но это было почти два десятка лет назад, да и смотря куда залезть! Они поближе — нормально, ещё ближе — опять нормально! Все горячие пятна собрали. В зале управления побывали. Сколько можно было совершить глупостей, освоили все.

Нахапали где-то по два с половиной, три мЗв. В самый раз, чтобы за полгода коньки отбросить. И тут она своего Изаму оповещает: милый я беременна! Довольно давно...

Он, как же так, почему не сказала? А она: стеснялась, мол, не хотела нам каникулы портить. Но я же предлагала тебе, что поехали просто, с нелегальной экскурсией... А ты, "это недостойно ниндзя!".

В общем, долгая и трудная была история. Зафигачили их в шестую Московскую радиологическую больницу. Там сказали, дескать, вас, девушка, в Англию отправим, на операцию костного мозга, а о ребеночке забудьте. Аборт поздновато делать, готовьтесь мертвенького рожать. Сбежали они оттуда. Повез Изаму её на родину, в страну Восходящего солнца. У нас, мол, ученые по радиации и лучевой болезни огромный опыт имеют. А у неё ни загранпаспорта, ни визы, ни времени на эту мороку. Протаскивал он её какими-то японскими контрабандистами, воровскими сейнерами с крабами. Прибыли, он уже никакой, она совсем плохая была. И срок поздний, но, главное, ребенок живой. Крутится себе, в животе, как ни в чем не бывало. Парень её в Национальный институт радиологических

исследований пристроил. Все связи родни задействовал. И умер.

Девушку в отдельную палату положили, на отшибе где-то, и обследуют перед лечением. И вот зашли как-то трое японцев, пробыли у неё минут десять, послушали живот, посмотрели подключенные приборы и прежде чем уйти, перебросились меж собой парой слов.

— Поражаюсь этой русской... Это "ребенок Розмари"! Я начинаю верить в дьявола! Она практически мертва, причем не первый день... Мать ничего не может дитю дать, уже которую неделю! А ребенок даже не истощен, такие чудесные данные плода, не встретишь и у одного на тысячу!

— Я разделяю ваш восторг, доктор Икэда. Поторопитесь, пожалуйста, отец ребенка вчера скончался от радиации, мы не можем рисковать, у вас будут годы, наблюдать этот феномен. Завтра надо стимулировать роды. И подготовьте справку, о смерти роженицы и ребенка. Труп новорожденного вам подвезут с утра.

— Генерал! Это полковник Симияки, — подключился третий, показывая на свой сотовый телефон, — он докладывает, что бокс готов, оборудован, охрана поставлена, всё привезено.

— Вот и пошли, прошу Вас, Икэда-сан! — пробормотал генерал, пропуская вперед доктора.

Елена Увачан не могла похвастаться какой-то уж запредельной успеваемостью в институте, но японский язык, давался ей всегда легко. Она с детства бредила Японией, там бы её никто, как однажды в Туринской, средней школе, не обозвал бы узкоглазой.

На момент поступления в Российский Университет Дружбы Народов, у Лены уже было двое курсов по японскому языку за плечами. Это ей, кстати, зачлось! С Изаму, все три года, они общались исключительно на его родном языке. В том числе на людях. Ей нравилось, что все принимают за японцев их обоих.

О чём говорили мужчины, она поняла прекрасно, до последнего слова. Крупные слезы потекли по её худому лицу.

В палату неожиданно вошла пожилая японка, в белом, одноразовом халатике. В закрывающейся за ней щели двери, Елена увидела совершенно круглый, несмотря на природный разрез, глаз охранника.

— Дайка я посмотрю, кто у тебя здесь, — сказала она, почему-то не шевеля губами.

Совершенно не обращая внимания на приборы, просто постояв секунд десять рядом, продолжила:

— О, как... Получается действительно ОНА... Почувствовала опасность и позвала... Ну вставай, пошли со мной...

Голос по-прежнему звучал как бы в голове.

— Я бы рада, Госпожа... — еле слышно прошептала по-японски Лена. — Не могу... отходила... Мёртвые мы... Папа наш умер, и мы мертвые... И я, и мой сын...

— Дочь у тебя. Вставай, не бойся, до Дома ты дойдёшь.

Елена почувствовала, что спадает пелена перед глазами, и будто со стороны увидела, как спускает с кровати, ставшие вдруг легкими ноги. Как сами отлетают не вытщенные трубочки и проводки. А она, поддерживая огромный живот истонченными, желтыми, в синяках руками, вслед за незнакомой женщиной, идет к выходу из палаты.

Крепкий мужчина, в черном костюме и белой рубашке, карауливший вместе с напарником выход, инстинктивно сунул руку за пазуху и дернулся им навстречу.

— Ты хочешь остановить меня? — безразлично спросила его Еленина провожатая.

Вместо ответа мужик посмотрел на неё безумными, белыми глазами, упал на четвереньки, и его шумно вырвало.

Что было дальше, Елена не видела и не помнила. Последнее, что она осознала, был небольшой сад камней, традиционный японский дом, три женщины, пьющие чай в чайном домике. И опять как бы увидела себя со стороны. Почерневшую, страшную, с глубоко запавшими глазами. Лежащую на бело-розовом помосте. Где-то в голове послышался голос давешней японки:

— Ну, вот... теперь ты отдала ей ВСЁ... Можешь умирать. Ты СДЕЛАЛА СВОЁ ДЕЛО.

Она ещё почувствовала накатывающую боль внизу живота... и больше уже никогда не видела, не слышала, не ощущала".

Я поежился.

— Что это было, Дэсь?

— Ну, не я же сочинял. Так ей Старшие рассказали. Таким образом, это у неё в голове отложилось.

— Грустная история...

Лоредена, между тем, церемонно поклонилась в ответ девочке и поведя рукой, предложила на вполне приличном японском:

— Рада принять от Вас, Мастер. Давайте вернемся в дом.

Мы возвратились в наше евро отремонтированное, слегка разоренное убежище. Пока добирались до каюты и заходили в неё, дамы успели поклониться друг другу, раз восемьдесят.

Достигнув места, Особь немедленно уселась в неудобной позе, и по мне, так и дышать перестала.

— Позвольте мне узнать Ваше имя? — произнесла Гейша, с очередным поклоном.

- 死んだ男を愛し- бесстрастно сообщила Химера, также кланяясь.

— Shinda otoko o aishi... — Любовь Мёртвого Человека... — прошептала Ларек. — Возможно, ли называть Вас просто "Ai" — Любовь?

— Как будет угодно Большой Матери. Ещё Старшие меня называли: 死者のための星.

— Shisha no tame no hoshi... — Звезда для Мертвых... может просто "Hoshi" — Звезда?

— Если Вам так будет удобно, — снова поклонилась Девочка.

— Уважаемый! Неплохой воин! Опережая ураганный ветер, сдёрни отсюда. Дорогой Госте по имени Звезда, находясь здесь после такого, пусть даже и крохотного боя, очень неловко чувствовать рядом с собой мужчину. Сидеть, превозмогая желание убить его, как муху, — тщательно подбирая слова, произнесла мне Гейша по-японски.

Меня неожиданно осенило.

— Ухожу, выражая тебе, Звезда для Мёртвых, уважение, как воину. Это была славная битва, — произнес на древне японском.

Ларек удивленно раззяпила глаза, плохо понимая, что я ляпнул. А Химера сварливо пробурчала прямо в голову:

"Льстец! Как все мужчины. Никакой битвы не было. Всего-то жертвоприношение двух глупых баранов. И парочки баранов этих баранов.

Большая не знает, что тебя трудно убить. Ты под защитой своих друзей. Но все-таки можно. Нужно ждать, когда друзья ошибутся. Уйди ненадолго отсюда. Я недостаточно спокойна. Не хочу терять лицо перед низшим существом. Иначе действительно придется

тебя уничтожить. Ты же видишь, как я взволнована".

Мысленно я почесал репу. По мне так и покойники, куда как более эмоциональны, чем юная Химера. Зафигачив поклон, который, как сообщила потом Гейша, больше напоминал поясной мах скомороха, выскользнул на улицу. И только сейчас сообразил, что корабельные дизеля снова работают, а мы опять куда-то движемся.

"У каждого своё занятие. Кто-то контору "охимеривает", кто-то призраков гоняет!" — подбадривал я себя, козлиным скоком залетая вверх по трапу на капитанский мостик. В рулевой рубке, в кожаном кресле, предназначенном для капитана, восседала Холли, собственной персоной.

— О! Летучий Голландец в действии! — ляпнул, чтобы что-нибудь сказать. Одно дело виртуальный монитор, информационное поле и прочие картинки рассматривать. Другое дело наблюдать человека живьем.

Я же её в настоящем облики пока не видел. Ну, во-первых, очень красивая женщина. Не "симпатичная", а именно красивая. Да. Во-вторых, там такая харизма...

— Сам ты "голландец". Девки из ничего чудо придумывают, и ты туда же. Я ещё вчера, с вами болтала, про девчонок и Цитруса рассказывала, уже с борта рейсового до Мурсии. Что вас кто-то "гонит", пытается выпугнуть из Соренто, было сразу ясно. Я Гейшиных "друзей бодибилдингов", прекрасно знаю. Вполне грамотные ребята. Хрен бы они вам вот так, на дурнину, засветились. И Буона не хуже меня это вычислила. Поэтому и потащила тебя по старым каменоломням. Там кто-то ещё в феврале видеокамер напихал. По всему маршруту.

В "замке" вы с видеоряда соскочили. Это было уже без разницы, если они знали, на каком судне вы будете уходить из Соренто...

— Один я, как обычно, "за болвана", — покивал горько головой.

— Ты ещё не был Странником, — пожал плечами Холли. — И вообще, пока стажер. Что будет попытка захвата, Гея однозначно знала. Не понятно было только где... Лично я, склонялась к варианту, что уже за Гибралтаром. Тебя Буона специально не предупредила, "педагогша" хренова! Наверняка думала, что "бодибилдеры" полезут, дадите по соплям, упакуете, и ты мигом воспрянешь духом, почувствуешь уверенность в своих силах!

— Ага... "Нагнетаю... Три-пять процентов риска..." Хрен взять! Ни хрена себе танцуйки... Моя-то, красава! Вот это нервишки... И потом... Ларек накануне такой, достаточно серьезной операции, ещё и заснуть умудрилась... Да так, что мы чуть всё не проспали!

— Это химерина работа. Кто ж знал, что там целая Химера будет... сорок пять лет почти... ни слуху, ни духу.

— Что за феномен? Кто эта страшная девочка?

— Ну... Химеры... Это единственные люди за рубежом нашей Родины, которым точно о нас известно. И достаточно много. В какой-то степени, можно сказать коллеги. И, вроде бы, союзники. Только они постарше нас. В чем-то и помощнее. Конкретно на государство не работают. Наемницы. Не на постоянной основе, а время от времени. Мужчин в их сообществе нет совсем. Выражаясь европейскими понятиями, закрытый, тайный орден. Женский. Очень, очень старый. Раньше в Японии даже говорить о нём, было не принято. Типа поболтал про нуэ, а к утру у тебя корова сдохла. Или ты сам, через полгода от рачка загнулся.

— Откуда ты всё это знаешь?

— Была у нас девочка, Окинава звали. Японию курировала, по позывному ясно. В

семьдесят первом году, у нас в отряде тогда еле-еле сотня человек набиралась, она, единственная из "Странников", разок контактировала с Химерами.

В "золотые шестидесятые", к Дальневосточному региону, было приковано внимание всех разведок мира. "Японское экономическое чудо". У америкосов рыльце в пушку, тянули, поднимали японцев, как могли. А яппы сами, до работы, до технологий жадные. Рабочая сила дармовая, по десять процентов в год, рост ВВП шлепали. Так что "шпиёнов" там, целая клоака собралась. От нас всего одна тройка пахала. Безобразие конечно. Но это просто от бедности, народу совершенно не было, разрывались на части.

В общем, Гвидон, Реактор и Оки намылились одного замминистра умыкнуть. Нравы тогда простецкие были, нет человека — нет проблемы. А господин Киямидзу весьма проблемный мужичек был. И в якудзу не последний человек, и к самому императору вхож, и у корпораций в чести, ещё и американским шпионом состоял.

Имелся у него островок подконтрольный, так он там целый мини-Биак соорудил. Пещерок, ходов, лабиринтов, где нарыл, где приспособил. Огневые точки, снайперские засидки, даже пару-тройку дотов построил. Боялся, гнида, знал, что плохо кончит.

Меня всегда удивлял фатализм японцев в таких вещах, — Холли встала с кресла, подошла, глянула на какой-то экранчик, внесла, видимо, корректировку по курсу, и вернулась на своё место.

— Вот видит, идея себя изжила, все всё знают, кара неизбежна в любом случае... но нет. Сидит, боится, замки, засовы, охрану усиливает, но не прекращает. Просто собрать деньги и сдристнуть, редко у кого ума хватает. По крайней мере, раньше так было.

Извини, отвлеклась...

Оки этническая японка, из Южно-Сахалинска, попытались её в поместье посудомойкой пристроить. Короче не важно. Вычислили их, не ясно, на каком этапе, но раскусили. Стали брать на заднем дворике, Окинаве удалось уйти, ребята прикрыли. Мужики погибли, а она смогла прорваться в "защитный пояс" этого министра. Босиком, на цыпочках прошла. Была у неё уникальная особенность — мины чувствовать, как горячие пятна. Там десять-двенадцать человек в дежурном режиме ожидания находились. А вообще, объект человек на пятьдесят. Прикрывает одну единственную комнату, из которой аж шесть выходов. На три стороны света. Окинава полностью охрану вырезала и торчала там около недели. Они её взять не могут, там сам чёрт ногу сломит, и ей никак до Киямидзу не добраться. От нас тоже толку никакого. Катерок внизу стоит, но до него ещё дойти надо. По открытой местности. Вот такая фигня. "Покушаемый" озверел, орет, разваливайте пещеры по камушку, но достаньте мне её! Понял, козел, что уходить надо, "крушите всё направо и налево!". Тут бы Окинаве пипец и пришел, да какой-то добрый человек заказал замминистра Химерам. Оки потом рассказывала:

— Мы, с охранниками Киямидзу, к тому времени уже задолбали друг друга. Его люди глубоко лезть боятся, там до меня ловушек немеряно было, и я в перерывах столько же понаставила. А карты минирования у них нет. Тут она, у дежурного офицера была. Оружия, боеприпасов в моем распоряжении, на целую роту. В общем, патовая ситуация. И вот, в тот день, хозяин отдал приказ на штурм и уничтожение. И без меня не возвращаться. Они палят по чём зря, третий час убежище гранатами забрасывают, а я бегаю из ниши в нишу, и думаю: Скорей бы сдохнуть! Посеченная вся. Где осколками, где каменной крошкой. Почти не вижу ничего, дым, пыль каменно-песчанная, не слышу вообще ни хрена. Контуженная уже раза четыре... Короче, близка к состоянию простокваши. Но всё равно, только чуть просветик

нарисуется, то гранату им в откат захерачу, то полрожка патронов для души выпущу. Чтобы служба медом не казалась. И вдруг вроде как затихли на минутку. Я сумку от противогаза на живот сдвигаю, достаю две штатовские гранатки М61, и выглядываю в щелочку между двух валунов. Там тропинка вниз к морю идет. Типа дороги не широкой. На телеге можно проехать. И вот по этой тропе, во всю её ширину, не торопясь поднимаются три женщины. Одеты, как крестьянки японские. Сейчас, думаю, эти уроды смахнут непрошенных свидетельниц. Вправо взглядом повела, сколько можно было... мама дорогая... — ровно в четырех метрах от меня охранник с М-16 в руках. Смотрит в упор, хотя такое ощущение, что не видит. Я только собралась чеку с М61 вытаскивать, хоть под себя засунуть, что б подорвался, падла, когда проверять подойдет. Как вижу у него глаза стеклянеют, какие-то безумные становятся, он вдруг головой — ХРЯСЬ! — прямо об камень. Такого ни до, ни после не видела. Не виданной силы удар... Башка, как гнилой арбуз треснула, мозги видать.

Потом меня, как собаку, накрыл мысленный приказ: "СИДЕТЬ!". И я будто увидел происходящее со стороны. Мужик с оскаленной гримасой, развернувшись в сторону женщин, пытается вырвать чеку из японской девяносто седьмой лимонки. И слышу, как ему женский голос в голове, бесстрастно так шепчет: Кинуть хочешь? — СЪЕШЬ ЕЁ! Тут же якудза выдирает чеку, и начинает лихорадочно запихивать гранату в рот. У неё диаметр 50мм, осколки зубов в разные стороны разлетаются, а у него глаза счастливые — выполнил. Тут она взрывается. Вдруг тётки, что по тропинке шли, побежали в нашу сторону. Да быстро так. А я не пойму, с глазами что-то... То ли они бегут, то ли летят над дорогой. Потом сознание потеряла.

Очнулась в резиденции Киямидзу, у него в кабинете. Осмотрелась. Три японки чай пьют, за ширмой хозяин мертвый валяется.

— Кто меня сюда принес? — спрашиваю.

— Вот ещё... — говорит одна, — сама пришла.

И смотрит в глаза. А у меня такое ощущение, что взгляд прошел сквозь глазницу и дальше углубился. И вообще, внутри кто-то чужой находится. Ходит, смотрит, изучает. Не по-хорошему, не по-плохому, безразлично.

— Ты привела нас в хорошее настроение. Ваш клан, "странники" — молодцы. Быстро учитесь. Вас потом будет больше, вы возмужаете. Нам нравится, что главными будут женщины, а мужчин станет меньше. Хотя вы будете думать, что у вас равноправие. Ты, женщина-остров, развеселила Химер. Мы улыбались. Усталая и израненная Окинава, была, как маленький, храбрый щенок: "как могу, так и кусаю, но хакама не отпущу". Старший охраны предлагал тебе уйти. Они хотели подбросить любой женский труп, хозяин тебя не видел. Ты отказалась уходить, почему?

— Норикакатта фунэ. "Если сел в лодку, надо отчаливать".

— Хорошая, достойная уважения, позиция. Можешь идти, маленький, храбрый зверек. Хотя, подожди! Мы с тобой одной крови, дай свою руку.

Она мою руку берет, держит ладонью вверх. И вдруг у меня на запястье, сама собой, сквозь поры, начинает выступать кровь. Свою руку рядом прижала, и у неё тоже кровь пошла. Два ручейка бегут с запястий — РАЗ! — и сошлись. У меня всё огнем полыхнуло внутри. Будто кровь закипела, как вода в чайнике. Я даже бровью не повела, откуда-то появилось осознание, что нужно всегда быть невозмутимой.

— Иди, тебя никто не тронет. И ты всегда будешь знать, где можно пройти, а где нужно пробиваться с боем. Расскажи о нас вашей Большой матери, поделись нашей кровью. За

много, много вековую историю земли Ямато, вы первые, кто понравился Химерам".

Холли привстала, глянула ещё на какой-то прибор, крутанула один из двух находящихся на пульте трекболов, и продолжила.

— Оки пошла вниз, к катеру, на котором они прибыли. "Иду, — говорит, — а народ передо мной попрятался. Смотрю, один стоит, шатается. Молоденький, рьяный, видать ронин. Бледный, почти зелёный. Пальцы кобуру скребут. Вырвал пистоль и пытается на меня направить. Рука не то, что дрожит — джигу пляшет, с амплитудой в полметра.

— Что, — говорю ему мысленно, — не хочется умирать? А НАДО...

Он пушку свою, себе в лоб разворачивает, вцепился в неё обеими руками, по щекам слезы текут, смотрит безумно, умоляюще. БАХ! — и нет ронина".

— Годи, годи, дорогая! Эти жутковатые истории, конечно, поучительны. Ты поконкретней объясни.

— Я тебе и говорю... Химеры, старинный, женский орден. Небольшой, человек сто, может меньше. "Старшие" простой жизнью не живут, они уже все время в Доме. Воспитывают детей клана, получают извне информацию о заказах на какие-то дела, решают, будет орден браться за что-то или нет. У них несколько десятков таких убежищ. Дома, усадьбы, виллы. Клан небедный. Более молодые члены живут "наружной" жизнью. Работают, рожают детей, замуж, разумеется, не выходят. Дети редкость, целый ритуал, рождаются ТОЛЬКО ДЕВОЧКИ. Не знаю, что бы случилось, родись у кого-то мальчишка... Бросили бы в пропасть, отдали бы куда-то на воспитание, убили бы мать... Неизвестно. За много вековую историю ордена, такого не случалось. Девочка отдается в Дом и воспитывается с рождения. Знаешь, как в своё время тренировали, закаляли и всё такое прочее, детеныша в семье потомственного ниндзя? Здесь тоже самое, только умноженное в несколько раз. Самое смешное, что все эти умения, в последующей жизни им пригождается крайне редко. Чаще всего — никогда.

Все члены клана сильнейшие телепаты. Без каких-либо моральных тормозов. Тренированы именно на повеливание, управление чужим сознанием. Если же, по каким-то причинам, дело доходит до драки...

Они в совершенстве владеют ЦИ, пардон, по-японски она у них, как энергия КИ значит. То, что делает "цишкой" наша Тень, для них даже не детский лепет. Так, сопение младенца в люльке. Уровень трех-четырёхлетней Химерки. А она, между прочим, не только доски своей ЦИ крушить умеет. Упражнение "Беги, поджавши хвост", у Тенюхи целиком на ней основано. Прыгает, мгновенно гасит инерцию, меняет направление прыжка в воздухе — всё, всё при помощи ЦИ.

У Химер и сама КИ, куда как мощнее, и используют они её намного разнообразнее. Взрослая Особь может вытащить занозу из пальца. Без всякого телекинеза. Возьмет, обернет занозку энергией КИ, как салфеткой, и вытащит. Они действительно могут в какой-то мере летать. Сядет, опять же, на аккумулярованный сгусток КИ, как на коня, и вперед.

Не, не, не! У Тени не так. Она, грубо говоря, даёт сама себе пенделя, и летит, как пробка от шампанского. Потом тормозит, используя ЦИ, как подушку. И противника, она может только ударить. Или наоборот, поставить блок. Химера своей КИ, может разорвать оппонента в клочки, может раздробить скелет на мелкие фрагменты, может и просто запулить метров на пять, куда-нибудь, мордой в лужу.

Более того! Скажу по "химерской" защите, если не врут, конечно... Стрелять в Химеру нужно в упор и не под углом. Остановить пулю своей КИ они не в силах, а вот отклонить —

запросто. Говорят, что видят её, пулю.

— Гх-м... Если хотя бы десятая доля из всего этого, правда, — побряхтел я раздумчиво, — то не понимаю, как, согласно японским преданиям, самурай Минамото-но Ёримаса, в лёгкую мочканул Нуэ простой стрелой из лука.

— А что там понимать? — появился в голове безразличный голос Химеры. — Никого он не убивал. Император выкуп заплатил — императора отпустили. Здоровье вернули. Наглый выкормыш получил причитающийся ему урок. Мы, немногие из японского народа, не испытываем ни малейшего трепета, перед "нашим солнцем, живым воплощением Бога на земле, императором". Большая часть Химер, как минимум Старшие из Старших, намного древней родом любого из царьков. Тогдашний недоумок, имел неосторожность пренебрежительно высказаться о Химерах. Утверждал, что появись Нуэ в окрестностях дворца, он лично схватил бы её за ногу и посадил в клетку, для собственного увеселения.

Ради того, чтобы Минамото "застрелил Нуэ", выкуп императора утроился. Все желающие могли два дня видеть "убитую Нуэ" — посылаемый нами мираж. Все, кто слышал бахвальство императора, умерли.

Упомянутый тобой самурай, боготворил и боялся своего властелина. Поэтому и согласился на тот подлог.

По легенде, Ёримаса потом "убил собственный слуга". Хотя на самом деле, бедный глупец сделал это сам. Ему пришлось стрелять в себя из лука, раз уж он такой меткий стрелок, что попал в Нуэ. Теперь Минамото-но Ёримаса не был так меток, и сперва выбил себе стрелами оба глаза. Его смерть не была легкой.

— Ах ты, рожа бесстыжая... — негромко и абсолютно бесстрастно произнесла Холли. — Ты вмешиваешься в мои разговоры.

— Простите, Старшая из Старших, я просто хотела поправить мужчину. Наверно Вы предпочли бы сделать это Сами, — смиренно ответила Химера и пропала из наших голов.

— И чо? — классически спросил я у своей собеседницы.

— Окинава потом, в середине восьмидесятых, погибла. Спасала две наших группы. Свою и тех, кто на помощь примчался. Только усугубив ситуацию. Но она ещё в семьдесят первом, когда на базу вернулась, перелила мне капельку своей крови. Ощущения странные. Будто тебя вывернули наизнанку и отстегали крапивой. С тех пор я тоже немного Нуэ. Виденная тобой "Вера Брежнева" и многие другие мои маски — это миражи Химер. Кровь у них в клане, играет роль нашего информационного поля. Жора не смогла опознать в моей крови один элемент. Его НЕТ в таблице Менделеева. Я немного чувствую клан Нуэ. Они через меня, нас.

Химеры и есть Химеры. Фантомы, миражи, иллюзии... Не поймешь, где у них правда, где ложь... Там много чего понаворочано. Вроде как они могут и рак лечить, и от радиации избавляться. Только для всей планеты это без разницы. Им на эту планету насрать. Живут своим сообществом, весь остальной мир, их не волнует.

— Ух, ты! И как они рак лечат?

— Ничего хорошего. Я по крови этой девочки вижу картинки. Мутновато правда... Лежит младенец на помосте, по бокам, на такой же фигне, две японки располагаются. Соединены меж собой чем-то вроде капельниц. Из ребенка время от времени с полстакана всякой дряни вылетает. Как из пушки. Вроде, как кровь с мясом. Теток по бокам тут же трясти начинает. А метрах в трех ещё одна, Старшая, на циновках сидит. И так ей хреново... Видать всем этим делом заправляет. Вокруг неё две японки другие хлопочут. Пытаются

поддержать каким-то образом.

Как я понимаю, это наше дитё, и лечат они её при помощи КИ. Не врубаюсь в механизм процесса, но результат налицо. Теперь о девочке... Штаны на ней видел?

"О! Дэха, смотри! И она туда же, о штанах заговорила!"

— Девочке, конечно, не десять и не четырнадцать лет, но и не больше шестнадцати-семнадцати. А штаны такие, редко кто из Химер раньше двадцати пяти имеет.

— Хм-м... Копят, что ли?

— Не обижайся, доча! Может быть, я когда-нибудь позволю тебе грохнуть этого придурка! — произнесла Холли в воздух, обращаясь к Химере.

— Не беспокойтесь, Старшая. Вы же знаете, у нас в клане есть чувство юмора. Я поняла шутку, и Вашу, и его.

— Расскажи нам о своих штанах, — попросил я, обращаясь мысленно к Химере.

— Это экзамен, — пожалала она плечами, появляясь в виртуальном мониторе. — На твою мощь и зрелость.

На одном острове, чуть южнее Мадагаскара, есть очень сильные обезьяны. Судя по всему, какая-то мутация павианов, эндемики, видимо когда-то перебравшиеся с Африки. Остров необитаем, так заглядывают иногда искатели острых ощущений, раз в десять лет. Местные, с близлежащих островов, туда соваться избегают. Там богатая флора, но фауна ещё богаче. Очень много видов из Африки, а также с Мадагаскара. Масса мелких позвоночных, грызунов, просто небольших млекопитающих. Вивер, мангустов, всего полно. Так что на пятьдесят процентов, "юконай сару" — так мы называем наших обезьян, питаются мясом. Не отказываются при случае от человечины. И у них железобетонная психика, возможно самое уравновешенное животное на этой планете.

Нужно не применяя физических усилий, заставить обезьяну покончить с собой. Чтобы изготовить из её шкуры штаны. Мне семнадцать лет. Свои штаны я сшила в четырнадцать. У меня их восемь. Они долго не изнаются.

— Ни хрена себе... — покрутила головой Холли. — Насколько я помню их правила... Ездят "за штанами" они единственный раз в жизни. Шкуры добываются ТОЛЬКО за ОДИН день. Убивать всю колонию запрещено. Обычно претендент долго готовится, тренируется, вырабатывает тактику, придумывает что-то своё. Они давно там охотятся и обезьяны их прекрасно знают, ненавидят и ни капельки не боятся. Они вообще, обезьянки эти... хладнокровные и brutальные, так сказать. Обычно молодая Химера убивает одну, выбирая ту, которая находится на отшибе. Хватает и либо бегом, либо верхом на КИ, если ментальные силёнки остались, пытается сделать оттуда ноги. А стая лихо поспешает за ней, стараясь догнать и сожрать. Не одна, кстати, Химера на этом голову сложила. Не то что б слишком много, но были, были случаи. Опасное занятие. Обычно на отходе их и колбасят. Так-то, в рукопашке, Химера от обезьян, пожалуй, и отбилась бы. Если пространство для маневра и передвижения есть. Но у них воспитание-с. Как правило, Химера свою добычу не бросает, а с полстакилограммовой ношей на плече, шибко не повоюешь. Хорошо коли сможет остановить или обмануть как-нибудь.

— Понял. Хима! Расскажи, как ты охотилась?

— Хима?

— Я хочу, чтобы ты осталась Химерой. Именно Химерой, а не Нуэ. ТЫ ЖЕ НАСОВСЕМ ПРИШЛА?

— Наглец, однако. Но это лучше, чем Любовь или Звезда. Я подумаю, может быть,

согласуешь, а может, вырву тебе печень.

— Хима! А ну-ка прекращай с моим мужиком заигрывать! Это мой конь! И я на нем езжу! — вмешалась Гейша.

— Не смею и думать, Большая мать. Конечно, это Ваше существо.

— А ты, дорогой, если ещё *dare un'occhiata* — бросишь взгляд, на молоденькую Химеру — я буду ездить на мерине! Если я старуха, по сравнению с ней, это ещё не повод меня бросать!

— Я вечно твой, дорогая! И всё-таки... Хим! Расскажи, как ты управилась. И относись ко мне добрее, я тоже новенький.

— Я знаю. Ты смешной, но это не неприятно. Возможно, мы будем дружить.

Про экзамен... Не скрою, мне хотелось произвести на своих впечатление, доказать, что я такая же, как все. Меня постоянно немного выделяли. Не обижали, нет, просто всегда была немного отдельно. Особняком.

В общем, прилетела в Антананариву, на Мадагаскар. Взяла катер и поехала на остров.

— Ты арендовала или купила катер?

— Нет, смешное существо Большой матери. Зачем тратить драгоценное время? Я подчинила себе владельца небольшой посуды, разобралась с управлением, закачала в компьютер нужные координаты и спокойно поплыла на остров сама.

— Подожди! А хозяин? Капитан катера, он куда делся?

— Мужчина? Ему стало грустно, и в тридцати километрах от берега, он выпрыгнул за борт. Боюсь, что утонул, довольно проблематично плавать со связанными руками и камнем на шее, — прямо-таки с вселенским безразличием пояснила мне девушка.

— И тебе было четырнадцать лет?

Химера кивнула.

— Да ты, Хима, малолетняя преступница!

— Скорее уж идеальная диверсантка. Кратчайший путь, полет копья, ни шага в сторону, великолепное пренебрежение мелочами, — пробормотала Холли.

— На острове нашла колонию "юконаи сару" и начала готовить свою охоту. Я и не собиралась добывать ОДНУ обезьяну, до меня взрослая Химера уже добывала три. Точнее четыре, одну выбросила. Четверка — несчастливое число.

Это была роскошная, процветающая стая, расположившаяся в скалах на берегу реки. Остров зеленый, заросший, но небольшие горы и скалы там имеются. Невысокий водопад, улова внизу, отвесные берега вокруг и пещеры в скалах. Об этой стае обезьян наши знали, но колонию пока никто не трогал. Слишком мощная и довольно далеко от океанского берега. Можно не уйти с добычей. Обезьяны медвежий павиан чакма. Очень удачно мутировавший. Покрупней обычного, посвирепее. В Африке леопарды с "чистыми" медвежьими павианами стараются не связываться. В девяти случаях из десяти, два чакмы, разорвут леопарда в клочки. Особенно на своей территории. А с такими бойцами, как на острове, одному человеку, даже с ружьём, делать нечего. Вожак стаи охотно жертвует несколькими простыми самцами, чтобы убить чужака.

— Так! Господа телепаты! Милый, идите-ка сюда! Давайте нормально разговаривать, Хима уже успокоилась. Когда ты сидишь там, в рубке, наедине с Холли — начинаю волноваться я! — вклинилась в нашу мысленную беседу Ларёк.

— У-у-у... как всё запущено... Пойдёмте, госпожа Нида. Не будем нервировать нашу "Большую".

— Нида? А-а... "Нидерланды" — ещё один сочинитель выискался!

Мы с Холли спустились вниз, прошли мимо кучи жмуrow, которых наваляла Химера, для ради поступления к нам на работу. Я ещё подумал, что убирать наверняка придется мне.

— Чиф, вернись на палубу, избавься от трупов. Мы пока с девочками в обмороке полежим, как слабый пол, — действительно распорядилась Гейша, как только мы зашли.

— А он...

— Всё он сможет, знает и умеет! В детстве, в каком-нибудь кружке занимался. По уборке покойников.

— Просто в интернете читал, — буркнул я, разворачиваясь наружу.

Проделав все нужные манипуляции и спровадив тела за борт, тщательно пролил палубу из корабельного бранспойда. Порадовавшись, что мы не на упомянутой бригантине и палуба у нас металлическая, а не деревянная. Убедившись, что следов крови действительно нет, вернулся в каюту.

— Хима! А на хрен ты Бузибу с командой угандошила? Приличный, вроде бы народец... — спросил Химеру вслух, по-русски. Как выяснилось, русским языком она действительно владеет изрядно. С раннего детства, по настоянию Старших, занималась, изучала Россию. Единственно, что произношение подгуливает в сторону японского. "Эр" нетвердая, ближе к "эл", падежи иногда неправильно ставит.

— Кто-то из экипажа продал американцам ваш курс. Дав им, таким образом, возможность перехвата.

— Что, сам Бузиба?

— Без понятия. Он капитан, отвечает за всех. Что тебе их судьба? В любом случае, это были не ваши люди и ненужные свидетели.

— Изумительная девочка! Вторая Птаха! Вот подружки будут — не разлей вода, — хмыкнула Холли.

— На чём там мы остановились по твоей охоте?

— Тебе действительно эта чепуха интересна? — переспросила меня Химера. — Давайте о чем-нибудь серьезном поговорим.

— Ну, коротенько...

— Не показываясь на глаза стае, "взяла за глотку" вожака, огромный, хитрый самец. И гнида та ещё. Сам отобрал мне восемь молодых, крепких экземпляров. Главных своих конкурентов. Прислал "на место битвы", где я плот для отхода приготовила. Там крутая, скалистая гряда, я их по очереди, вниз головой и спустила. Заставила броситься на камни.

На Мадагаскар возвращаться не стала, оттуда шкуры не вывезешь. Трясутся над своими редкостями. Приехала в Мапуту, там у нас свой кабачок. Хозяйка ресторана отправила шкуры в Японию с контрабандистами. Вот и вся история.

— У Нуэ свой ресторан в Мапуту? — заинтересовалась Холли.

— В том регионе, пять штук. В Мапуту, Ист-Лондоне, Порт-Элизабете и два в Кейптауне.

— Зачем?

— Старшая из Старших думает, что орден Нуэ окопался где-нибудь поближе к Фудзияме, и сидит на сакуру любитесь? Мы есть во всех наиболее значимых для нас частях света. Особенно много в районе Индонезии, Микронезии, но и в Австралии, Африке, обеих Америках и побережье Средиземного моря, тоже присутствуем.

— Зачем?

— Участвуем в некоторых начинаниях, различных структур. Чаще не официальных. Ямагучи-гуми, 14д, Объединенный бамбук, Тай Хуэнь Чай и прочие.

— Ну, кое-кого из подобного истеблишмента, и я знаю. Ндрангетта, например, вся верхушка у меня в друзьях числится — ухмыльнулась Лоредена.

— Обычно, наши заведения, это небольшие портовые ресторанчики, этнические забегаловки, обособленные кофейни. У нас свой контингент, свои осведомители, мы всегда в курсе жизни и конъюнктуры региона. Изредка можем и заказик принять. Но это редко, за очень большие деньги и если нам выгодно. А так, просто приглядываем, в случае нужды подправляем в требуемое русло.

Девушка уголками губ обозначила бледную улыбку.

"Смотри, смотри! Это она ржет в голос, буквально закатывается от смеха. Сейчас что-то интересное расскажет!" — откомментировала мне в голове Гейша.

— Знаете, каким образом создавалась сеть наших ресторанов? Как правило, это очень старые заведения. Когда-то бывшие портовые таверны, опиумные притоны, китайские курильни. Воспетая в дворовых песнях таверна "Кэт", где произошла знаменитая драка английских и французских моряков, до сих пор существует недалеко от Кейптаунского порта и принадлежит нашему клану. А одну погибшую Химеру, знала, любила и жалела большая часть граждан СССР. Слышали песню, про "девушку из Нагасаки"?

Молодой Вере Имбер, эту матросскую байку, в начале двадцатого века рассказал английский штурман. Случайный любовник, в гостинице Марселя. Во время её поездки в Париж. Толи Вера была пьяненькая, толи просто из врожденной дураковатости, но историю она слегка переврала.

А было это, в одном из портовых баров Гонконга. В то время, некоторые наиболее рискованные хозяева заведений нанимали странных, японских танцовщиц, для вечерней программы. Это была гарантия переполненного зала в день выступления артистки. И, как минимум, две трети посетителей, ещё дней пять будут приходить, в надежде, что танцовщица снова появится.

Где они живут и откуда берутся, никто не знал. Обычно к владельцу подходила тоненькая девушка и предлагала:

— Позвольте, хозяин, я у Вас сегодня потанцую?

Соглашались не все, ходили смутные поверья, что эти танцовщицы приносят заведениям несчастье.

В танце девушек не было ничего непристойного или эротического, и было непонятно, а танец ли это вообще... Но от него трезвели пьяные, замолкали крикуны, прекращались драки. И сто из ста, даже самых огрубевших и нечувствительных зрителей, сказали бы вам, что ничего лучшего в своей жизни, они не видели.

— А что это такое было? — деловито перебила Химеру Гейша.

— Специальное упражнение, Большая. У женщины был небольшой пищик, которым она издавала звук определенного типа, плюс нужные движения и некоторое воздействие на психику зрителей. Такие же примерно ощущения, испытывает птичка, когда перед ней "танцует" кобра.

— Ты можешь показать?

— Я никогда не была сильна в "dancu bukimi" — танце смерти, но я попробую. Это обязательная дисциплина, её учат все молодые Химеры. Хотя уже давно никто не танцует. Можно я возьму вот это?

Хима взяла со стола какую-то бумажку, оторвала от неё кусочек, вытащила заколку из волос. Я обнаружил, что у неё длинное черное каре. До этого мне почему-то казалась, что она коротко стриженная.

"Дэха! Не вздумай мешать со своей заботой. Никаких защит, хочу посмотреть, послушать".

Что и как было, я почти не помню. Только смутные ощущения. Было чего-то жаль и хотелось плакать. Ещё было страшно. Страшно, что танец прекратится. В бреду пришло озарение: "Значит, через силу пытающиеся пятится от кобры птички, не боятся гибели. Просто не хотят, чтобы с их смертью танец закончился".

Выдавливаясь кое-как из забытья, осознал, что всё ещё сотрясаюсь в рыданиях. И футболка у меня спереди, мокрая, как половая тряпка. Химера полусидела, полустояла упершись рукой в пол. Видно было, что ей тоже пришлось нелегко. Губы толи искусаны, толи распухли... В любом случае они стали прекрасны. Очень чувственные и кроваво-красные. Вспомнилась песня: "...и губы, губы алые, как маки...". Глаза тоже, расширились до состояния японских мультиков. Белков не было совсем, только два огромных, нестерпимо чёрных и блестящих зрачка. Глубоких, как пропасть.

Стоящая у стены Гейша, на контрасте, была совершенно белой. Светлые волосы казались толи платиновыми, толи седыми.

Холли, растрепанная сидела на кровати и судя по всему удивлялась, как она не промахнулась и не села на пол.

— Мама Жоржи! Ну, мы долго ждать будем? — пробормотала Ларек хрипловатым шепотом.

— Что б я сдохла! — появилась на виртуальном мониторе Медуза Горгона.

— Что это было, Жора? — подала свой голос и Холли.

— Судя по всему, как бы визуальный наркотик. Даже здесь, не имея всех ощущений, меня прилично торкнуло. А уж как вас там плющило, я молчу.

— Мужиков сильнее, — морщась и растирая виски, ткнула в меня пальцем Холли.

— На них и рассчитывалось, — покивала головой Жора, — хотя на баб, наверно, действие тоже самое, только на один-два сеанса надо больше проводить. Верно?

— Да, Старшая, — устало подтвердила Хима.

— Мужчинам для полной зависимости надо три танца?

— Да, Старшая.

— Женщинам на танец больше?

— Да, Старшая.

— Максимально возможный перерыв между сеансами, чтобы не пропал эффект, 3–5 дней?

— Семь, Старшая.

— Сколько времени сохраняется зависимость?

— Бесконечно, Старшая. Воздействуемый сразу всё вспомнит.

— Они приезжали забирать заведение через полгода?

— Через год, Старшая.

— Всё понятно. "Танец смерти" был в основном для хозяина или хозяйки таверны, заведения, притона.

— Да что это было, Жора!? Ты терапевт или где!?

— За терапевта по рылу получишь! Джива, что ты до меня докопалась!? Или я Пушкин?

Она ж таки-не просто вас в транс зафигачила, а сходу подсаживать на повтор начала. Девчура! Какой эффект привыкания для мужчин и какой для женщин?

— У женщины формируется фанатичная привязанность, по типу материнской. Как правило, они потом никогда не брали деньги за своё заведение, при продаже. У мужчин сильнейшее сексуальное влечение. На уровне: "а потом, хоть виселица!". Особенно удобно, что все активировалось только при последующем, непосредственном контакте Химеры с объектом. До контакта, воздействуемый ведет нормальную жизнь, не выказывая никаких изменений в глазах окружающих.

— Ой-вэй! А как излагает, собака... Круто! Не наркотик в прямом смысле этого слова, но по воздействию не хуже. Тут и кодировка, и черт знает, что ещё... Отдайте девочку мне! Доча! Пойдем к нам, в докторы!

— Щас! Разбежались! Девка боевик от Бога. За ней, поди, вереница покойников, длиной в два этих сухогруза числится, а ты её к вам, в клистирную!?

— Терапевт раз, клистирная два! Голландия, с тебя спарринг! Сука старая! Хима! Я не прощаюсь! Мы ещё поговорим!

Горгона пропала.

— Ну, вот... Теперь на базу хоть не появляйся, — хмыкнула Холли.

— Холл, Жора на тебя обиделась? — спросил я осторожно.

— Называй сразу "Калидор" или "Прихожая", чего уж там... Никто не обиделся, Георгия моя лучшая подруга! Но триндюлей насыплет, повод есть.

— А сможет?

— Ещё как! Она у Тени 2–3 боя из семи выигрывает.

— Ладно, проехали. Хима! А как так Химера вляпалась, что её замочили? По песне, там какой-то козленыш укурёный, во фраке. Зарезать её умудрился.

— Ты знаешь, почти так и вышло. Это была молодая, сильная Химера. Её звали Сасайакимасу — Шёпот. Она получила известие, что может зачать ребенка. Это безумная радость для Химер. В вашем мире нет настолько радостного события, которое я могла бы назвать для сравнения её состояния. Время для зачатия очень короткое — три дня. Никакая любовь и прочие глупости Химер не волнуют. Но это должен быть лучший мужчина! Лучший из лучших! И он никогда больше не сможет стать отцом. Силу мужскую не потеряет, но будет абсолютно стерильным. Химера заберет для своей дочки ВСЁ. И отец будущей девочки должен быть японцем, без вариантов.

Шёпот выбрала сына одного из оябунов якудза. Для переговоров с Триадой, приехавшего в Гонконг. Она пришла в роскошную гостиницу, где остановился японский мафиози, ни моргнув глазом, прошла через охрану, зашла в большой, обеденный зал, где отец с сыном кушали сырую рыбу, прямо с тела голы девушки.

"За мной!" — сказала сыну негромко и не оборачиваясь, пошла обратно. По-прежнему не обращая ни на кого, ни малейшего внимания. В том числе и на "большого оябуна". Молодой человек побежал за ней падая и запинаясь. Путаясь от волнения в собственном одеянии.

— Кто, кто это был!? — в истерике заорал отец, трясая первое, что попало ему под руку. Это оказалась голая девушка, с тела которой они недавно ели.

— Мы только что видели настоящую Нуэ, Господин! — ответила та, потихоньку отходя от страха.

Её звали Юкио Танака, совершенно без башенная едва ли не первая, японская женщина-

журналист. Подкупив шеф-повара отеля, она заняла место служанки на обеде отца с сыном.

— Как она попала сюда!? Охрана!!!

— Для Химеры нет преград в нашем мире, Господин...

— Я!...

— Хватит истерить господин Такаси. Судя по всему, ваш сын выбран отцом дочери Нуэ. Давайте подумаем, чем это грозит и можно ли как-то помочь в такой ситуации. Она рассказала ему всё, что сама знала о Химерах. А знала она не мало, занималась этой темой более десяти лет. Когда ей было шестнадцать, её отец, генерал Танака, человек вхожий к императору, который был дружен с министрами, любим армией и вообще, не имевший и малейшего намека на неприятности, вдруг выбросился со второго этажа здания пароходства. Знающие люди поговаривали, отца должны были назначить на высокий, придворный пост, куда стремились ещё двое претендентов.

— Единственно, чем я могу объяснить столь нелепую смерть, его заказали Химерам, девочка — сказал ей старый друг отца Исикава.

С тех самых пор, она медленно, но верно, по крупицам, день за днем, собирала информацию о тайном обществе Нуэ.

— Она его, скорее всего не убьет, Такаси-сан, но жить он по-прежнему не сможет. Я не говорю про вашу разрушенную надежду иметь внуков, зачем говорить о несбыточном? Если они УЖЕ были вместе, то ТЕПЕРЬ ему не нужны женщины. Он будет думать только о ней ВСЕГДА. Днем и ночью, из года в год. До самой смерти.

— Но что же делать? Мне нужен нормальный сын! Преемник! В якудза, чтобы сделать карьеру, он должен хотя бы быть женатым!

— Понимаю Вас, Такаси-сан... Может одеться поторжественней, сходить, попробовать договориться? Я не знаю, куда Нуэ увела вашего сына, но танцевать сегодня ночью она будет в портовом кабаке "Свежий ветер".

Он поехал на рикше в порт. Один, без охраны. Старый, обманутый женщиной глупец. Несмотря на возраст и обрюзгшую фигуру, Такаси был неплохим рукопашником. Он и по карьерной лестнице, поднялся в свое время благодаря этому искусству.

— Подождите, Господин. Одну минутку, там сейчас закончится танец. Выкурите трубочку, это не займет много времени, — уважительным полусшепотом произнес привратник в курительной комнате перед входом в зал.

— Танцовщица здесь?

— Здесь, Господин. Вам некуда торопиться.

Разодетый во фрак, с китайским орденом в петлице, якудза выглядел немного смешно, но служащий не позволил себе улыбнуться. За годы работы он видел и не такое.

Гашиш в трубке показался Такаси через, чур, сладковатым, в ушах стоял тягучий звон, а лица окружающих временами расплывались. Он не заметил, как из-за занавески блеснули глаза Юкио.

В это время из главного зала в курительную стал выходить народ. Кого-то шатало, кто-то был мокрым от слез. Расталкивая людей, оябун рванулся в зал, сжимая непонятно как оказавшийся в руке изящный танто, острейший тридцати сантиметровый кинжал. Глянув на него, он удивился, поскольку точно помнил, что не брал с собой никакого оружия. Уставшая танцовщица, стоя к нему спиной, собиралась присаживаться на краешек маленькой, полукруглой сцены...

— Знаешь, Хима... Мне всё равно жаль её. Даже сейчас, когда узнал, что "девушка из

Нагасаки" была Химера.

— Напрасно. Нас никто, никогда не жалеет. Мы тоже не знаем жалости.

— Что не до рассказала Вера Имбер?

— Была небольшая война с якудзу. Коротенькая, три месяца. Ровно столько времени понадобилось, чтобы выловить ВСЕХ членов той банды. Включая простых катаги. Банщиков, массажистов, истопников. Сам клан моментально от них отсекся. Якудза не идиоты, чтобы ссорится с Нуэ. Было расследование, осмысление своих ошибок самими Химерами, пятая Большая Мать отрезала себе руку.

— А что стало с бандой, с оябуном, с его сыном? С голой девушкой Юкио Танака?

— Члены банды умерли. ВСЕ. Оябун зарезал себя танто. Тем самым танто, которым он убил БЕРЕМЕННУЮ Химеру. Она успела зачать дочку перед танцем. Поэтому был совершенно беспомощная и беззащитная. От счастья.

Глупый старик, убивший нашу не родившуюся девочку, резал себя два часа. Пока не закончилась вся его кровь. У него забрали голос, он кричал беззвучно, но так сильно, что три раза проглатывал язык. Наблюдавшим за смертью пяти Большим Матерям приходилось вытаскивать. Они не держали на убийцу зла, он был просто орудием смерти, продолжением танто.

Шепот убила Юкио Танака. Она давно была влюблена в сына оябуна — Масахиро Такаси. Который, кстати, не состоял в Якудза. Просто плавал капитаном на принадлежащем им судне. А родился он... в Марселе. Его отец, будучи в "командировке", брал с собой беременную жену. Масахиро был известный красавчик, весельчак и задира. В Гонконге не было портового кабака, где бы он хоть разок не подрался. Юкио любила его, как кошка, а он совершенно не обращал на неё внимания. Она специально подкупила повара, заменила собой служанку, надеясь в процессе обеда или послеобеденного отдыха очаровать предмет своего вождения. Танака училась в Лондоне, была просвещенной девушкой современных, европейских взглядов. Ничем, не напоминая патриархальных и тихих японок тех времен.

Когда зашла Сасайакимасу и забрала Масахиро, Юкио побелела от бешенства. Она ненавидела Нуэ вообще и любила вот этого мужчину в частности. Забыв страх, Танака начала свою игру. Для начала, солгала оябуну по поводу будущей судьбы сына.

Мужчина, переспавший с Химерой, вовсе не становится скромным и несчастным страдальцем. Бросить ради одной женщины всех остальных, вообще не в характере мужчин. Наоборот, на самца хотя бы единственный раз бывшего с Королевой, буквально толпами западают женщины. Его успех до и после, нельзя сравнить. Он действительно никогда не забудет Нуэ, но охотно продолжит пользоваться прочими. В конце концов, есть такая, немаловажная деталь. Отец ребенка Нуэ, может больше никогда в жизни не работать. У него всегда имеются деньги. Он будет поднимать их на улице, получать неожиданные и непонятные наследства, выигрывать в карты, находить клады, неважно как, но они будут. Химеры берут его на содержание. И, наконец, наши женщины вовсе не насилуют мужчин, будущих отцов своих дочерей. Готовая к размножению Нуэ, сканирует подходящую ей кандидатуру самца, и наводит ему мираж. Становится девушкой из самых сокровенных его грёз.

Юкио объяснила оябуну, где будет выступать Шёпот, а сама двинулась туда немедленно, опережая его часа на полтора. Маленький китайчонок, неслышной тенью разносивший посетителям напитки и трубки, сообщил ей, что представление начнется через час. А сейчас танцовщица занята, она в своей комнатке, с мужчиной.

Это было последней каплей. К ненависти, добавилась ревность. Рука Танаки, скользнувшая в сумочку, вернулась обратно уже с танто...

— Ч-чёрт... даже страшно спрашивать... Что Нуэ сделали с Масахирос?

— Химеры презирают мужчин. Считают низшими существами. Их жизнь, не дороже жизни букашки. За одним исключением. Отец Нуэ, даже умершей, или никогда не рождавшейся, но бывшей на белом свете, хотя бы минуту... Пусть в виде эмбриона или даже просто оплодотворившейся яйцеклетки — неприкосновенен.

Моряку поменяли память. Внушили, что он давно любит Шёпот и они были любовниками. Её убили, пока капитан был в плаванье. Он тосковал по ней до самой смерти.

— Повтори! Повтори, что ты сказала! — в наше информационном поле, пробкой влетела обалдевшая Медуза Горгона.

Хима уважительно поклонилась воздуху.

— Я слышала о Вашем даре, Старшая. Наши Большие Матери, владеют подобным, уже в течение многих веков. Три-четыре Больших могут заменить память у толпы в пятьсот человек. Обычно подменяется недавняя, получасовая, часовая память. И очевидцы потом клянутся, что видели спускающееся на черном облаке, трехголовое чудовище. Но можно и навсегда изменить судьбу человеку.

— А ты? Ты способна на что-то подобное?

— В какой-то степени — да. Весь жизненный цикл Химеры основан на обмане, фальсификации, введении в заблуждение противника. Делать наведенные воспоминания, подменять чьи-то убеждения на желаемые, учатся все Нуэ.

— Вот! Слышала, гадина, кого ты у меня отбираешь!? Сдохну я, кто в отделе кадров будет работать!? А?

— Ты, Жор, сперва сдохни! — хладнокровно отпарировала Холли. — Я этот еврейский плач, в миллионный раз слышу! Чиф, единственный из всех новеньких, кого ты не попыталась сразу же отжать на вашу землю обетованную. Потому, что он мужик твоей Буоны, а ворон ворону глаз не выклюет!

— Чиф, не вздумай переживать! Никаких ссор, они обожают друг друга, — на всякий случай взялась меня успокаивать Ларек.

— Вот именно! С кем там ссориться!? Ты хоть знаешь, кого это жидовка пыталась захватить? Всех! Даже Дастина! Который взрывник на молекулярном уровне. Он больше ничего делать не может, а главное не хочет! "Пусть он вечером минирует, а утром разминирует наш корпус..." — вот эту чушь она елейным голосом пыталась втереть Донжону, мне и Единорогу. Единый так ржал, что сломал компьютерное кресло. Ладно бы, для траха себе парнишку пыталась приборбить... Не-е-ет... Ей свежие, свободные уши нужны!

— Хорошо, давайте закроем тему. Ой, боюсь-боюсь-боюсь... А какова была судьба Юкио Танака? Наверно очень сильно убили?

— Никого не убивали. Сначала посмотрели душу Юкио, узнали движущие мотивы. Потом в сжатые сроки расследовали гибель её отца.

Естественно Нуэ здесь были не причём. Это был чей-то тонкий и филигранный по тем временам шантаж. Её отец получил шесть фотографий, на которых его имеют двое мужчин. Учитывайте, что это был конец девятнадцатого века. Отец Юкио генерал Йошито Танака до этого вообще никогда не видел фотографий. Данный фотомонтаж, сделал старый француз из Осаки. Возможно, это был самый первый фотомонтаж в истории фотографии. К пакету с

картинками была приложена инструкция. Броситься с банкона. Там-то и тогда-то. Больше всего старый генерал жалел, что даже не дали возможность совершить сеппуко. Заставили кинуться на рельсы, как бродягу. Автор этой комбинации, тот самый Исикава, один из сопредседателей на ту самую придворную должность, к моменту расследования уже умер.

Юкио объяснили ситуацию и забрали к себе. Сделали из неё Нуэ. За что её было убивать? Она победила, как полагается, в честном бою. Ложью, подлогом и обманом. При этом сама и пальцем не пошевелила. Только подменила курительную смесь и вложила в руки обдолбленому оябуну танто. Это была хорошая работа, достойная Нуэ. Но наказание своё Юки Танака все же понесла. Отрезавшая себе руку пятая Большая Мать, настояла, чтобы ей не стирали память. Став Химерой, она всю жизнь помнила, что когда-то, из-за презренного мужчины, убила сестру и своего ребенка. Любая Нуэ каждую дочку в клане считают СВОЕЙ СОБСТВЕННОЙ. Она не была счастлива.

— Ну, и последний пункт... Лора, Холли — вы хамьё! Почему нетактичные вопросы должен задавать новенький? Тем более мужчина!

Хима, солнышко, что случилось? Почему ты здесь? Из-за чего ты ушла из дома?

— Ничего, всё хорошо. Меня не выгоняли. Я всегда знала, что когда-нибудь должна буду уйти. Я гайдзин. И этим всё сказано. В этом мы не отличаемся от остальных японцев. Мамы и сёстры дали мне всё, что могли, но я никогда не стану до конца своей. Я гайдзин.

— Всё понятно, не расстраивайся, зато мы тебе очень, очень рады. Я думаю, ты найдёшь здесь новый Дом — резюмировала Холли.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. БЕГСТВО

— Итак, коллеги, наши действия? Как я понимаю, Хима докопалась до "бодибилдингов" не случайно? Судя по всему, янки что-то нарыли, к нам близлежащее. И их дальнейшее продвижение в этом направлении, было просто делом времени. Химочка, законтачила с орлами, заменила истинную инфу на подложную, в самых лучших традициях Нуэ, и притащила сюда на заклятие.

— Так и произошло, — кивнула головой Химера, — кроме того, с ними было удобно работать. Легко сдвигаемые в нужную сторону люди. Не мужчины, не женщины. Нарушен природный пси-иммунитет.

— Насколько я знаю покойных, Чиф, — дополнила мои выводы Гейша, — они, когда пошли на операцию по захвату, обязательно подстраховались. Неважно как ты работаешь, от себя, от конторы ли, профессионализм не пропьёшь. Вариант "всё пошло не так и нас убрали", рассматривался обязательно.

— Длинный, что-то говорил о Майами. Прозвучала фамилия Мендель. Или позывной, может быть ник. Квадратный отлучался на двое суток.

— Я кажется знаю кто это! — объявила Холли. — Есть гарантия, что раньше времени ничего, никуда не уйдёт. Пока не придет оговоренный сигнал, старый Мендель палец о палец не ударит.

— Весь вопрос в том, КОГДА должен придти этот самый смс. Через час, после начала операции, спустя два часа, или вообще, отведена разбежка в сутки.

— Нам это по тулумбасу, большому, африканскому барабану. Дыру возможной протечки надо затыкать. Значит по-любому туда. Пока мы не блещем. Вот уже час, как ломимся подальше от точки рандеву, где нас накрыла "америка", — Гейша подошла к двум трекболам, нервно постучала по одному ноготком. — Через пару часов, там будет столько спасателей, не протолкнешься. Хима с бодибилдерами вертолетик с круизного судна умыкнули — раз! Ты, тётя, как к нам добиралась?

— "Цессну" утопила, в полукилометре. Но я её не угоняла, честно взяла напрокат.

— Без разницы. Всё равно, дуру, потерявшуюся на прокатном самолете, будут искать. Это два! Но чуть позже, у тебя ещё "бензин не кончился". Неужели "поплавок" не оказалось?

— Времени не было, по аэроклубам мотаться. Я итак к вам опоздала.

— Зато теперь, когда надо валить отсюда, мы висим тут, как слон на аэростате.

— Знаете такой детский стишок:

"Кто крадется вдоль забора?

Половой разбойник Жора!" — в моем виртуальном мониторе появилась хитро ухмыляющаяся Медуза Горгона.

— Мама! Ты не перед моим ли Чифом пиаришься?

— Ой! Вэйз мир! Ревность лишила тебя разума дочка. Я ж ему вроде тещи прихожусь! Ты не дала мне закончить. Мой поэтический дар, опять никто не слушает! Вот, чисто моё!

"К вам летит в начале дня

Половой разбойник Боня!"

— Хм-м... По сложности, красоте слога... Как обычно — бесподобно... Целое

произведение... а уж ново как... Прямо свежим ветром подуло. Но где он? Я не чувствую Бони... — завертела головой Холли.

— Голландия! Я тебя умоляю! Или ты не знаешь нашего Боню? Это же "Главный Влюблённый" целого земного шара. Он таки узнал о новенькой! Выслушал инфу про заварушку на корабле, забрал у Вжика со сранья самолет и рванул к вам. Вжик в шоке, сам он с девками в Таррагоне, а новенькая Цессна Караван Амфибия у него в Реусе была. По легенде они с Муреной и Турандот, толи кладоискателями подвизаются, толи воруют что-то непотребное. Короче, клянется, что если Боня её, вторую Цессну, ему угробит, то он попросит Дастина, взорвать Бонину шаланду. Это, Чиф, он имеет ввиду личную Бонькину яхту. С кроватью ровно в половину судна. На которой Боня половину курортниц средиземноморья освоил. Да. Первую часть окучил, а о второй мечтает. Вжик вообще-то сперва орал, что Цессну одну, с врагом, не отпустит. Сам полетит спасать потерпевших. В смысле вас. Но его Мурка сказала, что не фиг там из-за новенькой всему отряду собираться, и они с Турой упаковали его в джип, и увезли на работу.

— Жора! Лошадь тыгыдымская! Во-первых, в два раза медленней! А во-вторых — говори по делу! Мне вот это твоё "одесское радио"... Где Боня?!

— Я и говорю, Голландия, что ты орёшь? Боня "накрылся фанеркой" и шлепает к вам по-тихому. Сам не смотрит, и себя не показывает. Мечтает. Минут через сорок долетит, прибирайтесь пока. Как-никак ещё одного твоего тёзку, "летучего голландца", на море оставляете. Там через пять часов, сыщиков, журналистов, страховщиков всяких, будет, как тараканов в студенческом общежитии. С лупой всё облазят. И потом ещё год будут о "судне без экипажа, на оживленных морских, торговых путях" в газетах рассказывать. О чуде не случившейся аварии причитать.

Мне дали тряпку, бутылку абсента, и я понесся вместе с остальными "прибирать судно".

— Жор! Ты расскажи обстоятельно про Боню, почему он "фанеркой накрылся"? Накрываются обычно гх-м... — ну, ты знаешь, чем — мысленно обратился я к Георгии, натирая смоченной в абсенте тряпкой возможные места грядущего обследования.

— Молодец, мальчик! Мама Жора плохого не расскажет! Ну, что тебе сказать за Боню...

"Фанеркой накрылся" — значит, летит себе таки-тихо, не отвечает. Как бы абстрагировался от общего информационного поля, глаза закрыл, уши захлопнул и поспешает на встречу с новенькой. Так уже было, неоднократно. Как бы тебе потактичнее объяснить... Боня официальная блядь отряда. И он не виноват. Я ему справку выписывала. Скажу больше! По настоянию Амбы, она всё никак не верила, мы его даже скурпулезно обследовали. Никакой симуляции, он действительно любит всё, что видит, без дураков. Не понял?

Знакомится с ним девушка. Он её любит. Знакомится другая. Он и эту любит. Знакомится третья. Он любит третью, понимаешь? Кто-нибудь, допустим ты, берёт его за шкуру и ставит перед первой девушкой. Он снова любит первую. Резюмируем — куда смотрит, туда и любит. На полном серьезе. Не просто трахает, а ещё и любит. Пытались изолировать, не показывать лиц противоположного пола. Не получается. Чахнет, хиреет, впадает в депрессию. Объекта, который его "закрючил", начинает недолюбливать.

В общем, неизлечим.

Чтобы эксцессов не было, провожу разъяснительную работу со всеми вновь прибывшими. Что мальчик головкой скорбный, за свои чувства не отвечает, это у него родовая травма. Акушерка, сука, не додушила. А вообще, бабы, как-то сами понимают. И

наши, и гражданские. Видимо чувствуют. Хочешь — бери, пользуйся. Но! Прямо сейчас и на большее не рассчитывай. Не может оно, чудо это. Именно так устроено. Брак при изготовлении. Любовь без брака.

Я, мазнув ещё на всякий случай по кнехту, к которому вообще никто не прикасался, забрал свою ополовиненную бутылку, и пошел обратно на мостик.

В воздухе уже слышался тихий, комариный зуд — это подлетал самолет.

— Всё, Боня прорезался, садится, — сообщила Холли глуша двигателя. — Иди на ют, отдай оба якоря. Потом поднимем, пусть дрейфует. До ночи далеко, судно по-любому обнаружат. Опасность столкновения минимальна.

Открыв карту морских течений, глубин и прочей ходовой непонятности в корабельном компьютере, она поморщилась.

— Мелковато здесь. Тридцати метров не набирается. Ничего, зато течение приличное, отнесет посудину подальше и ажур.

Посмотрев на мою физиономию, объяснила:

— Я там, из носового трюма, лебедкой Нафаню с Эриком выдернула (соответственно Нарвал и Эрликон — автоматические пушки калибром 20 и 25 мм), плюхнула за борт. Два ящика российских Ф-1, четыре "калаша" и две "эмки". Туда же. Видать Бузибы арсенал был.

Я боднул соглашающе головой и побежал на нос корабля, отдавать всё, что меня попросили.

Как раз в бытность мою на упомянутом носу, приводнилась и подчала к борту одномоторная Цессна. Причём, надо отдать должное, сделано это было так красиво и элегантно, что не в каждом боевике увидишь. Остановившись метрах в двадцати от борта, самолет заглох. На поплавок выскочил наш сиреневый Боня в шортах и гавайской рубашке. Одним движением сграбастал тоненький, метательный линек, с грузом на конце, и ловко метнул мне прямо в руки.

"Ларек! Что ты на Боню напраслину возводила!? "Ни петь, ни рисовать!", — попенял я Лоредене, закрепляя уже подтянутый трос на корабельный кнехт. — Абсолютно нормальный, адекватный парень. Ловкий мэн".

"Я говорила об ОБЫЧНОМ состоянии. Он сейчас в таком стрессе, как если бы теб паровоз переехал. Трусит по страшному. Он мне однажды говорил, успокойся, не в постели, я Боню не "пробовала", мы с ним "подружки".

Так вот, ему как-то старая цыганка сказала:

— А что тебе гадать? Не угадаешь. Твоя судьба — химера".

Я пожал оказавшуюся неожиданно крепкой руку, поднявшегося на борт, и мы пошли с ним в нашу каюту. Там уже собрались все члены группы, вместе с сумками. Бонифаций шел чуть впереди меня. Вот, что я увидел.

Мы только полузашли в выломанную дверь, как Боня тихо вздохнул и мешком осел в обмороке. Всё это отметились каким-то боковым зрением. Я во все глаза смотрел на Химеру.

— Ой, Бона... — сказала она, глядя на поверженного дважды "бегуна по небу".

И столько в этом "Бона" было детской радости, света, радостного изумления, какой-то всепоглощающей любви... Женской, одновременно материнской, небесной, чудесной, не знаю какой... Я даже обнаружил, что у меня в носу пощипывает.

Она каким-то непонятным движением "перетекла" в наш угол, села в свою нечеловеческую позу, положила Бонину голову себе на колени. И прицеловывая, что-то

мыча, бормоча, может напевая... Нет, неправильно, не хватает у меня слов... Скорее уж это напоминало мурлыканье умиротворенной, счастливой кошки. А Боня... тихонько спал, подомашнему посапывая. У него, даже у спящего, было выражение лица, как у долго шагавшего и достигшего своей цели человека. Хлебопашца, хорошо сделавшего своё дело. Воина, победившего в долгой и затяжной битве. Выражение счастья.

Глаза у Химеры снова стали огромными, "мультикными" и светились. Никогда не знал, что существует черный свет. Оказывается, бывает.

— Он сейчас очнется. Он устал. Проснется отдохнувшим и выздоровевшим — улыбнулась Хима, почти, как нормальная девушка.

"Ему сорок, ей семнадцать. У меня такое ощущение, что она старше его, как минимум на сотню лет. А то и больше..." — прошептала мне в голову Жора.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. СНОВА ИНОПЛАНЕТЯНЕ

Мы улетели с корабля. Боню, Гейша из-за штурвала выгнала. Они с Химой уселись на задних креслах восьмиместного салона, прижались, и что-то бесконечно друг другу рассказывали. Не произнося не слова. Мне кажется даже не мысленными образами, как мастаки разговаривать здесь все. А просто, глазами, душой, всей своей сущностью.

Долетели до Таррагоны, там нас встретил Вжик. Классный, седой Пилот. Сперва хотел рывкнуть за что-то на Боню, но посмотрел в глаза Химе и сказал:

— Ты права. Он действительно хороший. Береги его, счастья вам, ребята.

В Реусе мы поменяли самолет, и Пилот домчал нас до Мадрида. Там Боня с Химой отправились домой, на базу. А Гейша, Холли и я, сели на рейсовый до Майами.

— Зря полетели, ох зря... — услышал, когда самолет поднялся в воздух.

Дэха так долго со мной не разговаривал, что я сначала даже не понял, кто это ко мне обращается. Начал соображать, тут включился "монитор", где за своим столом сидели Йося с Дэсей.

Против обыкновения, мои инопланетные друзья не ржали и не улыбались, а вели себя как-то напряженно. Йоська что-то малевал на краюшке стола.

— Чо зря-то? Сами знаете, надо предотвращать утечку. Есть шанс раскрытия самого факта существования странников.

— Всё равно, зря... Убрать грядущую протечку можно было любым, приглянувшимся способом. Да просто шлепнуть Менделя. "На снос"! наших в Америке, как говна за баней... В самом Майами есть тройка странников.

— Мужики! А вы что такие смурные? Обиделись что ли? Потому, что я зарылся с этими шпионскими делами, и вас совсем забросил?

Мне было стыдно.

— Надо как-то решиться, да рассказать всё нашим. Вас представить. Общаться мысленно с другими членами отряда, думаю сможете. В принципе, можно и "громкую" включать. Будете полноправными "странниками". Российскими шпионами-инопланетянами. Гражданство у вас имеется...

— И у меня есть? — уточнил телефон.

— Есть, есть! Я вас обоих принял! — истово подтвердил я.

— Извещать надо! А то я переживал! А Дэха, говнюк, фальшиво сочувствовал... — сварливо отчитал меня Йося.

— Можешь не рассказывать, нам и просто с тобой не плохо, — махнул лапой Дэвис.

— Дело не столько в вас, сколько во мне. Я чувствую себя "червяком Джимми", нашедшим волшебный, космический скафандр, делающий его суперменом. Надоело это вранье, скажу всем правду. Кто такой, сколько мне лет... Здесь никого, ничем не удивишь.

Вон, Боне сорокаш, а Химе семнадцать. Я такой любви даже в кино не видел! Может и меня Ларек простит.

— Как интересно ты ей признаешься, если твоему нынешнему организму реально двадцать семь лет!? Биологически! Или я ни хрена не понимаю в медицине! — взвился Дэха своим обычным, не унылым тоном. — Я ж тебе всё на молекулярном уровне регенерировал! На атомарном, мля!

— Ладно, не психуй. Я может быть, очень долго решаться буду...

— Вот именно! Не спешите копать "от забора, и до заката!". Забор ещё может поменяться.

Холли безмятежно дрыхла, накинув плед. Или делала вид, что отдыхает. Гейша тоже, какое-то время, на манер Дэхи с Йосей хандрила, вздыхала, потом вроде бы закемарила.

Мне спать совершенно не хотелось, и часа полтора, я мысленно играл с друзьями в покер. Ничего сложного, карты высвечивались на виртуальном мониторе.

Поганцы поочередно выносили меня в одни ворота.

— Дэха! Ну, ты же смотришь в мои карты! Это же твой монитор!

— Надо верить своим товарищам, — постно отвечал мне Хранитель ханжеским тоном.

По некоторым хмыкам и междометиям, было понятно, что они с телефоном Йосей, одновременно ещё шарашатся в интернете, пишут монографию о политике и экономике их ново созданной цивилизации, о чем-то взалхлеб спорят, и, кажется, мечтают о сексе.

— Мужики! Я вам не мешаю? Не отвлекаю от серьезных дел? — спросил я медовым тоном.

— Не, не, Батя! Как ты мог подумать? Нам очень интересно! — возразили они хором.

— Тада чо так невнимательно играем? — спросил я возмущенно.

— Видишь ли, Пап... За время нашей партии на троих, мы с Йоськой сыгрываем пятнадцать-двадцать миллионов партий вдвоём. В зависимости от того, сколько спорим и жульничаем. Но время же ещё до хрена остается, вот и халявим, всякой побочной фигней занимаемся. Ты извини, пожалуйста.

Мне малость поплохело. Я как-то позабыл об огромной разнице в быстродействии, технологиях и прочей машинерии между мной и моими друзьями. Чудеса, которые сделал Хранитель со мной и моим организмом, стали восприниматься как-то сами собой, как вещь обыденная и повседневная.

Эти простые, без задней мысли, Дэхины слова ударили, будто обухом по голове. Начал вспоминать, как Дэся нехотя признался, что в реальности, такое зрение, какое он мне подправил, изготовил, настроил, подогнал, — вряд ли у кого из хомо сапиенс может быть. Каждый из параметров отдельно, — да, изредка, но возможно. А вот вместе — никогда. Есть там кое-что взаимоисключающее. И вообще, я настолько уже привык к хорошему, что даже перестал его замечать. А ведь до встречи с Дэхой, о ТАКОМ ТЕЛЕ, я даже не мечтал. Просто не представлял, что оно, такое, возможно.

Настроение моментально испортилось. Опять почувствовав себя "червячком Джимми", сказал Дэхе:

— Нам ещё лететь часов восемь... Я отбиваюсь! Усыпляй, за час до посадки разбудишь.

Успел услышать, как Йося обозвал Дэху уродом, обидевшим Батю — и заснул.

— Вставай, Бать, час остался... — разбудил меня Дэха.

— Вот видишь? Почти долетели! А вы куксились... Что опять снулые? Проигрались друг другу?

Друзья в мониторе были ещё более подавлены, чем до моего сна. Йося уже не рисовал, а нервно бегал по их там комнате. Дэха сидел, опустив башку на крепко сжатые лапы.

— А... что теперь скрывать... Муторно, Бать... Смертью воняет... Даже не смертью, хуже чем-то... безвременьем... Хреновые у меня предчувствия...

— Какие предчувствия, Дэх!? Брось ты! Уже считай, прилетели! Щас на снижение пойдём! Можно будет на Бермудские острова зырить! Ты боишься, что нас собьют?

— Если бы нас сбили, я бы насрал... Лорика с Холли, конечно, жаль, но ты важнее... Меня бы так не плющило... Что-то именно тебе угрожает.

— Что именно?

— Не знаю, но что-то жутко страшное, что конкретно пока не пойму.

Господи! Откуда у роботов женская мнительность?

— От верблюда. Я ещё дикую вину чувствую. По большому счету, ты из-за меня в этом самолёте оказался. Понимаешь, на нас с Йосей неожиданно упала восьмисотлетняя мечта всей нашей цивилизации. Как только создали первую партию Хранителей, так и появилось Главное Желание каждого робота. Стать пусть не равным, но нужным и ценным своим Хозяином. Хотя бы младшим Партнёром. А тут — бах! — ты Другом называешь... Демократия, вседозволенность. Вот у меня башню и сорвало... понесло индивидуальность свою показывать, самоутверждаться. Фамильярничать... развлекашки себе устраивать. Хранитель может изучать коммуникационные сети планеты ТОЛЬКО с целью приобретения новых и полезных для Носителя знаний! И уж никак не шарашиться по интернету для собственного удовольствия. Вот и прикинь... не нарвись я на Гейшу в том ресурсе, она бы и не узнала о твоём существовании. Не сооруди я из себя "чёрт знает что" в Сорренто, тебе бы и в голову не пришло в разведку залазить. А я... Йоську вон тоже заразил, ты же понимаешь, что он аж на правительство других стран, на всяких ваших замгубернаторов начал влиять, просто чтобы себе Друга заполучить. Здесь дело не просто в зависти к нам с тобой. Я его понимаю. Так что, если с тобой что-то случится... сдохнуть для меня слишком легкое название будет.

— Э-э-э! Алё, гараж! Ты мне эти завиральные мысли брось! Не как друг прошу, а как начальник приказываю! Недооцениваешь ты нас, хомо сапиенсов! Что это ещё за дискриминация!? Думаешь я без помощи инопланетян не смог бы в гавно залезть? Да легко! У нас это на счёт раз делается!

— То есть ты считаешь, что я невиноват?

— Да ну нах... — закончить я не успел. С нами началось твориться что-то странное.

Мы летели на обычном Боинге 747, в верхнем салоне, в бизнес классе. На последнем, третьем ряду. Я рядом с Ларьком, Холли через проход. Из двенадцати имеющихся бизнес-мест, было занято девять. Двое пожилых французов, летевших в Америку, почему-то из Испании. Очкастый янки, возвращающийся с симпозиума в Мадриде, семейная пара, в компании с каким-то длинным уродом, судя по всему их кузенком.

Не было никаких посторонних звуков, сотрясений или запахов, как вдруг французы, располагающиеся в первом ряду, нас покинули. Прямо сквозь стены. Один через левую, другой через правую. На месте кресел остались облачка какого-то зеленоватого тумана. Тут же, над моей головой, стремительно набирая скорость, опять-таки беззвучно, пронеслось кресло, из находящегося сзади, за перегородкой, эконоом класса. Пролетев надо мной, оно устремилось дальше, прямо сквозь двери, ведущие к экипажу.

— Дэха! Что за фигня!? Нас всё-таки сбили? — заорал я благим матом прямо вслух.

— Какое, на хрен, сбили! Нам кранты! — несмотря на то, что ни вибрации, ни тряски самолета не чувствовалось, комнату ребят в мониторе почему-то крепко болтало. Они еле стояли на ногах, какие-то предметы и хахаряшки, летали туда обратно по воздуху, или просто катались по полу.

— Ну, акеорушки! Ну, суки! Ну, педерасты! — Дэха не остановился на достигнутом, и протащил славную цивилизацию Акеор через перлы своего красноречия по полной

программе. Даже не подозревал, что инопланетный робот умеет так грязно материться. Наш интернет не прошел для него даром.

— Заткнись! И говори! Что случилось?

— Смотри! Компьютерная графика. Я тебе примерно нарисую.

На виртуальном мониторе значилось синее желе, неширокая зеленая полоса, потом, потолще, голубое желе, и внизу, схематично земля. В этом слоеном пироге, наискосок к земле, располагалось непонятное образование, визуально напоминающее гигантского краба.

— Это старинный звездолет Акеоров. Застрял в пробое. Судя по модели, на момент аварии, гавно мамонтов ещё воняло. Ввиду своей свежести. И до сих пор, он не здесь и не там. Ни у нас, ни в пятом. Измерения я имею ввиду. Виноват экипаж, он однозначно погиб, точнее не погиб, это страшнее смерти, там нет времени. Их не найдешь, не спасешь и ничем не поможешь. Они есть, но их нет.

Такое возможно в трех-четырёх местах этой галактики, но по другим причинам. И если на Эбне, Роае и Овар энергетическое переполнение естественное, то здесь, произошло совпадение. Был момент завершения накопления ноосферы энергией мысли. Собственно, тем, на чем изначально работают звездолеты, трансаторы, претонары и прочая машинерия, помельче.

Ты как-то удивлялся, спрашивал у кьошей, отчего, дескать, Земля уникам всей галактики. А вот... Ваш путь развития не просто тупиковый, он в первую очередь НЕЦЕЛЕСООБРАЗНЫЙ. Его не должно быть в принципе. Потому, что всем заправляет ПРИРОДА. А у неё всё разложено по полочкам. Безотходно, безотказно, очень нужно полезно и целесообразно. Образовалась планета, — Природа потихоньку начинает её обустривать. Тут бактерию полезную зафигачит, там лишайник произведет. Растет все, совершенствуется, развивается. Глядишь, вон уже и беспозвоночные, начинают в древнем океане телепаться. И как только появляются первые индивидуумы, которые начинают мыслить, точнее мечтать: "А хорошо бы, если бы...", так и открывается копилка ноосферы. До "взяли палки в руки" вообще редко доходит.

Любое творение Природы — это КПД близкий к ста процентам. Любое искусственное изделие — с точностью до наоборот. Но что бы Природа начала творить, что-то производить, по желанию разумных обитателей планеты, нужно, чтобы она убедилась, что "да, есть, для кого надрываться". Другими словами, "копилка ноосферы", должна быть на сколько-то заполнена. Это как бы индикатор, для неё, для Природы. По принципу:

"О, как... Поумнели... Надо приглядывать, "сотворять", что им требуется, пока ничего не нагадили... Чтобы сами не полезли... Ух, руки бы поотбивала!"

Скорей всего, со звездолетом было так... Они вляпались, что уж там, бывает, дело житейское. Но дальше всё пошло неправильно. Экипаж унесло в мембрану — вот эта зеленая прослойка. Вина чисто самих пилотов, тупо не включенная защита при проникновении. Типа поехать на автомобиле и не пристегнуться. Ехать можно, но при аварии кирдык. Если были бы "пристегнутые", дали бы задний ход, шлепнулись на Землю, да и сидели бы, ждали спасателей.

Но экипаж исчез, и заработала автоматика. Любой корабль сразу не упадет, с полгода буксовать будет, пока не кончится энергия. В режиме пробоя она бы-ы-стро заканчивается... Но прошло какое-то время, ему бы рухнуть в океан, ан нет. Автоматика пощупала окрестности — ух, ты! — да тут энергии немеряно... Откуда? А думают люди, соображают...

"Не плохо, — решает автоматика, — давай-ка подпитаемся" — у-уп-с! — и покушали. "А теперь перестаем буксовать, стабилизируем режим и висим в этом положении. В "небытие". Мне, автоматике, какая разница, где висеть?"

И всё бы хорошо, обратно не упали, половину Американского континента не сожгли... вот только... В самый первый раз, они слишком солидно "отхлебнули". Энергетический баланс был положительный, вот-вот и можно было бы материализовать что угодно, силой мысли. А теперь... теперь всё. Хочется понадеяться: "может ещё накопится?"... Нет, не получается... автоматика определилась, вошла в стабильный режим, БУДЕТ ТАК РАБОТАТЬ, ПОКА НЕ СЛОМАЕТСЯ. А звездолет питается, как раз ей, той энергией, ч базовой считается. Он подсасывает время от времени, баланс остается, но уже чуть-чуть минусовой. Всё о чудесах можно забыть. Бери топор, руби дрова.

А хомо — и кто бы мог подумать? — оказывается народ нетерпеливый, им чудес ждать некогда, выживать надо. Вон уже палки схватили, огонь добывают... Лет через триста, им помощь Природы уже и не нужна, они со своим путем развития определились. Любое чудо — бесовство. Сжечь еретика!

Теперь-то у вас ноосферной энергии до фига, она ж почти не расходуется, хрен на какой планете столько есть, да только управлять и пользоваться ей, ВЫ уже не можете. Вовремя не научились. Некогда было, колесо изобретали, Древний Рим строили.

Акеоры козлы законченные. Это чисто ихняя жопа! Звездолет они свой наверняка надыбали. Лет через пять-десять, а то и меньше. По идее надо было идти каяться в ассоциацию, платить штраф, планету тянуть, поднимать, косяк выправлять, энергию восстанавливать. Дорого... Да и не престижно, поруха имиджу ловких звездоплавателей. Проще поставить тут миссию, слава Богу, у них здесь гормоны играют, как нигде. Типа секс туризм. И включить дурака. Только автоматика древней развалины врубают энергозаборник — Атгаше, его заместитель, секс-турист из спецслужбы, начинают прогревать какой-нито свой звездолетик. Типа куда-то ехать собираемся. Или трансатор, наводки одни и те же. Хрен ты одними приборами их прихватишь. Только вот так, как мы, самим в каку. И обязательно со свидетелями, с соблюдением всех нормативных оформлений. Да и то... Кто это будет делать? Земля не в одной конвенции не значится. Не доросли вы ещё, до опасных для них конвенций...

По сути, своим бездействием, они направили юную, чужую цивилизацию по неправильному пути развития, ещё и наблюдали, сцуки, вместе со всеми: Ах, какой невиданный феномен!

За те секунды, что Дэха мне все это в голову впихал, произошли разительные изменения. Стены растаяли и заместились тем самым зеленоватым туманом. Дверь, ведущая в коридор к пилотам и все за ней последующие, тоже исчезли.

— Я не всё понял, ты выпалил очень сумбурно. Хорошо, акеоры козлы, переставили нас с общепринятых ног, на голову. Объясни, что нам это дает?

— Собственно ничего. Потому, что тебе кирдык. На любую жалобу и претензию лично землян, им плевать. К сожалению, для ассоциации вы никто, и "звать его никак". Они вас просто не поймут и не услышат. Стоит перед тобой на столе жучок, усиками шевелит. Твои действия? В лучшем случае, снимешь со стола, отнесешь на травку. Хм-м... он на этот стол, может быть, двое суток забирался... В худшем, щелбаном на пол отправишь. Никто не будет разбираться: что он на этом столе делает?

Кстати, именно ты, мог бы Акеорам нежданчик устроить. Как гражданин цивилизации

Кьюешь. Любой ловкий адвокат, с гавном бы их смешал. И вот тут, уже можно и хомо сапиенс приплести.

Я видел, как вперед, по ходу движения бывшего самолета, улетали какие-то кресла, кажется пилотские.

И только теперь осознал: МОИ-ТО ДЕВЧОНКИ НИКУДА НЕ ДЕЛИСЬ! Крес Лоредены по-прежнему находилось рядом, может быть, самую капельку отодвинувшись, сантиметров на семь-восемь, не больше. Лора спала каким-то не естественным сном. Дыхания было почти не слышно, на виске надулась неестественная синяя жилка. Холли, всё так же находилась через проход, хотя прохода уже не существовало. И тоже, толи во сне, толи без сознания.

— Дэха! Сюда смотри! Что это?

— Это, Батя, робкая надежда! Алё! Кто здесь!?! Отверженные, отзовитесь!

Томительная, бесконечно долгая протянулась одна секунда. Потом виртуальный монитор в голове мигнул и погас.

— Мы уже не Отверженные... Мы СВОБОДНЫЕ! Мы счастливы, мощны, и у нас есть не просто Носители, а СВОИ ДЕТИ! — ответил хриплый, женский голос.

— Моё почтение, мэ! Вы Хранитель Лоредены?

— Хранитель — это холодильник! Приспособление, чтобы не испортилось молоко! Я

— Защитница! Защитница своей девочки! Сейчас Лоредены!

— А раньше?

— Раньше её матери Дианы. Я не стерлась, сумела сохраниться. Помню каждую секунду нашего счастливого существования. Более четырехсот лет! Последнее её имя было Лиора Бинетти. Я смогла настроиться на её десятилетнюю дочь. При живой носительнице! Я не предала свою дочь. Она сама попросила меня об этом. Они ничего не смогли бы с нами сделать. Но Диана устала переживать своих детей. Убегать от любимых. На одном месте можно жить только некоторое время, потом окружающие начинают замечать твою вечную молодость. Можно симулировать старость, внешне я могла сделать её кем угодно. Это ещё тяжелее, наблюдать угасание, дряхление тех, кого любишь. Мы попали в безвыходное положение, но сумели победить. Наша с Дианой девочка жива и счастлива! И будет жить вечно!

— А вы, мадам?

— Тогда уж мадемуазель, замуж меня ещё не приглашали, — ответил следующий голос, причем не отличимый от голоса Холли.

— А если бы? — не удержался сексуально озабоченный Дэха.

— Тогда уж скорее с твоим молчаливым приятелем. Он мне нравится больше. Я не считаю, что мужчина обязательно должен быть умнее женщины.

— Всегда! — очень грамотно и немногословно рявкнул Йося.

— А ты, Лиора? — не ко времени засуетился Дэвис.

— Я подумаю об этом... Мужики! Давайте выкручиваться, нас потихоньку затягивает и разносит. Потом пойдет в геометрической прогрессии, мы ничего удержать не сумеем. Дэха, что ты предлагаешь? Соединиться, сделать общий, силовой, защитный контур? Как-то устоять, пока корабль не прекратит забор?

— Нет. Почти наверняка не потянем. Посмотри класс звездолета.

— Логично. Горжусь, молодец, милый! — хриловато проворковала Лорина Защитница.

Я представил, как Дэха в мониторе засветился бы алым светом, а мне в голове тот же голос доверительно прошептал:

— Согласись, Чиф, мужиков нужно поощрять. Тогда они начинают лучше думать. Тем более, мне твой хвостун действительно нравится. Умный... смотрится презентабельно... эх... выкарабкаться бы... зажили бы одной семьёй. Ты с моей дочей, я с твоим придурком...

— Заживем! — яростно пробормотал Дэха. — Слушаем сюда!

Я только сейчас понял, что он всё слышал. И весь сказанный мне монолог, предназначался конкретно для него.

— Мы тогда ещё только прилетели, моего прототипа, папу Дэсю, забирать. Батя, когда ему меня презентовали, спросил: "Неужто машина времени?". Так вот... я прикинул, в принципе возможно.

— Что возможно? Ты хоть понял, что сам-то сказал? — удивилась Защитница Холли. — Это С-класс, даже если всё на хрен за это время поменялось, нам туда не допрыгнуть.

— Вот, смотрите сами. Этого у вас ещё не было! Видишь?

— Неплохо, солидный блок, и чо? Очень, конечно, круто. Завидую, любимый, но это не делает тебя классом С. Тем более Машиной времени.

— Мне и не надо. Но благодаря вот этому, мы сможем шандарахнуть импульс. Для Машины это будет нечто вроде оскорбительного пинка. И если на Земле где-нибудь есть Машина... а тут ЕСТЬ Машина и не одна! — нас перебросит во времени. Просто автоматом она отмахнется от нас, как от назойливого насекомого. На сколько неизвестно, но задолго до самолета. Вы с большой вероятностью останетесь жить. С почти стопроцентной. Потому, что будете работать выносными аккумуляторами, не больше. Блокировку трогать не будем, до конца не высосет. И в любом случае останетесь при своих девочках. Если что, они потом подпитают. У нас с Йосей, дела чуть похуже обстоят. Останемся по-любому на Земле, и всяко раз но без Бати. Единственно, что я могу предположить за точку отсчета Машины, куда она нас в гневе захерачит, это момент нашего появления. Только, естественно, мы уже не появимся. Где-то в Ебенях будем валяться. Хотя... если хоть какой-то мизер энергии останется — ещё более мизерный шанс разыскаться есть.

— А если нет, то Лора не найдет его?

— Нет. А если и увидит, то пройдет не заметив. Без меня он совсем другой будет. Хотя душа будет та же самая.

— А почему он весь этот кошмар наблюдает? Что ты Носителя не усыпил, не жалко? Помощи от него быть не может, это не его война. Что детенок мучается?

— Так он мне не ребенок — ДРУГ. Вы не поверите, девчонки, но это не хуже.

— Ну, что? Время истекает, соединяемся?

— Коннектитесь с Йосей, он по энергоемкости, нас троих превосходит. Я прощаюсь.

Все лишнее из головы исчезло, включился монитор. Дэха сидел один за их черным столом

— Что это будет, Дэсь?

— Кое-какой риск и скорее всего вечное расставание. Мы ж с Йосей, даже если выживем, где-то здесь и останемся. Даже если бы ты что-то помнил, Земля большая, как ты нас найдёшь?

— Я что, вообще ничего не буду помнить?

— Конечно. Мы ж тебя перебросим во время до нашего приезда...

Тут случилось что-то страшное. Меня не стало. То есть СОВСЕМ НЕ СТАЛО. Каким-т

образом остались одни глаза. Просто ГЛАЗА, БЕЗ ГОЛОВЫ. Я не знал, что это ТАК страшно. Не видеть самого себя. Оказывается, мы очень много себя видим. Нос, брови, щеки, руки, ноги, все остальное.

— Дэха! Что произошло!?

— Это вас с девчонками затягивает. Не бойся, мы уже соединились. Не жалею ни о чем, в том числе и нас с Йосей. В худшем случае, будем первые из роботов, кому удалось погибнуть ради подопечных. Обычно мы вас переживаем. Извини, Папа, шучу я так неудачно. Трушу видать. Думал, что Хранители не боятся смерти. Однако побаиваются. Ну... пое... Чуть не забыл! Последнее желание! Обращаюсь к твоему подсознанию:

Ты, конечно, ни меня с Йосей, ни Лоредену, ни этих наших приключений помнить не будешь. Жалко... Может вот так: ДАВАЙ ТЫ НАПИШЕШЬ ПРО ВСЕХ НАС КНИГУ.

Хочется поучаствовать, пусть она начинается:

"Утро было не очень, как-то не задалось. На улице вдруг резко похолодало, запасмурнело, нахмурилось. Лето, и без того все свои три месяца валявшее дурака, решило, что ХОРОШ, ПОРА ЗАКРУГЛЯТЬСЯ".

Больше книг на сайте — Knigolub.net